

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФГБОУ ВО «РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»**

ГУКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ

**Межрегиональной научно-практической конференции
молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов
Российской Федерации**

23 марта 2018 г.

**Гуково
2018**

ББК 67

С 56

С 56   **Современное законодательство: перспективы и пути развития:**

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 23 марта 2018 г. – Гуково: Изд-во ООО «АзовПринт», 2018 г. – 276 с.

ISBN 978-5-6041030-2-9

Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей «Современное законодательство: перспективы и пути развития» посвящены актуальным проблемам правового регулирования уголовно-правовых, гражданско-правовых и государственно-правовых отношений, проблемам реализации норм конституционного и муниципального, уголовного и гражданского права, перспективам развития современного российского законодательства и вызовут интерес у научных работников, аспирантов, студентов юридических факультетов высших учебных заведений, а также практических работников.

ББК 67

Редакционная коллегия:

д.с.н. Шевченко А.М., к.ф.н. Дунаева Н.Н., к.с.н. Колюшкина Л.Ю.,
к.ю.н. Мосиенко Т.А., Меженская Г.В., к.ю.н. Коруненко Е.Ю.

ISBN 978-5-6041030-2-9

© Гуковский институт экономики
и права (филиал) ФГБОУ ВО
РГЭУ (РИНХ), 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	12
<i>Шевченко А.М.</i> О некоторых проблемах современного законодательства.....	12
<i>Клочкова А.Л.</i> Юридическая оценка серийных убийств на основании действующего законодательства.....	15
<i>Коруненко Е.Ю.</i> Особенности уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг.....	19
<i>Марков А.И., Решетов Е.В.</i> Правовые и социальные конфликты: о некоторых особенностях.....	20
<i>Марков А.И., Решетов Е.В.</i> О конфликтах в профессиональной деятельности и путях их разрешения.....	23
<i>Матинов С.Г., Матинова З.Г.</i> Права участников уголовного судопроизводства при назначении судебных экспертиз.....	26
<i>Мосиенко В.П.</i> Оправдательный приговор как средство защиты прав невиновного лица в уголовном судопроизводстве.....	28
<i>Нестерова М.С.</i> Уголовное наказание в России: историко-правовой обзор.....	31
<i>Сорокин В.В.</i> Факторы, детерминирующие преступность в малых городах.....	32
<i>Спиридонов А.И.</i> Сравнительный анализ санкций за воспрепятствование осуществлению избирательных прав по уголовному законодательству некоторых стран Европы и России.....	35
<i>Алексеев О.А.</i> Мошенничество как форма хищения в уголовном законодательстве России.....	37
<i>Антоненко М.С.</i> Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и прав на участие в выборах.....	38
<i>Арзуманян А.А., Балин С.В.</i> Проблемные аспекты уголовно-процессуального законодательства.....	39
<i>Арзуманян А.А., Балин С.В.</i> Субъективные права участников оперативно-розыскной деятельности.....	41

Бельвебер Г.Н., Павленко А.В. Исполнение профессиональных обязанностей судьей.....	43
Бельвебер Г.Н., Павленко А.В. Соотношение принципа презумпции невиновности и объективной истины.....	46
Вагина П.С., Серогодская Е.С. Уголовно-правовые аспекты совершения преступления, связанного с жестоким обращением с животными, в контексте нововведений в уголовном кодексе РФ.....	47
Варнавская Д.С., Берестова В.С. Мотив как элемент криминалистической характеристики.....	50
Варнавская Д.С., Берестова В.С. Оформление процессуальных документов работниками следственных органов.....	52
Василенко К.А. Научн.рук.: к.ю.н., доцент Подройкина И.А. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации.....	54
Гончаров М.М., Севрюкова Е.О. Уголовно-правовая характеристика врачебной ошибки.....	56
Гончаров А.А. Серийные убийцы: проблемы с количественной оценкой во всем мире.....	58
Деточкина К.Л. Место мошенничества в кредитовании в уголовном праве.....	60
Зайнулабидова В.А. Проблемы защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при рассмотрении уголовного дела. Перспективы повышения эффективности уголовно-процессуального закона.....	61
Зотов К.А. К вопросу о классификациях доказательств в уголовном процессе.....	64
Илларионова Ю.В. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Подройкина И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	66
Калмыкова Д.И. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Подройкина И.А. Проблема снижения возраста уголовной ответственности.....	67
Канкулова М.А. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ч.1.1 ст. 205.1 УК РФ.....	69
Кантонистая Я.С. Квалификация совершенных в соучастии преступлений.....	72
Карлаш А.Н. Вопросы разграничения доведения до самоубийства и склонения к самоубийству.....	74

Клевакина А.О., Нестерова М.С. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.....	78
Кнышова В.В., Манджavidзе Б.Г. Вандализм как проявление агрессии.....	79
Кобец Д.С. Проблемные вопросы криминалистической взрывотехники.....	80
Кочергина Е.А. Торговля людьми как глобальная проблема современности.....	83
Кочергина Л.А. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными.....	84
Кудинова А.С. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.....	85
Курасов П.В. Легализация проституции.....	87
Лапина Н.С. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 131 УК РФ.....	89
Луханина А.С. Особенности противодействия экологических преступлений в России.....	90
Мацынина Е.В. Акцессорное соучастие.....	92
Меденец Е.Р., Петросян К.К. Понятие подведомственности и подсудности.....	94
Меденец Е.Р., Петросян К.К. Вопросы участия понятых при производстве следственных действий.....	95
Минжулова В.В., Джабраилов М.Х. Проблемы гарантии соблюдения принципов состязательности и равенства сторон в уголовном процессе.....	97
Мыськова С.Н. «Электронные» и «пластиковые» деньги и преступность.....	99
Николаев А.В., Ковган Р.Е. Насущные проблемы науки уголовного процесса.....	101
Николаев А.В., Ковган Р.Е. Реализация потерпевшим и обвиняемым права на защиту в уголовном процессе.....	103
Нуриев Н.И., Завгородняя А.А. Криминалистическое исследование с применением информационных технологий.....	105
Нуриев Н.И., Завгородняя А.А. Критерии выявления преступной инсценировки.....	107

Петренко Д.В. Неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ)	109
Петрова В.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы	110
Петрухин Э.Э. Проблемы предварительного следствия по уголовным делам, совершенных лицами в состоянии невменяемости	113
Пономарева Н.А., Самохвалова Е.Н. Процессуальный статус суда и его полномочия	115
Пономарева Н.А., Самохвалова Е.Н. Правовые основы осуществления судебного контроля	117
Санина А.С. Неосторожная преступность – общая характеристика, виды и особенности предупреждения	119
Севостьянова В.С. Похищение человека и его отличие от захвата заложника	122
Сотникова В.С., Земба В.Ф. Трансформация уголовной ответственности за попрошайничество в России	123
Телешева А.Е. Проблема применения ст.159.6: мошенничество в сфере компьютерной информации	125
Тулуб Ю.А. Платежные карты как средство совершения мошенничества	126
Тынянский Д.В. Вопросы квалификации разбойных нападений	128
Уздовский А.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с использованием телекоммуникационных сетей и устройств	130
Шишева Д.М., Комарова А.С. Грабеж как преступление против собственности	132
СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	135
Напалкова И.Г., Федоренко Н.В. Специфика международно-правового регулирования экономического сотрудничества современных государств	135
Напалкова И.Г. Особенности международно-правового статуса субъекта Российской Федерации	138

Орлова Н.Е. Концептуальные подходы к понятию международно-правового акта как источника права.....	142
Алешин М.С. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Дефектность юридических фактов.....	143
Бондаренко В.С. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Практика реализации и защиты прав и свобод граждан в современной России.....	145
Гончар А.Д. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Особенности реализации принципов правового государства в РФ.....	147
Грищенко В.Е. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Роль законодательной техники в обеспечении эффективности правового регулирования.....	148
Даидиев Э.Э. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Проблема соотношения права и закона в различных типах правопонимания.....	150
Дуденко Д.А. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Причинная обусловленность правонарушений в современном российском обществе.....	152
Жердева А.А. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Сравнительный анализ содержания юридических конструкций, составляющих различные виды правонарушений.....	153
Косоротова Е.В. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Особый статус государства в качестве субъекта правоотношений.....	155
Куликова А.В. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Способы разрешения юридических конфликтов.....	156
Мальцева Е.В. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел.....	158
Онасенко А.А. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Содержание принципа разделения властей и практика его реализации в российской правовой системе.....	160
Садовская В.Г. <i>Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.</i> Современные избирательные технологии как средство политического маркетинга.....	161

Тараненко А.В. Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В. Значение нормативного договора в системе источника права правового государства.....	162
Титкова О.М. Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В. Особенности взаимодействия государства и политических партий в российской правовой системе.....	164
Тювикова Е.А. Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В. Значение судебного прецедента в правовой системе Великобритании.....	166
Черникова Н.С. Научн.рук.: д.ю.н., профессор Напалкова И.Г. Проблемы реализации законодательства о медиации в правоприменительном процессе в Российской Федерации.....	167
Шохратова Л.Ш. Научн. рук.: к.и.н., доцент Орлова Н.Е. Классификация юридических коллизий.....	169
СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА.....	171
Абдурахманова И.В. К вопросу о классификации парламентских процедур.....	171
Напалков С.В. Конституционно-правовые средства имплементации норм международного права в сфере прав человека и их роль в обеспечении единообразия российской судебной практики.....	173
Бабаян А.К. К вопросу о легализации понятия конституционно-правовой ответственности.....	176
Бондаренко В.С. Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Проблемы реализации конституционных норм в социальном государстве.....	178
Головко А.Г., Савченко Д.С. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав местного самоуправления.....	180
Колюшкина Л.Ю., Жигайлова А.В. Взаимодействие Президента РФ и Государственной думы Федерального Собрания в законодательном процессе.....	182
Алферов А.В. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Малиненко Ю.С. Механизм совершенствования природопользования.....	186

Ведзижева Л.Ю. Научн. рук.: д.и.н., профессор Берлявский Л.Г. Участие политических партий в региональных и муниципальных выборах в России	188
Абдурахманова И.В. Роль Регламента Государственной Думы как источника конституционных норм	190
Гребенников С.С. Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Проблемы в сфере защиты политических прав граждан в РФ	192
Данелян Л.Р. Виды избирательных систем	194
Даидиев Э.Э. Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Проблемы реализации решений Конституционного суда Российской Федерации	196
Донцова А.М. Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Юридическое обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина	200
Дуденко Д.А. Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Особенности трансформации национально-территориальных образований Российской Федерации	203
Жегалова А.А. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Баринов Э.Э. Формы непосредственной демократии как проявление муниципально-правовой культуры	206
Ибнугаджаров Р.М. Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Проблема федеративных отношений в Российской Федерации	208
Кобзарь С.П. Взаимодействие представительных и исполнительно- распорядительных органов местного самоуправления	209
Косоротова Е.В. Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Некоторые проблемы реализации свободы массовой информации через митинги в современной России	211
Кошаташан Х.А. Научн. рук.: д.и.н., профессор Берлявский Л.Г. Проблемы судебной защиты избирательных прав граждан	213
Краснова К.О. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Корсакова С.В. О проблемах определения конституционно-правового статуса Центрального банка Российской Федерации	215

Лозовой М.Е. Проблемы правового регулирования деятельности органов местного самоуправления по охране общественного порядка.....	218
Луканов Д.В. Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Феномен абсентеизма на выборах.....	220
Маркина Е.В., Салахая Р.В. К вопросу об актуальных проблемах функционирования конституционно-правового института выборов в Российской Федерации.....	222
Савченко Д.С. Решения Европейского суда по правам человека и местное самоуправление.....	223
Сутьженко А.А. Научн.рук.: к.ю.н., доцент Малиненко Ю.С. Основные направления совершенствования законодательства об утилизации отходов в России.....	225
Титкова О.М. Научн.рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю. Конституционные ценности прав человека в контексте регламентации правового статуса вынужденных мигрантов.....	227
Федорова Е.Ю. Особенности группы политических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	230
Хасанова Н.А. Некоторые проблемы квалификации провокации взятки.....	232
Цимца И.Р. Основания замены военной службы альтернативной гражданской службой.....	233
Янькова А.Д. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Малиненко Ю.С. Эколого–ориентированная деятельность предприятий в условиях инновационного развития.....	236
СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	239
Мосиенко Т.А. Особенности принудительного выселения должника и вселения взыскателя судебным приставом-исполнителем.....	239
Шмелев А.В. Усиление гражданско-правовой и административной ответственности аудиторских организаций и аудиторов.....	243
Макаренко О.Н. Конституционные основы защиты прав граждан в судах общей юрисдикции.....	245
Гончаров М.М. Актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере регулирования страхового дела.....	249

Бадалов Д.Г. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Макаренко О.Н. Участие нотариуса в сделках с недвижимостью.....	250
Будкова Д.А. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Макаренко О.Н. Некоторые проблемы, возникающие при разделе общих обязательств супругов	253
Долбин Н.А. Актуальные проблемы заключения и расторжения брака в РФ	255
Иванова Н.В. Гражданско-правовые аспекты защиты имущественных интересов несовершеннолетних в РФ.....	257
Калинин Д.Н. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Мосиенко Т.А. Актуальные проблемы взыскания алиментов в России и за рубежом.....	259
Левченко Е.В. Запрет принудительного труда: нормативное закрепление и реализация.....	261
Малевский В.Ю. Защита имущественных прав несовершеннолетних	262
Мирошниченко О.В. Актуальные проблемы усыновления детей иностранными гражданами.....	264
Панфилова Е.С. Научн. рук.: к.ю.н., доцент Макаренко О.Н. Особенности подачи электронного иска в суд.....	266
Наши авторы	270

СЕКЦИЯ 1

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шевченко А.М.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С целью понимания проблем, стоящих перед законодательством, необходимо выяснить соотношение и взаимосвязь данного явления с другими юридическими феноменами правовой деятельности и прежде всего с такими, как система права и правовая система.

Право, как и государство, является продуктом общественного развития. Оно регулирует общественные отношения. Без права невозможно существование цивилизованного общества. В нашей стране право служит выражением воли и интересов трудящихся и их социальных групп.

Основные направления развития и совершенствования права связаны с социально-экономическими и политическими реформами, происходящими в стране.

Право – это система правовых норм, содержащихся в принимаемых им, санкционируемых государством и органами местного самоуправления законах и других нормативных актах (источниках права), основанных на принципах справедливости, удовлетворения интересов народов, проживающих в Российской Федерации или на его отдельных территориях, обеспечения жизнедеятельности общества и безопасности государства, исполнение которых осуществляется добровольно, а при отсутствии добровольности – принудительно через суды и иные правоохранительные органы государства.

Под системой законодательства понимается совокупность нормативных правовых актов, в которых объективируются внутренние содержательные и структурные характеристики права. Данная система является внешним выражением системы права.

Последняя же свое реальное бытие получает именно в четких, формально-определенных актах – документах.

Система права и система законодательства – тесно взаимосвязанные, но самостоятельные категории, представляющие два аспекта одной и той же сущности – права. Они соотносятся между собой как содержание и форма. Система права как его содержание – это внутренняя структура права, соответствующая характеру регулируемых им общественных отношений. Система законодательства – внешняя форма права, выражающая строение его источников, т.е. системы нормативно-правовых актов. Право не существует вне законодательства, а законодательство в широком его понимании и есть право.

Законодательство есть стержневой элемент правовой системы во всяком цивилизованном обществе. Законодательство – основная форма правотворческой деятельности.

Систематизация законодательства – это постоянная форма его развития и упорядочения. Правотворчество не может остановиться на определенном этапе, оно все время находится в движении, развитии в силу динамизма социальных связей, возникновения новых потребностей общественной жизни, требующих правового регулирования. Постоянно меняющаяся правовая система, ее развитие и совершенствование объективно обуславливают упорядочение действующих нормативных актов, их укрупнение, приведение в определенную научно обоснованную систему, издание разного рода сборников и собраний законодательства.

Вместе с тем в разные периоды жизни государства потребность в систематизации законодательства бывает различной. Когда в течение многих лет накапливается большой объем нормативно-правового материала, когда действует значительное число норматив-

них актов, принятых в разные периоды жизни государства да к тому же еще «перекрывающих» друг друга, действующих в усеченном объеме или попросту устаревших, фактически утративших силу, систематизация законодательства особенно необходима.

В настоящее время наблюдается интенсивная модернизация системы законодательства, вызванная расширением сферы правового регулирования.

В своем Послании Федеральному собранию 1-го марта нынешнего года, которое «...носит особый, рубежный характер, как и то время, в которое мы живем, когда значимость нашего выбора исключительно высока, потому что определяет судьбу нашей страны на десятилетия вперед» Президент наметил некоторые векторы совершенствования современного законодательства.

Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни.

В кратчайшие сроки нам необходимо создать передовую законодательную базу, снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных. Причем такая нормативная база должна постоянно обновляться, строиться на гибком подходе к каждой сфере и технологии... нужно оперативно сформировать правовую основу для работы в России международных исследовательских коллективов.

Провозглашенная государством поддержка предпринимателей, к сожалению, не избавила их от всех проблем. Сохраняются трудности, связанные с излишней налоговой и фискальной отчетностью, формы которой существуют отдельно друг от друга и противоречивы. Продолжается реформа контрольно-надзорной деятельности, но при этом, по мнению предпринимателей, давление на бизнес со стороны государства сохраняется.

Президент предлагает убрать все, что позволяет нечистооплотным, коррумпированным представителям власти и правоохранительных органов оказывать давление на бизнес. Уголовный кодекс должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами. Такие споры нужно переводить в административную и арбитражную плоскость.

Президент просит рабочую группу по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства с участием Верховного Суда, правоохранительных органов, прокуратуры, представителей делового сообщества подготовить на этот счет конкретные предложения. «С кондачка такие вопросы не решаются – предупреждает Президент, - но их обязательно нужно рассмотреть, вынести для решения и решить. Сделать это нужно как можно быстрее. При этом, напротив, нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство на собственность и средства граждан, рейдерские захваты, нарушение конкуренции, уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств. В течение двух лет необходимо перевести всю систему контроля и надзора на риск ориентированный подход».

Он напоминает, что законодательная база для этого сформирована.

Важно поддержать начинающих предпринимателей, помочь людям сделать первый шаг, чтобы можно было открыть свое дело буквально одним кликом, проводить обязательные платежи, получать услуги, кредит удаленно, через интернет.

Действуют рабочие группы, созданные в Совете при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Цель работы этих групп – подготовка корректив в действующее гражданское законодательство. Профессор Е.Н. Суханов, предупреждая о вреде скоропалительной коррекции гражданского законодательства, советует ориентироваться на практику высших судебных инстанций:

«Практика высших судебных инстанций, обобщенная в постановлениях пленумов, в обзорах, как раз и выявляет реальные жизненные проблемы: что хорошо, что плохо, чего не хватает, что, может быть, надо просто разъяснить, что дополнить, а что немнож-

ко изменить. И с учетом этой практики, с учетом выявившихся сейчас реальных проблем кое-что мы, наверное, подкорректируем». С этим трудно не согласиться.

Убеждает приведенный им пример о нецелесообразности создания юридических лиц по почте «в одном окне»

«У нас любят говорить о том, что надо разрешить создавать юридические лица без бюрократических препон, по почте, "в одном окне". Но если это нормальный предприниматель, у которого уже есть стартовый капитал, то зачем ему юридическое лицо? Он может работать как индивидуальный предприниматель, но он прекрасно понимает, что отвечает как индивидуальный предприниматель всем своим имуществом. Он этого не хочет, а хочет создать юридическое лицо, положить туда десять тысяч рублей – минимальный уставный капитал – и рисковать только этим. Это хорошо для него, но не для кредиторов. Когда регистрация идет "в одном окне", часто по подложным паспортам, появляется полтора миллиона юридических лиц, которые никогда никаких операций не проводили. Понятно, что создавались они для отмывания денег, для обналичивания. Юридическое лицо – конструкция, опасная для гражданского оборота. Как только встает вопрос, чем отвечать перед кредиторами – все сразу становится на свои места. Когда-то Остап Бендер создал фирму "Рога и копыта" с небольшим капиталом. А сейчас то же самое делают некоторые фирмы, в том числе крупные иностранные компании создают дочерние фирмы, регистрируя их как российские юридические лица с уставным капиталом в десять тысяч рублей. При убытках в сотни миллионов долларов с этой фирмы получить ничего нельзя, кроме старого компьютера ценой в десять тысяч рублей. Представляете, если юридическими лицами публичного права станут министерства и ведомства – появится очень много вопросов о том, как и чем они будут расплачиваться за свои ошибки».

Министерство юстиции РФ предлагает ввести в гражданское законодательство новый институт – дела о защите прав и законных интересов группы лиц, следует из уведомления о разработке поправок в Гражданский процессуальный кодекс.

Это позволит внедрить механизм защиты прав и интересов потребителей в судах общей юрисдикции, сказано в пояснениях к уведомлению: граждане получают возможность отстаивать свои права через единого представителя без нотариальной доверенности. А суды, как поясняют в Минюсте, эта инициатива избавит от необходимости рассматривать большое количество идентичных исков.

Институт групповых исков успешно применяется для защиты прав юридических лиц, напоминают авторы инициативы, но нужно будет скорректировать несколько кодексов, чтобы унифицировать порядок подачи таких исков во все виды судов.

Если возможность подачи коллективных исков будет урегулирована законом, то у адвокатов появится возможность защищать интересы 50-100 жителей разных городов, пострадавших в одном происшествии, – сейчас объединение таких исков невозможно, а у адвокатов, работающих по этим делам бесплатно, нет финансовой возможности участвовать в таком количестве процессов одновременно,

Провозглашенная государством поддержка предпринимателей, к сожалению, не избавила их от всех проблем. Сохраняются трудности, связанные с излишней налоговой и фискальной отчетностью, формы которой существуют отдельно друг от друга и противоречивы. Продолжается реформа контрольно-надзорной деятельности, но при этом, по мнению предпринимателей, давление на бизнес со стороны государства сохраняется.

На сегодняшний день, благодаря изменениям в гражданском законодательстве появились новые инструменты, которые давно и успешно используются в других юрисдикциях. Для корпоративных сделок стало доступно регулирование порядка ведения переговоров, опционы, потестативное условие, indemnity, которые позволяют более точно распределить риски между сторонами по сделке. Кроме того, значительно усовершенствованы возможности судебной защиты. В том числе появилось такое принципиально новое понятие, как негативное обязательство, направленное на воздержание от совершения оп-

ределенного действия, и астрент, то есть особый судебный штраф за неисполнение судебного решения о присуждении к исполнению обязательства в натуре.

В последнее время, ввиду стабилизации российской экономики, защита прав, интересов и активов иностранных инвесторов стоит для России на одном из первых мест. Наша страна всегда была привлекательной страной для инвестиций, и на сегодняшний день это особенно актуально. Россия является участницей Вашингтонской конвенции, большого количества двусторонних договоров и соглашений. У нас существует ряд федеральных законов, регулирующих деятельность иностранных инвесторов и предоставляющих им защиту, однако каких-либо специальных законов, посвященных отдельным областям, например строительству, не существует.

Идеальной правовой среды нет ни в одном государстве мира. Везде есть своя специфика, обусловленная различными факторами. Не всегда положительный опыт правового регулирования той или иной отрасли в одном государстве будет однозначно применим и успешен в другом. Россия всегда старалась перенимать и учитывать положительный зарубежный опыт, можно сказать, начиная с петровских времен. В России проведена серьезная реформа законодательства, направленная, в том числе, на повышение инвестиционной привлекательности российской юрисдикции и этому процессу нет конца, как не может быть предела совершенства.

Как утверждает профессор Суханов; «В жизни нет "чистых" законов. Вы не найдете закона, который бы содержал только нормы одной отрасли права. Так, в Уголовном кодексе содержатся нормы, например, конституционного права. Во второй и третьей статьях ГК РФ записаны нормы не гражданско-правовые, а административно-правовые или конституционные. Законодатель меньше всего думает, к какой отрасли права эта норма относится. Но надо различать понятия отрасли права как совокупности правовых норм и отрасли законодательства. Есть отрасли законодательства. Есть учебная дисциплина, и есть правовая наука. Это все разные вещи. Вот гражданское право как отрасль – совокупность норм. Гражданское законодательство – это уже совокупность нормативных актов. Гражданское право как цивилистическая наука – система неких знаний, она занимается тем, чем гражданское законодательство и гражданское право не занимаются, например теорией правоотношений, анализом зарубежного права, историей и так далее. Есть дисциплина "гражданское право". У каждого понятия свое содержание, своя система. Поэтому и чистых кодексов в природе нет и быть не может».

Безусловно, жизнь, развитие страны требуют корректировки, настройки нашей правовой системы и законодательства, но, делать это нужно осмотрительно, обдуманно, комплексно, строго соблюдая процедуры.

Наглядным примером такого подхода является процедура корректировки Гражданского кодекса, которая предусматривает обязательный этап оценки поправок президентским Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. А изменения в Уголовный кодекс можно вносить, только заручившись одобрением Верховного суда. Такие «экспертные фильтры» были бы не лишним установить для поправок в каждый базовый кодекс.

Клочкова А.Л.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ НА ОСНОВАНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Отсутствие законодательно-закрепленного термина серийное убийство и особенности данного вида преступления обуславливают трудность его юридической оценки.

Так, в момент введения УК РФ 1996 г. квалифицирующим признаком убийства была признана неоднократность (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Из определения неоднократности, данного в ст. 16 УК РФ как совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ, следовало, что убийство признается неоднократным, когда лицо ранее уже совершало убийство, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Неоднократные убийства следовало отграничивать от убийства двух или более лиц. До модификации ч. 1 ст. 17 УК Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ¹ убийство двух или более лиц следовало квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ в том случае, если деяния виновного, направленные на лишение жизни нескольких человек, охватывались единым умыслом и совершались, как правило, одновременно. Отсутствие единого умысла на убийство двух или более лиц позволяло квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, по нескольким частям ст. 105 УК РФ.²

Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупность преступлений имела место, когда лицо совершает два или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК РФ, ни за одно из которых оно не было осуждено. Если виновный совершил два убийства при отягчающих обстоятельствах и не был осужден за первое из этих преступлений, то деяние квалифицировалось лишь по ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку неоднократности и соответствующим пунктам, предусматривающим отягчающие обстоятельства обоих совершенных убийств.

Исключение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.³ института неоднократности, на первый взгляд, может показаться гуманным шагом. В действительности же эта новелла для определенных случаев является мерой ужесточением наказания. В случае неоднократного совершения преступлений наказание должно назначаться по правилам о назначении наказания по совокупности преступлений, согласно которым наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление (ч. 1 ст. 69 УК РФ), при этом верхние пределы возможного для ряда правовых ситуаций наказания повышаются. По мнению Д.А. Шестакова новелла об отмене института неоднократности не соответствует исторической тенденции к смягчению репрессии.⁴

В настоящее время, содеянное серийными убийцами квалифицируется по пунктам «а», «д», «к», ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств, по ст.ст. 244, 131 и 132 УК РФ.

Проанализируем проблемы применения п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Убийство либо покушение на убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (при покушении на убийство – со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ), а при наличии оснований также и по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

В судебной практике не единичны случаи квалификации нескольких фактов убийства по совокупности преступлений (по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ),⁵ нескольких фактов покушения на убийство по совокупности преступлений (по соответствующим пунктам

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 21 июля 2004 г. №73-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 2004. 28 июля.

² Сверчков В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство //Уголовное право. 2014. №5. – 93 с.

³ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2003. №50.

⁴ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 276 с.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2008 г. №20-008-7СП //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №9.

ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ).¹

При квалификации фактической множественности преступлений как юридически единичного преступления по правилам ч. 1 ст. 17 УК РФ (например, несколько простых убийств подлежат единой квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство двух и более лиц) каждое из преступлений должно быть проверено и сопоставлено с другими как тождественное: 1) по основному составу преступления; 2) по роли участия в нем (в качестве исполнителя либо в качестве организатора, подстрекателя, пособника); 3) стадии преступления. Иначе указанное выше правило не применяется, деяния квалифицируются по совокупности преступлений (например, по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Ю. Пудовочкин пишет, «и в настоящее время обстоятельством, исключающим совокупность, следует признавать не сам по себе факт наличия нескольких потерпевших и квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении двух или более лиц», а характеристику субъективной стороны совершенного деяния: единство умысла и единство мотива на совершение преступлений в отношении двух или более лиц»².

Несмотря на законодательное изменение понятия совокупности преступлений, признак единства умысла по-прежнему должен рассматриваться в качестве обязательного признака состава убийства двух или более лиц. Единство умысла заключается в специфике его формирования, а не реализации. Показателем единого умысла является единая конечная цель, которую виновный стремится достичь посредством умышленного причинения смерти двум или более лицам.

Наличие такой цели накладывает отпечаток на предметное содержание вины при совершении убийства двух или более лиц. В данном случае виновный осознает, что его действия: 1) направлены на достижение определенной конечной цели; 2) создают опасность для жизни нескольких лиц, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления их смерти и желает или сознательно допускает (относится безразлично, надеется на случайное предотвращение) наступление таких последствий.

При классификации фактических ошибок в объекте в теории уголовного права выделяется так называемая ошибка относительно количества объектов посягательства, которая включает в себя две разновидности: а) лицо полагает, что посягает только на один объект, тогда как фактически страдает большее число общественных отношений, охраняемых уголовным правом; б) лицо считает, что его действия направлены против двух или большего числа объектов, а на самом деле вред причиняется только одному из них.³

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», «убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Следовательно, в случае если виновный, намереваясь убить двух человек, фактически убил одного, его действия в силу приведенных разъяснений Верховного Суда РФ надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, являются общественные отношения по поводу жизни двух и более лиц. Действительно, оконченный

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2013 г. №1-АПУ13-3 //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №2.

² Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике //Уголовное право. 2009. №4. – 55 с.

³ Рагоз А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 177 с.

состав этого преступления предусматривает в виде обязательного материального последствия смерть двух потерпевших, однако само по себе это обстоятельство не образует совокупности двух самостоятельных преступлений.

При наличии у субъекта преступления умысла на убийство двух и более лиц вменение совокупности преступлений, в случае наступления последствия в виде фактической гибели одного из потерпевших, не отражает субъективную сторону преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержится следующая рекомендация: «в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 этой статьи при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден». Как можно увидеть, Высшая судебная инстанция не признает совокупностью преступлений наличие последствия в виде смерти двух или более лиц.¹

Возникает вопрос, каким образом соотносятся между собой указанное правило и приведенное ранее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о необходимости квалификации убийства одного человека и покушения на убийство другого по совокупности ч. ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, содержащееся в п. 5 указанного Постановления. При внимательном рассмотрении прослеживается нестыковка двух разъяснений высшего судебного органа, относящихся фактически к одному и тому же вопросу. Возможно, это обусловлено более поздней редакцией приведенного правила о совокупности преступлений.²

Полагаем, что при наличии умысла на причинение смерти двум и более лицам убийство одного человека и покушение на остальных потерпевших не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство двух и более лиц по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

О сложностях применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, свидетельствует юридическая практика и это несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 8 Постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Как показал анализ судебной практики, для квалификации убийства с особой жестокостью одного лишь признака множественности нанесения побоев и ранений недостаточно. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ неоднократно обращала внимание судов на неверную квалификацию действий виновных, так как «сама по себе множественность причинения потерпевшему телесных повреждений не свидетельствует об особой жестокости убийства».

Вторым объективным признаком совершения убийства с особой жестокостью следует считать длительность нанесения побоев и ранений, причинения телесных повреждений потерпевшему. Неустановление этого обстоятельства влечет исключение признака особой жестокости.

Довольно редко высшими судебными инстанциями обращается внимание на третий признак особой жестокости, который также должен влиять на квалификацию деяний, связанных с умышленным причинением смерти, – последовательность причинения телесных повреждений потерпевшему.³

¹ Егорова Н. Совокупность убийства с другими преступлениями: перспективы законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право. 2014. №5. – С. 47-49.

² Гукасян А.А. Вопросы наказуемости убийства, связанного с совершением других преступлений, предусмотренных в качестве обстоятельств, влекущих более строгое наказание // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. №4. – С. 2-3.

³ Гребенкин Ф. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы квалификации в судебной практике // Уголовное право. 2011. №3. – 17 с.

Юридическая оценка серийных убийств на основании действующего законодательства позволило сделать вывод о том, что квалифицирующие пункты ч. 2 ст. 105 УК РФ требуют уточнений и дополнений, особенно пункт «а» и «к». Однако на практике неточности и некоторые проблемы трактовки и формы изложения, по сути дела, являются лишь формальностью при определении состава преступления и его квалифицирующих признаков. И при назначении наказания серийным убийцам учитывается их общественная опасность, поэтому в большинстве случаев к ним применяется пожизненное заключение.

Коруненко Е.Ю.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Рынок ценных бумаг в современных экономических условиях имеет большое значение для формирования условий привлечения капитала в экономику страны. По существу – это рынок инвестиций, которые являются движущей силой экономического развития. Но для этого инвестиции должны быть прибыльными и безопасными. Отнесение к преступности в сфере инвестиций составов преступлений на рынке ценных бумаг неслучайно, ведь именно рынок ценных бумаг, наиболее широко используемый во всем мире способ вложения капиталов. Он служит важным инструментом привлечения и аккумуляции денежных средств юридических и физических лиц для инвестирования производственной и непроизводственной деятельности.

Вопросы борьбы со злоупотреблениями на фондовом рынке на протяжении многих лет и в разных странах были всегда актуальными. Зачастую от их успешного решения зависела не только экономическая безопасность, но и политическая стабильность в государстве. Приобретатель ценных бумаг рассчитывает на получение выгоды от их последующей реализации. Он заинтересован в том, чтобы вернуть вложенные средства с весомой прибылью, в противном случае инвестиция становится бессмысленной – потенциальный инвестор может с тем же успехом просто положить деньги на депозит в банк и получать проценты. Мелкий акционер, не способный оказать сколько-нибудь значительное влияние на политику акционерного общества, всегда инвестирует свои сбережения исключительно с целью позже перепродать приобретенные бумаги по более высокой цене. Как только сделки на рынке ценных бумаг становятся убыточными – инвестиции прекращаются, причем для экономики в целом не имеет принципиального значения, идет ли речь о первичном размещении ценных бумаг либо об их перепродаже. Падение спроса на ценные бумаги неизбежно влечет уменьшение инвестиций, поэтому фондовые индексы являются важнейшими индикаторами здоровой экономики.

Нормально функционирующий фондовый рынок обеспечивает получение инвесторами оптимальной прибыли. Однако жизнь показывает, что в результате действия одних лишь законов рынка достичь его бесперебойной работы невозможно. Определенные обстоятельства порой создают удобные условия для посягательств на интересы инвесторов на рынке ценных бумаг. Причем потери на фондовом рынке нередко объясняются не объективными экономическими причинами, а виновными противоправными действиями участников инвестиционных отношений. Также рынок ценных бумаг потенциально притягательный механизм для отмывания денег, полученных криминальным путем, так как он характеризуется разнообразием, простотой условий торговли, и возможностью осуществлять операции, не обращая внимания на национальные границы. В то же самое время, доходы, полученные в результате злоупотреблений на фондовом рынке, нуждаются в последующей легализации.

Что касается формирования цены ценной бумаги, то она определяется множеством факторов – как закономерных, так и случайных; реальной потребительной стоимости она

не имеет. Поэтому активно используются разнообразные способы манипулирования этой ценой. Возможности участников фондового рынка изначально далеко не равны.

Например, директор акционерного общества, в отличие от рядового инвестора, обладает намного более полной и достоверной информацией, позволяющей прогнозировать курс ценных бумаг, в котором он выполняет управленческие функции. Более того, он может использовать данную информацию как инсайдер, недобросовестно обогащаясь за счет потерь неинформированных инвесторов. В результате фондовый рынок для рядовых покупателей ценных бумаг превращается в сферу повышенного риска, спрос на ценные бумаги снижается.

Таким образом, опасность подобных злоупотреблений не только и не столько в том вреде, который причиняется конкретным потерпевшим, сколько в подрыве общественного доверия к ценным бумагам. Стоит также отметить, что интерес к фондовому рынку в современной российской экономике серьезно был подорван в 90-е годы финансовыми кризисами и практикой «финансовых пирамид».

На сегодняшний день у большей части населения сложилось мнение, что покупка ценных бумаг является ненадежным вложением, предпочтительнее хранить деньги в наличной иностранной валюте, что в свою очередь приводит к значительным потерям финансовых ресурсов, необходимых для развития экономики России.

Необходимо уяснить, что существует тесная взаимосвязь между уголовно-правовыми инструментами охраны рынка ценных бумаг и уровнем социально-экономического развития. На данном этапе российским законодателем весьма серьезно оценена выгода борьбы с инвестиционной преступностью. Что в свою очередь вызывает заинтересованность инвесторов во вложении капиталов в российские проекты и, как следствие, дальнейшее развитие по нарастающей российской экономики.

На данный момент, можно констатировать факт достаточной разработанности нормативной базы противодействия преступности на рынке ценных бумаг в России, а также приведение ее в полное соответствие международно-правовым нормам. С периода 2009 года российское законодательство уделяет особое внимание охране инвестиционных отношений, прав и интересов инвесторов от недобросовестных посягательств.

Создание целостной системы уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг в России признавалось необходимым условием экономического развития. Создание такой системы стало возможно только в рамках проведенной комплексной реформы уголовного и хозяйственного права, направленной на всестороннюю и реальную защиту прав и законных интересов инвесторов. При этом был учтен огромный опыт, накопленный в экономически развитых странах, где права и законные интересы инвесторов охраняются как на фондовом рынке, так и в отношениях, возникающих в сфере управления коммерческими организациями.

Марков А.И., Решетов Е.В.

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ

Конфликтам свойственно возникать во всех сферах профессиональной деятельности человека, протекающей у значительной части граждан в составе тех или иных служебных коллективах, в том числе и в сфере юриспруденции. При этом необходимо отметить, что каждому из служебных коллективов присуще свое своеобразие, включающее в себя различие членов коллектива по возрасту, полу, образованию, опыту работы и по психологическим особенностям. Члены коллектива находятся в постоянном взаимодействии, преследуя, при этом, различные цели, как в жизни, так и в служебной деятельности. Для них

характерно и то, что у них, как правило, существенны различия и в ценностных ориентациях, и в самооценке, и во взглядах на возникающие жизненные и служебные проблемы. В результате этих и ряда иных различий в каждом служебном коллективе присутствует возможность возникновения конфликтов и конфликтных ситуаций, как в сфере юриспруденции, так и в общественных отношениях.

В настоящее время в юридической науке, конфликты в правовой сфере является мало изученным. Юридический конфликт можно считать разновидностью социального конфликта, тем паче, что в социологии права юридическим конфликтом называют конфликт между социальными субъектами, возникающий вследствие различия правовых интересов и складывающихся вокруг их правового статуса, который выступает предметом юридического конфликта. Определенный интерес вызывает определение, данное Ю.А. Тихомировым, считающим, что конфликт это сопутствующее явление в общественной жизни, отражающее противоречие во взглядах, позициях, решениях и действиях граждан, объединений, публичных органов и др.¹, а А.Я Гуськов предлагает считать юридическим любой конфликт, который связан с правовыми отношениями и влекущими юридические последствия².

В связи с этим, полагаем, крайне актуально и мнение В.Н. Кудрявцева и В.Н. Казимирчука, с которым мы солидарны, высказанного относительно понятия «юридический конфликт», и считающих, что понятием юридический конфликт можно охватывать и определять, как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм. К их числу следует относить и трудовые, и многие семейные, и производственные, и др., если они касаются заключенных сторонами соглашений и юридических норм³.

Бытует мнение, что конфликт – явление всегда нежелательное, что его необходимо, по возможности, не только избегать, но и немедленно разрешать, как только он возникает. Как результат, немалая часть руководителей различно уровня, крайне настороженно относятся не только к конфликту как социальному явлению, но даже к самому слову «конфликт». Однако современная точка зрения гласит, что даже в тех коллективах, где управление считается эффективным, конфликты не только возможны, но могут быть даже желательными. То есть, конфликт может стать не только функциональным, но и способствовать повышению эффективности служебной деятельности. Но, нельзя забывать и о том, что зачастую конфликт является дисфункциональным и приводит к снижению личной удовлетворенности, группового сотрудничества и эффективности коллективной профессиональной деятельности.

Как правовые, так социальные конфликты, возникшие в служебном коллективе сотрудников правоохранительных органов, существуют в силу субъективных и объективных противоречий и разрешаются в процессе противоборства субъектов, либо предупреждаются системой управления. Так касательно социальных конфликтов, следует отметить, что прежде чем система управления и регулирования (саморегулирования) достигнет понимания, предвосхищения конфликтной ситуации, последняя проходит сложный путь развития, включающий и изменения основных характеристик, и созревания противоречий, и обострение антагонизма борющихся сторон, и наконец, возможность преобразования в действительность – рождение реального конфликта. Восприятие, осознание, отношение к конфликту, а также включение защитных механизмов психики превращает конфликтное взаимодействие сторон в интеллектуально и эмоционально насыщенный процесс.

В целом же, предупреждение конфликта, как в правовой, так и социальной сфере предполагает собой воздействие на все его составляющие элементы, участников, мотивы их конфликтного поведения, а также используемые при этом силы и средства.

¹ Тихомиров Ю.А. Юридические конфликты: механизм анализа и преодоления /Административное право и процесс, 2017. № 2. – 10 с.

² Конфликтология: учеб.пособие для бакалавров/отв. ред. А.Я. Гуськов, – М.: Проспект, 2013. – 84 с.

³ Кудрявцев В.Н. Современная социология права /В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук, – М., 1995. – 16 с.

Однако, в некоторых случаях в правовом конфликте, в качестве профилактической меры, может быть достаточно ознакомления конфликтующих сторон с законом. Полагаем, что возникновение и развитие конфликта будет более эффективно в плане его предупреждения, чем разрешение уже разгоревшегося в полную силу. Поэтому именно на профилактику, предупреждение конфликтов в социальной сфере и в сфере права, должны быть направлены усилия не только руководителей, но и всех сотрудников в правоохранительной сфере.

Разрешение, как социального, так и юридического конфликтов – дело довольно не простое, требующее умения и владения на довольно высоком уровне самых различных путей, методов и способов и среди которых: переговоры, посредничество, обращение к арбитру, или судебные процедуры. Например, при разрешении юридического конфликта, возникает реальная возможность воздействия норм права на конфликтные отношения¹, или например, привлечение на самой ранней стадии конфликта посредника, позволит последнему, в качестве неофициального участника процесса, давать рекомендации и предлагать решения, не носящие для конфликтующих сторон обязательного характера.

Предупредить конфликт всегда легче, чем ликвидировать. Так, под разрешением юридического конфликта принято понимать, то или иное положительное действие самих субъектов конфликта либо третьей стороны, прекращающее противоборство путем разрешения противоречия, лежащего в основе конфликта, либо путем согласования интересов противоборствующих сторон. К исходным принципам разрешения социально-правового конфликта, наиболее эффективным методам, способам и формам можно отнести следующие:

- отказ от стереотипов мышления, предполагаемого разрешения конфликта лишь сверху и игнорирование переговоров разных сторон;
- ориентация не на «уничтожение» конфликтующих сторон (по принципу «нет человека – нет проблемы»), а на нахождение баланса их интересов. Основательное преодоление конфликта невозможно, когда в выигрыше оказывается лишь одна из сторон;
- выявление того, как стороны оценивают предмет своего противоборства, насколько он соответствует правовым нормам общества.

Итак, повышенный уровень конфликтности отмечается в тех служебных коллективах, где на деловых совещаниях (собраниях) высказывается и принимается одна точка зрения, которую высказывает руководитель. Неудовлетворенная потребность «быть услышанным» загоняет противоречие в подсознание личности, что ведет к возникновению внутриличностного конфликта, а нередко и к психопатическим заболеваниям. В тоже время, необходимо учитывать и то, что содержание и характер взаимного обмена информацией, споры, направленность дискуссий могут оказать как стимулирующие, так и тормозящие влияние на конфликтную ситуацию.

Для руководителя любого ранга, крайне важно научиться видеть и прогнозировать, например, потенциальные социальные конфликты, являющиеся до определенного времени скрытыми претензиями и недовольством отдельных лиц друг к другу. Претензии, как и недовольство, обычно «вызревают» на основе недостатков, изъянов и упущений в профессиональной деятельности, как правило, касаются ее конкретных сторон, что вызывает определенные сложности и выявить их возможно лишь при знании деталей и нюансов выполняемых служебных дел.

На наш взгляд, необходимо остановиться и на тех индивидуальностях сотрудника, которые способствуют проявлению склонности или предрасположенности к конфликтным отношениям с другими сотрудниками.

1. Наличие эмоциональных качеств личности (жестокость, агрессивность, упрямство, раздражительность, необоснованные страхи и т.п.).

---

¹ Конфликтология: учеб.пособие для бакалавров /отв. ред. А.Я. Гуськов. – М.: Проспект, 2013. – 83 с.

2. Консерватизм мышления или, наоборот, необоснованная тяга к инновациям во взглядах, убеждениях, позициях, нежелание преодолевать устаревшие традиции или, с другой стороны, неуважение к ним.

3. Наличие качеств несовместимых с эффективной служебной деятельностью (лень, недобросовестность, отсутствие стремления совершенствовать свои умения и навыки и т.д.).

4. Проявление характеристик как завышенной (заснайство, высокомерие, непомерные амбиции, кичливость, надменность, чванство и т.д.), так и заниженной (унижение, подавленность, соглашательство, забитость) самооценок.

Кроме указанных «стойких» личностных особенностей, вызывающих негативное отношение окружающих, стимулами конфликтности могут быть конкретные ситуационные поводы, дискредитирующие сотрудника перед другими членами его служебного коллектива, и среди них:

- невыполнение (ненадлежащее выполнение) возложенных на него служебных обязанностей, оборачивающихся дополнительной нагрузкой для других членов служебного коллектива;
- переоценка своей служебной нагрузки и своих трудностей (а нередко и бравадование ими) со ссылкой на меньшую нагрузку других лиц;
- отказ от нагрузки, задания (не имея на то веских оснований) с прямой или косвенной рекомендацией поручить это дело кому-нибудь другому;
- стремление избавиться от уже порученного или частично выполненного задания, если выявилась его не перспективность, трудоемкость;
- высказывание сомнений о наличии способностей у коллег, позволяющих им выполнить ту или иную служебную работу;
- подчеркивание собственных достижений и успехов, связанных с исполнением профессионального задания, ранее которым занимался коллега, позволяя при этом, нелестные высказывания о нем или о его работе;
- стремление избавиться от мелкой, рутинной, «неблагодарной» работы и стремление перепоручить ее другим сотрудникам своего служебного коллектива.

Продолжая разговор о конфликтах и конфликтности, отметим, что они далеко не всегда проявляют внешне свою суть и могут длительное время находиться в латентном состоянии. Их выраженность может быть вызвана различного рода причинами, как для личности, так и для общества в целом. Чем раньше мы узнаем причины, по которым сотрудник скрывает свое действительное отношение к ситуации или конкретным сотрудникам, тем больше у нас возможностей предотвратить возможный эмоциональный взрыв – своего рода пусковой толчок конфликта.

Марков А.И., Решетов Е.В.

О КОНФЛИКТАХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТЯХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Успешная служебная деятельности в сфере юриспруденции, немалой степени, зависит от своевременного и правильного выявления присущих ей причин, условий и типов конфликтов. Решение этой задачи не простое и зависит, в том числе, и от рассмотрения конфликта как условия совместной деятельности и как системного явления. Как и всякий иной род деятельности, профессиональная деятельность, у значительной части граждан, осуществляется в тех или иных служебных коллективах. Они находятся в постоянном взаимодействии, преследуя при этом различные цели, как в жизни, так и служебной деятельности. У членов коллектива, как правило, существенны различия и в ценностных

ориентациях, и в самооценке, и во взглядах на возникающие жизненные и служебные проблемы. В результате таких, и ряда других различий, в каждом служебном коллективе сотрудников сферы юриспруденции, присутствует реальная возможность возникновения конфликтов и конфликтных ситуаций.

Когда люди начинают задумываться о конфликте, чаще всего у них возникают ассоциации об агрессии, угрозе, споре, враждебности и т.п. В результате, бытует мнение, что конфликт – явление всегда нежелательное, что его необходимо, по возможности, не только избегать, если есть такая возможность, а также и то, что его следует немедленно разрешать, как только он возникнет. Так думает немалая часть руководителей, возглавляющих служебные коллективы различных правоохранительных органов, подразделений и структур в сфере юриспруденции. И это естественно. Ведь конфликт, нередко, тесно связан с ухудшением взаимоотношений среди сотрудников служебного коллектива, и как следствие, утратой или потерей взаимоотношений и доверия, снижением работоспособности и т.д.

Как и у многих иных понятий, у понятия «конфликт» имеется множество определений и толкований, которые в основном сводятся, первое, к определениям типа, что конфликт – это отсутствие согласия между двумя или более сторонами, которые могут быть конкретными лицами или группами людей. Второе, что это столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. Третье – это трудно разрешимое противоречие, возникающее между противоборствующими сторонами, в связи с разрешением различного рода проблем и проявляющееся в форме острых эмоциональных переживаний и действий. В основе любого конфликта, как юридического, так и социального, по нашему мнению, лежат противоречия, но не всякие, а лишь только такие, которые затрагивают социальный статус личности, материальные и духовные интересы граждан, их престиж, мораль и т.п.

Как отмечает Н.В. Гришина, немалая часть авторов, занимающихся изучением и осмыслением природы возникновения, протекания и разрешения конфликтов, сходятся во мнении, что при определении понятия «конфликт», указанное понятие необходимо рассматривать, в первую очередь, через призму «столкновение» или «противоборство»¹. Ей вторит Ю.И. Гривцов, который считает, что юридический конфликт – это не только ситуация, процесс, в которых две или более стороны, не только противостоят друг другу, по поводу юридических прав и обязанностей, но также и активно спорят². Полагаем, что следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что любой конфликт, независимо от его характера, конкретного содержания и вида, обязательно содержит в себе момент противостояния, «противоборства». И каждая сторона, при этом, делает все, чтобы была принята ее точка зрения, и мешает другой стороне делать то же самое.

Первые попытки осмысления природы социальных конфликтов принадлежат еще древнегреческим философам. Например, Гераклит считал, что в мире все рождается через вражду и распри, и стремился связать свои рассуждения о войнах и социальных конфликтах с общей системой взглядов на природу мировоззрения. Полагаем, что конфликт – неизбежное и довольно распространенное свойство развития любой социальной группы, любого правоохранительного органа (подразделения), любого служебного коллектива.

Понятие конфликта следует отличать от понятия конфликтной ситуации. Полагаем, что конфликтная ситуация включает в себя всю совокупность причин и условий, предшествующих конфликту и вызывающих его. Это стечение предпосылок, условий и причин еще не наступившего, потенциального конфликта. То есть, это сложившаяся ситуация, которая угрожает разрядиться конфликтом. Уяснение различия этих понятий и есть «ключ» к управлению конфликтом, его профилактике, и наконец, разрешению.

¹ Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Изд-во «Питер», 2004. – 15 с.

² Юридическая конфликтология: учеб. Пособие /отв. Ред. Г.Б. Власова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – 35 с.

По нашему мнению, конфликтная ситуация – это участники конфликта и его объект, то есть та причина, из-за которой оппоненты вступают в конфликт. Например, самая «безобидная» на первый взгляд конфликтная ситуация это несоответствие прав и обязанностей сотрудников правоохранительных органов, изложенных в инструкциях, реальному положению дел. Элементами конфликтной ситуации являются участники (оппоненты) с их несовпадающими целями и объект конфликта. Но чтобы конфликт произошел, люди или группы людей могли вступить в конфликт, они должны взаимодействовать друг с другом, т.е. нужны действия со стороны оппонентов, направленные на достижение цели. Такие действия носят названия инцидент. Следовательно, конфликт – это конфликтная ситуация плюс инцидент. Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что решающим фактором в оценке ситуации как конфликтной является воспринимаемая противоречивость, несовместимость целей, действий, мотивов¹.

Конфликтная ситуация, таким образом, содержит субъекты возможного конфликта и его объект. Чтобы конфликт начал развиваться, необходим инцидент, когда одна из сторон начинает действовать, ущемляя интересы другой стороны. Специфика конфликтного процесса состоит в том, что противоречие в нем «не умирает», теряя преобразующую силу, а доводится до высшей точки своего обострения и снимается с конструктивным или деструктивным результатом.

Конфликт конструктивный тогда, когда оппоненты не выходят за рамки этических норм, деловых отношений и разумных аргументов. Разрешение такого конфликта приводит к прогрессивному поступательному развитию отношений между отдельными людьми, группами и коллективами.

Деструктивный конфликт возникает в двух случаях: когда одна из сторон упорно и жестко настаивает на своей позиции и не желает учитывать интересы другой стороны; когда один из оппонентов прибегает к нравственно осуждаемым методам борьбы, стремится психологически подавить партнера, унижая его.

Считаем необходимым отметить и другие подходы, позволяющие понять суть и состояние конфликтов в сфере юриспруденции. К числу таких подходов можно относить подход, связанный с уяснением типов конфликтов и их классификацией.

Так, например, выделяют «деловой» и «позиционный» конфликты. Деловые конфликты способствуют уяснению содержательной стороны конфликтного взаимодействия. В то же время позиционные конфликты направлены на изменение взаимоотношений участников конфликтного общения. Например, по сфере деятельности и напряженности С.М. Емельянов делит конфликты на быстротекущие, острые, длительные и вялотекущие².

Касаясь типологии по направленности, конфликты принято делить на «горизонтальные» и «вертикальные». К горизонтальным конфликтам относятся такие, в которых задействованы сотрудники не находящиеся в подчинении друг у друга, с одинаковым статусом. К вертикальным конфликтам относятся такие конфликты, в которых задействованы сотрудники, находящиеся в подчинении один у другого.

Полагаем, что касаясь проблемы конфликтов при осуществлении профессиональной деятельности сотрудниками правоохранительных органов, необходимо остановить внимание и на организационных конфликтах, занимающих значительное место в системе конфликтов. Основные причины такого конфликта – отсутствие авторитета руководителя, отсутствие сотрудничества, авторитарное управление, конкурентная борьба. И как следствие, конфликты в сфере профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, зачастую возникают в группе сослуживцев, служебном коллективе, а также и при осуществлении ими охранных, судебных, следственных и иных оперативно-служебных мероприятиях и иной деятельности. Чем раньше мы узнаем причины, по кото-

¹ Гришина Н.В. Указ. Соч. – 188 с.

² Анцупов С.М. Конфликтология в схемах и комментариях: учеб.пособие /А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский. – 2-е изд. – СПб: Питер, 2009. – 98 с.

рым сотрудник скрывает свое действительное отношение к ситуациям или конкретным сотрудникам, тем больше возможностей предотвратить возможный эмоциональный взрыв – своего рода пусковой толчок конфликта.

Полагаем, что в этой связи необходимо остановить внимание на основных межличностных стилях разрешения конфликта, активно используемых в сфере служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов: уклонение, сглаживание, принуждение, компромисс и интеграция.

1. *Уклонение.* Этот стиль подразумевает старание сотрудника уйти от конфликта, стремление не попасть в ситуации, провоцирующие возникновение противоречия, не вступать в обсуждение вопросов, чреватых разногласиями.

2. *Сглаживание.* «Сглаживатель» старается не выпускать наружу признаки конфликта, апеллируя к потребности в солидарности, ведь «мы все – одна семья, и не следует раскачивать лодку». К сожалению, совсем забывая про проблему, лежащую в основе конфликта, вероятность которого возрастает, и, в конечном счете, все же произойдет.

3. *Принуждение.* Навязывание руководителем служебного коллектива, старшим по возрасту (званию, должности), оппоненту своей точки зрения. При этом, старший из конфликтующих, злоупотребляя своими правами, настаивает, чтобы другая сторона признала его правоту, встала на его точку зрения, по принципу «начальник всегда прав».

4. *Компромисс.* Согласие на взаимные уступки и терпимость к иным убеждениям при сохранении своих основных позиций, взглядов и отношений. Однако, такой компромисс, в дальнейшем может обернуться еще более острым противоречием.

5. *Интеграция.* Взаимное примирение и согласие на основе единства норм и принципов, более значимых, чем содержание конфликта для обоих оппонентов. Успешному разрешению конфликта способствует формирование коллективистских позиций и отношений, свободный обмен мнениями и доброжелательная критика.

В заключение хотелось бы отметить, что, как показывает практика, конфликты в служебных коллективах зачастую являются следствием притязания сотрудника и его реальным статусом в коллективе. Ведь не признание успехов и достижений сотрудника, ведет к неудовлетворенности, обидам, а иногда и к агрессивному поведению, и как результат – к снижению, как минимум, его служебного рвения. Здоровый морально-психологический климат, созданный в служебном коллективе, во многом является гарантом, который позволяет, в большей части, разрешать в конструктивном ключе, возникающие в служебном коллективе противоречия.

Матинов С.Г., Матинова З.Г.

ПРАВА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Права участников уголовного судопроизводства, а именно подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя, а также свидетеля при назначении и проведении судебной экспертизы регламентированы в ст.198 УПК РФ. Эти права законодателем определены, как ознакомлением с постановлением судебной экспертизы, заявления в отводе эксперту, ходатайстве о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайстве о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайстве о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту и знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

В части второй указанной статьи указано о свидетеле, в отношении которого производилась судебная экспертиза, это только лишь право знакомиться с заключением эксперта.

Отвод эксперта является обязательным процессуальным требованием, как и отвод, следователю или дознавателю. Но для этого участники уголовного судопроизводства должны указать мотивы отвода, т.е. обосновать обстоятельства заинтересованности эксперта в том или ином выводе заключения эксперта. Это, прежде всего то обстоятельство, что эксперт является свидетелем по делу, либо является близким родственником одного из участников уголовного судопроизводства. Также это могут быть и иные обстоятельства, включая подозрения на коррупционную составляющую эксперта в выводах заключения эксперта.

Право заявлять ходатайства участниками уголовного судопроизводства регламентированы в главах 15 и 16 УПК РФ, где те же участники – подозреваемый, обвиняемый, их защитники и потерпевший имеют право заявлять жалобы и ходатайства на любой стадии предварительного следствия и суда и по любому вопросу. В статье 198 УПК РФ уже конкретизированы, в каких случаях, и по какому поводу участники могут заявлять ходатайства и то, что это может происходить в момент ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, а также о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, являются обоснованными и отражают реализацию своих конституционных прав участников уголовного судопроизводства. При этом, чтобы ходатайства были удовлетворены следователем или дознавателем, они должны быть обоснованными и отражать действительное положение обстоятельств уголовного дела. Сам факт назначения и проведения судебной экспертизы является обязательным процессом для органов предварительного следствия и дознания для собирания доказательств преступной деятельности, и является успешным фактором для направления дела в суд с обвинительным заключением.

При сборе доказательств следователь или дознаватель должен в обязательном порядке соблюсти все требования назначения и проведения судебной экспертизы. Это, прежде всего требование обязательного ознакомления подозреваемого, обвиняемого, их защитников и потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы. В указанном постановлении следователь или дознаватель указывает место составления постановления, дату, свое должностное положение, номер уголовного дела или материала проверки, обстоятельства дела, и конечно же вопросы к эксперту и какому учреждению или ведомству поручено проведение судебной экспертизы. Для этой цели следователь или дознаватель вызывает участников уголовного судопроизводства, за исключением свидетеля, и в их присутствии после ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, составляет протокол об ознакомлении с указанным постановлением. При этом участники уголовного судопроизводства могут ходатайствовать только лишь о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, и о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту. Но этого, по мнению автора, является недостаточным для реализации своих прав всех участников уголовного судопроизводства. А именно законодатель не дает право участникам судопроизводства заявлять ходатайства об исключении вопросов в постановлении о назначении судебной экспертизы и изменять их формулировку.

Также дискриминационным фактором, по мнению автора, является и то, что законодатель исключает из права на ходатайства по вышеуказанным требованиям по назначению и проведению судебной экспертизы свидетеля. А ведь свидетель является полноценным участником уголовного судопроизводства, и он не может быть отличным от других.

Согласно ст.51 Конституции России свидетель имеет право не свидетельствовать против себя, супруга и своих близких родственников, а при согласии дать показания свидетель предупреждается об уголовной ответственности, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний, что отражено в п.1 ч.4 ст.56 УПК РФ. При этом на свидетеля, как и на потерпевшего в уголовном судопроизводстве накладываются обязательства по обязательной даче показаний. Но потерпевший обладает возможностями заявлять ходатайства при назначении судебной экспертизы и опротестовать его, а свидетель нет.

В некоторых случаях, в особенности при расследовании дел экономической направленности, где зачастую свидетель является потенциальным подозреваемым по уголовному делу, он лишен возможности реализовать свое право заявлять ходатайства, не соглашаться с поставленными вопросами и заявлять отвод эксперту, и в том числе обжаловать решение следователя или дознавателя по назначенной судебной экспертизе в суде.

Подводя черту данной статье, автор позволит утверждать, что в статье 198 УК РФ, среди прочего необходимо разрешить участникам уголовного судопроизводства право ходатайствовать об исключении вопросов в постановлении о назначении судебной экспертизы и изменять их формулировку. Также было бы разумно исключить часть 2 ст.198 УК РФ, и среди участников уголовного судопроизводства добавить еще одного участника – свидетеля.

Мосиенко В.П.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕВИНОВОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В демократическом государстве господствует гуманное и уважительное отношение к человеку. Государство защищает его права и свободы, честь и достоинство. Особая роль в достижении этой цели принадлежит суду, который разрешает наиболее существенные конфликты в обществе, возникающие между гражданами, юридическими лицами и гражданами, принимая общеобязательные решения о защите права и прибегая в необходимых случаях к применению государственного принуждения в отношении правонарушителей.

Становление сильной и независимой судебной власти в России опирается на теоретическую концепцию разделения властей между органами законодательной, исполнительной и судебной власти. В силу этой концепции суд независим от других ветвей власти и, более того, контролирует законность принимаемых ими правовых актов. Важная роль принадлежит суду в сфере борьбы с преступностью. Суд осуществляет контроль за законностью и соблюдением прав граждан при производстве расследования, рассматривая ходатайства следственных органов о выдаче судебных решений на право проведения арестов, обысков, прослушивания телефонных переговоров и применения других мер вынужденного ограничения прав граждан в целях борьбы с преступностью. Но главная функция суда в этой сфере – рассмотрение и разрешение уголовных дел после завершения расследования и вынесение приговоров или иных судебных решений. Только суд обладает правом признания человека виновным в совершении преступления и назначения ему уголовного наказания. Для предотвращения осуждения невиновного и обеспечения законности, обоснованности и справедливости приговора суд руководствуется презумпцией невиновности, согласно которой каждый обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока предположение о его виновности не будет опровергнуто вступившим в законную силу приговором, вынесенным в установленном законом порядке ст. 49 Конституции РФ¹. Обязанность опровержения предположения о невиновности подсудимого возложена

---

¹ Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. №2 -ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января; Собрание законодательства РФ. 2014. №9. ст. 851.

на сторону обвинения, тогда как обвиняемый освобождается от обязанности доказывать свою невиновность. В соответствии с презумпцией невиновности все неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого, а недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности и влечет оправдание подсудимого. Таким образом, уголовное дело передается в суд, а суд должен провести непредвзятое исследование собранных по делу доказательств и ни в коем случае не видеть свою задачу в непременном осуждении обвиняемого. Суд обязан оправдать каждого, чья вина не доказана.

Таким образом, оправдание невиновного – не менее важная цель правосудия, чем осуждение виновного.

Значение оправдательного приговора как гуманного акта правосудия отмечалось еще в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 года¹.

Оправдание лица, чья вина не установлена, не мешает борьбе с преступностью, а, наоборот, способствует ей. Совершенно недопустимо, когда невиновного осуждают, а действительный преступник не наказан и продолжает свою преступную деятельность.

Проблема оправдательного приговора вызывает тревогу и озабоченность в связи с неуклонным убыванием числа оправдательных приговоров. В настоящее время районные суды России (в судебной системе их подавляющее большинство) выносят 0,6% оправдательных приговоров. До 1/4 оправдательных приговоров отменяется вышестоящими судами, тогда как в развитых цивилизованных странах (Англии, США, Франции и др.) оправдательный приговор вообще не подлежит отмене и изменению. Судьям внушают мысль, что оправдательный приговор – это излишество, которого следует избегать. Вынесение оправдательного приговора рассматривается как брак в судебной работе, отмечает А.Ф. Изварина².

Путь к оправдательному приговору извилист и труден как для обвиняемого, так и для обвинителя. Казалось бы, следователь был убежден, что он нашел и изобличил преступника, собрал все необходимые доказательства, с полным основанием произвел арест, обыск, применил другие меры уголовно-процессуального принуждения. Прокурор, изучив уголовное дело и утвердив обвинительное заключение следователя, был уверен, что предварительное расследование произведено успешно, преступник найден и привлечен к ответу, государственный обвинитель гневно изобличал подсудимого, требуя вынесения обвинительного приговора. И вдруг... оправдательный приговор, пишет В.А. Терехин³.

Для обвиняемого оправдательный приговор – это подтверждение уже гаснувшей веры в справедливость правосудия и в то же время – тяжелые воспоминания о днях и годах, проведенных за решеткой, о домогательствах и требованиях следователя признать вину, об обысках в жилище, позоре на работе и осложнениях в семье.

Оправдательный приговор – это акт «самоограничения государства». И следователь, и прокурор, и суд – органы государства, выражающие его волю, но при вынесении оправдательного приговора они поставлены в отношения субординации: суд устанавливает, что следствие проведено необъективно, предвзято, виновный не установлен, подсудимый не виновен. Правоохранительные органы, хотя и недовольны оправдательным приговором, вынуждены ему подчиниться.

По истечении срока на обжалование приговора он вступает в законную силу, которая означает, что, во-первых, оправдательный приговор имеет обязательную силу для правоохранительных и других органов государства и подлежит неукоснительному исполнению, во-вторых, оправдательный приговор в отношении ареста исполняется немедленно после

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. №1 (в актуальной редакции) //Российская газета. 1996. 22 мая.

² Изварина А.Ф. Акты судов общей юрисдикции. – Ростов-на-Дону: РГЭА, 2000. – С. 40-41.

³ Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России //Российская юстиция. 2016. №8. – С. 9-10.

оглашения (или оглашения вердикта присяжных) – подсудимый освобождается из-под стражи прямо в зале суда; в-третьих, отменить оправдательный приговор не может ни один орган государства, за исключением вышестоящего суда в случаях, предусмотренных законом.

Употребляя понятие «законная сила приговора», законодатель подчеркивает разницу между приговором и другими правоприменительными решениями государственной власти. Судебная власть, таким образом, выступает в качестве контролера по отношению к другим, прежде всего правоохранительным, органам власти.

Освобождение из-под стражи подсудимого сразу после провозглашения приговора (вердикта) придает этому акту характер торжественной процедуры и подчеркивает властные полномочия суда. Но если дело рассматривается судом присяжных, то освобождение подсудимого из-под стражи производится не после вынесения приговора, а после того, как судья ознакомится с вердиктом, не увидит в нем дефектов, и старшина присяжных огласит вердикт. Таким же образом следует поступать, когда в отношении подсудимого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Вынося оправдательный приговор (вердикт), суд выполняет социальную функцию отправления правосудия и предотвращает осуждение невиновных. Справедливо сказано, что «по отношению к приговору как важнейшему акту правосудия решения, принятые в предшествующих стадиях, носят вспомогательный характер»¹. Оправдательный приговор следует рассматривать как одну из правосстановительных санкций, относящихся к мерам защиты правопорядка, в виде аннулирования незаконных и необоснованных процессуальных актов. В данном случае аннулируются обвинительное заключение и ряд других процессуальных актов, принятых в стадии предварительного рассмотрения, и восстанавливается положение, предшествующее привлечению лица к уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации принятый в 2001 году² отказался от формулировки целей и задач уголовного судопроизводства и ввел термин «назначение», что вряд ли можно объяснить концептуальными соображениями. Ведь «назначение» – это объяснение того, для достижения каких целей ведется уголовный процесс. Для лучшего понимания проблемы придется воспроизвести формулировку назначения уголовного судопроизводства, приведенную в ст. 6 УПК РФ.

«1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Ценность этой формулировки в том, что законодатель на первое место поставил защиту прав и свобод личности; признал равное юридическое значение публично-правовых интересов преследования виновных, назначение им справедливых наказаний и защиты прав обвиняемого, а также других участников процесса; установил, что оправдание подсудимого имеет не менее важное значение, чем вынесение обвинительного приговора.

Но в формулировках ст. 6 УПК РФ имеются спорные и сомнительные положения. На первое место поставлена защита прав и законных интересов потерпевшего, а на второе место – обвиняемого, подсудимого, осужденного. Это «обвинительный уклон» в форму-

¹ Потапенко С.В. Судебное правотворчество и единство судебной практики //ЭЖ-Юрист. 2017. №50. – С. 80-81.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

лировании предназначения уголовного процесса. Все-таки этот процесс ведется в отношении обвиняемого, который должен быть защищен от нарушения его прав в большей мере, чем потерпевший. Здесь принцип равенства сторон конкурирует с другим не менее важным принципом благоприятствования защите и правом обвиняемого на защиту. Обвиняемый имеет больше прав, чем потерпевший (случаи обязательного участия в деле защитника¹, право на последнее слово, запрет поворота к худшему при обжаловании приговора и др.), поскольку законодатель стремится уравновесить реальные возможности сторон (обвинитель имеет в своем распоряжении места лишения свободы, экспертные учреждения², ОРД и др., а защитнику предоставлено право лишь на заявление ходатайств и жалоб). Предоставление потерпевшему таких же прав, что и обвиняемому, усиливает позиции обвинения и нарушает сложившийся баланс сил в состязательном процессе. Повышенная забота о расширении прав и возможностей обвинения – характерная черта розыскного процесса. Таким образом:

- вынесение оправдательного приговора при наличии к тому оснований соответствует целям правосудия;
- разрешение правовых споров между обвиняемым и государственными органами обвинительной власти – цель всего уголовного процесса;
- уголовное преследование, раскрытие преступлений – цель правоохранительных органов;
- защита прав подозреваемого, обвиняемого и контроль за соблюдением законности на предварительном следствии и дознании – цель правосудия по уголовным делам;
- борьба с преступностью не является целью правосудия по уголовным делам, поскольку суды не выполняют функцию уголовного преследования.

Нестерова М.С.

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

Преступность является одной из основных проблем современной России. Важным уголовно-правовым средством борьбы с этим негативным явлением есть институт уголовного наказания. Этот институт наукой уголовного и уголовно-исполнительного права исследуется в различных аспектах. Однако при этом из поля зрения исследователей, как правило, выпадают историко-правовые аспекты развития в России уголовного наказания.

Следует отметить, что институт наказания в России претерпел довольно противоречивые этапы развития. Так, в период Русской правды преобладали имущественные наказания. Затем, по мере совершенствования российского государства, происходит ужесточение уголовного наказания. Одновременно совершенствуется законодательное закрепление этого института, что прослеживается, в частности, в нормах Соборного уложения и Артикула воинского.

Анализируя законодательные основы формирования института уголовного наказания в Российской империи XIX в., следует обратиться к рассмотрению важнейших правовых актов, представляющих собой разрозненную в тот период систему, находящуюся на стадии формирования и развития.

До XIX века российское уголовное законодательство содержало только отдельные виды наказаний, не составляющих систему. На первую попытку приведения их в систему указывает Н.С. Таганцев, говоря о проекте 1813 года, «который, по примеру Баварского

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 2002. 05 июня.

² Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 2001. 05 июня.

уложения, создал строго сочлененную лестницу наказаний, разделив их все на семь родов, а каждый род на степени, но эта попытка осталась без практических последствий, так как в Своде законов, изданном в 1832 году, хотя и существовала особая глава о разных родах казней и наказаний, в которой в ст.16 был сделан перечень наказаний, но как можно видеть из самого перечня, без всякой системы».¹

Начало XIX в. было ознаменовано своего рода гуманистическими тенденциями в уголовной политике государства, которые, в свою очередь, служили закладным камнем для формирования системы наказаний в Российской империи в целом. В данном случае речь идет о том, что в 1801 г. Император России Александр I своим указом запретил применение пыток в качестве способа добывания доказательств по уголовным делам.

Во второй половине XIX – начале XX веков данный вопрос рассматривался юристами с позиций законодательной техники. Законодатели пришли к выводу, что совокупность карательных мер должна быть приведена в систему и отражать свойства каждого отдельного вида наказания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что научные правовые исследования уголовного наказания сложились в России к концу XIX века. В этот период происходило формирование различных направлений уголовно-правовых исследований. Ученые в сфере юриспруденции отстаивали принцип индивидуализирования виновности и наказуемости на основании оценки внутренней и внешней стороны деяния, что бесспорно, способствовало более эффективному противодействию преступности в настоящее время.

Сорокин В.В.

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Преступность в малых городах определяется совокупностью детерминирующих факторов, как актуальных для российской преступности в целом, так и специфических, действующих исключительно на территории таких поселений и определяемых их уникальностью. Это высказывание справедливо в отношении экономических факторов преступности, криминогенное значение которых давно установлено, однако в малых городах наполнено специфическим содержанием.

Одной из важнейших экономических проблем малых городов является безработица, которая обрушивается на малые и средние города. Причем агрессивное воздействие безработицы сочетается здесь с неразвитостью рынка труда. Количество рабочих мест крайне невелико, а в связи с закрытием большого числа предприятий, сокращением их производства или переходом на автоматизированный труд число рабочих мест сокращается еще более активно.

И хотя в малом городе существуют специфические особенности, снижающие детерминирующее влияние безработицы на преступность, нельзя ее недооценивать. К числу таких особенностей можно отнести то, что население малых городов очень часто имеет хотя бы небольшое подсобное хозяйство. Оно, вместе с пособием по безработице, помогает людям, оставшимся без работы, поддерживать необходимый для проживания уровень. Как показывает статистика, в малых городах около 45% безработного населения существует на собственные средства, в то время как в крупных городах только около 25%. Другим существенным фактором является то, что в малых городах родственники безработных поддерживают их гораздо активнее, чем в крупных. В среднем в малых городах материальную поддержку от родственников получает каждый третий безработный, а в крупных – лишь каждый пятый.

---

¹ Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. – 2003.

Кроме того, нередко даже лица, имеющие работу, оказываются в сходном с безработными положении. При этом они не имеют возможности обратиться в службу занятости и получать пособие, в результате чего оказываются в еще более сложной ситуации.

Люди привыкают устраивать свой быт таким образом, чтобы уменьшить экономическую зависимость от предприятий, где они работали, и в первую очередь от наличия или отсутствия заработной платы. В ситуации с малыми городами безработица имеет не только фактическое, но и психологическое влияние в качестве детерминанты преступного поведения. Отсутствие перспектив в поиске работы давит на человека, порождая ощущение безысходности и невозможности разрешения своих проблем законным путем. Вместе с тем нереализованные амбиции, а также паразитирование людей в активной возрастной группе способны привести к девиантному поведению. Такое положение вещей приводит к тому, что для поддержания собственного экономического благополучия люди далеко не всегда прибегают к легальным способам.

Вместе с тем переезд в более крупные города затрудняют сразу ряд обстоятельств. Во-первых, процесс переезда обычно требует средств, но, даже если они будут найдены, возникает проблема поиска работы в новом городе, где человек обычно никого не знает, не имеет необходимых для трудоустройства контактов и плохо ориентируется. Во-вторых, актуализируется еще и проблема жилья, отсутствующая, как правило, в малых городах. В-третьих, многие малые города не имеют налаженного и доступного по стоимости транспортного сообщения с соседними городами, чтобы туда можно было ежедневно ездить на работу. Одним из следствий поиска новых возможностей и погони за «лучшей жизнью» является тот факт, что молодежь малых городов, не найдя для себя перспектив в социально одобряемой сфере, становится членами преступных группировок, обеспечивающих и «занятость», и определенный достаток. Естественно, все это сказывается также и на социально-психологической и криминогенной ситуации малых городов.

Однако в настоящий момент эта тенденция постепенно меняется. Следует отметить, что эти изменения идут не естественным, а искусственным путем, за счет специальных государственных программ, направленных на развитие и укрепление малых городов. Несмотря на то что данная мера вполне оправдана и, возможно, является единственным способом преодоления отставания малых городов и выведения их на новый уровень, подходящий для современных тенденций развития общества, она, как и практически любая возможная мера, несет в себе и ряд отрицательных моментов в криминологическом аспекте, так как открывает новые возможности для развития преступных элементов. Помимо этого, сам процесс реформ зачастую связан с коррупционными преступлениями. Введу этого, стоит подходить к данному процессу с особым вниманием и контролем.

Другой существующей проблемой, связанной с малыми городами и имеющей большое негативное криминогенное значение, является депопуляция. Естественно, здесь проявляются не только и даже не столько проблемы рождаемости как таковой, сколько отток населения из малых городов в целом. Незначительный прирост населения за счет миграции в города жителей сельской местности не в состоянии компенсировать потери, порождаемые данной тенденцией. Однако тот факт, что, несмотря на все сложности объективного и субъективного характера, малые города сохранили население и продолжают сопротивляться негативным процессам, говорит о том, что само их существование является объективной необходимостью, связанной с процессами урбанизации в России.

Молодые люди, родившиеся в малых городах, в большинстве своем не видят для себя перспектив в родном городе, что приводит к тому, что они переезжают в города более крупные. Таким образом, именно та возрастная группа, которая в основном создает семьи и рождает детей, покидает родной город. В результате в некотором роде имеет место двойная убыль населения – как реального, так и потенциального. Ввиду этого мы можем сделать вывод, что в малых городах преобладает в основном население в возрасте старше 30 лет, что накладывает свой отпечаток и на криминогенную, и на виктимологическую характеристики.

Вместе с тем, что многие малые города являются административными и экономическими центрами, они несут на себе функцию центров культурных. В первую очередь они являются культурными центрами для своего района, так как зачастую выступают наиболее развитыми населенными пунктами и привлекательными для жителей окрестных сел, деревень и поселков городского типа, в том числе для тех, кто приезжает в них с целью заработков, не исключая криминальные.

Значимым криминогенным фактором, особенно для преступности несовершеннолетних и молодежи, является плохо организованная сфера досуга, не позволяющая реализовать интересы и естественные устремления личности. Речь идет о малом числе кинотеатров, театров, культурных и досуговых центров. В силу большого показателя безработности молодежи, впрочем, как и других горожан, возникают проблемы с общим криминогенным фоном.

Бытовые проблемы, безработица, невозможность самореализоваться легальными способами создают благодатную почву для распространения нетерпимости, проявлений агрессии и насилия, что выражается в значительном уровне тяжких преступлений против жизни и здоровья.

Специфика организации жизнедеятельности в малых городах проявляется и в антикриминальных факторах, прежде всего коренящихся в психологической сфере.

Немалую долю в жизни жителей малых городов занимают так называемые дворовые посиделки. Благодаря такого рода совместным обсуждениям текущих вопросов социального бытия у жителей малого города вырабатывается особое, отработанное в рассуждениях большинства горожан общественное мнение, т.е. состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) к общественным событиям, к деятельности различных групп, организаций, отдельных личностей, выражающее позицию одобрения или осуждения по тем или иным общественным проблемам, регулирующее поведение индивидов, социальных групп и институтов и насаждающее определенные нормы социальных отношений. Общественное мнение в малом городе вряд ли можно представить как имеющее исключительно просоциальный характер. Более корректным будет сказать об общественном мнении как о просоциально ориентированном феномене, но не о просоциально реализуемом и культивируемом, однако способном остановить отдельных представителей общества от совершения противоправных деяний. Кроме того, для выявления криминальных угроз, актуальных для жителей малых городов, важное значение имеет общественное мнение.

Как показывают результаты исследования общественного мнения жителей малых городов, уровень тревожности среди них значительно ниже, чем у представителей мегаполисов, и является наиболее низким среди городского населения в целом. При этом единственное, чего жители малых городов опасаются больше жителей мегаполисов, – это клевета и наговоры, а также утрата имущества в результате пожаров, технических аварий и т.д.

При общем невысоком доверии к правоохранительным органам жители мегаполисов в вопросах обеспечения личной безопасности по месту жительства рассчитывают в первую очередь на себя, а во вторую – на свою семью. В отличие от них, жители малых городов в равной степени рассчитывают как на себя, так и на семью, а также большую, нежели жители мегаполисов, роль в этом отводят бдительным соседям. Это хорошо соотносится с тем, что жители малых городов также чувствуют себя более защищенными дома и в его окрестностях, по сравнению с жителями крупных городов.

Если говорить о конкретных видах преступлений, то можно отметить, что по сравнению с жителями мегаполисов жители малых городов меньше опасаются стать жертвами грабителей и вооруженных бандитов, что свидетельствует о восприятии реальности «бытовой преступности» и отсутствии угрозы преступности профессиональной и организованной.

Исследования свидетельствуют, что уровень латентности в малых городах значительно выше, чем в мегаполисах. Более подробный анализ данных об обращениях граж-

дан в правоохранительные органы позволяет выявить довольно интересную и самобытную картину латентной преступности в малых городах. Лидирующая причина, по которой население не обращается в правоохранительные органы, – это нежелание тратить время и нервы. При этом жители малых городов, по сравнению с жителями как сел, так и мегаполисов, гораздо больше уверены в том, что правоохранительные органы смогут им помочь. Во многом это связано именно с тем, что жители малых городов лучше знают друг друга. Жители малых городов чаще, чем жители крупных, знакомы с лицом, совершившим в отношении них преступление. Помимо того, что это облегчает работу участковых уполномоченных по контролю за территорией, это также позволяет легче изобличать виновного в преступлении.

Исследователи отмечают, что население малых городов не предрасположено к анти-социальной направленности в стиле жизни. Но достаточно остро стоит проблема групп и личностей с асоциальным стилем поведения, хотя и здесь отметим, что асоциальность редко выходит за критические рамки. Она характеризуется преимущественно проблемой алкоголизации различных возрастных слоев, молодежной нарко- и токсикоманией, совершенно несвойственной малым городам до последнего времени, а также проявлениями элементарного бескультурья.

Объективные детерминанты, обуславливающие характер и специфику преступности малых городов, дополняются субъективными, связанными с личностью, которые фиксируют степень включенности человека в обширный круг социальных отношений, степень его активности в криминальных и антикриминальных процессах жизнедеятельности, криминальный потенциал, а также отношение субъекта ко многим формам проявления этой активности.

Оценка факторов, детерминирующих преступность в малых городах, позволяет объективно оценить условия, среду и потенциал города, в том числе криминальный. Такая оценка позволяет получить взвешенные результаты, выстроить задачи по противодействию преступности. Эта работа поможет выявить и развить антикриминогенные факторы, ослабление либо усиление которых позволит разработать оптимальные меры по обеспечению безопасности.

Спиридонов А.И.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САНКЦИЙ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕВРОПЫ И РОССИИ

Небезынтересным представляется исследование предусмотренных санкций за воспрепятствование осуществлению избирательных прав в уголовных кодексах европейских стран и России.

Ввиду ограниченного объема настоящей статьи, не представляется возможным исследовать уголовное законодательство всех европейских стран, в связи с чем, для целей исследования нами были выбраны европейские страны с наиболее развитой электоральной культурой: ФРГ, Австрия и Франция.

Анализируя законодательство европейских стран с точки зрения санкций за рассматриваемое преступление, можно отметить следующее.

Уголовным кодексом ФРГ установлена довольно строгая ответственность за рассматриваемое преступление. Согласно § 108 УК ФРГ тот, кто противоправно, используя насилие или угрожая причинением ощутимого вреда, злоупотребляя профессиональной или экономической зависимостью или прочим экономическим давлением, вынуждает лицо или препятствует ему участвовать в выборах или выполнить свое избирательное право в

определенном смысле, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом; в особо тяжких случаях – лишением свободы на срок от одного года до десяти лет¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что размер штрафа в санкции § 108 УК ФРГ не установлен. В соответствии с § 40 УК ФРГ денежный штраф назначается в дневных ставках. Он составляет минимум 5 и максимум 360 дневных ставок. Размер дневной ставки определяется судом с учетом личности и материального положения виновного. Минимальная сумма денежной ставки составляет 1 евро, а максимальная – 30 000 евро.

Уголовный кодекс Австрии в § 262 устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или денежного штрафа в размере до 720 дневных ставок для тех, кто, применяя насилие или опасную угрозу, принуждает другое лицо не участвовать в выборах или не голосовать вообще или выбирать, или голосовать определенным образом либо препятствует ему в этом. В абз. 2 данного параграфа указывается: кто иным, чем принуждение, способом препятствует лицу осуществлять его избирательное право или право голоса, тот наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок². Согласно §19 УК Австрии штраф, как и в ФРГ, назначается исключительно в виде дневных ставок. Суточная ставка определяется по усмотрению судьи в пределах от 4 до 5 000 евро с учетом личных обстоятельств и экономических возможностей преступника на момент назначения наказания. Минимальный размер штрафа – 2 дневные ставки, максимальный определен в санкциях статей Особенной части.

Во Франции после принятия в 1992 г. нового Уголовного кодекса нормы об ответственности за нарушение избирательных прав были практически выведены за его рамки и включены в Избирательный кодекс. Ответственность за нарушение избирательных прав французских граждан предусматривается гл. 7 «Наказательные положения» Избирательного кодекса Франции. Данный Кодекс содержит четко определенные и детализированные санкции³. Так, ст. L. 107 Избирательного кодекса Франции гласит: «Лица, воздействующие на избирателя насилием или угрозами, внушающие страх потерять работу или причинить ущерб его личности, семье или имуществу с целью побудить этого избирателя воздержаться от голосования либо повлиять или попытаться повлиять на его голосование, наказываются лишением свободы до двух лет и штрафом до 15 000 евро»⁴.

Подводя итог, отметим, что сравнение санкций за воспрепятствование осуществлению избирательных прав по уголовным кодексам ряда европейских стран показало, что наиболее распространенными видами наказаний за совершение рассматриваемого преступления являются штраф и лишение свободы.

Наиболее строгая санкция установлена в УК ФРГ, по которому за рассматриваемое преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет, а в особо тяжких случаях – до 10 лет лишения свободы.

Самым «либеральным» в плане уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав является законодательство Австрии, где за рассматриваемое преступление предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до шести месяцев.

Сравнение со ст. 141 УК РФ⁵ показывает, что наказание по российскому уголовному законодательству имеет значительно более широкие рамки. Так, помимо штрафа и лишения свободы, возможно наказание в виде обязательных или исправительных работ

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. Д.А. Шестаков. – СПб., 2003. – 524 с.

² Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. С.Ф. Милоков. – СПб., 2004. – 352 с.

³ Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран. – М., 2005. – С. 82–83.

⁴ Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / Отв. ред. А.А. Вешняков. – М., 2004. – 216 с.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

(ч. 1 ст. 141 УК РФ); принудительных работ, ареста (ч. 2 ст. 141 УК РФ). Кроме того, проведенный анализ санкций, предусмотренных за совершение рассматриваемого преступления, позволяет сделать вывод о том, что во всех рассмотренных нами нормах санкции являются альтернативными и относительно определенными.

Алексеевко О.А.

МОШЕННИЧЕСТВО КАК ФОРМА ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В уголовном праве России под хищением понимается весьма значительная группа корыстных посягательств на собственность, сходных между собой по многим объективным и субъективным признакам. О высокой распространенности данных преступлений можно судить по статистике. Так, половину всех зарегистрированных преступлений (52,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. Мошенничество за период с января по декабрь 2017 года составило 10,8% от всех выявленных преступлений¹. Законодательно определено, что хищение – это противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества².

Специфика мошенничества заключается в более широком, по сравнению с хищением, предмете рассматриваемого посягательства, которое кроме чужого имущества, включает право на имущество³. Одновременно в диспозиции статей о мошенничестве указывается способ совершения данного противоправного деяния – это обман или злоупотребление доверием. При этом необходимо заметить, что для мошенничества характерен личный контакт потерпевшего и преступника, собственник вещи фактически добровольно передает преступнику имущество. То есть, преступник воздействует не на саму вещь, а на сознание жертвы путем обмана или злоупотребления доверием.

Такой признак мошенничества, как право на имущество, дает возможность выделить две самостоятельные формы данного деяния. Во-первых, это мошенничество-хищение, во-вторых, мошенничество-приобретение права. При этом некоторые авторы считают, что мошенничество, совершаемое в форме приобретения прав, не связано с хищением. Например, О.В. Белокуров предлагает в целях единообразного понимания терминов, используемых в уголовном законодательстве выделить преступление, совершаемое путем обмана или злоупотреблением доверия, в целях приобретения прав на чужое имущество выделить в качестве отдельного состава преступления⁴. На наш взгляд внесение в Уголовный кодекс РФ дополнительной статьи, в данном случае будет излишним.

Говоря о видах мошенничества, следует отметить, что мошенничество с использованием платежных карт, квалифицируются как мошенничество только в том случае, когда лицо путем обмана ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. То есть при снятии денежных средств или оплате счетов через банкомат деяние будет квалифицировано как кража.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за 2017 год. URL: <https://мвд.рф/>

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Степанов М.В. Вопросы квалификации ненасильственных форм хищения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. №2. – 243 с.

⁴ Белокуров О.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. 2008. №11. – 48 с.

Также следует обратить внимание на мошенничество в сфере компьютерной информации, поскольку при сравнении статей 159 и 159.6 УК РФ, несмотря на общее название деяний «мошенничество», можно говорить о несовпадении признаков объективной стороны данных составов. Так способ совершения преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, не предполагает личного контакта субъекта и потерпевшего, а связан с действиями, которые субъект осуществляет с помощью технических средств. То есть отсутствует обман или злоупотребление доверием, зато употребляется терминология характерная для преступлений, отнесенных к гл. 28 УК РФ. Поэтому данный состав целесообразно будет считать отдельной формой хищения и изменить название и формулировку данной статьи.

Однако, существует и иная точка зрения, авторы которой настаивают на том что мошенничество в сфере компьютерной информации является лишь одним из способов совершения мошенничества и нет необходимости в его выделении в отдельную статью¹.

Интересной позиции придерживается И.А. Александрова, она полагает, что данное деяние необходимо квалифицировать как кражу, поскольку компьютер – не физическое лицо, а устройство, как и банкомат². Ю.П. Фаина придерживается схожей позиции, так как потерпевший не сам отдает сбережения или информацию, а они тайно похищаются преступником с использованием компьютерных технологий³.

Так же анализируя судебную практику по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации, можно сделать вывод об отсутствии единообразного подхода в применении данной нормы. Суды в различных случаях квалифицируют схожие деяния как кражу, мошенничество или мошенничество в сфере компьютерной информации. Возможно, данную проблему можно устранить путем принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимы разъяснения Верховного Суда РФ по спорным вопросам, а также возможно целесообразно будет внести изменения в УК РФ.

Антоненко М.С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВ НА УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ

Согласно ст. 32 Конституции Российской Федерации гражданам российской федерации гарантировано право избирать и быть избранным. Гарантом соблюдения положений Конституции РФ выступают различные отрасли, в том числе и уголовное право, нормы которого устанавливают уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за следующие преступления, посягающие на интересы граждан и публичный интерес в отношении связанных с подготовкой и проведением выборов и референдумов и установлением их результатов:

- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст.141)
- нарушение порядка финансирования избирательной компании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума (ст.141.1)

¹ Андрианов М.В. Новые способы мошенничества в УК РФ// Вестник ВлГУ. 2013. №9. – 63 с.

² Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве//Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №21. – 58 с.

³ Фаина Ю.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет//Вестник Югорского государственного университета. 2017. №1. – 118 с.

- фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст.142)
- фальсификация итогов голосования (ст.142.1)¹

Санкция ч. 2 ст. 141 УК РФ предусматривает наиболее строгое наказание за нарушение законодательства о выборах в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Ч. 3 ст. 141 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за самостоятельный состав преступления, поскольку перечисленные в диспозиции действия могут оказать влияние на ход выборов и результаты голосования, что и приведет к искажению их результатов, их фальсификации.

Анализируя в целом субъективную сторону преступления, предусмотренного ст.141 УК РФ, необходимо сказать, что оно совершается только с прямым умыслом.

Установление уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий является достаточно суровой мерой государственного регулирования.

В тоже время отсутствует уголовная ответственность за многие по-настоящему общественно опасные явления, например, принуждение к участию в голосовании. Как известно, участие граждан в выборах и референдумах является свободным и добровольным.

По мнению некоторых правоприминителей, в случае подобного рода нарушений виновных следует привлечь к уголовной ответственности по ст.141. Однако анализ материала от судебной практики показывает, что принуждение к участию в выборах и референдумах ни один человек так и не был наказан.²

Говоря об уголовной ответственности, необходимо сказать, что в данном случае законодатель не ограничивался внесением изменений в содержание уже существующих избирательных правоотношений, но также включил в уголовное законодательство новые правовые нормы.

Процесс расширения круга противоправных общественно опасных деяний в сфере осуществлению избирательных прав граждан РФ, за которое предусмотрена уголовная ответственность, представляется весьма конструктивным шагом на пути к созданию оптимальных условий для проведения честных демократических выборов в РФ.

Арзуманян А.А., Балин С.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С момента принятия УПК РФ в него многократно вносились изменения и дополнения, в том числе направленные на увеличение прав и уточнение обязанностей как личности, так и государственных органов, и должностных лиц в уголовном судопроизводстве. В тоже время как ученые, так и практики продолжают отмечать необходимость увеличения объема прав и уточнения обязанностей участников уголовного судопроизводства.

С одной стороны, увеличение объема прав и установление обязанностей участников уголовного судопроизводства логично вытекает из назначения уголовного судопроизводства. С другой стороны, наделение конкретных участников уголовного судопроизводства определенным объемом прав, конкретными обязанностями, думается, не имеет под собой теоретической основы и обоснования.

Указанный подход на практике приводил к тому, что права участников процесса безосновательно ограничивались, а нередко и нарушались. Так, если УПК РСФСР преду-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1996. 18 июня.

² Амельчакова О.М. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав и работе избирательных комиссий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №2. 4 с.

сма тривал право делать только выписки из материалов дела, то на практике не разрешалось снимать с них ксерокопии. Казалось бы, реализация указанного права не нарушала прав и законных интересов иных участников процесса, общества, государства, однако само право и механизм его реализации не был предусмотрен законом, поэтому оно не подлежало применению либо его осуществление зависело от усмотрения должностного лица.

Формулировка действующего уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод, что предусмотренные законом участники уголовного процесса вправе не только ксерокопировать листы дела, но и копировать материалы кино съемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, приобщенные к делу в соответствии со ст. 84 УПК РФ. Однако УПК РФ прямо не закрепляет подобного права, так же как не дает определения материалам уголовного дела. Как следствие, на практике участники уголовного процесса ограничены в этом праве, либо его реализация зависит от усмотрения должностных лиц.

Законодатель, закрепляя права и обязанности участников уголовного процесса, в целом отошел от указанного способа их формирования, в тоже время не определил теоретическую основу в подходе к реализации прав и обязанностей личности в уголовном процессе. Так, ст. 46, 47 УПК РФ предусматривают возможность подозреваемого, обвиняемого «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ». Такой же механизм правового регулирования предусмотрен ст. 53 УПК РФ и в отношении защитника. Регламентируя свободу поведения указанных участников процесса, законодатель видимо исходил из ст. 45 Конституции РФ, закрепляющей положение, согласно которому в России гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, который вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Однако в отношении иных участников уголовного судопроизводства (частных лиц), в том числе потерпевшего – участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, гражданского ответчика – участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, действует правило «разрешено все, что прямо предусмотрено законом»¹.

Установление в уголовном судопроизводстве в отношении личности дозволительных способов правового регулирования, на наш взгляд, не согласуется с природой уголовно-процессуальных отношений.

Право свободного выбора поведения человека – участника уголовного судопроизводства – должно быть заключено в определенные границы, определенные пределы, в рамках которых его господство безусловно. Объем прав, пределы свободы поведения участника уголовного судопроизводства зависят не только от того, каким процессуальным положением наделяет их государство в уголовном процессе, какие ставит оно перед ними цели и задачи, но и насколько они способны сочетать интересы общества и личные интересы, насколько значимы их поступки для других людей, насколько они могут причинить вред другим участникам процесса, а также от возможности использовать для реализации функций возможности государственных органов.

Чем можно объяснить различные способы правового регулирования в уголовном процессе деятельности государственных органов и должностных лиц, с одной стороны, и поведения личности, с другой стороны? Видимо, причина кроется во «власте-отношении» государственных органов и должностных лиц в уголовном процессе, а также в том, что для личности речь идет о правах, причем правах жизненно важных, о первостепенных жизненных ценностях.

Поддерживаемая нами модель взаимоотношений государства и права, исходящая из того, что государство с его системой законодательства и естественные права с их системой общечеловеческих и правовых ценностей, с одной стороны, являются самостоятельными противоположными категориями, с другой – взаимосвязанными, взаимопроникновенными, допускает в уголовном судопроизводстве существование и применение в отно-

---

¹ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма ИНФРА-М, 2013. – 112 с.

шении личности симбиоза как разрешительных, так и дозволительных способов правового регулирования.

Сочетаемость способов правового регулирования в уголовном судопроизводстве в отношении личности предполагает первичность общедозволительного порядка в отношении отстаивания или защиты прав и свобод личности и организованность ее поведения путем введения запретов, ограничений и установления контроля, определения круга обязанностей и ответственности за их неисполнение.

В уголовном судопроизводстве человек, независимо от его процессуального статуса, обладает всеми присущими ему в том числе естественными, правами, являющимися неотчуждаемыми и существующими независимо от признания или непризнания государством. Права человека должны определять всю систему уголовного процесса. Процессуальные права участвующих в деле лиц есть юридическое выражение естественного права защищать свои права и свободы всеми средствами и способами, не запрещенными законом.

Отсюда следует, что совокупность прав участников уголовного процесса является средством и должна быть достаточной для реализации этого права.

Поэтому учитывая уровень правовой культуры граждан в России, принимая во внимание сопротивление должностных лиц необходимости обеспечения прав личности и тяжесть последствий их нарушения, полагаем, что уголовно-процессуальное законодательство должно содержать по возможности полный перечень прав личности – участника уголовного процесса как условие конкретизации содержания прав. Причем эта совокупность прав должна быть необходимой и достаточной для решения задач уголовного судопроизводства и для защиты прав и законных интересов личности исходя из ее процессуального положения. При этом отсутствие в перечне правомочий какого-либо права человека не должно иметь последствием его непризнание или умаление.

Арзуманян А.А., Балин С.В.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Содержание прав некоторых субъектов может быть раскрыто только через их действия. Вместе с тем право субъектов ОРД не следует отождествлять с их действиями. Оно является лишь юридической возможностью и необходимостью выполнять определенные действия. Субъективное право, как и юридическая обязанность, является важнейшим элементом оперативно-розыскных правоотношений и статуса субъектов ОРД. Под правами органов, осуществляющих ОРД, понимается предоставленная нормами права возможность (полномочие) выполнения ими действий в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности. Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, наряду с возможностью определенного в законе действия или совокупности действий самого управомоченного субъекта включают в себя и требование соответствующего поведения (действий или бездействия) от других субъектов – физических или юридических лиц.

Эти две разновидности возможных и необходимых правомерных действий составляют основу содержания прав органов – субъектов ОРД. Статья 15 Закона об ОРД включает совокупность прав, предоставляющих возможность активно действовать и требовать выполнения соответствующих действий от других участников правоотношений.¹ Так, органы, осуществляющие ОРД, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, осуществлять зашифровку своих действий, используя для этого документы прикрытия, легендированные объекты, устанавливая для решения задач ОРД отношения сотрудничества и др.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в актуальной редакции) // Российская газета. 1995. 21 августа.

Наряду с этим должностные лица органов, осуществляющих ОРД, вправе предъявлять законные требования, обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования адресованы, что прямо предусмотрено в статье 15 Закона об ОРД, а также закреплено в законодательных актах, определяющих административно-правовое положение этих органов.

При решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право на проведение оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и негласно.

Гласное проведение ОРМ предполагает выполнение действий, образующих содержание мероприятия, при которых не скрываются ни факт проведения оперативно-розыскного мероприятия, ни его субъекты, ни истинные цели мероприятия. При негласном проведении ОРМ от его объектов и иных лиц скрывается сам факт осуществления действий, образующих оперативно-розыскное мероприятие, а также личность его субъектов.

В оперативно-розыскной деятельности выделяется и такая разновидность ОРМ, как зашифрованные мероприятия, при проведении которых скрывается их истинная цель и (или) ведомственная принадлежность субъектов. Ряд оперативно-розыскных мероприятий непосредственно связан с выявлением предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, сбор образцов и др.), а также с их использованием в процессе проведения ОРМ (оперативный эксперимент, контролируемая поставка), могут быть обнаружены и предметы, запрещенные либо ограниченные в свободном обороте.¹

В этой связи при проведении ОРМ их субъекты вправе производить изъятие предметов, материалов и сообщений. Изъятие предметов и материалов осуществляется для обеспечения их сохранности, исследования, предупреждения преступлений, документирования преступных действий. В зависимости от целей изъятия оно может быть как гласным, так и негласным. Изъятие предметов и материалов может являться составной частью мероприятия либо представлять собой самостоятельное ОРМ (например, сбор образцов для сравнительного исследования). Такие действия, будучи направленными на обеспечение раскрытия преступлений, не являются мерой ответственности за преступление и не связаны с лишением права собственности.

Изъятие имущества органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, носит временный характер, не приводит к его отчуждению и не порождает перехода права собственности. Такое решение может быть принято только судом по основаниям, предусмотренным УПК РФ. Например, деньги и другие ценности, являющиеся предметом взятки или коммерческого подкупа и признанные вещественными доказательствами, подлежат обращению в доход государства как нажитые преступным путем (п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»). Под предметами следует понимать материальные объекты, имеющие оперативно-розыскное или уголовно-процессуальное значение, например содержащие признаки вещественного доказательства.²

В качестве материалов следует рассматривать документальные источники (носители) информации, представляющей оперативный интерес либо имеющей значение для целей уголовного судопроизводства.

Прерывание услуг связи осуществляется для достижения целей и решения задач ОРД, например предотвращения преступлений, воспрепятствования их совершению. Так, прерывание связи может осуществляться при проведении контртеррористических операций для воспрепятствования координации и согласованности действий террористов.

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. В.Г. Самойлова. – М.: Проспект, 2015. – 243 с.

² Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Комментарий к федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Норма, 2013. – 243 с.

Право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, корреспондируется с положениями ст. 16 Закона об ОРД, определяющей порядок и условия содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. Эта статья устанавливает круг прав субъектов ОРД применительно к таким лицам и к их содействию. В частности, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами, за исключением их отдельных категорий.

Законодательное закрепление рассматриваемого права органов, осуществляющих ОРД, подчеркивает, что установление отношений конфиденциального сотрудничества является прерогативой этих органов, а не лиц, изъявивших желание сотрудничать или оказывать содействие органам – субъектам ОРД. Отношения сотрудничества могут устанавливаться как на безвозмездной, так и на возмездной основе, т.е. предполагают получение вознаграждения в соответствии с контрактом о сотрудничестве либо единовременные выплаты по результатам содействия в решении задач ОРД.¹ Конфиденциальное сотрудничество используется исключительно в целях решения задач ОРД и исполнения обязанностей, возложенных на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Бельвебер Г.Н., Павленко А.В.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СУДЕЙ

Многовековой опыт судебной деятельности показал, что надлежащее исполнение судьей своих служебных обязанностей базируется на наличии специальных знаний, опыте, позволяющих ему, с помощью специально предусмотренных процедур, при определенной активности, а не пассивности, справедливо определить как меру свободы, так и меру ответственности, во взаимоотношениях его с другими участниками уголовного процесса, а значит и повышение большей вероятности постановления справедливого приговора.

В судебном разбирательстве реализуются полномочия суда по осуществлению правосудия. Наиболее общие и обязательные правила осуществления судебного разбирательства установлены процессуальным законом. И к их числу относятся непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства. Иными словами, на ведущее место в судебном следствии, выходит познавательная деятельность.

Указанная деятельность суда направлена, на изучение доказательственных фактов, на установление обстоятельств и источников их происхождения. В некоторых случаях это может негативно влиять на судей, на осуществляемый ими процесс познания. Именно поэтому следует исключительно осторожно относиться к сформированному до рассмотрения дела в суде общественному мнению, поскольку именно оно зачастую наносит вред интересам правосудия в процессе установления истины. Стержневыми качествами судьи, способствующими полноте, объективности и всесторонности исследования обстоятельств судебного дела, постановлению законного и обоснованного приговора, являются честность, справедливость, принципиальность и объективность.

Особенность познавательной деятельности в суде заключается, прежде всего, в том, что материалы предварительного следствия уже дают ему готовую модель подлежащего исследованию события. Однако эта версия всегда должна восприниматься судом только как вероятностная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию в каждом ее отдельном элементе. При этом результаты предварительного расследования не должны оказывать «внушающего» воздействия на процесс смыслового восприятия судьей

¹ Азаров В.А. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность // Государство и право. 2007. №11. – С. 21-22.

выводов следствия. Еще в конце XIX века на эту сторону судебного следствия обращал внимание Л.Е. Владимиров, писавший о том, что уже само чтение документов предварительного следствия предубеждает судью, помимо своей воли составляя себе определенное убеждение о деле¹.

Сложность познавательной деятельности судьи, в ходе судебного следствия, обуславливается и тем обстоятельством, что в одно и то же время необходимо воспринимать факты и источники фактов, сопоставлять факты с общей мысленной моделью, и тем самым внутренне подготавливать себя к предстоящему постановлению приговора. Познавательная деятельность судьи – необходимая форма реализации права, источник его регулятивной энергии. Реалии же таковы, что, зачастую, постановляя приговор, судья лишен возможности руководствоваться, сформировавшимися у него ценностными ориентациями, в результате чего, нередко, он применяет правовые нормы механически. Полагаем, что такого рода подход связан не только с познавательной деятельностью как таковой, но и с логикой обыденного восприятия судьей данных, ставших известными ему в ходе судебного следствия. Профессиональная деятельность судьи не мыслима без надлежащей его профессиональной направленности, включающей в себя совокупность и морально-политических, и интеллектуальных, и характерологических, и психофизиологических качеств.

Профессиональная направленность судьи во многом обусловлена его идейной убежденностью, которая выражается в нетерпимом отношении к нарушениям требований законности, в строгом исполнении предписаний закона при разрешении уголовных (гражданских) дел. Но еще хуже, если на начальном этапе предварительного следствия предпринимаются различного рода попытки, перехода к «состязательности». Происходит своего рода ознакомление судьи с дополнительными материалами обвинения (например, фото и видеоматериалами, материалами СМИ, порочащими документами вне судебного заседания). Данный феномен, получивший в юридической литературе название «знание о виновности», на начальной стадии судебного производства по существу противостоит презумпции невиновности. Но указанный феномен, к сожалению, может усваиваться и приниматься судьей «за истину», еще до судебного разбирательства, в результате ознакомления с материалами уголовного дела, трансформируясь в его «внутренне убеждение» относительно виновности лица.

Полагаем, что необходимо особо отметить и такое важное качество как объективность, выражающееся в беспристрастном отношении к делу, к людям. Судья каждый раз, по каждому судебному делу, вне зависимости от личной оценки участников судебного следствия, обязан выполнять требование закона о полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств совершенного противоправного деяния и на этой основе прийти к убеждению, о виновности или невиновности подсудимого. Выполнение этой профессиональной обязанности не допускает возникновения такого отрицательного психологического чувства, которое нередко развивается в профессиональной деятельности судьи, как предвзятое отношение к подсудимому, его личности, к способу совершения противоправного деяния.

Профессиональный долг судьи сочетается с высокими этическими требованиями, оказывающими значительное влияние на отправление правосудия. Среди таких нравственных категорий первостепенное место занимает судейская совесть, которая выражает самооценку деятельности и самоконтроль убеждения с точки зрения не только норм морали, но и тех правовых требований, которые предъявляются к принимаемому по делу решению. Судейская совесть не только заставляет судью соотносить свои решения с правовыми предписаниями и нормами нравственности и справедливости, но и повелевает действовать в соответствии со сложившимися убеждениями, противостоять внешним отрицательным влияниям.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (Часть1). Ст. 4921.

«Именно судейская совесть, – подчеркивает Ю.М. Грошевой, – служит внутренним стимулом к соблюдению требований закона, к формированию такого содержания убеждения, которое соответствует собранным по делу доказательствам. Совесть судьи противостоит таким отрицательным морально-волевым качествам, как предвзятость, грубость и т.д. Иначе говоря, совесть судьи, осознание им профессионального долга обесславливают и осознание особой ответственности за полноту, объективность и всесторонность исследования уголовного дела, за законность и обоснованность судебного приговора»¹.

Профессионально-личностные достоинства судьи должны выражаться в верности присяге, беспристрастности, тактичности поддержании квалификации на высоком уровне, добросовестности исполнения своих профессиональных обязанностей, принятия всех необходимых мер для своевременного и справедливого вынесения решения по конкретному делу. В основе подобного комплекса неотъемлемых качеств судьи нормативные и нравственные (что очень важно) основы неотделимы. В противном случае с позиции обывателя опасность «судейского ремесленничества» и дальше будет выражаться в одной очень емкой фразе «Бойся не суда, а судьи».

Согласно действующему законодательству содержательной стороной процесса познания в ходе судебного разбирательства, как в уголовном, так и гражданском судопроизводстве является оценка доказательства по «внутреннему убеждению» судьи, который должен руководствоваться не только законом, но и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Совесть тесно связана с осознанием субъектом своего долга, личной ответственности за свое поведение, выполнение профессиональных обязанностей, она способствует формированию внутреннего убеждения судьи и, руководствуясь которой, он может оценить, как полученную информацию, так и способ ее получения и соответствия требованиям морали и нравственности.

Вопрос о сущности такого понятия, как «справедливость» и каким образом ее осуществлять, интересовал человечество на протяжении многовековой истории его развития. Справедливость, заняв одно из главенствующих мест в большинстве этических доктрин, несет в себе оценку добра и зла, закона и беззакония, лжи и истины, содержащихся в тех или иных действиях. Согласно ст. 383 УПК РФ, справедливость приговора сводится к справедливости назначенного уголовного наказания. Приговор, в котором назначенное наказание не соответствует тяжести преступления, личности осужденного, является несправедливым, как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Несправедливый суд, как и преступное деяние, совершенное обвиняемым, может нанести вред, не только отдельному индивиду, но и всему обществу. И не случайно, принося присягу, судья клянется честно и добросовестно исполнять свои служебные обязанности по осуществлению правосудия, подчиняясь только закону и быть при этом беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и его совесть. Известный юрист А.Ф. Кони отмечал «то, что называется «судейской совестью» есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый, возвышенный смысл, в творимое им дело. Условия ее проявления прекрасно изображены в присяге судей и присяжных заседателей. С ее голосом надо считаться, под угрозой глубокого душевного разлада с собою»².

Обеспечение идентичного понимания и отношения к тем или иным нормам, принятым в обществе, является невозможным, даже не смотря на исчерпывающий перечень уголовно наказуемых деяний, предусмотренных в уголовном законодательстве РФ. Невозможно однозначно утверждать, что внутреннее убеждение, совесть, правосознание являются нравственной гарантией принятия правильного решения. Полагаем, что своего рода гарантией постановления справедливого и обоснованного приговора, в данном случае, будет являться их совокупность.

¹ Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. Харьков, 1873. – 81 с.

² Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. – Харьков: Вища школа, Изд-во Харьковского университета, 2010.

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ И ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ

Презумпция невиновности в ее объективной трактовке является важным регулятором уголовно-процессуальных отношений, определяющих процессуальное положение обвиняемого, права и обязанности органов, ведущих борьбу с преступностью.

В такой трактовке презумпция невиновности означает «не субъективное мнение участника процесса о виновности обвиняемого, а объективное правовое положение: закон считает обвиняемого невиновным, пока те, кто считает обвиняемого виновным, не докажут, что он действительно виновен»¹.

Действительно, закон бы ничего не гарантировал, если бы он предписал следователю или судье видеть или не видеть в обвиняемом возможного преступника, думать о нем так или иначе, предполагать то или иное, и наоборот, важным регулятором уголовно-процессуальных отношений становится закон, когда он указывает, как, каким образом должны поступать органы следствия и суд и тогда, когда они считают, например, что собранные достаточные доказательства, дающие основание для предъявления обвинения в совершении преступления, и в случае, когда они придут к выводу, что участие подсудимого в совершении преступления не доказано.

Но субъективистская трактовка принципа презумпции невиновности – не единственная слабая сторона в позиции сторонников принципа презумпции невиновности. Противники этого принципа нередко используют трактовку сторонниками презумпции невиновности вопроса о соотношении категорий презумпции невиновности и объективной истины. Так, М.С. Строгович отмечал: «Презумпция невиновности означает требование безусловной истинности утверждения о виновности: обвиняемый может быть признан виновным только при несомненной доказанности его виновности. Именно презумпция невиновности исключает правомерность обвинительного приговора, основанного на соображениях вероятной виновности обвиняемого, на чем угодно, кроме безусловной и несомненной достоверности того, что обвиняемый виновен в совершении инкриминируемого ему обвинения»².

Но если сказанное означает принцип презумпции невиновности, то, что же остается на долю принципа объективной истины? А ведь именно из принципа объективной истины, по мнению самого М.С. Строговича, следует тезис: «что не доказано, того нельзя утверждать»³. По этим же основаниям нельзя согласиться и с точкой зрения Н.Н. Полянского, отстаивавшего принцип презумпции невиновности со следующих позиций. «Что можно, – спрашивает автор, – противопоставить требованию, чтобы суд, постановляя приговор, руководствовался презумпцией невиновности? Только утверждение, что обвинительный приговор может быть постановлен и при сомнении в виновности обвиняемого»⁴. Но утверждение, что «обвинительный приговор может быть постановлен и при сомнении в виновности обвиняемого» противоречит принципу объективной истины в уголовном процессе. И если бы речь шла об опровержении только этого утверждения, то для этой цели вполне достаточно принципа объективной истины и незачем вводить еще принцип презумпции невиновности. Возражая В.И. Каминской, которая значение презумпции невиновности свела «к тому, чтобы подтолкнуть мысль и деятельность лица, исследующего судебное дело, на всестороннее рассмотрение дела, исчерпывающее разрешение всех его гипотетических решений», С.А. Голунский не без основания замечает: «Но если так, то не проще ли говорить не о презумпции невиновности, а о всесторонности расследования дела?»⁵

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. – 352 с.

² Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1968. – 352 с.

³ Там же. – 230 с.

⁴ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. – 185 с.

⁵ Голунский С.А. Указ. соч. – 134 с.

Как видим, попытка сторонников презумпции невиновности приписать ей задачи, которые выполняются другими принципами процесса и, в частности, принципом объективной истины используется ее противниками для того, чтобы поставить под сомнение само право этого принципа на существование. Каково же действительное соотношение принципов объективной истины и презумпции невиновности?

Принцип объективной истины означает, как известно, требование, чтобы выводы следователя и суда полностью соответствовали действительности, то есть фактическим обстоятельствам дела. Согласно же принципу презумпции невиновности обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Из сказанного следует, что между принципом объективной истины и принципом презумпции невиновности имеется определенная связь. Достоверность, полная доказанность виновности как необходимое условие обвинительного приговора – это общий вывод, который действительно вытекает из обоих принципов. Наряду с этим, однако, каждый из упомянутых принципов имеет свое особое целевое назначение, содержит ответ на совершенно различные вопросы, являются противоположностью различных принципов процесса (принципа формальной истины и принципа презумпции невиновности). Именно поэтому нельзя обойтись в уголовном процессе одним лишь принципом объективной истины.

Так одно требование установления объективной истины логически не исключает возможности оставления подсудимого в подозрении в случаях, когда его виновность представляется лишь вероятной, но недостоверной. Зато вынесение оправдательного приговора с полной реабилитацией подсудимого за недостаточностью улик для его обвинения неизбежно вытекает из принципа презумпции невиновности: раз обвиняемый считается невиновным, пока не будет установлено обратное, то значит, пока это обратное не доказано теми, кто на этом настаивает, обвиняемый ни в чем не виновен. Следовательно, недостаточность улик для обвинения подсудимого есть основание именно для оправдательного приговора с полной реабилитацией подсудимого («считается невиновным»), а не для оставления подсудимого в подозрении.

Далее из принципа объективной истины следует, что все сомнительное, недостоверное не может быть признано в приговоре установленным. Но из этого принципа вовсе не следует, что всякое сомнение должно быть истолковано именно в пользу обвиняемого. Требование, чтобы выводы следствия и суда соответствовали действительности, само по себе логически вовсе не исключает постановки вопроса о том, чтобы сомнительные обстоятельства не были судом установленными, независимо от того, в пользу или не в пользу обвиняемого окажется подобное толкование сомнений.

Зато положение «всякое неустранимое сомнение толкуется в пользу обвиняемого» неизбежно вытекает именно из принципа презумпции невиновности: раз обвиняемый считается невиновным, пока обратное не будет установлено с несомненностью, то, действительно, всякое сомнение относительно уличающих обстоятельств, выдвинутых обвинением, или оправдывающих обстоятельств, выдвинутых обвиняемым в опровержение обвинения должно быть истолковано именно в пользу обвиняемого.

Вагина П.С., Серогодская Е.С.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ЖИВОТНЫМИ, В КОНТЕКСТЕ НОВОВВЕДЕНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ

На современном этапе развития общества во всех странах мира остро стоит вопрос защиты животных от жестокого обращения. Мировое сообщество, в том числе и Россия, обеспокоено возрастающим количеством преступлений данной категории. Это, в первую

очередь, связано с тем, что бессмысленное уничтожение животных, их истязание и мучение не только оскорбляют нравственные чувства граждан, но и развивают в них такие отрицательные качества, как жестокость и душевная черствость, равнодушие к страданиям живого существа, а также способствуют формированию устойчивых садистских наклонностей.

Ведущие мировые державы принимают в пределах своих полномочий законодательные акты, защищающие права животных от неправомерного посягательства. К таковым относятся Россия, Германия, Япония, Австрия, США, Индия, Нидерланды и некоторые другие.¹ Все страны преследуют общие цели: воспитать в людях уважение и бережное отношение к животным, научить достойному обращению с ними, укрепить морально-нравственные ценности молодого поколения, проводить профилактические мероприятия в целях предупреждения совершения преступлений по отношению к животным.

Российское уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, но поскольку оно активно развивается и совершенствуется, Федеральным законом от 20 декабря 2017г. №412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» законодатель внес ряд существенных изменений в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации². Так, часть 1 статьи 245 УК РФ гласит, что «жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет».

Исходя из диспозиции ст. 245 УК РФ следует, что объектом исследуемого преступления являются отношения в сфере общественной нравственности, определяющие контакты человека и животных, которые связаны с нарушением принципа гуманности по отношению к животным.

Предметом данного преступления законодатель называет животное. Однако само понятие «животное» непосредственно в статье 245 УК РФ или в иных статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ не раскрывается. Анализ иных нормативно-правовых актов, таких как Федеральный закон от 24 апреля 1995г. № 52-ФЗ «О животном мире»³, Федеральный закон от 24 июля 2009г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, показал отсутствие законодательно-закрепленного термина «животное».

Наличие указанного пробела в законодательстве РФ привело к формированию различных точек зрения касательно того, какие животные могут являться предметом данного преступления. С.И. Ожегов раскрывает понятие «животное» как живой организм, существо, обладающее способностью двигаться и питающееся, в отличие от растений, готовыми органическими соединениями⁵. К таковым существам следует относить зверей, птиц, рыб, пресмыкающихся и другие организмы, в том числе простейших (насекомых,

¹ Яременко Н.Е. Перспективы Российского законодательства в области противодействия жестокому обращению с животными // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №3. – 73 с.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

³ Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

⁵ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова <http://ozhegov.info/slovar/>

моллюсков, ракообразных и т.д.).¹ По другой точке зрения, к предмету указанного преступления допустимо относить только высших животных, т.е. млекопитающих и птиц, вне зависимости от форм собственности на них и их отнесения к категории диких, домашних либо содержащихся в неволе или полувольных условиях². Данная позиция обосновывается ссылкой на объект преступления. Для посягательства на общественную нравственность боль и мучения животного должны быть очевидны при внешнем наблюдении. Такое возможно только при жестоком обращении с высшими животными.

Объективная сторона преступления характеризуется наличием трех обязательных признаков: деянием, которое может быть выражено в виде действия или бездействия (жестокое обращение с животным); преступными последствиями (увечьем или гибелью животного); наличием причинно-следственной связи между совершенным указанным преступным деянием и наступившими преступными последствиями. Исходя из этого, по конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является материальным, поскольку для привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности необходимо наступление преступных последствий, а именно гибели или увечья животного.³

Жестокое обращение с животными может проявляться в виде действия: избиение животных; проведение над животными опытов, которые являются мучительными для них; использование их в различных соревнованиях, где, как правило, животные гибнут; мучительное умерщвление их; натравливание одного животного на другого и т.д. Также сюда можно отнести и сексуальные действия насильственного характера с животными. Следует рассматривать как жестокое обращение с животными умышленные наезды на них, которые приводят к гибели или причинению увечья. Говоря о жестокости, связанной с бездействием, то оно может характеризоваться лишением животного воды, пищи, неоказание помощи больным, попавшим в капкан и т.д. Но, следует подчеркнуть, что бездействие можно признать преступлением лишь в тех случаях, когда на виновном лежала обязанность заботиться о животном.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона составов преступления характеризуется прямым и косвенным умыслом. Виновное лицо осознает общественную опасность жестокого обращения с животными, предвидит возможность или неизбежность их гибели или увечья, желает или сознательно допускает наступление таких последствий.

Обязательными альтернативными признаками состава преступления, определенными законодателем в новой редакции данной статьи, являются цель либо мотив совершения данного преступления.

Целью совершения данного преступления является «причинение ему боли и (или) страданий».

Мотивами преступления являются хулиганские и/или корыстные побуждения. Под хулиганскими побуждениями понимаются стремление виновного продемонстрировать пренебрежение к общепризнанным нормам морали и гуманного обращения с животными. Корыстные побуждения – это получение материальной выгоды (получение выигрыша в схватке животных, использование меха домашних животных для изготовления шапок).

В предыдущей редакции статьи 245 УК РФ были предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Федеральным законом №412 был дополнительно введен ряд квалифицирующих признаков в часть 2 указанной статьи:

¹ Мирошниченко В.С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. – 45 с.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.

³ Авдеева Л.В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. – 235 с.

- совершение преступления в присутствии малолетних. Что означает, факт жестокого обращения с животными происходит в присутствии хотя бы одного ребенка, не достигшего 14 лет;
- совершение преступления с применением садистских методов. Садистские методы – это стремление к неоправданной жестокости, наслаждению чужим страданием. К этим методам могут относиться отрезание отдельных частей (хвоста, ушей, лап), сдирание шкуры с животного, сжигание их и т.д. Все это приносит животному особо длительную и мучительную боль;
- совершение преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);
- совершение преступления в отношении нескольких животных.

Полагаем, что вышеуказанные изменения были продиктованы увеличением общественного резонанса в отношении правонарушений, связанных с жестоким обращением с животными. Распространение фото- и видеоматериалов издевательств над животными в сети Интернет способствовало активной деятельности зоозащитников и просто неравнодушных граждан, появились петиции об ужесточении наказания за данное преступление, что привело к освещению данного вопроса в широких массах. Законодатели поняли необходимость решения сложившейся проблемы и предприняли меры способные защитить животных от посягательств.

Наибольший общественный резонанс получило дело, названное в СМИ «дело Хабаровских живодерок». Девушки на протяжении нескольких лет, мучали и убивали животных садистскими методами, снимая это на фото и видео и распространяя в сети Интернет. Во многих городах России прошли массовые пикеты и митинги с требованием реального срока заключения для виновных и ужесточения наказания по статье «жестокое обращение с животными». 25 августа 2017 года Индустриальный районный суд г. Хабаровска признал девушек виновными и вынес приговор по ч.2 ст. 245, ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 148 и ст. 282.

Подводя итоги вышеизложенного, стоит подчеркнуть, что жестокое обращение с животными является негативным социальным преступным явлением, нуждающимся в противодействии не только путем осуществления правоохранительными органами комплекса профилактических мероприятий, но и законодательного урегулирования.¹ Нововведения в ст. 245 УК РФ открывают новые перспективы в области противодействия жестокому обращению с животными. Эффективная реализация введенных норм на практике позволит не только снизить уровень данной преступности, но и укрепить позиции России на международном уровне в области противодействия жестокому обращению с животными.

Варнавская Д.С., Берестова В.С.

МОТИВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Исследование мотивации лиц, совершающих тяжкие насильственные преступления против личности, свидетельствует о том, что она неотделима от познания сущности и содержания понятия «агрессия». Наука поведенческой мотивации констатирует тот факт, что человеческую агрессию нельзя напрямую выводить из сходных поведенческих энергий и закономерностей животного мира. Проявляя агрессию, животное следует законам природы, а не нарушает их, в отличие от человека, который должен подчиняться не только законам природы, но и законам социальным.

Объяснение агрессии осуществляется с двух в значительной степени противостоящих друг другу позиций. Первая, которую назовем ноологической (от лат. «noos» – дух) –

¹ Яременко Н.Е. Указ. Соч. – 76 с.

это позиция, рассматривающая человека не только как существо телесное, психическое и социальное, но и как существо духовное.¹ Вторая позиция традиционна для юридических наук уголовно-правового цикла. Эта позиция социального пандетерминизма, согласно которой живым организмом некоторым образом выступает не одухотворенный человек, а, скорее, общество, в котором человеку отводится роль существа, тиражирующего уже готовые навязанные или усвоенные образцы поведения, в том числе агрессивного. Образцом объяснения агрессии «сверху» может служить, например, следующее суждение: «...источником насильственных действий, как было установлено, является социальный опыт, с приобретением которого впитываются из окружающей среды и накапливаются подобные образы поведения».²

На стороне личностных факторов, кроме агрессии как основания (энергетического потенциала), действует «механизм сдерживания» агрессии (вытеснения или подавления), который характеризует не только особенности процесса индивидуализации (т.е. относится к личностным структурам), но также формируется под влиянием процесса социализации. Особое внимание следует обратить на «личностный» фактор «механизма сдерживания» и на факторный комплекс, характеризующий социальные процессы и явления. Первый фактор действует на агрессию как на психоиндивидуальный потенциал – до или в процессе мотивации определенных действий, а второй – до или в процессе формирования ситуации. Если представленную модель подвергнуть операционализации, то в зависимой переменной станет преступность, а «независимой» – ситуация и мотивированные проявления агрессии.

Агрессия, как и другие личностно-побудительные проявления мотивации, может быть деструктивна и направлена как на внешний мир (т.н. экстрапунитивная агрессия), так и на себя (интрапунитивная агрессия), в связи с чем можно говорить, в частности, о криминальной и суицидальной агрессии. Такое структурирование имеет существенное значение, поскольку позволяет судить о ее природе, «механизмах» функционирования и причинах. Однако в контексте рассматриваемой проблемы наиболее значимым является структурирование агрессии и ее наиболее опасной формы – насилия, в зависимости от подлинной цели. В одних случаях насилие является самоцелью (побои, причинение телесных повреждений), в других – лишь средством достижения специальных целей (например, воздействие на свидетелей и потерпевших).

На наш взгляд разные формы криминального насилия делятся, прежде всего, по двум критериям: 1) по критерию их относимости к спонтанным или организованным проявлениям; 2) по критерию роли агрессии в мотивации поведения – является ли она основанием для побуждений, смыслом и целью деяния, или же она служит лишь средством удовлетворения других мотивов (например, корысти, неуважения к обществу, стремления запугать население и др.). Исходя из данных критериев, мы имеем четыре класса криминального проявления насилия.³

Первый класс – традиционно-спонтанное проявление агрессии, представляющей ведущий мотив деяния. Например, убийство женой мужа-пьяницы.⁴

Второй класс – традиционно-спонтанное проявление агрессии, однако агрессия в этого рода преступлениях служит средством достижения других побуждений. Например, убийство при разбойном нападении.

---

¹ Андреев А.С, Алексиев О.Н. Взаимосвязи и взаимозависимости между способом преступления и содержанием ложного алиби. Том: 9. Номер: 3. Одесса, 2011. – С.61-69.

² Варданян А.В. Криминологическая характеристика и социально-правовые меры предупреждения изнасилований: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М. 1996

³ Варданян А.В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений. Учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – 16 с.

⁴ Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения. Дисс. ...канд. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 195 с.

Третий класс – организованная форма проявления агрессии, когда именно насилие является основой мотивации. Например, убийство главаря конкурирующей организованной преступной группы.

Четвертый класс – организованная форма проявления агрессии, мотивированная, однако, другими основаниями, чаще всего корыстью. Например, убийство, совершенное бандой по заказу предпринимателя.

Приведенная классификация на наш взгляд подразделяет насильственные преступления с достаточной степенью условности, однако она имеет значение с точки зрения формирования механизма совершения преступления.

Мотивация насильственных преступлений неразрывно связана с условиями окружающей материально-вещной обстановки (среды), образующей обстановку совершения преступления, что в свою очередь, связано со структурой общественной жизни и ее процессами. В этой связи можно представить, что криминальное проявление насилия, прежде всего, следует структурировать в соответствии с элементами социальной структуры: насилие в семье; насилие во внесемейных межличностных отношениях; насилие на улице и в иных общественных местах; насилие, вызванное политическими, деловыми отношениями; насилие, связанное с бизнесом и т.п. Именно в каждой из указанных областей социальной жизни возможно проявление рассматриваемых выше классов криминального насилия.

Личность сталкивается с самыми разнообразными ситуациями, продуцируемыми обществом в виде различных процессов.¹ Характеристики этих процессов и производных ситуаций, которые усиливают потенциалы субъективной агрессии и провоцируют ее проявления, можно считать обуславливающим комплексом, причинами и условиями криминального насилия, что, в свою очередь констатирует взаимосвязь между данными элементами криминалистической характеристики (обстановка преступления – особенности личности виновного – особенности личности потерпевшего – мотивация – способы преступления – особенности механизма следообразования).

В этой связи особое значение имеет ситуационный анализ насильственных преступлений, поскольку каждая ситуация, по существу, является взаимодействием объективных причин-условий, выступающих в качестве возможностей и субъективных оснований, представляющих движущую силу деструктивного преломления этих возможностей.

Варнавская Д.С., Берестова В.С.

ОФОРМЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ РАБОТНИКАМИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Согласно ст. 1 ФЗ от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» Следственный комитет Российской Федерации – является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Этим же нормативно-правовым актом главным субъектом Следственный комитет Российской Федерации определен следователь.

Согласно ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь это должностное лицо, уполномоченный в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, и иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Выявление лица, совершившего преступление, раскрытие преступлений, принятие мер, по возмещению ущерба потерпевшему, стремление не допускать и предупреждать новые преступления – основные виды деятельности следователя.

---

¹ Андреев А.С. Некоторые дискуссионные вопросы понятия и сущности противодействия расследованию преступлений. Том: 9. Номер: 3. Одесса, 2011. – С.56-60.

Реализуя возложенные на него полномочия, следователь осуществляет такого рода следственные действия как допрос, следственный эксперимент, поиск свидетелей для опознания, в случае надобности производит обыск, сбор информации и др. Указанные выше следственные действия должны осуществляться согласно порядку, установленному нормативно-правовыми актами и законодательством РФ, сохраняя и не нарушая все принципы правосудия (принцип презумпции невиновности, принцип законности, справедливости, принцип обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту и др.)

Кроме перечисленных видов деятельности, сотрудник следственных органов осуществляет так же процессуальное оформление осуществляемых им действий путем заполнения процессуальных документов, касающихся уголовно-процессуального делопроизводства.

Насчитывается порядка 130 процессуальных документов, заполняемых следователем.

К ним относят:

1. Протокол осмотра трупа
2. Протокол осмотра места происшествия
3. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве личного обыска подозреваемого
4. Протокол личного обыска
5. Протокол осмотра и прослушивания фонограммы
6. Протокол допроса
7. Постановление о приостановлении дела
8. Обвинительное заключение
9. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и др.

Так протокол допроса подозреваемого включает в себя: идентификационные данные, дату (в том числе, время начала и окончания), отсутствие или наличие судимости, место работы/учебы, документ, удостоверяющий личность, и иные данные.

В процессе допроса подозреваемого ему разъясняют права, в том числе разъясняют статью 51 Конституции РФ, согласно которой он не обязан свидетельствовать против себя, своей супруги и родственников (в соответствии со статьей 5 УПК РФ). Данная процедура фиксируется в протоколе. После чего проводится допрос, также фиксируемый в процессуальном документе. Допрос может сопровождаться видео и аудио фиксацией показаний, впоследствии, прилагаемой к протоколу допроса. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Существует несколько оснований, при наличии которых реализуется процедура об отказе в возбуждении уголовного дела, прописанных в статье 24 УПК РФ:

1. Отсутствии события преступления (Пример: школьник разбил новый мобильный телефон, сообщив родителям, о том, что телефон украли. Родители обратились в полицию.)
2. Отсутствии в деянии состава преступления (Пример: юноша находит золотой браслет, в последствии решает его продать. В тоже время первоначальный владелец браслета обращается в полицию, с просьбой найти пропажу. Полицейский находит юношу, но привлечь к ответственности его невозможно, так как УК не предусматривает ответственность, за присвоение случайно найденного имущества)
3. Истечении сроков давности уголовного преследования
4. Смерть подозреваемого или обвиняемого
5. Отсутствии заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч.4 ст. 20 УПК РФ.¹

При наличии вышеперечисленных оснований, и только при абсолютной уверенности, следователь может отказать в возбуждении уголовного дела. После чего он заполняет постановление, пункты которого содержат: дату заполнения, установление причины и одно-

---

¹ Бастрыкин А.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой. – М. 2015. – 211 с.

го из оснований в отказе в возбуждении уголовного дела, постановление в отказе в возбуждении дела, а также данные следователя. Протокол личного обыска. В данном случае следователь производит процессуальное действие в присутствии понятых. В протоколе записывают дату, место проведения обыска, инициалы понятых, место регистрации, а также дата рождения понятых. После разъяснения прав, обязанностей, а также ответственности, понятые дают согласие на участие в следственном действии, о чем отбирается расписка.

Последующим шагом является заполнение данных о подозреваемом, а также разъяснение ему прав, обязанностей, ответственности. Далее предлагается выдать собственноручно предметы, имеющие отношение к данному уголовному делу. В случае отказа, происходит процедура обыска. В заключении, протокол предоставляется для личного прочтения участникам, а также зачитывается в слух. После следователь визирует собственной подписью протокол и выдает копию протокола подозреваемому.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что процессуальное оформление предусмотренных законодательством следственных действий является неотъемлемой частью процесса, реализуемого следователем в рамках расследования преступлений и достижения целей правосудия.

Василенко К.А., научн.рук.: к.ю.н., доц. Подройкина И.А.

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Современный УК предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые своими действиями доводят других до самоубийства. Доведение до самоубийства входит в число тех преступлений, квалификация которых вызывает серьезные трудности, поэтому часто в судебной практике можно встретить решения суда, когда виновный избегает наказания, либо по данной статье привлекается другое лицо. Все эти проблемы являются достаточно актуальными на сегодняшний день. По данным Министерства здравоохранения, Россия в мире находится на I месте среди детских и подростковых самоубийств.

В современной России проблема суицидального поведения стоит довольно остро, хотя статистические данные предшествующих лет свидетельствовали о снижении его распространенности. В период с 2001-2015 гг. наблюдалось ежегодное снижение показателей смертности от суицида. Стоит отметить, что в 2015 году был достигнут самый низкий показатель за 50 лет.¹ Но в 2016 году резкий скачок количества самоубийств (увеличение почти на 60% по сравнению с предыдущим годом)² вызвал сильную тревогу. Общественный резонанс вызвала информация о росте подростковых самоубийств, число которых значительно увеличилось. Их причины стали связываться с воздействием на несовершеннолетних через Интернет. 2017 год ознаменовался шквалом детских самоубийств, ставших результатом деятельности «групп смерти» в интернете. Возникла масса сложностей в процессе привлечения к ответственности лиц, организовывающих такие группы и непосредственно вступающих в диалоги на темы о суициде с несовершеннолетними.

Развитие сети Интернет и ее использование в преступных целях потребовало соответствующей реакции со стороны законодателя. Появление новых форм преступлений и усовершенствование способов их совершения с использованием сети Интернет не могло не отразиться и на уголовном законодательстве. Использование сети Интернет для доведения до самоубийства несовершеннолетних подростков, наиболее подверженных внеш-

¹ Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь-декабрь 2015 года // Россия в цифрах: официальное издание. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2016. – 84 с.

² Число суицидов в России в 2016 году выросло почти на 60% // Ведомости. 2017. 20 марта.

нему влиянию, эмоционально не устойчивых и совершающих нередко необдуманные поступки, привело к тому, что был поставлен вопрос о достаточности уголовно-правовых средств противодействия этому общественно опасному явлению. В июне 2016 года Государственная Дума разработала законопроект, в котором предлагалось дополнить УК РФ новой нормой, которая устанавливала ответственность за склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства. До принятия Федерального закона от 7.06.2017 г. №120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»¹ уголовная ответственность за такие действия, не предусматривалась. В итоге 29 июля 2017 года был принят закон № 248, которым: было ужесточено наказание по ч. 2 ст. 110 УК РФ: от 8 до 15 лет лишения свободы вместо прежней вилки от 5 до 8 лет; в УК РФ была введена ст. 110.1 УК РФ о склонении к самоубийству или содействии в его совершении с лишением свободы до 15 лет; УК РФ был дополнен ст. 110.2 УК РФ об организации деятельности, направленной на побуждение к суициду. Под эту норму как раз и попадают действия лиц, учреждающих так называемые группы смерти в социальных сетях. Максимальное наказание – 15 лет лишения свободы.

Квалифицированные составы данных деяний предусматривают посягательство на социально уязвимые категории лиц, а также использование сети Интернет. Термин «склонение» понимается как побуждение, подталкивание к чему-либо, то есть это процесс целенаправленных действий, но не охватывающий сам результат. Рассмотрев данные толкования, можно сделать вывод, что «доведение» предусматривает именно законченное действие, когда лицо уже совершает какое-либо действие, направленное на лишение жизни самого себя. В то же время склонение лишь процесс, при котором у потерпевшего формируется намерение действовать с целью лишения себя жизни. В обоих случаях общим является наличие единого компонента – побуждения к поступку, действию. Исходя из этого, возникает вопрос: возможно все-таки законодателью следовало бы избрать более простой способ совершенствования норм об ответственности за формирование суицидального намерения? Может этих целей можно было бы достичь, разграничив внутри существующей ст.110 УК РФ категории «склонение», «содействие» и «доведение» с установлением наказания за совершение каждого из деяний по усилению его строгости. По нашему мнению, с позиции экономии законодательного материала, целесообразней было бы в п.«а» ч.1 ст.110 УК РФ изложить способы, имеющиеся в действующей редакции, а в п.«б» закрепить новые – путем уговоров, предложений, указаний, подкупа, обмана или иным способом. Во второй части статьи установить ответственность за содействие совершению самоубийства советами, предоставления информации, средств или орудий совершения суицида, либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. А в третьей части предусмотреть уже сформулированные квалифицирующие признаки деяний, дополненные новым – «с целью совершить преступление либо облегчить его совершение».

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. №120-ФЗ // Российская газета. 2017. 9 июня. <https://rg.ru/2017/06/09/uk-dok.html> (дата обращения 27.02.2018)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

Часть 1 Статья 41 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Во все времена существования медицины вопрос совершения медицинскими работниками ошибок при выполнении своих профессиональных обязанностей являлся (и является до сих пор) чрезвычайно актуальным. Об этом свидетельствуют и многочисленные, в последнее время, публикации в нашей прессе. Стоит отметить, что с каждым годом во всем мире наблюдается рост числа деяний, причиняющих ущерб жизни и здоровью пациентов в результате некачественного выполнения медицинским персоналом учреждений здравоохранения своих профессиональных обязанностей. При этом большое количество совершаемых врачебных ошибок остаются незамеченными как со стороны администрации учреждений здравоохранения, так и со стороны компетентных должностных лиц правоохранительных органов.

Всякого рода погрешности встречаются в деятельности специалистов различных профессий, но, ни в одной сфере человеческой деятельности ошибки не влекут за собой столь тяжелых последствий, как в области практической медицины, поскольку медицина воздействует на человеческий организм, который, как известно, является чрезвычайно хрупким и не терпит невнимательного и небрежного в себе отношения. Особенность медицинской профессии, которая непосредственно связана с сохранением жизни и здоровья человека, вызывает повышенный интерес и строгий подход со стороны общества к ошибкам в деятельности медицинского персонала.

Для ограничения правонарушений от, так называемых, «допустимых в медицинской деятельности профессиональных ошибок», прежде всего, необходимо решение главной проблемы – самого определения понятия врачебной ошибки в судебно-медицинской практике. Согласно точки зрения медицинских работников, врачебная ошибка – это:

- ошибка врача в профессиональной деятельности, вследствие добросовестного заблуждения при отсутствии небрежности, халатности или невежества
- ошибка врача при исполнении своих профессиональных обязанностей, являющиеся следствием добросовестного заблуждения и не содержащие состава преступления или признаков проступков.
- неправильное определение болезни врачом (диагностическая ошибка) или неправильное врачебное мероприятие (операция, назначение лекарства и др.), обусловленные добросовестным заблуждением врача.
- неправильное действие (или бездействие) врача, имеющее в своей основе несовершенство современной науки, незнание или неспособность использовать имеющиеся знания на практике.

Каждое из этих определений содержит в себе такое понятие как «добросовестное заблуждение», являющееся смягчающим основанием и исключающее уголовную ответственность.

В юриспруденции под юридической ошибкой понимают «признанный в установленном законом порядке, объективно противоправный, негативный результат, который препятствует реализации прав, свобод охраняемых государством интересов личности». В медицинской литературе общепринятым является определение врачебной ошибки, понимаемое, как добровольное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и ее методов исследования, либо вызванное особенностями течения заболевания определенного больного, либо объясняемое недостатками знаний и опыта врача.

Большим вопросом во врачебной ошибке является добросовестность заблуждения врача. В основе ошибок лежит несовершенство врачебных знаний, методов диагностики и лечения, а также трудные объективные условия, в которых протекает работа врача. Статистики по врачебным ошибкам не существует, а даже если бы она существовала, надо было бы все цифры в два или три раза увеличивать. Каждый врач, проработавший в здравоохранении хотя бы года два, имеет «свое» кладбище пациентов. Ошибки совершаются: по невнимательности и из-за отсутствия знаний.

Значительную опасность представляют так называемые внушенные диагнозы. Речь идет о заведомом «настрое» на определенное заболевание, вызванном специальным к нему интересом врача, психологическим «давлением» заключения консультанта или авторитетного учреждения.

Большую роль играет присущая многим людям особенность психики, проявляющаяся в отборе фактов, подтверждающих, а не противоречащих сложившемуся мнению. В этих случаях врач игнорирует не укладывающиеся в имеющуюся у него концепцию симптомы или данные исследований. Молодые врачи часто ошибаются из-за отсутствия опыта, более опытные – из-за его переоценки и снижения квалификации.

Возможность допустить ошибку подстерегает врача на всех этапах диагностического поиска. Трудности диагностики порой заключаются и в том, что нередко отдельные особенности различных болезней стираются, и выступают другие, на первое место выступает тот или иной синдром, поражение какого-либо одного органа или системы. Вскрытие трупов больных четырех крупных больниц Москвы показало, что в 21,6% случаев диагноз, установленный при жизни, был неправильным, причем в каждом из пяти случаев не было установлено воспаление легких, а ошибки при диагностике злокачественных новообразований составляли 30-40%. Однако причины врачебных ошибок могут быть связаны и с личностными особенностями врача-недостаточно конструктивным мышлением, предвзятостью мнения, с самолюбием и тщеславием, склонностью к излишнему оптимизму или пессимизму, нерешительностью характера, низким для врача уровнем культуры.

К сожалению, несовершенство законодательства в области медицины серьезно осложняет привлечение к ответственности врачей, совершивших «ошибку». Качественная медицинская помощь оказывается в полном соответствии со стандартами диагностики и лечения той или иной болезни, однако они носят рекомендательный характер, и не позволяют в случае смерти пациента квалифицировать принятые врачом решения как «медицинскую ошибку». Наиболее весомым доказательством является экспертиза (экспертиза – анализ, исследование, проводимое лицом (лицами), имеющим специальные познания с целью предоставления мотивированного заключения). Проблема заключается в том, что в нашей стране нет специализированных независимых экспертных служб. Экспертиза, как правило, проводится коллегами врача преступившего закон, что, естественно, может вызвать сомнение в объективности результатов. А судья – не врач, он не в состоянии разобраться даже в простых методах лечения. Складывается парадоксальная ситуация: даже если неумышленная оплошность врача очевидна, доказать ее в суде практически невозможно.

Необходимо отметить, что действующий уголовный закон устанавливает ответственность медицинских работников за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей только при наступлении опасных для жизни и здоровья пациента последствий: в случаях причинения смерти; причинения тяжкого вреда здоровью, заражения ВИЧ-инфекцией или другой неизлечимой болезнью и разглашение сведений об этом. Неудачное, но без указанных в уголовном законе последствий, лечение больных для действующего уголовного закона не является наказуемым в уголовном порядке.

Даже если вина доказана, по нашему законодательству эти преступления не относятся к категории тяжких или особо тяжких. Максимум, чем оборачивается халатность медикам, – три-четыре года лишения свободы или денежный штраф. И то теоретически. Если посмотреть судебную практику, мало кого осуждают к реальному лишению свободы – в большинстве же случаев дают условный срок.

По данным центра «Независимая медико-юридическая экспертиза», первое место по профессиональным ошибкам у стоматологов. Гибель или увечье роженицы или новорожденного в родильном доме – на втором месте среди поводов для обращения в суд. Третье место занимают хирурги всех специальностей. Меньше всего ошибок, по которым потом судятся, совершают терапевты. По статистике Всемирной организации здравоохранения, ежегодно от врачебных ошибок умирает больше людей, чем погибает в ДТП.

Подводя итог, необходимо отметить, что сегодня отсутствует единая концепция понимания юридического значения ошибки в профессиональной медицинской деятельности. С правовой точки зрения под врачебной ошибкой следует понимать объективно противоправный, неблагоприятный результат, обусловленный объективными и субъективными факторами.

Жизнь и здоровье человека являются естественным и неотъемлемыми правами, на верное, самым ценным, чем обладает человек, поэтому посягательства на них должны признаваться преступными не только при фактическом наступлении неблагоприятных последствий, но и тогда, когда создана конкретная опасность причинения вреда здоровью и праву на него.

Гончаров А.А.

СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ: ПРОБЛЕМЫ С КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКОЙ ВО ВСЕМ МИРЕ

Большинство экспертов согласны с тем, что число серийных убийств и серийных убийц неизвестно. Например, Было подсчитано, что от 10 до 500 серийных убийц в любое время действуют в Соединенных Штатах. В Канаде оценки варьируются от 5 до 30. Изменение этих оценок может быть связано с множеством проблем с источниками данных: отсутствие статистики; статистика смещена в сторону только известных/арестованных серийных убийц; и статистика, основанная на вторичных источниках, таких как биографии или газеты. Эти альтернативные источники данных использовались прежде всего потому, что официальные данные не являются надежными.

Например, ФБР США собирает данные из правоохранительных органов по всей территории Соединенных Штатов и публикует их в Единообразных отчетах о преступности (UCR). Дополнительный отчет об убийствах (SHR), являющийся частью UCR, содержит дополнительную информацию о жертвах, правонарушителях и обстоятельствах. Цель состоит в том, чтобы отразить все уголовные преступления, которые доводятся до сведения полиции.

Однако данные являются неполными и ненадежными. Во-первых, поскольку отчетность является добровольной, информация является неполной. Во-вторых, в отдельных отделах полиции может возникнуть организационное давление, чтобы не тревожить публику о возможном существовании серийного убийцы в этой области. Это может препятствовать отчетности и/или применять процедуры классификации убийств. В-третьих, данные об убийствах фиксируются только по тем преступлениям, которые известны полиции. Пропавшие без вести лица и нераскрытые преступления исключены.

Важность этого третьего пункта заключается в том, что многие неопознанные тела обнаруживаются каждый год, и были попытки связать их количество с серийным убийством. В ежегодных оценках в Соединенных Штатах число неизвестных погибших составляет от 4000 до 5000 человек. Некоторые авторы утверждают, что многие из них являются жертвами серийных убийц. Например, Рэдфорд (1992) считает, что большинство из 3500 неопознанных женщин-жертв убийства каждый год в Соединенных Штатах являются жертвами серийного убийства. Это необоснованное предположение, которое авторы явно осуждают.

Проблемы с этой статистикой были или должны были быть очевидными. Если на самом деле 3500 женщин стали жертвами серийных убийц каждый год в середине 80-х годов, это составило бы около 70 процентов всех убийств женщин и девочек. Кроме того, что это неправдоподобно, эта цифра также оставила бы мало места для внутренних убийств.

Фактическая доля неизвестных погибших, являющихся жертвами серийного убийства, неизвестна. В Соединенных Штатах для коронеров (КОРОНЕР – (англ. coroner) в Великобритании, США, некоторых других странах специальный судья, в обязанность которого входит выяснение причины смерти, происшедшей при необычных или подозрительных обстоятельствах) не обязательно сообщать об обнаружении неопознанных трупов в централизованную базу данных. Кроме того, коронеры не нуждаются в официальном обучении от позиции. Их отчеты в ФБР могут содержать недостоверную информацию о причине и времени смерти. Кроме того, причина смерти не может быть определена из сильно разложившихся тел, которые вряд ли будут считаться убийствами. Иногда могут быть найдены тела, где причиной смерти можно назвать убийство, но жертвы были убиты в предыдущие годы. Эти жертвы вряд ли будут представлены в качестве дополнения к пересмотренному количеству убийств за этот год. Более того, многие жертвы серийного убийцы вообще не могут быть классифицированы как убийства. Можно предположить, что они умерли от естественных причин (например, дома престарелых). В результате, уровень убийств недооценивается, и последующие анализы являются неточными. Данные UCR/SHR отражают только количество смертей, обозначенных как убийство полицией. Они не обязательно отражают фактическое число смертей в данном году. На данный момент числовые оценки серийных убийц и жертв во всем мире на основе статистических данных сомнительны. Таким образом, необоснованно предполагать, что серийное убийство растет, как иногда утверждают. Также недопустимо приписывать различные и неизвестные убийства серийному убийству. Это ограничивает нашу способность понимать природу и масштабы проблемы, а также, конечно, завышенные оценки вызывают опасения относительно серийной эпидемии убийц.

Еще одно осложнение возникает из-за невозможности использования существующих источников данных для проведения межкультурных или межнациональных анализов сравнений. Хотя, как известно, серийные убийцы существуют в большинстве стран, было сделано несколько попыток перекрестных национальных сравнений. Межнациональному анализу препятствуют проблемы определения, дифференциальные шаблоны отчетности и недоступность данных.

Таким образом, необходимо приложить больше усилий для улучшения стандартов отчетности, чтобы обеспечить систематическое сравнение, если мы хотим улучшить понимание. Из всего этого следует четко указать, что традиционные источники данных в области социальных наук не были полезны при изучении серийного убийства. Ученые заявляют об опасностях нехватки количественных данных: хотя различные исследования дают полезную информацию о жизни и возможной этиологии серийного убийцы на индивидуальном уровне, важно также точно определить проблему. Без точных количественных оценок масштабов серийного убийства мы не сможем разработать информированные типологии, теории и политические решения. Действительно, есть риск создать социальную проблему, масштабы которой могут быть сильно преувеличены.

Таким образом, хотя литература не дает решительного ответа на вопросы о количестве серийных убийц или числе жертв из серийных убийц, некоторые авторы намерены это сделать. При этом они часто используют только те данные, которые касаются узко определенных актов серийного убийства, то есть о самых сенсационных случаях. Как говорит Кигер (Kiger, 1990), мы должны быть осторожны, чтобы не дать сенсационной, ненадежной статистике, основанной на вводящих в заблуждение стереотипах, препятствовать или дезинформировать наш анализ. Учитывая эти проблемы, исследователи должны нести

ответственность за цифры, которые они представляют. Как утверждает Дженкинс (1994), паника о серийном убийстве часто является продуктом идеологических кампаний на уровне правопорядка.

Наконец, поскольку ученые способствуют проведению полицейских расследований, данные должны быть доступны. О'Рейлли-Флеминг (O'Reilly-Fleming, 1996) утверждает, что создание доступной международной базы данных может привести к созданию совместных сетей связи между правоохранительными органами и научными кругами. Это может потенциально улучшить отчетность, а также улучшить обнаружение и предупреждение серийных убийц.

Деточкина К.Л.

МЕСТО МОШЕННИЧЕСТВА В КРЕДИТОВАНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

С развитием технологий, развивается и сфера мошенничества. Ее в свою очередь можно назвать уникальным составом преступления. Происходящие изменения в социально-экономических отношениях «заставляют» преступников к более ловким способам обмана. И не стала исключением сфера кредитования. С нарастанием числа преступлений в этой отрасли, послужило основанием к криминализации данного деяния. В данной статье мне бы хотелось затронуть такую проблему, как уголовное наказание за банковские махинации.

В настоящее время с развитием рыночной экономики прослеживается тенденция увеличения числа занятых предпринимательской деятельности, которая в свою очередь должна сопровождаться первоначальными вложениями и вложениями по ходу своей работы.

Так согласно статистическим данным на январь 2016 г. в Российской Федерации было зарегистрировано свыше 2103,8 тыс. малых предприятий, этот показатель на 3,0 % превышает показатель предыдущего периода. Что касается, численности малых предприятий в расчете на 100 тыс. жителей, то этот показатель возрос на 3,0 единиц и составил 172,3. В результате на январь 2016 г. среднесписочная численность занятых на малых предприятиях (без учета внешних совместителей) в целом по стране увеличилась на 4,1 % в сравнение с этим же показателем в прошлом году и составила почти 10789,5 тыс. человек. А значение удельного веса работников сферы малого предпринимательства в общей среднесписочной численности занятых за этот период возросло на 0,52 пунктов и достигло 12,5%. Так же «вырос» рынок предлагаемой продукции потребителям, который порой требует не малых затрат. Вследствие этого сфера кредитования в последние годы получила значительное развитие, вместе с тем стала одной из наиболее динамично развивающихся и более привлекательной для преступников. Проведя статистический анализ, специалисты данной области выявили рост преступлений в этой сфере. Для этого законодатель установил в 2012 специальный состав преступления ст. 159.1 УК РФ¹, предусматривающую уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. И после стала прослеживаться динамика уменьшения данных преступлений. Если в 2013-2014 гг. после введения статьи было осуждено по указанной статье 2635 и 3249 человек, то уже в 1 полугодии 2015 г. – 1453.

Но возникает проблема разграничения специального вида мошенничества в сфере кредитования с общим составом мошенничества, предусмотренным ст. 159 УК РФ. В результате неудачной редакции нового состава мошенничества в сфере кредитования не всегда позволяет сделать такой однозначный вывод. Если у лица при получении кредита изначально возникает намерение не вернуть его, и при этом предоставляются подлинные

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 1996. 18 июня.

и достоверные сведения, мошенничество совершается путем молчаливого обмана. По сути, такое мошенничество должно подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, так как является мошенничеством в сфере кредитования. Однако квалифицировать его придется по ст. 159 УК РФ, так как в ст. 159.1 УК РФ такой способ совершения преступления не предусмотрен. Получается, что вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм решен в пользу общей нормы.

Как и любое преступление, оно должно подлежать квалификации, и при квалификации «кредитного» мошенничества следует учитывать некоторые признаки: Совершения деяния в сфере кредитных отношений; Обман это был или злоупотребление доверием; Действительно ли кредитор не собирался возвращать денежные средства; Специальный субъект преступления или общий¹. Для правоохранительных органов стоит не простая задача. Ведь нередко когда преступники умело делают вид платежеспособности путем внесения первоначального взноса и платежа процентов. А после просто перестают платить ссылаясь на сложные жизненные обстоятельства и процесс доказывания состоит в грамотной работе специалистов, а так же в сборе и фиксации информации.

В заключение стоит отметить, что проведенное исследование нового состава преступления показывает, что на данном этапе развития общества данные нормы работают и ужесточению не подлежат. И, безусловно, криминализация данного деяния была необходима и как показывает практика действенна.

Зайнулабидова В.А.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

При рассмотрении норм уголовно-процессуального кодекса РФ относительно прав несовершеннолетних потерпевших усматривается, что имеет место несовершенство уголовно-процессуального законодательства, выражающееся в ряде недоработок и коллизионных норм, вызывающих вопросы, связанные с возможностью оказания давления на потерпевшего. Поскольку данная проблема имеет место на протяжении длительного времени, вопрос обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей был предметом рассмотрения и стал причиной принятия «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) Данный документ стал толчком в развитии законодательства относительно защиты свидетелей и потерпевших, потребовал от государств принятия максимально возможных мер для «предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства; принятия мер для сведения к минимуму неудобств или жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести».

Уголовно-процессуальное законодательство РФ меняется с течением времени, в него внесены множество изменений, в том числе и относительно защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), однако, имеют место пробелы законодательства, когда имеющиеся нормы УПК РФ в их буквальном звучании не встают на защиту прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), препятствуют выполнению общих задач и целей уголовного судопроизводства.

¹ Степанов В.М. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования //Проблемы в Российском законодательстве, 2014. – 134 с.

В рамках уголовно-процессуального законодательства РФ особое место отводится несовершеннолетним. Допрос несовершеннолетних, малолетних потерпевших и свидетелей представляет особую сложность и требует определенной тактики допроса, даже незначительные нарушения которой могут привести к ложным показаниям несовершеннолетнего или к отказу от показаний. Нельзя не учитывать, что малолетние и несовершеннолетние потерпевшие и свидетели легко поддаются внушению, а также имеют свое видение мира, в связи с чем могут неправильно воспринимать и истолковывать отдельные факты. Также допрос несовершеннолетних может осложняться воздействием на них обстановки зала суда непосредственно, в связи с чем уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд условий, позволяющих успешно провести допрос.

Хотелось бы остановиться на теме «особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в суде». Данный вопрос регулируется в ст.280 УПК РФ. С учетом обстоятельств дела, на основании ч.6 ст.280 УПК РФ, суд вправе вынести постановление о допросе потерпевшего, не достигшего возраста восемнадцати лет, в отсутствие подсудимого, в случае необходимости охраны прав несовершеннолетнего потерпевшего. При этом нижняя граница возраста, по достижении которого несовершеннолетний в качестве потерпевшего или свидетеля могут быть допрошены, законодатель не определил. Следовательно, данный вопрос отдан на усмотрение суда, который должен руководствоваться обстоятельствами дела, возрастом несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, а также учесть их способность правильно воспринимать обстоятельства, которые могут влиять на рассмотрение дела по существу. Судебная практика по ряду уголовных дел, находящихся в производстве судов, позволяет сделать вывод о том, что часть 6 ст.280 УПК РФ в буквальном её звучании относительно права подсудимого задать вопросы допрошенному потерпевшему (или свидетелю) находится в противоречии с принципом, направленным на защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Причем, данное обстоятельство выявляется, как правило, в судебной практике.

Как при подготовке дела к судебному разбирательству, так и в стадии ходатайств при рассмотрении дела суд вправе вынести постановление о проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в отсутствие подсудимого. Такое решение возможно, если подсудимый является совершеннолетним и значительно старше по возрасту, имеет судимости, явно неуравновешен эмоционально и оказывает явное давление на несовершеннолетнего, в том числе при нахождении в зале суда, что зачастую очевидно для окружающих. Раздельный допрос может иметь место также и в случае, если подсудимый находится в несовершеннолетнем возрасте, но имеет существенное влияние на несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, и эти обстоятельства подтверждены объективными данными.

В случае допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в отсутствие подсудимого, последний удаляется из зала суда на период допроса несовершеннолетнего. Несовершеннолетний в отсутствие подсудимого в зале суда психологически чувствует себя свободнее, раскованнее, отвечает на вопросы без оглядки на подсудимого из-за боязни его, не опасаясь, как тот отреагирует на показания. А реакция подсудимого на показания несовершеннолетнего бывает очень разнообразна: взгляд из-под лобья, ухмылка, реплики с намеками устрашающего характера, многозначительное покашливание, произнесение междометий в ходе допроса несовершеннолетнего и т.д. и т.п., что сводится к единому – запугиванию несовершеннолетнего с целью исключить возможность дачи им показаний или- как минимум- принудить к даче показаний, не соответствующих действительности или опровергающих участие подсудимого в совершении преступления. Подобное поведение подсудимого однозначно влияет на несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) что отражается на показаниях последнего в суде, следовательно, влечет искажение восприятия рассматриваемых в суде обстоятельств, следствием чего возможна ис-

каженная оценка доказательств в суде. Также поведение подсудимого оказывает влияние и на психику несовершеннолетнего, что может иметь определенные последствия для его психического здоровья.

При предоставлении подсудимому права задать вопросы допрошенному несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю, подсудимый приобретает возможность проявить свое умение оказывать давление, и на этой стадии при наличии желания к этому, фактически может свои намерения осуществить. Такие примеры имеют место в судебной практике.

Так, судом рассматривалось уголовное дело по обвинению Сидорова И.И. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.119, ч.1 ст.116, ч.1 ст. 119 УК РФ в отношении троих несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 11 до 14 лет. Один из несовершеннолетних потерпевших 12летнего возраста после совершенного в отношении него преступления нуждался в реабилитационных мероприятиях и на момент рассмотрения дела проходил соответствующие курсы у психолога. Указанный несовершеннолетний потерпевший боялся оказаться на близком расстоянии от подсудимого при нахождении в суде, боялся посмотреть на него, постоянно держал за руку законного представителя, отказывался давать показания первым из потерпевших, плакал при предложении государственного обвинителя выслушать его первым. Другие потерпевшие не имели подобных (явных) последствий совершенного преступления, но подтверждали свою боязнь не только общения с подсудимым, но и нахождение с ним поблизости. При указанных обстоятельствах при наличии ходатайства государственного обвинителя, представителя потерпевших, действующего согласно ордера, законных представителей потерпевших, суд постановил допрашивать несовершеннолетних потерпевших в отсутствие подсудимого.

При возвращении подсудимого в зал суда он был ознакомлен с показаниями несовершеннолетнего потерпевшего, допрошенного первым, ему была предоставлена возможность задать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему. Подсудимый стал очень резко, эмоционально выкрикивать претензии в адрес несовершеннолетнего потерпевшего, смысл которых сводился к увещанию потерпевшего относительно данных им показаний, также им высказывалась негативная оценка потерпевшего и членов его семьи. Все происходило в эмоциональной форме, на повышенных тонах; при этом подсудимый не слышал и не слушал ни замечаний судьи, ни законных представителей, ни государственного обвинителя..., он фактически вел монолог и высказывал все, что желал высказать в адрес потерпевшего. Несовершеннолетний потерпевший в первые же секунды резких криков подсудимого заплакал, уткнувшись в законного представителя. К моменту прекращения вышеописанных действий подсудимого стало очевидным, что несовершеннолетний потерпевший не может продолжить участие в рассмотрении дела, по крайней мере, в данном судебном заседании, ввиду эмоционального состояния. При всей описанной выше ситуации присутствовали другие потерпевшие, более младшего возраста, один из которых проходил курс реабилитации у психолога.

Все меры, принятые судом к подсудимому в рамках уголовно-процессуального кодекса по наведению порядка в зале суда, восстановившаяся деловая, спокойная обстановка рассмотрения дела в дальнейшем, корректность, отсутствие предвзятости суда, уважение прав всех участников судебного разбирательства не могут исправить уже случившегося; давление подсудимым на потерпевших уже оказано... Каково влияние оказанного давления на неокрепшую психику потерпевших, затронутую, кроме того, еще и преступлением, оценить сложно. Какими будут в дальнейшем показания несовершеннолетних потерпевших в подобных ситуациях, и будут ли они их давать вообще, неизвестно. И как следствие – встает вопрос об оценке доказательств и постановлении приговора.

Таким образом, требования ч.6 ст.280 УПК РФ в её заключительной части, предусматривающей право подсудимого задать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю после их допроса, противоречат начальной части этой же нормы закона,

указывающей на то, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего проводится «в целях охраны прав несовершеннолетних».

Следует сказать, что возможным выходом в целях исключения вышеописанных ситуаций, при рассмотрении дела в суде возможна применению ч.6 ст.281 УПК РФ (Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля), предусматривающая оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в их отсутствие без проведения допроса (часть 6 введена Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ). Однако, ч.6 ст.280 УПК РФ с введением ч.6 ст.281 УПК РФ не утратила силу, не претерпела изменений, следовательно, подлежит применению. В случае применения ч.6 ст.281 УПК РФ и при необходимости повторного допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, применяется ч.6 ст.280 УПК РФ, которая предоставляет подсудимому право задавать вопросы потерпевшему (или свидетелю), где может иметь место оказание давления на допрошенного несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Как следует из вышеописанного примера рассмотрения уголовного дела, законодателю не удалось в полной мере реализовать позицию, заявленную в ч.1 ст.6 УПК РФ (Назначение уголовного судопроизводства), а это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Исправление сложившегося положения возможно путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, часть 6 ст.280 УПК РФ, в виде исключения возможности подсудимого задавать вопросы допрошенному потерпевшему (или свидетелю), что исключит психологическое давление на последних со стороны подсудимого, и что, в свою очередь, не повлечет нарушения прав и интересов подсудимого, поскольку он не будет лишен права ознакомления с показаниями потерпевшего или свидетеля и сможет дать им оценку наряду с иными доказательствами. Таковы вопросы, которые ждут своего разрешения относительно обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе.

Зотов К.А.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИЯХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Для того, чтобы более полно и объективно раскрыть виды доказательств по делу, уяснить место отдельного вида в ряду других, схожих видов доказательств необходимо подвергнуть их классификации по определенным признакам. При построении классификации доказательств в литературе имеется несколько подходов. Доказательства делятся, исходя из их содержания, специфики процессуальной формы и их роли в процессе доказывания по делу. По характеру связи с доказываемыми обстоятельствами доказательства делятся на прямые и косвенные. Прямые доказательства непосредственно устанавливают искомое обстоятельство, а косвенные – опосредовано, через промежуточные факты. Доказывание при наличии косвенных доказательств имеет многоступенчатый характер, где большое значение придается логическому уровню (аспекту) такого доказывания. До настоящего времени остается дискуссионным вопрос, по отношению к какому факту доказательства должны делиться на прямые и косвенные. Часть процессуалистов считала, что деление доказательств на прямые и косвенные должно осуществляться по отношению к фактам в рамках конструктивных признаков состава преступления¹; другие – по отношению фактических данных (сведений) и доказательств к главному факту².

¹ Трусов А.И. Понятие доказательств // Курс советского уголовного процесса: Общая часть /под ред. А.Д. Бойкова, И.Н. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. – 58 с.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / Отв. ред. Н.Н. Полянский. М.: Изд – во АН СССР, 1958. – 376 с.

Можно выделить еще следующую классификацию косвенных доказательств: на личные и вещественные. Личные косвенные доказательства ближе по своей сущности к прямым, но в отличие от последних они указывают не на предмет доказывания, а на промежуточные факты.

Классификация доказательств на личные и вещественные позволяет исследовать специфику проверки и оценки косвенных личных и косвенных вещественных доказательств, что, безусловно, является чрезвычайно важным как для теории, так и практики использования косвенных доказательств.

Кроме классификации косвенных доказательств на личные и вещественные, большое значение имеют и такие общие классификации, как деление доказательств на обвинительные и оправдательные (так называемые улики и контрбулики)¹. Один из первых исследователей в области косвенных доказательств У. Уильз классифицировал улики на нравственные признаки и внешние факты.

А.С. Жиряев классифицировал косвенные доказательства на обвинительные и оправдательные, общие и частные, по формам связи с доказываемым тезисом, по времени возникновения.

М.Е. Евгеньев предлагал классифицировать косвенные доказательства на доказательства, устанавливающие вину лица в совершении преступления, и доказательства, устанавливающие само событие преступления².

А.А. Хмыров косвенные доказательства классифицирует на две большие группы: предметные и вспомогательные. Предметные доказательства – это все косвенные доказательства, устанавливающие промежуточные факты, на основе которых затем делаются выводы о наличии или отсутствии обстоятельств предмета доказывания³. Каждое из таких доказательств имеет самостоятельное значение. Вспомогательные приобретают это значение только в совокупности с предметными. Они связаны с предметом доказывания не через промежуточные факты, а через предметные доказательства. Вспомогательные доказательства помогают обнаружить доказательства по делу, а также проверить их достоверность. В соответствии с этим они делятся на две группы: ориентирующие и контрольные.

По способу (механизму) формирования доказательства в литературе делятся на личные и вещественные⁴. Личные доказательства характеризуются тем, что их носителем является человек, который обладает способностью правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить полученную информацию. Вещественные доказательства – это объекты материального мира, о которых говорится в ст. 81 УПК. Вещественные доказательства можно делить на искусственные и естественные, сделанные рукой человека или природой и т. д.

По источнику формирования в процессуальной литературе доказательства делятся на первоначальные (первичные) и производные (вторичные).

Первоначальными называются доказательства, которые получены из первоисточника.

Производными называются доказательства, полученные посредством другого источника, через посредствующий материальный объект или лицо. Производные доказательства часто используются в доказывании по уголовным делам и имеют при этом существенное значение. Такие доказательства помогают обнаружить первоначальные доказательства. Производные доказательства нередко используются для проверки первоначальных доказательств, а также заменяют первоначальные доказательства в случае утраты последних.

Доказательства как средства уголовно-процессуального доказывания могут быть различных видов. Однако, необходимо подчеркнуть, что значение классификации доказа-

¹ Шелегов Ю.В., Загорьян С.Г. Классификации косвенных доказательств: основания, теоретическая и практическая значимость // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2015. № 3. – 69 с.

² Евгеньев М.Е. Методика и техника расследования преступлений. Киев: Госполитиздат СССР, 1940. – 255 с.

³ Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 105 с.

⁴ Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. – 112 с.

тельств не в том, чтобы выделить среди них «сильные» и «слабые», а в том, что она позволяет всесторонне исследовать особенности формирования, способы собирания и оптимальные методы использования каждой группы доказательств.

Илларионова Ю.В., научн. рук.: к.ю.н., доц. Подройкина И.А.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В числе основных прав и свобод человека закреплено право на жизнь. Оно гарантировано в ст. 20 Конституции РФ. Жизнь является естественным благом и главной ценностью человека, и именно поэтому она является важнейшим объектом уголовно-правовой охраны. В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за преступления против жизни и здоровья. Глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» открывает Особенную часть УК, что подтверждает приоритет охраны жизни и здоровья человека. УК РФ предусматривает ответственность за различные посягательства на жизнь, в том числе, за убийство матерью новорожденного ребенка, отнеся данный состав к привилегированным, что предполагает пониженную ответственность за совершение названного преступления. Вместе с тем, наличие в УК данной статьи и формулировки, используемые в ней, вызывают серьезные вопросы как в теории уголовного права, так и на практике.

Итак, основным непосредственным объектом убийства матерью новорожденного ребенка являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни новорожденного ребенка. Жизнь в данном случае следует понимать, как физиологический процесс или возможность существования личности в обществе, которая обеспечена законом. Именно с момента появления части тела рождающегося ребенка из утробы матери начинается уголовно-правовая охрана жизни новорожденного. Она начинается потому, что уже в этот момент виновный может причинить ребенку вред. Статья 106 УК РФ указывает на признаки потерпевшего – он должен быть новорожденным. Но определение конкретных сроков данного периода отсутствуют. С практической точки зрения признано считать ребенка новорожденным с момента констатации живорожденности до месячного возраста.

Объективная сторона включает в себя деяние (действие или бездействие), общественно опасное последствие – смерть ребенка, а также причинную связь между самим деянием и его последствием. В статье 106 УК РФ можно найти четыре разновидности убийства: 1) убийство новорожденного ребенка во время родов; 2) убийство новорожденного ребенка сразу же после родов; 3) убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 4) убийство новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Субъективная сторона преступления может характеризоваться или прямым, или косвенным умыслом. Субъектом данного преступления является женщина, родившая ребенка, которая достигла 16 лет. Законодатель, возможно, мотивировал это тем, что всю ответственность материнства в 14 лет мать новорожденного не осознает.

Закрепление возраста уголовной ответственности по данной статье с 16 лет вызывает первый вопрос. Так, если мать совершила убийство новорожденного в 15 лет, то как квалифицировать ее действия? Наличие привилегированного состава исключает ответственность за совершение преступления, которое предусмотрено общим составом (в нашем случае речь идет об убийстве – ст. 105 УК). В то же время, лицо, которое совершило общественно опасное деяние, подпадающее под действие нормы о привилегированном составе, не может быть привлечено к ответственности в силу недостижения необходимого для этого возраста. СМИ достаточно часто сообщают нам об ужасающих случаях убийств матерями своих новорожденных детей. Так, например: Уроженка Нижегородской области, молодая девушка, жестоко

убила своего новорожденного ребенка, после чего засунула его в полиэтиленовый пакет и убрала в морозильную камеру, труп младенца был найден случайно, когда холодильник стали размораживать. И таких случаев множество, но ведь это не отражается на статистике, так как преступление совершается скрытно. Это разве справедливо, что такие девушки остаются безнаказанными, совершая убийство новорожденного?

Изучив статистику, размещенную на официальном сайте МВД РФ, по преступлениям, квалифицируемым по ст. 106 УК РФ с 2010 по 2016 гг., можно сделать вывод, что во временной промежуток с 2010-2011 гг. количество исследуемых деяний возросло на 6,15%. За период с 2011 по 2016 гг. наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений по ст. 106 УК РФ на 30,5%. Всего было зарегистрировано с 2010 по 2016 гг. 845 преступлений. Полагаем, что данные статистики неполно отражают современную криминальную ситуацию, именно потому, что не учтена латентность таких убийств.

Второй вопрос – как квалифицировать поведение женщины при убийстве во время или сразу после родов не одного, а сразу двух младенцев? Опираясь на существующие правила, мы не можем квалифицировать такое поведение по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК как убийство двух или более лиц, так как при конкуренции основного и привилегированного составов приоритетной является норма о привилегированном составе. Но в ст. 106 УК не содержится квалифицирующих признаков. Единственно верным здесь видится квалификация по совокупности преступлений по ст. 106 (за каждого ребенка отдельно). Однако такая квалификация представляется не совсем удачной, особенно на фоне того, что и в ч. 2 ст. 105 и в ч. 2 ст. 107 УК содержится такой квалифицирующий признак как «убийство двух или более лиц».

Учитывая изложенное, можно предложить следующие пути решения названных проблем: во-первых, снизить возраст уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ с 16 до 14 лет, что по нашему мнению будет обеспечивать реализацию принципа справедливости; во-вторых, дополнить статью 106 УК РФ частью второй, где установить более строгую ответственность за убийство матерью двух и более новорожденных, что будет обеспечивать единообразие при регламентации сходных отношений, т.к. и в ст. 105, и в ст. 107 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак как «убийство двух или более лиц».

Калмыкова Д.И., научн. рук.: к.ю.н., доц. Подройкина И.А.

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Проблема снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в России является одной из самых актуальных и обсуждаемых. В СМИ постоянно освещают темы кровавых убийств, разбоев, грабежей и изнасилований, совершенных несовершеннолетними. Однако представление несовершеннолетнего о морали и праве довольно размыто, а у некоторых, в силу условий в семье, вообще отсутствует или очень сильно искажено. Но, несмотря на это, по мнению некоторых экспертов, в настоящее время подростки взрослеют гораздо быстрее и уже в более юном возрасте могут в полном объеме осознавать значение своих действий. Основной отпечаток на мировоззрение детей накладывает школа и семья. Что происходит там, то происходит и в обществе. Проблема возраста уголовной ответственности особенно актуализировалась в связи с попыткой внесения в Государственную Думу законопроекта о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет в 2012 году. Многие годы специалисты пытаются определить оптимальный возраст уголовной ответственности, т.е. такой, при котором лицо способно осознать свою вину.

История развития зарубежного законодательства знает примеры различных возрастных границ уголовной ответственности. В разных странах возраст неодинаков: например, в Англии она наступает с 10 лет, в Индии – с 7 лет. В нашем государстве на протяжении более 50 лет общий возраст уголовной ответственности установлен с 16 лет, (согл.

ч.1 ст.20), а по определенному перечню – с 14 лет (за отдельные виды преступлений, исчерпывающих перечень которых дается в ч. 2 ст. 20 УК)¹

Необходимо отметить, что фактический уровень психического развития подростков одного возраста может существенно различаться, из этого следует, что принцип возраста уголовной ответственности во многих странах применяется в сочетании с «принципом разумения». Это означает, что несовершеннолетний до определенного возраста несет ответственность, только если будет установлено, что он действовал «с разумением». В этом случае законодатель обычно устанавливает две возрастные границы: нижнюю (абсолютной безответственности) и верхнюю (абсолютной ответственности), между которыми вопрос об ответственности несовершеннолетнего решается судом в зависимости от фактического уровня психической зрелости конкретного лица (так называемый «возраст относительной вменяемости»).

Основой определения возраста является уровень сознания несовершеннолетнего, способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать. Малолетние лица не могут быть субъектами преступления, так как в силу своего возраста не имеют возможности в достаточной мере отдавать себе отчет в своих действиях руководить поступками, они не осознают серьезность совершаемых поступков и не предвидят их последствия. Возраст уголовной ответственности определяется с учетом данных разработок психологов и иных специалистов. Доказано, что в 12-летнем возрасте у ребенка отсутствует причинно-следственная связь в происходящем и осознание действительности. Для того, чтобы оценить перспективы снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, необходимо проанализировать статистику преступлений, совершаемых подростками. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ наблюдается тенденция к снижению уровня зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Численность преступлений, совершенные несовершеннолетними снизилась с 94 610 в 2010 г. до 59 549 человек в 2016 г. Данная статистика также подтверждает общую тенденцию к снижению контингента осужденных подростков и указывает на значительную разницу (в пять раз) количества осужденных несовершеннолетних по истечении шести лет в 2016 г. по сравнению с 2010 г. Справедливости ради надо отметить, что снижение указанной численности во многом связано с гуманизацией уголовного законодательства, в том числе для несовершеннолетних.² Это подтверждается статистикой ФСИН России по младшей возрастной группе.³ Если в 2006 г. в воспитательных колониях содержались 1040 человек в возрасте 14-15 лет, то в 2015 г. – 100 человек, то есть в десять раз меньше, чем в 2006 г. В связи с этим также отпадает необходимость снижения минимального возраста уголовной ответственности для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Психолого-психические личностные особенности несовершеннолетних и социальная несостоятельность также указывают на нецелесообразность снижения возраста уголовной ответственности: практически каждый третий осужденный среди несовершеннолетних обладает психологическими аномалиями, например, такими, как неврозом, аномалией личности, нервно-психическими расстройствами. Кроме того, высока доля несовершеннолетних с иными заболеваниями, отражающимися на их личностных характеристиках.⁴

Согласно некоторым исследованиям, в группе Беспризорных/Безнадзорных подростков (Б/Б) показатель психически здоровых в 2 раза меньше, по сравнению с первой группой (Н/П), что четко прослеживает неразрывную связь между социальным благополучием и уровнем возрастания психического расстройства среди подростков.

¹ Подройкина И.А. Актуальные проблемы учения о субъекте и субъективной стороне преступления.

² Шульга В.И., Василенко В.С. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних.

³ Статистика ФСИН России по младшей возрастной группе. Официальный сайт: <http://fsin.su/statistics/>

⁴ Подройкина И.А. Актуальные проблемы учения о субъекте и субъективной стороне преступления.

Несмотря на достаточно большое количество сторонников снижения возраста уголовной ответственности, законодатель пока прочно стоит на традиционной позиции 16-летнего верхнего и 14-летнего нижнего порогов возраста уголовной ответственности, что по нашему мнению заслуживает поддержки.

Являясь противником снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, считаю необходимым обратить внимание на тот факт, что несовершеннолетние являются наиболее уязвимой частью нашего общества, они являются конечным продуктом создаваемых «пороков современности», не имея возможности из-за безразличия старшего поколения, следовать моральным принципам. Ежедневная демонстрация сцен насилия в СМИ привела к тому, что эти вещи уже воспринимаются в нашем обществе как норма поведения, пропаганда безответственности, беспринципности и безнаказанности сместила ценностные ориентиры нашей молодежи. Снизить возраст уголовной ответственности, значит расписаться в своей бессилии, переложить ответственность с государства с взрослых членов общества (родителей, педагогов, психологов и др.) за свои ошибки на неокрепшие плечи детей. К сожалению, прогресс имеет обратную сторону. Мы теряем ценности и забываем традиции. Материальное становится первостепенным, а духовное за гранью возможного. За комфорт и, казалось бы, счастье детей, родители платят временем и не многие задумываются, стоит ли это упущенное того. Однако не только безразличие способствует такому ходу событий. Как говорил Федор Достоевский: «Бедность – порок». Социальное неравенство привело к тому, что высший и средний классы фактически игнорируют проблему бедных. Живя иной реальностью, мы закрываем глаза на многие проблемы, надеемся, что беда нас не коснется. Практически каждый из нас понятия не имеет, чем сейчас живет новое поколение и к чему приведет их образ жизни.

В заключении хочется вновь отметить необходимость понимания и поиска решения данной проблемы на примере документального короткометражного фильма «ДОМ», о двенадцатилетнем Жене Шаховском, для которого Домом стал Центр временного содержания малолетних правонарушителей. Работники центра делают все возможное для реабилитации таких детей и стараются разбудить в них человеческие и моральные качества. Но самое главное, сотрудники этого центра объясняют феномен девиантного поведения подростков: недостаток родительской любви, несоответствующие счастливому детству условия жизни или гены – что заставляет ребенка переступить закон.

Канкулова М.А.

АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТЕННОГО Ч.1.1 СТ.205.1 УК РФ

Влияние объективной стороны преступления на общественную опасность совершенного деяния с точки зрения оснований уголовной ответственности характеризуется двумя важными обстоятельствами. Во-первых, этот процесс приводит к существенному изменению качества деяния и, во-вторых, может протекать в двух противоположных направлениях: либо деяние становится общественно опасным и, следовательно, преступным, т.е. объективная сторона в данном случае выступает криминализирующим фактором, либо она влечет его декриминализацию, т.е. утрату им свойства общественной опасности. Причем на это может повлиять любой признак объективной стороны – от деяния до обстановки совершения преступления. Таким образом, взаимосвязь общественной опасности деяния и объективной стороны преступления является очевидной, хотя ее и нельзя признать всеобщей.¹

---

¹ Кобец П.Н. Значение объективной стороны преступления для разграничения преступлений и иных правонарушений // Инновационная наука. 2017. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-obektivnoy-storony-prestupleniya-dlya-razgranicheniya-prestupleniy-i-inyh-pravonarusheniy>

Федеральным законом от 29.12.2017г. №445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» (далее – Федеральный закон №445) была введена часть 1.1 в статью 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), согласно которой «склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо без такового или пожизненным лишением свободы». Полагаем, что введение части 1.1 в статью 205.1 УК РФ является не только ответной реакцией государства на рост масштабов террористической деятельности, поскольку санкция данной части по сравнению с частью 1 этой же статьи определяет более суровый вид и размер наказания за совершенное преступное деяние, но и мерой по предупреждению и профилактике данного вида преступности.

Говоря об объективной стороне данного преступления, следует отметить, что она выражается в наличии альтернативных самостоятельных действий, связанных с содействием террористической деятельности. В частности, это:

- склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ;
- вербовка;
- иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из вышеназванных преступлений;
- вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- финансирование терроризма.

За время существования ст. 205.1 в УК РФ наукой уголовного права были разработаны разнообразные определения указанных в ее диспозиции понятий склонения, вербовки и вовлечения.

А.В. Бриллиантов и Е.Н. Федик определяют склонение как побуждение к совершению каких-либо действий, направленных на формирование у другого лица намерения совершить определенное деяние, ненасильственными способами². Ю.В. Грачева понимает склонение как убеждение другого лица в необходимости совершить какой-нибудь поступок³. С.В. Дьяков говорит о склонении как о деятельности по формированию у другого лица умысла на совершение преступлений, не ограничивая перечень способов воздействия на склоняемого⁴. Фактически данное преступление является специальным случаем подстрекательства, т.е. оно окончено с момента совершения любого из указанных действий. Если подстрекательское лицо отказывается, то действия вовлекающего признаются покушением на рассматриваемое преступление.

Пленум Верховного Суда РФ⁵ под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) понимает умышленные действия, направленные на во-

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – 672 с.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в актуальной редакции) // Российская газета. 2012. №35.

влечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Понятие вербовки не является новым для УК РФ. Применительно к ч. 1 ст. 205.1 УК РФ вербовку определяют как целенаправленное, психологическое воздействие на лицо, с целью привлечения его на преступное сотрудничество, в частности, совершить одно из преступлений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. По существу это сделка, в основе которой, помимо финансовых интересов, могут лежать националистические, политические, религиозные и другие интересы. В отличие от склонения, которая, как правило, является однонаправленным локальным актом воздействия на лицо с целью побудить его к совершению преступления, фиксированного по месту, времени, в том числе и по способу осуществления, то вербовка представляет собой двусторонний процесс преступного сотрудничества, которая, как правило, носит многоэпизодный и длительный по времени характер¹. Из вышесказанного следует, что вербовка представляет собой разновидность склонения, ограниченную перечнем способов воздействия на склоняемое лицо.

Последнее из рассматриваемых понятий – понятие «иное вовлечение». В комментариях к УК РФ оно раскрывается относительно единообразно и определяется как действия, направленные на возбуждение у вовлекаемого желания совершить преступления, указанные в диспозиции ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. Среди способов вовлечения авторы называют уговор, убеждение, обещание материального вознаграждения, обман, подкуп, шантаж, применение насилия в отношении вовлекаемого или его близких, а равно угрозы применить такое насилие, использование материальной или иной зависимости потерпевшего.² В большинстве случаев вовлечение происходит через воздействие на религиозные чувства вовлекаемого.

В пунктах 15 и 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» законодатель раскрывает понятия вооружения, подготовки лица и финансирования терроризма, в связи с чем острые дискуссии относительно толкования и правоприменения данных понятий отсутствуют. Так, под вооружением в понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в изучаемой статье.

Подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в части 1.1 статьи 205.1 УК РФ, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

Финансирование терроризма раскрывается законодателем как предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осозна-

---

¹ Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений : автореф. Дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Серебряков. – Краснодар, 2012. – 28 с.

² Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. – С. 350-360.

нием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Анализ рассматриваемых понятий показал, что «склонение» и «вовлечение» представляют собой синонимы, обозначающие действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить одно из преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. В судебных решениях понятия «склонение» и «вовлечение» также зачастую используются как синонимы. Данные термины имеют практически тождественное содержание. Понятие «вербовка», в свою очередь, не имеет самостоятельного значения, поскольку полностью охватывается содержанием склонения и вовлечения, обозначая их разновидность. В ситуациях, когда законодатель перечисляет несколько понятий, одни из которых полностью поглощаются другим, в науке принято говорить о наличии описания признака, в нашем случае, признака вовлечения¹. Не случайно, разъясняя толкование склонения, вербовки и иного вовлечения, Пленум Верховного Суд не делает различий между ними.

Таким образом, полагаем, что следует согласиться с мнением Тарбагаева А.Н., согласно которому, включение в диспозицию ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ каждого из терминов описания, в частности, «склонение, вербовка и иное вовлечение», способствует лучшему уяснению его содержания. Понятия вооружения, подготовки лица и финансирования терроризма дополнительного толкования не требуют.

Кантонистая Я.С.

КВАЛИФИКАЦИЯ СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Квалификация преступления – это процесс установления тождества между фактически совершенным деянием и тем составом преступления, который описан в Особенной части УК РФ. В случае, когда речь идет о соучастии, недостаточно констатировать сам факт преступления, нужно также установить наличие обстоятельств, описанных в статьях УК, касающихся вопросов соучастия в преступлении. Крайне важно установить форму и вид соучастия. Таким образом, под квалификацией преступлений, совершенных в соучастии, можно понимать дачу уголовно-правовой оценки фактически установленным обстоятельствам, утверждающей, что совершенное двумя или более лицами умышленное деяние содержит в себе все признаки состава преступления, предусмотренного какой-либо статьей Особенной части УК РФ.

Несмотря на то, что УК РФ является основным источником уголовного права РФ, и никакие другие акты не могут предусматривать уголовную ответственность за какие-либо действия, некоторые его формулировки могут показаться недостаточно конкретизированными и оставлять вопросы, что вызывает затруднения при квалификации групповых преступлений.

Для решения этих проблем правоприменитель должен обратиться к дополнительным источникам. Особенное значение имеет судебная практика. При этом речь идет о практи-

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2004. – 304 с.

ке судов всех уровней, будь то суд общей юрисдикции, принявший решение в первой инстанции, или постановление Пленума Верховного суда РФ. Так, значительные разъяснения по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 209 и 210 УК (бандитизм и организация преступного сообщества соответственно), можно найти в постановлении от 10.06.2010 № 12. Например, об ответственности несовершеннолетних участников таких организаций и возможности эксцесса исполнителей – членов таких сообществ.

Соучастие предполагает как минимум 2 субъектов преступления. При этом они должны удовлетворять всем требованиям, предъявляемым к ним УК, таким как: достижение возраста наступления уголовной ответственности; вменяемость.

Эти обстоятельства обязательно должны быть установлены. Если хотя бы одному из этих критериев одно из лиц, совершивших преступление, не соответствует, оценивать его как соучастника нельзя.

Ст. 33 УК РФ предполагает разделение соучастия на виды в зависимости от роли субъекта в совершении преступления. Если преступление не совершено в соисполнительстве (есть иные участники, кроме исполнителей), то деяние должно квалифицироваться со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК, за исключением принятия лицом дополнительно непосредственного участия в совершении преступления (в этом случае квалификация по ст. 33 не требуется).

Если состав преступления предусматривает его совершение специальным субъектом, то при совершении его в соучастии лица, не обладающие признаками такого субъекта, могут исполнять только роли, предусмотренные чч. 3–5 ст. 33 УК РФ.

Вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия само по себе квалифицируется как отдельное преступление, предусмотренное по ст. 150 УК РФ. Но все последующие преступные действия, совершенные вовлеченным несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности, соучастия не образуют – исполнителем по ним признается совершеннолетний вовлекатель. Если же несовершеннолетний достиг возраста ответственности, соучастие будет иметь место.

Определение соучастия предполагает совершение только умышленных преступлений. При этом крайне важно, чтобы оба участника не только в полной мере осознавали сам факт преступности своих действий, но и оценивали преступный умысел. Иными словами, квалифицировать как соучастие можно только те действия, которые охватывались умыслом всех субъектов.

Например, если 2 лица совершают кражу из вагона железнодорожного состава с разных его концов и не действуют совместно, не знают о намерениях друг друга, говорить о соучастии нельзя. Равно как нельзя говорить о пособничестве, если лицо передает холодное оружие другому лицу, не зная о намерении последнего совершить убийство, и т. д.

Эксцесс исполнителя крайне показателен в рассматриваемом вопросе. Ст. 36 УК предусмотрены рамки ответственности остальных соучастников преступления в случае, когда один из них в своих действиях вышел за пределы общего умысла. В таком случае действия такого исполнителя квалифицируются по фактическому составу, а действия остальных соучастников – по общему умыслу и тому, что совершено ими.

Отдельно стоит отметить учет мотива и цели при квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Некоторые статьи УК учитывают мотив и цель в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

Возникает вопрос, должны ли мотив и цель быть общими для всех соучастников? Представляется, что если мотив и цель не выступают в роли квалифицирующих признаков состава, то учитывать их отдельно при квалификации не требуется: нормы УК не предусматривают обязательной осведомленности каждого субъекта преступления о мотивах и целях своих соучастников, достаточно наличия общего умысла на совершение преступления. Если же цель и мотив рассматриваются в качестве квалифицирующих признаков, будет правильным учитывать их при квалификации для каждого субъекта. Так, если

один из соучастников убил жертву из корыстных побуждений, а второй подстрекал его с целью скрыть иное, ранее им совершенное преступление, их действия должны квалифицироваться отдельно.

При квалификации соучастия в преступлении нужно учитывать форму соучастия, если она используется в качестве признака состава. Если часть статьи УК предусматривает более сложную форму соучастия, нежели по факту установлена следствием, то недопустимо квалифицировать деяние с использованием такого квалифицирующего признака.

Проанализировав действующее уголовное законодательство и судебную практику, можно сформулировать следующие правила квалификации групповых преступлений:

- ссылка на ст. 33 требуется только в случае, если лицо не выполняло функции непосредственного исполнителя преступления;
- совершение преступления в группе с лицом, не обладающим всеми признаками субъекта преступления, не может образовывать соучастия (при условии, что в преступлении участвовали двое);
- квалифицирующий признак «совершение группой лиц» не может применяться в случае, когда только один субъект вменяем и достиг возраста уголовной ответственности (при условии что в преступлении участвовали двое);
- организация какой-либо формы соучастия, предусмотренной статьей УК в качестве самостоятельного преступления (банда или преступное сообщество), должна квалифицироваться по соответствующей статье, а совершенные такой группой или организацией действия квалифицируются самостоятельно.

Остается сделать вывод о том, что квалификация преступлений, совершенных в соучастии, требует учета дополнительных обстоятельств, связанных с признаками соучастия, как уголовно-правового явления, особенностей умысла преступника и признаков, определяющих его как субъекта преступления.

Карлаш А.Н.

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА И СКЛОНЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ

Сравнительно недавно, в июне 2017 года, в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, связанные с поправкой в качестве принятия новой статьи 110.1, предусматривающей уголовную ответственность за склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства. В более ранней редакции в статье 110 «Доведение до самоубийства» была предусмотрена следующая диспозиция: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». Также законодатель предусмотрел исчерпывающий альтернативный перечень способов доведения до самоубийства, за которые по УК РФ наступает ответственность.

Однако следует отметить, что с развитием общества появляются новые способы не только доведения до самоубийства, но и склонения к самоубийству, которое возможно совершить с помощью Интернета, т.е. речь идет о дистанционном доведении лица до самоубийства.

Заместитель председателя Совета Федерации по конституционному законодательству Елена Мизулина сообщила о том, что за последние годы Россия стала лидером в Европе по числу самоубийств подростков (количество суицидов выросло более чем на 35 %) ¹.

В конце 2015 года Россию буквально захлестнула волна детских суицидов и что крайне важно отметить – преимущественно самоубийства совершают лица, не достигшие

¹ Elenamizulina.ru, официальный сайт Елены Мизулиной.

совершеннолетия. Физическое и психическое воздействие в отношении несовершеннолетних особенно опасно для организма в силу его несформированности, неустойчивости, высокой склонности к порывистым и необдуманным решениям, поэтому данная категория лиц находится в группе риска. Подобная критичная ситуация, возникшая в последние годы в России, связана с популярностью интернет-сообществ таких как «Синий кит», «Беги или умри», «Тихий дом», «Я в игре» и пр., которые фактически представляют собой игры с суицидальной направленностью. Игра, как правило, заключается в выполнении ряда определенных заданий, поступающих от администратора сообщества, которые могут варьировать по степени выполнения от легких (нарисовать кита, смотреть страшные видео) до более сложных (залезть на крышу, сделать порезы на венах), но в итоге последнее задание всегда одно – покончить с собой. По данным МВД на начало года, общее количество подростковых суицидов растет. В 2015 году было зарегистрировано 685 таких случаев, в 2016 уже 720. Ранее последнюю цифру называли и в Следственном комитете, отметив при этом, что статистика детских самоубийств увеличилась в прошлом году сразу в 40 регионах России. Только в Москве и Подмосковье совершили суицид около 150 детей¹. Таким образом, появились предпосылки введения новой статьи в УК РФ, которая предусматривала бы более широкий перечень способов совершения деяния, а так же была ориентирована на защиту жизни и здоровья ребенка как специального субъекта.

Поэтому, в связи с назревшей необходимостью, Президентом РФ 07.06.2017 был подписан Федеральный закон № 120 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Данный закон дополнил УК РФ статьей 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и статьей 110.2 УК РФ «Организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства».

Криминализация законодателем склонения к совершению самоубийства породила проблему отграничения данного состава от доведения до самоубийства.

Для того чтобы разграничить и уяснить смысл понятий «доведение» и «склонение» необходимо обратиться к их определению, поэтому обозначим точки зрения наиболее авторитетных ученых в области лингвистики:

Так, например, в «Большом толковом словаре русского языка» Кузнецова С.А.: Склонить – значит убедить в необходимости чего-либо, добиться согласия на что-либо, склонить в чью-либо пользу (расположить к кому-либо), привлечь на свою сторону. Довести – достичь определенного результата, предела, довести дело до конца (закончить, завершить), привести в какое-либо состояние, привести в соответствие с поставленными задачами.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Ушакова Д.Н. сказано, что склонение – это склонение кого-нибудь на чью-нибудь сторону (например, выразил согласие легким склонением головы). Доводить – это значит делать, производить что-нибудь до достижения какой-нибудь цели, до определенного состояния; служить для кого-нибудь причиной чего-нибудь, порождать какие-нибудь последствия (доводить до беды).

«Словарь русского языка» Ожегова С.И. также дает определение данным понятиям: склонить – это значит склонить голову перед чем-то, утратив волю к сопротивлению, подчиниться, поддаться чему-нибудь; убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения (например, склонить к побегу). Довести – привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком/чем-нибудь какие-нибудь последствия (например, довести до слез).

Исходя из вышеуказанных положений, мы видим, что, с точки зрения лингвистики, оба понятия разнятся лишь по результату действий лица, причиняющего вред, т.е. при

---

¹ Петров И. МВД: Около процента детских суицидов совершаются по вине «групп смерти» Российская газета. 2017. 30 марта.

склонении имеет место убеждение человека в необходимости покончить жизнь самоубийством, а при доведении во всех определениях указано на необходимость достижения определенного результата. Значит, исходя из данного положения, можно говорить о формальности состава в статье 110.1 и формально-материальном в 110, поскольку результат, охватываемый преступным умыслом (в данном случае доведение лица до самоубийства) может быть прерван, по независящим от виновного лица обстоятельствам.

Кроме того, обращаясь к п. 27 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» склонение к потреблению данных веществ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.). Поэтому понятие «склонение» следует определять, как возбуждение у другого лица желания уйти из жизни, посредством применения таких способов воздействия как угрозы, предложения, подкуп, обман.

Доведение до самоубийства и склонение к совершению самоубийства являются осознанной деятельностью виновного лица, которая формирует у потерпевшего лица устойчивую мотивацию на самоубийство. Указанный перечень действий виновного лица в статье 110 УК РФ представляет собой своеобразное физическое воздействие (причинение потерпевшему физической боли) при личном контакте виновного лица с потерпевшим, а перечень действий виновного лица в статье 110.1 УК РФ выражается в психическом воздействии дистанционным способом и направлена на то, чтобы подавить желание у потерпевшего продолжать жизнь, посредством уговоров, предложений, подкупа, обмана.

Рассматриваемый состав преступления был не случайно дополнительно включен в УК РФ. В уголовном законодательстве разных стран мира, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству (а равно и содействие в его совершении), существуют общие и характерные черты. Поэтому проанализируем 3 группы стран, которые по-разному разграничивают два названных состава преступления и сопоставим нормы их УК с УК РФ:

1) Страны Западной Европы, например, Италия, Швейцария, Франция.

В УК Италии прямо указано: «Кто убедит другого совершить самоубийство, или укрепит в нем предположение покончить с собой, или окажет ему каким-либо образом содействие при выполнении самоубийства, наказывается, если самоубийство последовало»¹. В диспозиции статьи четко можно проследить формы действий, с помощью которых можно совершить данное преступление, а именно: «кто убедит другого совершить самоубийство» – доведение до самоубийства, «укрепит в нем предположение покончить с собой или окажет ему каким-либо образом содействие при выполнении самоубийства» – склонение к самоубийству и содействие в его совершении. Отметим, что и доведение и склонение представляют здесь один состав.

В УК Швейцарии (ст. 155) указано, что те «...кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него...»². В цитируемой статье отсутствует такое понятие как «доведение до самоубийства», но есть такие действия как склонение и содействие, причем с корыстной целью. Следует отметить, что подобные нормы действуют и в УК Дании и в Швеции.

Аналогично сконструирована норма в УК Франции, однако, здесь законодатель внес особенность, зафиксировав ответственность за пропаганду или рекламирование каким-либо способом товаров, предметов или методов в качестве средств причинения себе смерти³. В данной норме предусмотрено отличие от предыдущих стран лишь по предмету.

¹ Итальянский уголовный кодекс. М., 1941. – 102 с.

² Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2002. – 161 с.

³ Уголовный кодекс Франции. СПб.: Изд-во «Юридический Центр-Пресс», 2002. – С. 218-219.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство европейских стран основано на смешивании понятий «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству» (а также содействие в его совершении) и не определяет значительных различий между этими действиями, а, значит, существенно отличается от правовой позиции российского законодателя.

2) Страны мусульманской правовой семьи (ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран и т.п.).

Основным источником мусульманского права является Коран, который представляет собой свод предписаний описанных короткими фрагментами, среди которых встречаются правовые строфы уголовного права их около 30. Коран дополняется Сунной (правила, записанные учениками Мухаммеда), в которой выделяется раздел Иджма, где содержатся правовые нормы, введенные богословами и юристами путем толкования правовых строф Корана и Сунны. Ряд авторов выделяет, что в странах, где на сегодняшний день существует сильная, неразрывная связь между религиозным и светским правом, уголовное законодательство сохранило ответственность за покушение на самоубийство, поскольку оно категорически запрещено Кораном¹. Самоубийство в любой форме, так же как и убийство, противоречит духу ислама и не соответствует нормам Шариата. Человеческая жизнь, с точки зрения ислама, является неприкосновенной. Отсюда следует, что для стран, где религиозные нормы приравниваются к закону, так же не характерно разграничение составов доведения до самоубийства и склонения к самоубийству.

3) Страны, ранее входившие в состав СССР, например, Грузия, Азербайджан, Литва, Республика Армения, Республика Белоруссия.

Так в УК Грузии (ст. 115) ответственность за указанное деяние фактически сформулирована как и в ст. 110 УК РФ – за доведение до самоубийства или покушение на него путем угроз или жестокого обращения с жертвой или систематического унижения ее чести или достоинства.

В ст. 125 УК Азербайджана закреплена ответственность за совершение подобного деяния аналогичными способами, но лишь в случае, если имеется материальная, служебная или иная зависимость между жертвой и виновным лицом.

В УК Литвы (ст. 133) установлена наказуемость доведения до самоубийства или склонения к самоубийству путем жестокого или «коварного обращения» с потерпевшим, исключая такой способ, как «угроза», и, кроме всего этого, законодателем не раскрывается, какие конкретно действия следует относить к «коварному обращению». А также здесь же установлена ответственность за оказание помощи в самоубийстве безнадежно больному человеку.

УК Республики Армения (ст. 110) в ч. 1 закрепляет виновность за доведение лица до самоубийства или покушение на него путем угроз, систематического унижения человеческого достоинства, жестокого обращения, конкретизируя при этом форму вины, с которой может быть совершено рассматриваемое преступное деяние – либо с косвенным умыслом, или по неосторожности. В случае, если жертва находилась в материальной или иной зависимости от виновного, это влечет, согласно ч. 2, усиление ответственности.

Фактически таким же образом описывает признаки состава настоящего преступления Республика Белоруссия (ст. 146), добавив во 2 части статьи ответственность за склонение к самоубийству.

Таким образом, можно заметить многочисленные совпадения в нормах уголовного законодательства стран СНГ и РФ. В большинстве стран пока все еще преобладает ответственность именно за доведение до самоубийства. Но для некоторых представителей данной категории стран уже характерна дифференциация доведения до самоубийства и склонения к самоубийству, как смежных, но не равнозначных составов, по аналогии с Россией.

---

¹ Расулов, А. Самоубийство // Все об Исламе [сайт]. URL: <http://www.islamdag.ru> (дата обращения: 28.02.2018 г.).

Сходство уголовного законодательства большинства стран, входящих в состав СССР, объясняется тем, что они основаны на Модельном уголовном кодексе¹, который является рекомендательным актом для Содружества независимых государств. Указанный Модельный уголовный кодекс был принят на 7 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 года. Как отмечал Б.В. Волженкин, необходимость создания Модельного уголовного кодекса обусловлена проводимыми в государствах-членах Содружества независимых государств уголовно-правовыми реформами и потребностью обеспечения единого подхода и сотрудничеству в борьбе с преступностью².

Следовательно, проведенный анализ по освещаемому вопросу показал, что проблема уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству весьма актуальна в современных реалиях как для Российской Федерации, так и для всех стран, с учетом их исторических, национальных и религиозных особенностей. Но общей задачей для всех стран является международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

Поэтому крайне неблагоприятная ситуация, сложившаяся в нашей стране в отношении распространенности случаев самоубийств, совершаемых вследствие преступной причастности к ним вторых лиц, диктует необходимость использования опыта уголовного законодательства других стран.

Клевакина А.О., Нестерова М.С.

НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

Важнейшей целью уголовного судопроизводства является защита прав и свобод человека и гражданина, гарантом которых выступает Конституция РФ. Право на охрану частной жизни является одним из фундаментальных прав человека, оно является основой социальных прав, таких как свобода объединения и свобода слова. В развитом современном обществе все актуальнее становится вопрос неприкосновенности частной жизни и информационной безопасности. Согласно Конституции РФ, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.³

В соответствии со статьей 138 УК РФ, за нарушение этого права предусмотрена уголовная ответственность. На сегодняшний день отсутствует общеправовое понятие тайны, отдельные виды тайн раскрыты недостаточно конкретно, носят расплывчатый характер, имеются спорные точки зрения по этим вопросам. Изучением проблем охраняемой законом тайны в уголовном судопроизводстве занимаются ученые-процессуалисты на протяжении многих лет.

Однако отсутствие законодательного закрепления рассматриваемого понятия, приводит к проблеме разграничения законных действий, от преступных деяний, что вызывает затруднение у судов при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 138 УК РФ. Это приводит, прежде всего, к путанице в самом законодательстве, к размытости право-творческих ориентиров в информационной сфере, к разной трактовке пределов охраняемой законом тайны, что вызывает значительные сложности в толковании объекта и предмета в

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.). [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 21.02.2018 г.).

² Волженкин Б.В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств участников Содружества Независимых Государств //Правоведение. 1996. № 1. С. 88-89.

³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993. // Российская газета. 1993. № 237.

уголовно – правовом регулировании. Одно из негативных последствий такого состояния проблемы – крупные дефекты правореализационного процесса. Отсутствие понятия «тайна», на наш взгляд, является существенным пробелом уголовного законодательства. Необходимость его закрепления в Уголовном кодексе РФ не вызывает сомнений, в связи, с чем необходимо дополнить ст. 138 УК РФ Примечанием, где закрепить данное понятие.

Кнышова В.В., Манджavidзе Б.Г.

ВАНДАЛИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ

В современном мире вандальное поведение имеет широкое распространение. Однако проблема оценки такого поведения достаточно сложна. Стоит заметить, что общество не замечает тот существенный урон, который наносят вандалы своими действиями, поэтому данному виду противоправного поведения уделяется слишком мало внимания. Наиболее частыми объектами вандализма в повседневной жизни являются: общественный транспорт, памятники культуры, здания и сооружения, поджог городского пространства (урн, детских площадок) и автомобилей, порча имущества в парках и иных общественных местах.

Рассматривая статистику вандализма в России, стоит заметить, что только в Московской области на транспорте ежегодно регистрируется более 1600 актов данного деяния.¹ Так в 2016 году было зафиксировано 2163 таких преступлений. Чаще всего за вандализм привлекались лица в возрасте от 18 до 24 лет.

На наш взгляд можно выделить несколько видов проявления такой агрессии:

1. Вандализм как способ приобретения. Здесь мотивом разрушения будет материальная выгода. Эта форма вандализма, является разновидностью кражи (снимаются мемориальные доски, разрушается оборудование, содержащее цветные металлы). Например, в октябре 2015 года был похищен памятник персонажу Евгения Леонова из кинофильма «Джентльмены удачи». В тот же день правоохранительным органам удалось задержать пятерых граждан Узбекистана. В ходе допроса выяснилось, что за это время похитители успели распилить и продать памятник за 39000 тысяч рублей.²

2. Вандализм как игра. Это распространенная разновидность детского и подросткового вандализма. Разрушение рассматривается, как возможность поднять статус в группе сверстников за счет проявления силы, ловкости, смелости.

3. Расовый, национальный и религиозный вандализм. Данный вид вандализма представляет собой акты, вызванные чувствами враждебности, зависти, неприязни к другим людям, нациям или религии. Характерной особенностью этого вида является получение удовольствия от причинения вреда.

4. Политический. Здесь мотив свидетельствует о направленности против существующего общественного и государственного строя. Формы власти, правления и отдельных ее представителей.

Общественная опасность вандализма определяется не только экономическим ущербом, но и тем, что модель противоправного поведения индивида с элементами разрушительности будет проявляться в дальнейшем в более тяжелых формах и может сопровождать наиболее общественно опасные посягательства. Единичные случаи вандализма, его безнаказанность, легкомысленность, анонимность часто влекут за собой следующее правонарушение, которое уже не будет случайным и может перерасти в систематическое проявление агрессии.

¹ Кружкова О.В., Девятковская И.В. Организационный вандализм: к проблеме деструктивного поведения персонала // Сибирский психологический журнал. 2017. № 63. – 156 с.

² Андрей Р. Вандализм в России – проводим опрос // Журнал о России MOIARUSSIA. 2016.

В настоящее время существует два способа по борьбе с этим социальным явлением. Первый делает акцент на устранение возможности разрушения. Данный способ заключается в создании физических барьеров для разрушения за счет использования более прочных материалов, уменьшения количества деталей, которые можно оторвать, отбить. Используются замки, ограды, заборы, решетки, также устанавливается охрана и наблюдение. Второй способ связан с воздействием на мотивы потенциальных вандалов, она проявляется в следующих формах: задержание, наказание, возмещение ущерба. Государство для предотвращения вандализма прибегает к созданию специальных досок для надписей, привлечение рисовальщиков для оформления города и мест отдыха. Однако не стоит забывать о том, что эти вопросы должны обсуждаться в семье, закладываться в фундамент воспитания ребенка. Прививать правильное отношение к культурному наследию и ценностям нужно с детства. Стоит заметить, что проявление агрессии через вандализм, это стремление человека показать себя и понять свои возможности влияния на материальное и социальное пространство при небольшом спектре доступных средств, приемов и способов воздействия на предметы общественной и частной собственности.

Таким образом, вандализм представляет собой бессмысленно-жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей, варварство. Общественная опасность вандализма, состоит не только в том, что эти действия грубо нарушают общественный порядок, спокойствие граждан, нормы общественной нравственности, но и в том, что причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах.

Кобец Д.С.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЗРЫВОТЕХНИКИ

Криминалистическая взрывотехника отрасль криминалистики, изучающая взрывчатые вещества, средства взрывания, взрывные устройства и следы их применения в целях раскрытия и расследования преступлений.

Взрывом называют процесс быстрого освобождения большого количества энергии в ограниченном объеме, сопровождаемый внезапным расширением газов или паров. Причины взрывных процессов различны. Чаще всего это мгновенное изменение физического состояния системы, быстрая экзотермическая реакция, протекающая с образованием сильно сжатых газообразных или парообразных продуктов.

Характер тактико-криминалистических приемов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования взрывных устройств и следов взрыва во многом определяется следственной ситуацией, складывающейся на момент возбуждения уголовного дела. Наиболее типичными являются ситуации:

- 1) взрыв объекта осуществлен с помощью ВУ;
- 2) взрыв объекта произошел по неизвестным причинам;
- 3) в правоохранительные органы поступило сообщение о заминировании конкретного объекта;
- 4) обнаружен предмет, могущий быть взрывным устройством.

При расследовании необходимо установить обстоятельства взрыва, лишившего человека (людей) жизни; изучить объект на предмет его взрывоопасности (исключение непредвиденных обстоятельств, приведших к взрыву); выявить конструктивные особенности взрывного устройства и характер использованных в нем взрывчатых веществ; определить источник происхождения взрывного устройства, примененного преступником; выявить профессиональные навыки и специальные познания изготовителя ВВ и ВУ; установить место закладки ВУ и эпицентр взрыва; проверить возможность внезапного срабатывания при

определенных манипуляциях с ВВ и ВУ либо причины несрабатывания этого устройства; обнаружить место нахождения преступника в момент взрыва, возможные пути его ухода, использование транспортных средств, наличие свидетелей, очевидцев и пр.

В случае взрыва неустановленного происхождения специфика задач определяется характеристиками взорванного объекта. Так, при взрыве жилого или бытового помещения наряду с версией об умышленном подрыве необходимо проверить, не были ли нарушены правила хранения и эксплуатации бытовых газовых приборов и легковоспламеняющихся веществ. При взрыве на промышленном объекте проверяется возможность нарушения технологических процессов или правил обращения с взрывоопасными материалами.

В решении этих задач особая роль принадлежит своевременному применению криминалистических средств, приемов и методов, а также таким процессуальным действиям, как следственный осмотр и проведение взрывотехнических экспертиз.

В последние годы довольно часто приходится иметь дело с фактами взрывов на различных объектах, в общественных и иных местах. Здесь в первую очередь необходимо оказать помощь пострадавшим и удалить на безопасное расстояние находящихся на объекте людей, ибо не исключена вероятность новых взрывов.

При осмотре места взрыва нужно применять:

- следственный чемодан, в котором кроме обычных технических средств (кусачек, ножниц, рулетки, электрофонаря, ножа и т.п.) есть медицинская аптечка, металлоискатели, портативный пылесос, марлевые тампоны, флакон с ацетоном, бюксы (стеклянные емкости с притертыми пробками), шпатели, полиэтиленовые пакеты;
- специальные магниты, позволяющие вести поиск осколков в снегу, траве, мусоре и водоемах;
- сито для просеивания грунта и других сыпучих материалов в целях обнаружения осколков и предметов малой величины;
- портативную рентгеновскую аппаратуру, используемую при поиске осколков на коврах, поролоне, одежде и обуви;
- анализатор (детектор), реагирующий на молекулы ВВ в воздухе;
- чемодан экспресс-анализа взрывчатых веществ и порохов.

При поступлении информации о заминировании конкретного объекта надлежит на безопасное расстояние удалить находящихся там людей, организовать оцепление и охрану объекта. По прибытии на место специалисты незамедлительно приступают к поиску места закладки ВУ. Для этого используются следующие технические средства:

- а) армейские миноискатели;
- б) криминалистические металлоискатели;
- в) стетоскоп для прослушивания хода часового механизма;
- г) газовые анализаторы ВВ;
- д) рентгеновская аппаратура.

Вести поиск СВУ с помощью шупа категорически запрещается, так как можно затронуть и привести в действие взрывной механизм. Большую помощь в обнаружении взрывных устройств оказывают специально тренированные собаки.

При обнаружении ВУ его фиксируют с помощью фотовидеосъемки, снимая крупным планом провода, тумблеры, электролампочки, часовые механизмы и т.п. Осмотр производится с применением стетоскопа или видеоскопа и газового анализатора взрывчатых веществ. Перемещают ВУ с помощью шнура и специальных зацепов (кошек, карабинов). Возможность его перемещения должна определяться с учетом окружающей обстановки. Когда в непосредственной близости находится взрывоопасный объект (газопровод, нефтехранилище и т.п.), перемещать ВУ запрещено. Если данный объект расположен в многолюдном месте, то необходимо накрыть его бронезащитным одеялом или ящиком и мешками с песком, а после удаления людей продолжить исследование. Предварительное исследование осуществляется с помощью рентгенаппаратуры. С этой целью могут ис-

пользоваться портативные медицинские рентгеновские аппараты, а также специальные, например портативный рентгенотелевизионный интроскоп, с помощью которого на специальной пленке отображается «картинка» внутренней конструкции ВУ.

Обезвреживание взрывного устройства на месте происшествия возможно тогда, когда известны его конструкция и принцип приведения в действие, а также, если отсутствует приспособление неизвлекаемости. При эвакуации взрывное устройство упаковывается в бронезащитное одеяло. Его грузят в автомашину, оборудованную бронеканалом, и доставляют в спецлабораторию, где проводятся обезвреживание и исследование ВУ. Разрушение взрывного устройства на месте происшествия допускается как исключительная мера, когда его нельзя обезвредить или нет возможности для эвакуации. Ликвидируется оно с помощью специального разрушительного приспособления "Выстрел" или взрывом другого взрывного устройства. Для получения доказательственной информации назначается взрывотехническая экспертиза, которая осуществляется в рамках криминалистических исследований сотрудниками экспертных учреждений Минюста России, МВД России и ФСБ России.

Взрывотехническая экспертиза позволяет установить следующие данные: присутствие ВВ и ВУ в обнаруженном на месте происшествия предмете; наличие следов взрыва и фрагментов взорванного ВУ, в том числе микрочастиц и микроследов взорванного заряда ВВ, среди обнаруженных и изъятых на месте происшествия объектов; вид, способ изготовления, наименование и марку ВВ, область его применения и источник происхождения; конструкцию и принцип действия ВУ, основные функциональные элементы, поражающее действие, относимость к штатным или самодеятельным боеприпасам, пиротехническим или имитационным средствам; профессиональные навыки и специальные познания изготовителя ВВ и ВУ в соответствующих областях знания; место расположения ВУ и его ориентацию в пространстве; возможность внезапного взрыва при определенных манипуляциях с ВВ и ВУ; возможные причины несрабатывания ВУ и др.

Получаемая информация позволяет вести расследование целенаправленно, по принципу «от вещественных доказательств к преступнику». Кроме следов взрыва экспертам могут понадобиться:

- а) копии протоколов допросов свидетелей-очевидцев о взрыве и его последствиях;
- б) копия протокола осмотра места происшествия и трупа(ов);
- в) изготовленные в связи с осмотром фотоснимки, видеофонограммы;
- г) чертежи и рисунки взрывного устройства, сделанные подозреваемым;
- д) макет взрывного устройства, изготовленный подозреваемым;
- е) заключение судебно-медицинской экспертизы по результатам исследования трупа потерпевшего.

Таким образом, криминалистическая взрывотехника – отрасль криминалистики, изучающая взрывчатые вещества, средства взрывания, взрывные устройства и следы их применения в целях раскрытия и расследования преступлений. Характер тактико-криминалистических приемов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования взрывных устройств и следов взрыва во многом определяется следственной ситуацией, складывающейся на момент возбуждения уголовного дела. При расследовании необходимо установить обстоятельства взрыва, лишившего человека (людей) жизни; изучить объект на предмет его взрывоопасности (исключение непредвиденных обстоятельств, приведших к взрыву); выявить конструктивные особенности взрывного устройства и характер использованных в нем взрывчатых веществ; определить источник происхождения взрывного устройства, примененного преступником; выяснить профессиональные навыки и специальные познания изготовителя ВВ и ВУ; установить место закладки ВУ и эпицентр взрыва; проверить возможность внезапного срабатывания при определенных манипуляциях с ВВ и ВУ либо причины несрабатывания этого устройства; обнаружить место нахождения преступника в момент взрыва, возможные пути его ухода, использование транспортных средств, наличие свидетелей, очевидцев и пр. В случае взрыва неустановленного происхождения специфика задач определяется характеристиками взорванного объекта.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Торговля людьми – это современная форма рабства, которая сопровождается самыми жестокими и циничными нарушениями прав человека.¹ Человек становится объектом сделки, к нему применяется право собственности, как к товару, вещи. Людей насильно, а чаще всего с помощью обмана перевозят через государственные границы, лишают свободы передвижения, принуждают к труду, ставят в долговую зависимость, совершают в отношении них физическое, психическое, сексуальное насилие. Несмотря на то, что самой известной формой торговли людьми является сексуальная эксплуатация, сотни тысяч жертв становятся объектом торговли для целей принудительного труда, подневольной работы в качестве домашней прислуги, детского попрошайничества или извлечения органов.

Торговля людьми – это многогранное и развивающееся явление, которое растет и меняется наряду с экономической глобализацией и трудовой мобильностью, технологическим прогрессом, бедностью и экономическими и политическими изменениями, культурным взаимодействием и социальным статусом, политической коррупцией. Торговля людьми затрагивает почти все страны мира либо в качестве исходного пункта, либо пункта транзита, либо пункта конечного назначения. Несмотря на то, что торговля людьми чаще относится к категории трансграничной преступности, она также имеет региональный и внутренний характер, так как ее жертвы перевозятся в соседние страны, в пределах собственной страны, а также на другие континенты. Организованные преступные сети, вводят своих жертвы в заблуждение или же силой заставляют их попадать в ситуацию принудительной эксплуатации, из которой очень трудно вырваться. У жертв чаще всего отбирают паспорта, не оставляя никаких документов удостоверяющих их личность, а в тех случаях, когда их перевозят из одной страны в другую, они не могут обращаться за помощью из-за незнания или слабого знания местного языка. В Российской Федерации отследить торговлю людьми очень сложно, ввиду неясного законодательства. Российскими гражданами чаще торгуют за рубежом, чем на территории России. В поисках лучшей жизни, россияне без оглядки поддаются авантюрам, которые потом стоят им жизни, психологического или физического здоровья.

Следует отметить, что включение в уголовный кодекс РФ статьи 127.1 «Торговля людьми» позволило привлекать к уголовной ответственности виновных за ряд деяний, которым нельзя было дать надлежащую правовую оценку по ранее действовавшему уголовному закону. Торговля людьми включает куплю-продажу либо вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение лица, совершенных в целях эксплуатации, под которой подразумевается использование потерпевшего для занятия проституцией или иных форм сексуальной эксплуатации, рабского труда, либо иное подневольное состояние.

Торговля людьми приносит организованным преступным группировкам прибыль в размере 117 миллионов долларов. Подсчитано, что в настоящее время в мире более 20 миллионов женщин, детей и мужчин вынуждены заниматься преступной деятельностью или оказывать сексуальные услуги в условиях рабства. Основными регионами и странами происхождения являются: Украина, Белоруссия, ряд стран Средней Азии, Молдавия, Югославия, страны Прибалтики, Юго-Восточного региона.

Учитывая выше сказанное, можно сделать вывод, что противодействие торговле людьми можно осуществлять по следующим направлениям:

- развитие международной правовой базы и совершенствование международного сотрудничества по противодействию торговле людьми;

¹ Ахмедов Б.Б. Торговля людьми: проблемы противодействия //Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. №2. – 155 с.

- интеграция деятельности по борьбе с торговлей людьми правоохранительных органов, правозащитных и общественных организаций;
- создание долгосрочных комплексных программ по противодействию торговле людьми и реабилитации жертв который бы создавали бы такой климат в обществе, в котором данные негативные явления рассматривались бы как международные преступления;
- совершенствование законодательства в области торговли людьми.

Торговля детьми – это множественное нарушение прав человека и глобальная проблема, затрагивающая общественное здравоохранение, уголовное правосудие, миграцию, экономическую и социальную сферы.¹ Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для эффективной борьбы с торговлей людьми в рамках отдельного государства необходимо создание всесторонней транснациональной стратегии. Она должна включать в себя способы защиты женщин и детей от криминалитета, эффективную систему расследования и привлечения к ответственности за данные преступления и, в первую очередь, правовое обеспечение жертв этих преступлений, которые остаются за рубежом как нелегальные мигранты без всяких прав.

Кочергина Л.А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

На протяжении последних лет в СМИ все чаще стала появляться информация о жестоким обращении с животными. Именно поэтому законодателем были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, в частности был принят Федеральный закон, который ужесточил ответственность за данное преступление. Однако за разработку данного закона депутаты взялись не сразу, а только после многочисленных петиций и митингов с призывами оградить животных от расправ. О необходимости ввести более жесткие санкции заявил и президент России Владимир Путин. В итоге проект закона об изменениях в статью 245 Уголовного кодекса РФ был принят и вступил в силу 20 декабря 2017 года.

Уголовный кодекс РФ рассматривает жестокое обращение с животными как действие, совершенное по корыстным мотивам или из хулиганских побуждений с намерением причинить животному боль или страдание, и ставшее причиной его гибели или увечья.

Новая редакция статьи предусматривает более серьезное наказание за жестокое обращение с животными. По ч. 1 ст. 245 УК РФ, лицо, совершившее противоправное деяние, может быть наказано от штрафа до реального срока лишения свободы.²

Более суровое наказание за жестокое обращение с животными предусмотрено ч. 2 ст. 245 УК РФ, оно последует при наличии следующих признаков:

- 1) преступление совершено с подельниками;
- 2) свидетелем насилия стал малолетний;
- 3) в ходе расправы преступники проявили особую жестокость;
- 4) проводилась трансляция сцен истязания животного и демонстрация последствий преступления в СМИ, интернете и на других площадках;
- 5) преступление имело массовый характер убийства животных.

На мой взгляд, необходимо было давно ужесточить ответственность за издевательства над беззащитными животными со стороны агрессивно настроенных граждан, чтобы

¹ Нигматуллин Р.В. Международно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия торговле людьми: история и тенденции развития. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017 № 4. – 177 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 1996. 18 июня.

защитить их. Люди не боялись наказания и считали, что смогут его избежать, поэтому и совершали преступления. Однако сейчас этого сделать не получится, поскольку ответственность ужесточена, и самое важное это то, что появилась новая санкция – лишение свободы, которая возможно, остановит граждан перед совершением этого ужасного, бесчеловечного поступка.

«Жестокое обращение с животными является одним из самых действенных средств разрушения нравственности и привития преступных наклонностей детям и подросткам»¹ – так считает автор О.В. Саратова, и с этим невозможно не согласиться. Жестокость к животным является источником многих преступлений, развивает у детей и подростков низменные нравственные начала. Судебная практика показывает, что многие из тех лиц, кто совершает тяжкие преступления против личности, начинали с издевательств над животными.

Стоит привести в пример резонансное дело 2016 года о хабаровских живодерках. Две 17-летние девушки из Хабаровска размещали в интернете фотографии, на которых они жестоко убивали взятых из приюта «в добрые руки» животных. Поступки девушек вызвали широкий общественный резонанс в интернете и в СМИ, спровоцировали массовые митинги по всей стране. Кроме того выяснилось, что живодерки еще издевались над человеком без определенного места жительства, ударили его ножом, избивали и несколько дней держали в здании, после чего отпустили, пригрозив расправой в случае, если тот что-либо расскажет. Этот случай еще раз подтверждает выше сказанные слова автора Саратовой.

Нарушая нормы, определяющие взаимоотношения человека с животными, люди пренебрегают общими правилами человеческого общежития о гуманном отношении к более слабым существам. Поэтому предлагаю увеличить срок лишения свободы за жестокое обращение с животными и ввести запрет, по которому лицам, осужденным по данной статье, запрещалось бы заводить животных. Полагаю, что ужесточение ответственности уменьшит количество преступлений, а в лучшем случае и вовсе искоренит проблему.

Кудинова А.С.

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Непосредственным объектом посягательства выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу сохранения здоровья человека как целостного анатомического состояния организма.

Диспозиция данной нормы носит бланкетный характер, т.е. при квалификации таких деяний необходимо четко представлять, что классификация и признаки вреда здоровью в соответствии с нормами Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 522³. Согласно этому документу вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий, средней тяжести и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных утвержденными Правилами, и в соответствии с Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Приказ № 194н). Объективная сторона таких посяга-

¹ Саратова О.В. Жестокое обращение с животными: постановка проблемы //Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. – 1 с.

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

тельств в основном характеризуется наличием обязательных признаков, которые позволяют говорить о так называемых материальных составах. Речь идет о деянии (в форме действия и бездействия), о наличии вредных последствий для здоровья потерпевшего в виде указанных законодателем различных по степени телесных повреждений и о причинно-следственной связи между деяниями и последствиями, которую необходимо каждый раз устанавливать с помощью экспертов. Признаки тяжкого вреда определены: вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха или какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности.

Среди признаков тяжкого вреда здоровью в ст. 111 УК важнейшим является создание опасности для жизни.¹ При наличии этого признака причинение вреда здоровью признается тяжким независимо от того, какие оно повлекло последствия. В соответствии с Медицинскими критериями опасным для жизни признается вред, который по своему характеру непосредственно создает угрозу жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни.

К повреждениям, которые по своему характеру непосредственно создают угрозу для жизни потерпевшего и могут привести к его смерти, относятся, например, проникающие ранения черепа, в том числе и без повреждения головного мозга; открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа, ушиб головного мозга тяжелой и средней степени; проникающие ранения позвоночника, в том числе и без повреждения спинного мозга; ранения грудной клетки, проникающие в грудную полость; ранения живота, проникающие в полость брюшины; разрывы некоторых внутренних органов; открытые переломы длинных трубчатых костей; повреждение крупных кровеносных сосудов; некоторые термические ожоги, в зависимости от их степени и площади поражения и многие другие.

Ко второй группе опасных для жизни повреждений относятся повреждения, которые повлекли за собой угрожающее жизни состояние, такое как шок, кома, острая сердечная, дыхательная или почечная недостаточность, острое отравление, механическая асфиксия и др. Опасными для жизни считаются также заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных внешних факторов и закономерно осложняющие угрожающее жизни состояние или сами представляющие угрозу для жизни человека.

Неизгладимое обезображивание лица не относится к прерогативе экспертов-медиков. Если повреждение на лице признается экспертом неизгладимым, только суд принимает окончательное решение о том, что у лица безобразный, отталкивающий вид.

Тяжким вредом здоровью будут признаваться и другие телесные повреждения, которые привели к значительной стойкой утрате трудоспособности (не менее чем на 1/3) либо к заведомо для виновного полной утрате профессиональной трудоспособности. Заведомость в этом случае означает, что виновный действует только с прямым умыслом и стремится лишить потерпевшего его профессиональных качеств. В статьях о преступлениях данной категории встречаются и оценочные понятия, которые не раскрываются в УК и нуждаются в судебном толковании. Так, судебная практика под издевательствами и мучениями понимает действия оскорбительного, циничного характера, связанные с глумлением над жертвой либо причиняющие ей страдания и боль (лишение пищи, воды, тепла, воздуха, выкручивание рук, сильное шумовое воздействие и т.п.). Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРОСТИТУЦИИ

В настоящее время секс индустрия приняла международный масштаб и признана экономическим двигателем для многих стран. Во многих странах мира спорят о легализации проституции. С одной стороны, легализация уменьшит количество проблем, связанных с неравенством и жестоким обращением в отношении женщин. С другой стороны, узаконивание проституции, будет отвергнуто общественной публикой по морально-этическим соображениям. В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Некоторые могут назвать проституцию предпринимательской деятельностью, а также способом реализации конституционного права человека на труд.

Рассмотрим основные аргументы сторонников легализации «древнейшей профессии». К числу таковых относятся:

- а) возможность регистрации проститутки при легализации их профессии, с ужесточением ответственности за нелегальную проституцию;
- б) выведение проститутки из тени, возможность обезопасить их от действий криминалитета, а также от совершения ими либо в отношении них преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких (имущественные преступления, изнасилования, убийства);
- в) постановка проститутки на медицинский учет, с возможностью их регулярного обследования и лечения. При этом следует помнить, что не только проститутка может заразить клиента, в частности, СПИДом или венерическими заболеваниями, но и наоборот;
- г) легализация доходов от занятия проституцией, с возможностью их налогообложения.

Регламентация проституции и введение государственного и общественного контроля за данным явлением будут способствовать диагностике большого пласта социальных проблем на ранних этапах, защитит лиц, занимающихся проституцией, от произвола криминальных «крыш» и действий недобросовестных сотрудников правоохранительных органов, выведет колоссальные финансовые средства из «теневого» экономики и из-под контроля организованной преступности и позволит решать, в том числе за счет этих средств, проблемы, которые составляют негативный фон данного явления.

Легализация проституции в России потребует введения нового федерального закона, который можно было бы назвать ФЗ «Об оказании платных сексуальных услуг», в котором будут изложены условия и порядок оказания платных сексуальных услуг, а также круг субъектов, которые могут оказывать данные услуги. В случае легализации проституции предлагаем изложить статьи Уголовного кодекса, регулирующие отношения в данной сфере, в следующей редакции:

Статья 240 УК РФ. Принуждение к занятию проституцией

1. Принуждение к занятию проституцией – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;
- в) группой лиц по предварительному сговору, – наказываются лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в отношении несовершеннолетнего, – наказываются

ся лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Статья 241 УК РФ. Организация занятия проституцией

1. Деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией, если указанные действия нарушают законодательство об оказании платных сексуальных услуг – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия или с угрозой его применения;

в) с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних, – наказываются лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, – наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

Статья 240.1 УК РФ. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего останется без изменений.

Теперь давайте вернемся к ранее приведенным аргументам сторонников проституции и проанализируем их. Специфика общения проститутки и клиента предполагает интимность, уединенность, отсутствие свидетелей. А регистрация будет препятствовать интересам, как клиентов, так и проститутки. При регистрации проститутка теряет анонимность и становится более уязвимой в обществе. О ее профессии могут узнать ее знакомые, друзья и близкие родственники, что может нанести им психологическую травму. Так как мы родились и выросли в религиозном государстве и с детства нам прививали чувства стыда и любви к своим близким, проститутки не захотят, чтобы их родители узнали о их профессии, что также может толкнуть их на тайную деятельность. В случае постановки проститутки на медицинский учет, с возможностью их регулярного обследования и лечения, останется открытым вопрос о частоте освидетельствований. Проститутка, «вернувшаяся к работе» после освидетельствования, может быть заражена клиентом, и впоследствии распространять, скажем, СПИД и венерические заболевания вплоть до следующего освидетельствования, просто не зная об их наличии. Любое требование налоговой инспекции, обращенное к проститутке, о предоставлении сведений о доходах, или даже о количестве клиентов за определенный период, что позволило бы исчислить сумму налога (скажем, при наличии фиксированных ставок, которые, в случае их установления, сами по себе явились бы элементом принуждения к занятию проституцией, что уголовно-наказуемо), противоречат конституционным правам граждан, независимо от их профессии.

Таким образом, легализовав проституцию, мы решим лишь незначительную часть некоторых проблем, которые стоят перед обществом, при этом легализация проституции приведет к большому недовольству общества, что негативно скажется на роли государства, которое примет данное решение. Проституция, как легальная форма деятельности, негативно скажется на состоянии нравственности в обществе, будет способствовать деградации национальной культуры. По мнению большинства, в первую очередь под угрозу ставится институт семьи.

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ Ч. 1 СТ. 131 УК РФ

Объектом преступления изнасилования является половая свобода женщины, т. е. право взрослого человека самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности. Сексуальные отношения регулируются нормами морали.

Уголовное право устанавливает запрет на совершение действий, явно противоречащих сложившимся в обществе принципам половой морали и правилам естественного полового общения. В случае изнасилования малолетней объектом является ее половая неприкосновенность, нормальное физическое и нравственное развитие. Дополнительным объектом может быть здоровье потерпевшей, ибо физическое насилие и угрозы, применяемые насильником, могут причинить ей вред. Объективная сторона изнасилования имеет сложный характер и состоит из двух элементов: полового сношения и применения насилия или угрозы насилием или использования беспомощного состояния потерпевшей. Поэтому отсутствие одного из элементов объективной стороны означает отсутствие состава изнасилования. По сравнению со ст. 117 УК РСФСР несколько уточнена формулировка, а именно речь идет о насилии или угрозе применения только насилия, а не какой-либо иной угрозе, а также предусмотрено, что и насилие и угроза его применения могут быть направлены не только к потерпевшей, но и к другим лицам. По существу, правоприменительная практика и при действии прежнего УК шла по пути такого понимания закона. Изнасилование следует считать оконченным преступлением с момента начала полового акта независимо от его последствий.

Физическое насилие при изнасиловании может выражаться в нанесение побоев, причинении телесных повреждений различной степени тяжести, удушении, закрытии рукой или каким-либо предметом дыхательных путей и т.п. Насилие может выразиться в применении физической силы для преодоления сопротивления женщины без причинения ей каких-либо повреждений. Беспомощное состояние потерпевшей выражается в неспособности понимать характер и значение совершаемых с нею действий или в неспособности оказать сопротивление насильнику. Такое состояние может возникнуть в силу физических недостатков, потери сознания, расстройства душевной деятельности, а также в силу малолетнего возраста. При оценке обстоятельств изнасилования потерпевшей, находившейся в состоянии алкогольного опьянения, которая лишала бы потерпевшую возможности оказать сопротивление виновному. Изнасилованием с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица следует признавать случаи, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабость или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т.п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом лицо, совершая изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. Также в этих случаях следует определять степень тяжести причинения вреда здоровью, случаях, когда потерпевшая страдала душевным расстройством, необходимо заключение психиатрической экспертизы о характере и степени расстройства и способности женщины понимать социальное значение половых отношений.

Для признания изнасилования малолетней по признаку использования беспомощного состояния необходимо не только установить возраст потерпевшей (не достижение 14 лет), но и определить, понимала ли она фактическую сторону и социальное значение половых отношений между мужчиной и женщиной. Для этого следует определить уровень ее развития, осведомленности о сексуальных отношениях и их социальном значении и т.д.

Имеет значение и установление факта сексуального опыта у малолетней. Возможны случаи, когда робкие, неопытные девушки старше 14 лет могут не оказать сопротивления

решительным действиям насильника, подчиниться его воле, находясь в состоянии психологического ступора. В этих случаях с учетом заключения психологической экспертизы состояние потерпевшей может быть. Обман женщины с целью добиться ее согласия на совершения полового акта, например, ложное обещание, вступить в брак, не ставит ее в беспомощное состояние и поэтому не образует состава изнасилования.

Состав, предусмотренный ч. 1 ст. 131 УК РФ – формальный. Уголовная ответственность наступает за совершение самого действия. Изнасилование считается оконченным с момента начала полового акта, независимо от его последствий – растления, завершения полового акта в физиологическом смысле и т. д.

С субъективной стороны изнасилование совершается с прямым умыслом – виновный осознает, что совершает насильственное половое сношение против или помимо воли женщины, и желает этого. Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-го возраста.

Луханина А.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ

Экологическими преступлениями признаются предусмотренные УК РФ преступления, нарушающие правила охраны природы путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили существенный вред охраняемым отношениям. Результаты действия и последствия экологических преступлений трудно предвидеть, так как они часто невидимы и проявляются только через определенное время, однако их количество ежегодно растет.

Большое внимание вопросам экологии и окружающей среды уделяется в Российской Федерации. Так, в РФ создана обширная нормативная база, сформированы система уполномоченных государственных органов и механизмы обеспечения экологической безопасности. В Генпрокуратуре РФ создано отдельное структурное подразделение, в общей системе органов прокуратуры функционирует 81 природоохранная прокуратура. В центральном аппарате прокуратуры созданы три межведомственные рабочие группы по различным отраслям экологии.

При формировании правовой политики в сфере противодействия преступным посягательствам экологического характера – государство занимает активную позицию. Исходя из того, что при систематическом, непрекращающемся разрушительном воздействии на окружающую среду, восстановление экологических объектов, природы может стать невозможным, а сам процесс разрушения – необратимым, уголовно-правовые методы воздействия на нарушителей природоохранного законодательства приобретают особое значение.

Посягательства на общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, рациональным использованием природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения – возведены в ранг преступных и составляют сформированную законодателем современную систему экологических преступлений. Данная совокупность экологических посягательств объединена законодателем в главе 26 УК РФ. Обратимся к данным официальной статистики. Так, в 2016 году правоохранительными органами Российской Федерации было зарегистрировано 23,7 тыс. экологических преступлений. Материальный ущерб, причиненный экологическими преступлениями, за этот период составил 21 254 835 тыс. руб. Судами Российской Федерации в 2015 году за совершение экологических преступлений было осуждено 9 220 чел.; в 2016 году – 8 893 человек. Законодателем за основу дифференциации ответственности за экологические преступления принята оценка природной среды не просто как совокупности природного сырья, а прежде всего – как биоло-

гической основы для жизнедеятельности, здоровья человека. Исходя из этого, общественную опасность экологических преступлений следует оценить как чрезвычайно высокую.

Очевидно, что природные ресурсы, способность к самовосстановлению – ограничены. Признав данный факт, человечество вынуждено, все же, решать проблему растущих потребностей жизнедеятельности. Из поколения в поколение, вопрос о потенциальных ресурсах окружающей среды, в которых могут реализовываться жизненные интересы людей, становится все актуальнее. Взаимосвязь направленности вредоносного воздействия экологических преступлений на окружающую среду, на ее рациональное использование, и вреда человеку, ухудшения условий его жизнедеятельности – очевидна.

Достижение результатов противодействия экологическим преступлениям возможно при эффективном сочетании взаимодополняющих мер организационного и правового характера. Более того, комплекс превентивных мер должен подлежать постоянному изменению – сообразно меняющимся общественным отношениям в рассматриваемой сфере.

Сформулируем следующие предложения:

1. Прежде всего, считаем необходимым развивать направление ужесточения санкций за совершение экологических преступлений. Санкции, установленные за их совершение, должны быть экономически невыгодными для лица, совершившего экологическое преступление. Сегодня же штрафные санкции настолько малы, что не способствуют восстановлению нарушенного преступной деятельностью экологического баланса. Помочь в сложившейся ситуации может, на наш взгляд, многократное увеличение суммы штрафов. Предлагаем закрепить это на законодательном уровне.

2. Общественные последствия экологических преступлений, связанных с причинением вреда жизни или здоровью человека, настолько серьезны, что в качестве предложения назовем необходимость оценки возможности административной преюдиции по таким преступным посягательствам.

3. Предлагаем рассмотреть вопрос о введении ответственности юридических лиц. Понимая, насколько серьезные дискуссии ведутся по этому вопросу, подчеркнем, что в тех случаях, когда страдает здоровье людей, или возникает угроза их жизни, особенно важным, первостепенным становится вопрос возмещения причиненного вреда. Актуальны вопросы реабилитации – или потерпевшего, или его близких. В этих случаях юридические лица, при признании их вины, в состоянии в более серьезных размерах произвести необходимую компенсацию. Возможностей устранения негативных факторов, которые послужили причиной причинения вреда жизни или здоровью человека – у юридического лица также, на наш взгляд, больше.

Считается необходимым рекомендовать к реализации следующие меры:

- стремиться к исключению вынесения приговоров и постановлений, не содержащих при описании преступного деяния ссылок на нормативные акты, раскрывающие содержание признаков экологических преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ;
- судам, в случае установления по делу конкретного материального ущерба, который не возмещен виновным лицом, а гражданский иск по делу не заявлен, использовать свои полномочия по вынесению частных постановлений, информируя об этом органы прокуратуры, и соответствующие заинтересованные учреждения, имеющих право на инициирование указанных гражданских исков;
- кроме того, высокую эффективность профилактики экологических преступлений может оказать комплексная система предупреждения в рамках полного взаимодействия государственных и общественных мер, направленных, прежде всего на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности. Способствовать созданию специального полицейского подразделения, которое будет во взаимодействии с другими правоохранительными органами, с возложением обязанностей по расследованию преступлений в сфере экологии, взимания

штрафов, контроля за соблюдением юридическими и физическими лицами предписаний, содержащихся в полученных ими лицензиях на использование природных ресурсов, производства иных работ и оказания услуг в области охраны окружающей среды либо связанных с воздействиями на окружающую природную среду. Целесообразно повышение государственного контроля и надзора, создание экологических судов, прокуратур.

Таким образом, проблема сохранения благоприятной окружающей среды в настоящее время остается достаточно актуальной, поскольку серьезную опасность представляют собой преступные посягательства на природную среду и ее компоненты.

Мацынина Е.В.

АКЦЕССОРНОЕ СОУЧАСТИЕ

Необходимое условие укрепления законности и эффективной борьбы с преступностью – четкое определение основания, при наличии которого виновный в совершении преступления может быть привлечен к уголовной ответственности и справедливо наказан.

В теории уголовного права господствует взгляд, что соучастие не создает каких-либо особых принципов либо дополнительных оснований ответственности. Следовательно, как и преступники – одиночки, соучастники самостоятельно отвечают за конкретное, совершенное совместными усилиями преступление в пределах своей личной вины.

В силу специфики совместной преступной деятельности отдельные соучастники могут и не совершать действий. Однако это обстоятельство несколько не нивелирует положение ст. 8 УК о том, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Дело в том, что состав преступления складывается не только из признаков, содержащихся в нормах Особенной части УК. Конструкция состава включает и признаки, зафиксированные в нормах Общей части. В силу этого становится очевидным, что для соучастника, не являющегося исполнителем, основанием ответственности следует считать совершение деяния, содержащего как признаки состава преступления, в котором он принимал участие, так и признаки, вытекающие из соответствующей части ст. 33 УК, где дано законодательное описание его функциональной роли. Именно поэтому деяние организатора, подстрекателя или пособника квалифицируется, как правило, по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за конкретно совершенное преступление исполнителем, с применением ст. 33 УК.

Поскольку преступные замыслы других соучастников воплощает в жизнь исполнитель (соисполнители), то его деяние квалифицируется лишь по статье УК, предусматривающей ответственность за совершенное им преступление, без ссылки на ст. 33 УК. Однако это не означает, что общественно опасное деяние, совершенное исполнителем, не содержит признаков состава преступления, зафиксированных в нормах Общей части УК.

Единое основание уголовной ответственности соучастников ни в коей мере не игнорирует ее самостоятельного значения. Это положение прямо следует из содержания ст. 33 УК, четко разграничивающей преступные роли каждого соучастника. Поэтому лицо, организовавшее или руководившее исполнением преступления, несет ответственность за организацию преступления. Лицо, склонившее исполнителя к совершению общественно опасного и противоправного деяния, – за подстрекательство к преступлению, а лицо, содействовавшее совершению преступления, – за пособничество в преступлении.

В этой связи представляется спорным утверждение некоторых ученых о том, что деяние, совершенное подстрекателем и пособником, не содержит самостоятельных признаков конкретного состава преступления. Основанием же ответственности соучастников

является якобы преступное поведение исполнителя. Данное положение вытекает в идею акцессорности соучастия. Акцессорная теория соучастия расцвела в эпоху французской революции XVIII века, получив законодательное воплощение во французском УК 1791 г.

В советской науке уголовного права концепцию акцессорной природы соучастия, как правило, сводили к утверждению абсолютной зависимости ответственности и наказания соучастников от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления. Основные положения этой теории ученые усматривали в том, что, во-первых, основанием уголовной ответственности соучастников является совершение общественно опасного деяния исполнителя, содержащего все признаки состава преступления. Во-вторых, уголовная ответственность соучастника допускается только в случае привлечения к ответственности исполнителя. И, в-третьих, в качестве вида и меры наказания соучастникам предусматривается наказание, назначенное исполнителю преступления.

Большинство отечественных юристов подвергает критике акцессорную теорию соучастия, считая ее, по меньшей мере, реакционной. Действительно, крайне сложно возражать справедливо выработанному современной доктриной положению, согласно которому каждый соучастник несет ответственность не за чужое преступное деяние, а за свое собственное. Однако акцессорную природу соучастия не следует воспринимать как абсолютную идею, ведущую свое начало из глубины веков. Еще более четко мысль об акцессорном характере соучастия высказал профессор П. Тельнов. По его мнению, в идее акцессорности соучастия есть известное рациональное зерно – мысль об определенной зависимости судьбы соучастников от поведения исполнителя, облегчающая правильное решение ряда практически существенных вопросов, связанных, например, со стадиями преступной деятельности соучастников, с местом и временем выполнения виновным своей преступной роли, со значением квалифицирующих обстоятельств, влияющих на юридическую оценку содеянного преступниками. Впрочем, и строгие противники акцессорности все же признают, что в части объема вменения квалификация действий соучастников в большинстве случаев прямо зависит от действий исполнителя преступления. Следует заметить, что акцессорность выражает принадлежность одного явления другому. Следствием такой принадлежности является зависимость одного явления от другого. Преломляя понятие акцессорности применительно к институту соучастия, можно увидеть определенную степень юридической зависимости, определяющую пределы ответственности соучастника от фактически выполненного деяния исполнителем. Так, если деятельность исполнителя была прервана на стадии приготовления, то подстрекатель и пособник подлежат ответственности за соучастие в приготовлении к преступлению. Если исполнитель достиг стадии покушения, то и соучастники подлежат ответственности и наказанию за соучастие в покушении на преступление. Наконец, в действиях (бездействии) соучастников признаки состава оконченного преступления будут лишь тогда, когда исполнитель непосредственно достиг стадии оконченного преступления. Причем если состав материальный, то необходимо, чтобы в результате действий исполнителя наступили вредные последствия, предусмотренные уголовным законом. При формальном составе достаточно, чтобы исполнитель совершил действия, запрещенные законом.

Определенное влияние на квалификацию содеянного соучастниками оказывает место и время совершения преступления исполнителем, ибо известно, что время и место выполнения преступной роли конкретного соучастника определяется по времени и месту преступления, совершенного исполнителем.

Кроме того, если дело в отношении исполнителя прекращается по признакам ч. 2 ст. 14 УК, то оно автоматически прекращается и в отношении других соучастников, при условии, что факт совершения исполнителем малозначительного деяния охватывался умыслом всех совместно действовавших лиц. Аналогичным образом решается этот вопрос в том случае, когда действия исполнителя прерываются на стадии приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести.

Решение указанных вопросов основывается на принципе акцессорной природы соучастия. В этой связи справедливо признать, что принцип самостоятельной ответственности не исключает определенной зависимости в части предела ответственности соучастников от действий, совершенных исполнителем преступления. Современная доктрина отвергает лишь ту сторону акцессорности, которая проявляется в слепой зависимости ответственности и наказания, назначаемого соучастнику, от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления. Именно в этом срезе признание акцессорной природы соучастия чуждо современной теории и практике применения норм уголовного закона.

Меденец Е.Р., Петросян К.К.

ПОНЯТИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ

В судебной системе, следует различать понятия подведомственности и подсудности, хотя между ними есть и много общего. Оба термина обозначают совокупность определенных признаков уголовного, административного или гражданского дела. Но если подведомственность определяет, к какой судебной власти – общей юрисдикции либо арбитражной – относится то или иное дело, то подсудность обозначает отнесение дела к компетенции суда того или иного уровня уже внутри судебной власти, т.е. подсудность – более конкретное и узкое понятие, чем подведомственность; подсудность вытекает из подведомственности.

Таким образом, сначала необходимо определить подведомственность дела тем или иным судам – арбитражным или общей юрисдикции, и лишь затем определять, суд какого звена и какой конкретный суд должен рассмотреть дело. В соответствии с вышеприведенной условной классификацией судов были выделены системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Основываясь на этой классификации, можно говорить о трех основных группах дел, подведомственных каждой системе судов. Подведомственность каждой из систем судов определена законом, например, ст.22 ГПК РФ содержит перечень гражданских дел, подведомственных судам общей юрисдикции.

Процессуальные кодексы (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ) устанавливают свои правила определения конкретного судебного органа, компетентного рассматривать дело, т.е. устанавливают правила определения подсудности с учетом признаков конкретного дела. В гражданском процессе различают следующие виды подсудности: родовую, территориальную, альтернативную, исключительную, договорную и подсудность по связи дел.

Родовая (предметная) подсудность – подсудность дел судам, относящимся к различным звеньям судебной системы. С ее помощью разграничивается компетенция мировых судей, районных судов, областных и приравненных к ним судов и Верховного Суда РФ – в системе судов общей юрисдикции, и компетенция арбитражных судов. Это достигается путем отнесения к ведению каждого звена судебной системы дел строго определенного рода по предмету спора.

Территориальная подсудность – подсудность дела суду в зависимости от территории, на которую распространяется деятельность данного суда. С ее помощью разграничивается деятельность судов одного звена, уровня.

Альтернативной считается подсудность, при которой дело может рассматриваться одним из нескольких указанных в законе судов по выбору истца.

Исключительной является подсудность, допускающая рассмотрение определенных категорий дел лишь судами, точно указанными в законе.

Договорной называется подсудность, устанавливаемая по соглашению сторон. Но необходимо помнить, что стороны при этом не могут изменить родовую и исключительную подсудности.

Подсудность по связи дел состоит в том, что независимо от территории спор подлежит разбирательству в суде, где рассматривается другое дело, с которым связан спор. В уголовном процессе выделяют только предметную (родовую), территориальную и персональную виды подсудности. Учитывая, что отрасли права уголовно-правового цикла являются публичными отраслями и имеют своей задачей охрану интересов общества и государства, вполне объяснимо отсутствие в УПК РФ указания на альтернативную и договорную подсудности.

Предметная (родовая) подсудность определяется видом совершенного преступления, который, в свою очередь, выражается в квалификации совершенного преступного деяния. Предметная подсудность применяется для разграничения подсудности судов различных звеньев.

Территориальная подсудность определяется местом совершения преступления, при невозможности определения места совершения преступления – местом окончания предварительного расследования и применяется для разграничения подсудности судов одного звена (ст.32 УПК РФ). Персональная подсудность определяется субъектом совершенного преступного деяния, его служебным положением и применяется для разграничения подсудности гражданских и военных судов и судов различных звеньев. В одно производство могут быть объединены несколько связанных между собой уголовных дел. В таком случае подсудность определяется по правилам ст.33 УПК РФ.

Компетенция судов общей юрисдикции

В соответствии со ст. 22 ГПК¹ судам подведомственны:

- 1) исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений;
- 2) дела по требованиям, разрешаемые в порядке приказного производства;
- 3) дела, возникающие из публичных правоотношений;
- 4) дела особого производства;
- 5) дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

Также судам общей юрисдикции подведомственны все уголовные дела, предусмотренные Уголовным кодексом РФ.

Меденец Е.Р., Петросян К.К.

ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В соответствии с изменением законодательства в УПК РФ от 04.03.2013 года N23-ФЗ были внесены изменения в ст.170 УПК РФ (Участие понятых), а именно:

1. В случаях, предусмотренных статьей 182 (обыск), частью третьей.1 статьи 183 (выемка), статьями 184 (личный обыск) и 193 (предъявление на опознание) настоящего Кодекса, следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи.

1.1. В случаях, предусмотренных статьями 115, (наложение ареста на имущество), 177 (порядок производства осмотра), 178 (осмотр трупа), 181 (следственный эксперимент),

¹ п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 2 от 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

статьей 183 (за исключением случаев, предусмотренных частью третьей.1) (выемка), частью пятой статьи 185 (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка), частью седьмой статьи 186 (контроль и запись переговоров) и статьей 194 (проверка показаний на месте) настоящего Кодекса, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

В результате указанных изменений законодатель полностью исключил участие понятых при производстве всех видов осмотра, включая осмотр места происшествия, наложение ареста на имущество, осмотр трупа, следственный эксперимент, частично выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, а также проверку показаний на месте. До 04.03.2013 года, т.е. до изменения законодательства, в УПК обязательным условием проведения вышеуказанных следственных действий было присутствие понятых, которые как нейтральные лица, фиксировали правильность проведения этих действий, порядок их проведения, изъятие вещественных доказательств. При этом понятые согласно своего статуса могли делать замечания, заявлять ходатайства и приносить жалобы на производства того или иного следственного действия. Также понятые впоследствии в случае возникновения спорных вопросов могли стать свидетелем по делу и свидетельствовать, в том числе и в суде, о ходе проведения следственного действия и подтвердить порядок его проведения и правильность составления протокола.

А вот почему законодатель решил исключить участие понятых при производстве вышеуказанных следственных действий, какие были на то причины, и самое главное достигло ли наше общество того, что мы можем всецело доверять следственным органам при проведении одних из главных следственных действий, это предстоит понять автору статьи и изложить свои мысли? Если взять такие следственные действия, как выемка, наложение ареста на имущество, наложение ареста на почто-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, то здесь можно согласиться с изменением законодательства, потому как эти документы, за исключением контроля и записи переговоров, составляются в двух экземплярах, и их в случае спора можно сверить на предмет отсутствия или подтверждения фальсификации. Кроме того изъятые документы и предметы при указанных следственных действиях приобщаются к уголовному делу и их можно осмотреть.

А вот, что касается проведения всех видов осмотра, включая, прежде всего осмотра места происшествия, осмотра трупа, следственного эксперимента и проверки показаний на месте, то здесь как считает автор статьи, участие понятых обязательно по следующим причинам:

1. Осмотр места происшествия является чуть ли не главным следственным действием, и из правильного и качественного его проведения зависит весь ход дальнейшего расследования уголовного дела. А застрахованы ли участники уголовного процесса и общество, что если органу предварительного следствия понадобится привлечь подозреваемого, а достаточных улик не будет доставать, то велик соблазн внесения в протокол осмотра неких улик или наоборот изъять их из него? Считаю, ответ очевиден, такие фальсификации возможны, потому как нет этому свидетелей, а точнее понятых, которые могли бы подтвердить или опровергнуть ход производства осмотра.

2. Осмотр трупа тоже может подтвердить или опровергнуть признаки насильственной смерти, а также указать, какие предметы и документы были изъяты в ходе осмотра. Здесь также понятые могли бы подтвердить или опровергнуть эти значимые события, а значит, их присутствие было бы обязательно необходимым.

3. Следственный эксперимент предполагает опытным путем определить обстановку определенного события и воспроизвести некие действия. Указанное следственное действие

проводится с одним из участников уголовного процесса, и правильное и качественное ее восприятие могут подтвердить или опровергнуть вину подозреваемого. Необходимы ли при данном следственном действии понятия, которые могут подтвердить их исход? Автор статьи считает, безусловно – да, потому как не могут быть исключены факты фальсификации.

4. Проверка показаний на месте также предполагает, когда один из участников уголовного процесса, уже с выездом на место воспроизводит и показывает событие преступления. И здесь не могут быть исключены факты фальсификации этого действия. При этом надо учитывать, что подозреваемый может оговорить себя, или под принуждением указать, как им было совершено преступление. А если так, то подозреваемый не будучи на месте преступления и не зная характер его совершения, не сможет его показать. Зафиксировать это незнание могут, конечно же понятия, которые опять же в случае спора, могут свидетельствовать об этом в суде. И еще надо учитывать тот факт, что законодатель не обязывает следователя фиксировать это следственное действие на фото и видео.

Хотя следователю законодателем дано право по его усмотрению пригласить понятых при производстве указанных следственных действиях, но будет ли он это делать, если будут намерения фальсифицировать материалы уголовного дела. Исходя из указанных сомнений, автор полагает, что такие следственные действия, как осмотр места происшествия, осмотр трупа, следственный эксперимент и проверку показаний на месте, обязательно проводить в присутствии понятых. И еще полагал бы автор, что копию протокола осмотра места происшествия, обязывало бы следователя в течение суток передать прокурору, это избежало бы фактов фальсификаций и укрытия преступления от учета.

Минжулова В.В., Джабраилов М.Х.

ПРОБЛЕМЫ ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВЕНСТВА СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В действующем Российском законодательстве неоднократно подчеркивается тезис о том, что уголовное производство должно осуществляться с учетом принципа «состязательности сторон». Данное положение закреплено в п.3. ст.123 Конституции РФ¹, в п.1. ст.15 Уголовно-процессуального кодекса РФ², а так же в других нормативно-правовых актах РФ.

Регламентируя принцип состязательности сторон, Российский законодатель исполняет требования ратифицированной еще в 1998 году Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Закрепление указанного принципа в законодательстве России, во многом предопределило его особую роль в судебном процессе и влиянии на правила судопроизводства. Ключевой концепцией принципа «состязательности сторон» является паритетное возложение бремени доказывания на участвующих в деле лиц. Принцип «состязательности сторон» предписывает участникам процесса отстаивать свою правоту путем представления доказательств, участвовать в их изучении и исследовании, а также отстаивать свои позиции по любым вопросам, поставленным в судебном заседании.

С практической точки зрения, «состязательность сторон» должна обеспечиваться наложением правовыми нормами, закрепляющими возможность стороны защиты формировать оправдательные доказательства и осуществлять надзор за предварительным рас-

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. №25. Ст. 2954.

следованием. В то же время многие процессуалисты сходятся во мнении, что это право не обеспечено точным соблюдением буквы анализируемого положения.

К сожалению, приходится констатировать, что современный уголовно-процессуальный кодекс, несмотря на декларируемую законодателем состязательность сторон, отнюдь не обеспечивает равных условий для стороны обвинения и стороны защиты. К примеру, когда одной из сторон по делу является государство (в лице определенных его органов или организаций, в т.ч. – органов прокуратуры), а другой стороной является физическое (частное) лицо – то утверждать о равенстве возможностей сторон по отстаиванию своих интересов является несколько проблематичным. Понятно, что государство обладает несоизмеримо большим потенциалом для организации защиты своих прав и законных интересов. Вследствие сказанного, очевидно, что при осуществлении правосудия, необходимо осуществлять меры по защите «слабой стороны» в уголовном процессе.

Другой пример – законодатель явным образом подчеркивает особую роль органов прокуратуры. Так, обращение защиты к вышестоящему суду имеет форму жалобы, а обращение прокурора – протеста. Прокурор, выступающий на одной стороне уголовного процесса, имеет в силу своего должностного положения преимущества в получении и предоставлении в суд необходимых доказательств по сравнению с другой стороной.¹

Еще одним подтверждением указанной асимметрии принципа состязательности сторон является тот факт, что представляемые стороной защиты доказательства в стадии предварительного расследования, не признаются таковыми, если они не приобщены к делу постановлением следователя – представителя стороны обвинения, который, в силу своего должностного положения, естественно не является заинтересованным в их наличии.

Наконец, всем известно, что бремя доказывания лежит на обвинителе, а все сомнения толкуются в пользу обвиняемого – что так же не уравнивает позиции сторон.

Соответственно, необходимым является инициация процедуры разработки регламента собирания и фиксации доказательств стороной защиты для того, чтобы реализовать в полной мере принцип состязательности сторон в стадии предварительного расследования.²

К примеру, если стороны уголовного процесса были объективно поставлены ходом производства в неравные условия, потенциально самим фактом неравенства, грозящие одной из них неблагоприятным исходом дела, и усилий «слабой стороны» очевидно недостаточно, чтобы самостоятельно поправить ситуацию, то в обязанности суда должна быть вменена обязанность не дать процессу преждевременно прекратиться «легкой победой стороны, заставшей другую врасплох», а так же предоставлены инструменты восстановления равновесия сторон, с тем чтобы дело было доведено до справедливого конца. Для реализации такого механизма, к примеру, может быть реализован принцип определенной субсидиарной активности суда в выяснении истины по делу, в том числе проведение им следственных действий. Однако использовать данный инструмент, представляется необходимым тогда, и только тогда, когда такая деятельность будет нацелена именно на восстановление равенства сторон и предоставление им возможности обеспечить принцип состязательности сторон.

Практическая реализация указанного механизма, по своей сути означает расширение границ судебного контроля, возможность проведения по отдельным категориям дел судебного следствия, а в некоторых случаях – расширение функций суда по санкционированию определенных следственных действий. Использование инструментария субсидиарной активности суда для реализации принципа «состязательности сторон» не только уравнивает положение участников уголовного процесса, но и освободит следователя от обвинительного уклона его деятельности, а адвокат по делу, будет уверен, что на следователе стадия предварительного следствия не закончится.

¹ Радченко В.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. – М.: Знание, 2014. – 156 с.

² Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Принцип состязательности в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2002. №12. – 68 с.

«ЭЛЕКТРОННЫЕ» И «ПЛАСТИКОВЫЕ» ДЕНЬГИ И ПРЕСТУПНОСТЬ

Отмечая рост преступных злоупотреблений в сфере платежных расчетов в статье аргументируется необходимость изменения состава ст. 159.3 УК РФ, предусматривающим ответственность за мошенничество с использованием любых электронных платежных систем.

Электронные денежные средства определяются как денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Их существование неразрывно связано с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств; они имеют некий стоимостный эквивалент, который не может быть ниже, чем эмитированная денежная стоимость; принимаются как средство платежа. При значительном упрощении платежных операций всплывает и немало проблем, ввиду того, что несовершенство данных технологий, в основном, то, что связано с безопасностью обращения электронных денег, делает их весьма привлекательными для криминальных структур.

Здесь хотелось бы отметить ряд слабых звеньев, которыми и пользуются преступники: возможность получения доступа к персональным данным плательщиков, отсутствие эффективных средств защиты от хищений и подделки, изменения номинала, в том числе несовершенство криптографической защиты электронных денег, облегченные условия для неконтролируемой эмиссии, трансграничные возможности использования электронных платежных систем для отмывания денег. Соответственно, мы можем убедиться, что злоупотребления в сфере обращения электронных денег могут не только больно ударить по карману частных плательщиков, но и играть дестабилизирующую роль в экономике всего государства,

Большинство злоупотреблений в сфере функционирования электронных платежных систем и «пластиковых» денег укладывается в правовую модель мошенничества. Т.е. большинство преступных схем направлены на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, а способами их реализации выступают обман или злоупотребление доверием. Потерпевший, будучи уверенным, что вторая сторона выполнит надлежащим образом взятое на себя обязательство, сам передает имущество преступнику.

Рассмотрим кратко самые распространенные способы мошенничества в данной сфере. В последние годы преступниками довольно часто используются схемы обмана клиентов банков – пользователей «пластиковых денег». При этом мошенники активно используют методы «социальной инженерии», которые в отличие от аналогичного явления в социологии приобретают негативный оттенок и предполагают несанкционированный доступ к информационным ресурсам, основанный на особенностях психики человека. А люди, как известно, имеют потребность сохранить и приумножить свои материальные блага. Отсюда, большинство мошенников предлагает чудо-схемы обогащения без приложения сколь бы то ни было существенных усилий и при относительно небольших вложениях. Так, за рецепт легкого заработка просят всего 5-10 долларов; ультрабыстрое похудение или избавление от алкоголизма обходится несколько дороже. Наиболее циничный вид воровства на доверии – рассылка фотографий детей, страдающих смертельно опасными недугами с просьбой оказать материальную помощь и перевести деньги на указанный счет или виртуальный кошелек. Распространено также создание сайтов-двойников, когда до людей,

реально нуждающихся в помощи, деньги просто не доходят – их перехватывают мошенники. Таким образом, преступники «играют» на социальных слабостях общества, что приносит им колоссальные доходы.

Одним из распространенных сегодня способов совершения мошенничества, связанного с использованием электронных платежных систем, выступает скимминг – кража данных пластиковой карты (копирование информации с магнитной полосы карты о ее держателе, номере, сроке действия) посредством установки на банкоматах или платежных терминалах неких устройств (скиммеров) и миниатюрной видеокамеры. Устройства считывают магнитную ленту с банковской карты, видеокамера фиксирует вводимый PIN-код, потом эти данные используются, чтобы снять деньги с изготовленного дубликата карты. Разумеется, ни один пользователь пластиковой карты не застрахован от действий скиммеров. На этот счет эмитентами карт предусмотрена возможность их блокировки. Но и этот фактор может использоваться мошенниками для выманивания денег. Так, нередки случаи Интернет – и СМС-рассылок о блокировке карты, где предлагается уточнить информацию по указанному телефону или перейти по ссылке на указанный сайт. Но как только жертва делает это, с ее счета списывается определенная сумма денег, в действительности же никакой блокировки карты не было. Иногда сами клиенты банков игнорируют меры предосторожности и поддаются на уловки мошенников. Так, рядом банковских учреждений, в том числе и Сбербанком России, предусмотрено подтверждение финансовых операций одноразовым СМС-паролем, который отправляется вместе с реквизитами самой операции. Это один из элементов системы безопасности, направленный, прежде всего, на предотвращение скимминга. Банки предупреждают о необходимости неразглашения пароля и запрете его вводить, если операция не была запрошена пользователем. Однако, зная об этом, мошенники сами звонят по телефону и сообщают о якобы сбое в системе с просьбой сообщения им кода, содержащегося в СМС.

Электронная информация при совершении преступлений против собственности не является самостоятельным предметом посягательства, поскольку манипуляции с ней (подделка кредитных карт, взлом кодов и паролей доступа в платежные системы и др.) не являются самоцелью преступников, а умысел направлен на совершение хищения. Однако такие деяния, при завершении преступного замысла, исходя из современной системы преступлений в Особенной части УК РФ должны быть квалифицированы по совокупности преступлений по ст. 187 и ст. 159.3 УК РФ, если одно и то же лицо осуществляло подделку пластиковой карты и совершило мошенническое действие. Хотя, в другом случае, если мошенник использует уже готовые поддельные пластиковые карты (изготовленные другим лицом) для получения доступа к счетам через электронные системы, дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ не требуется. Кроме того, важным обстоятельством, подлежащим установлению при расследовании таких дел, выступает факт обмана лица, который и распоряжается вверенными материальными средствами, добровольно передает их мошеннику. Если же злоумышленник просто снимает деньги с пластиковой карты – данное деяние образует состав хищения, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» некоторые виды мошенничеств (экономической направленности) были выделены из основного состава и получили самостоятельное закрепление (ст. 159.1-159.6). В связи с этим появились такие составы как мошенничество, совершаемое в сфере кредитования, предпринимательской деятельности, страхования, компьютерной информации, а также при получении выплат либо с использованием платежных карт.

По моему мнению, в соответствии с указанными изменениями, не всегда можно четко определить границы новых составов. Так, сегодня весьма распространено оформление населением кредитных пластиковых карт. Соответственно с ростом их популярности растет и число мошенничеств в этой сфере. Проблема в том, что при их совершении страдают общественные отношения и в сфере кредитования, и в сфере обращения пластиковых карт.

Подводя итог сказанному, заметим, что «электронные деньги» – собирательное понятие, связанное с осуществлением расчетных операций посредством информационных технологий. «Пластиковые» деньги отличаются от них более осязаемой формой (карты) и привязкой к банковскому счету. Соответствующие технологии расчетов весьма интересуют криминальный мир, а большинство злоупотреблений в этой сфере облекается в форму мошенничества. Государство в попытке более прицельно бороться с этим злом дифференцирует составы мошенничеств в экономической сфере, но, как представляется, правовое регулирование здесь нуждается в доработке. В качестве перспективного направления дальнейшего развития законодательства считаю целесообразным заменить состав ст. 159.3 УК РФ более универсальным составом, предусматривающим ответственность за мошенничество с использованием любых электронных платежных систем, ведь пластиковые карты – далеко не единственный способ незаконного завладения чужими материальными средствами, имеющими стоимостный эквивалент.

Николаев А.В., Ковган Р.Е.

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рассмотрен ряд наиболее актуальных проблем современного уголовного процесса. В качестве одной из основных причин их существования автор рассматривает отсутствие единой позиции ученых о типологии российского уголовного процесса. Он указывает на то, что от правильности разрешения данного вопроса зависит судьба многих положений уголовно-процессуального законодательства, в том числе касающихся участников уголовного процесса, собирания доказательств, дифференциации уголовного судопроизводства, его сферы, сроков рассмотрения и разрешения уголовных дел, принципов непрерывности и непосредственности, а также независимости судей.

К сожалению, в последние десятилетия законодатель не считается с мнением ученых. Законопроекты не обсуждаются в научных коллективах, нередко мы узнаем, что разрабатывается какой-либо законопроект лишь после того, как он стал законом.

Нередко вносимые в законы поправки, в том числе и в уголовно-процессуальный кодекс, выражают интересы конкретного ведомства, а не общества в целом. А потому зачастую вносимые изменения и поправки хаотичны, противоречивы, не соответствуют фундаментальным положениям, разработанным еще в прошлые века, достаточно устоявшимся и общепринятым. Все это печально, но вовсе не означает, что ученые должны «сложить руки» и остаться в роли пассивных наблюдателей. Напротив, роль юридической науки в современном обществе существенно возрастает: мы должны быть упорными, настойчивыми, даже, в какой-то степени агрессивными в продвижении своих идей, чтобы они влияли на законотворческий процесс; настойчивыми и упорными в научных дискуссиях с представителями той части научных сотрудников, исследования которых носят конъюнктурный, заказной характер.

На наш взгляд, в настоящий момент существенно повышается значение фундаментальных научных исследований. Это вызвано не только названными выше причинами, но и сменой в России общественно-политической формации; обстоятельствами, связанными с политическим, экономическим, социальным устройством, точнее обустройством современной России. Известные выражения о том, что бытие определяет сознание (в широком смысле этих понятий), а базис-надстройку, как никогда актуальны в современных условиях и не могут не учитываться учеными, проводящими фундаментальные исследования, в том числе и в области уголовного процесса.

Прежде всего, следует определиться с типологией уголовного процесса, с тем, каким должен быть современный уголовный процесс: состязательным или смешанным. Ошибки

в определении необходимого для России типа уголовного процесса и привели разработчиков проекта УПК РФ (который затем и стал законом) к тому, что текст этого законопроекта (а затем и закона) существенно противоречив. И дело здесь не только в многочисленных, как принято нынче говорить, «небрежностях законодателя», а в том, что авторы текста УПК РФ попытались совместить несовместимое: выстроить англо-американский тип состязательного процесса, сохранив при этом розыскное досудебное производство. А такого не может быть в принципе. В нем состязательность уголовного процесса имеет место только в уголовном судопроизводстве, т.е. в производстве в суде, при этом отсутствует досудебный уголовный процесс. Если же понятие «судопроизводство» используется (в континентальной Европе, в том числе и в России) в широком смысле, как в целом весь уголовный процесс, тогда в это понятие включается и досудебное уголовно-процессуальное производство. И это уже никак не состязательный, а смешанный (или обвинительный, как его называют до сих пор в Германии) тип процесса.

Прочитав, например, работы о состязательности в стадии возбуждения уголовного дела, я не могу понять, кто и с кем состязается, если в этой стадии еще нет участников со стороны защиты. А в стадии предварительного расследования кто, с кем и перед кем состязается? Кто арбитр? Равны ли стороны? Об этом не раз указывалось¹.

Но это имеет принципиальное значения, поскольку, не определив тип современного российского процесса, нельзя построить стройную систему уголовно-процессуального законодательства. При этом нельзя не обращаться к мировой практике. Состязательный тип процесса имеет место в Британии и ее бывших колониях, а также в США. В континентальной же Европе, как и в большинстве стран мира, существует именно смешанный тип процесса. И здесь не пытаются, как это делаем мы, «американизировать» его (такая попытка была предпринята в Италии, но оказалась неудачной). Никто и нигде не привел убедительных аргументов в пользу преимуществ состязательного процесса.

Правовая система России всегда была близка европейской и никогда англо-американской. Какие такие события произошли, чтобы концептуально менять нашу правовую систему, «американизировать» ее? Впрочем, и в уголовно-процессуальном законодательстве состязательность (если все-таки считать ее принципом) сформулирована именно как судебный принцип. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно проанализировать содержание ст. 15 УПК РФ.

Итак, на основе концептуального определения типа современного российского процесса как смешанного станет возможным, более того верным, разрешить многие принципиально важные проблемы уголовно-процессуального права и соответственно уголовно-процессуального законодательства. Так, станет очевидным то, что уголовный процесс, в отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства, должен пронизывать принцип официальности (публичности), который вовсе не закреплен в УПК РФ².

В свою очередь из этого положения следует, что в ст. 6 УПК сформулированы далеко не все задачи уголовного судопроизводства.

Наряду с защитой личности не менее важной задачей уголовного процесса является защита государства и общества в целом. И это принципиальное положение должно быть закреплено в УПК РФ.

Кстати, по непонятной причине в УПК не нашли своего закрепления наиважнейший конституционный принцип «независимость судей и подчинение их только закону», а также принцип равенства всех перед судом и законом. Более того, УПК РФ предусматривает многочисленные исключения из принципа равенства всех перед законом и судом. Необходимость многих из них вызывает глубокие сомнения, а некоторые – и недоумение (гл. 50, ч. 11 ст. 108, ч. 12 ст. 110 УПК РФ).

¹ Избранные труды. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. С. 513-529.

² Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2004. – С. 111-115.

Очень важным для уголовного процесса является вопрос об участниках уголовного судопроизводства, их классификации и выполняемой каждым из них процессуальной функции.

Существенным недостатком УПК РФ, на мой взгляд, является и то, что он включил в состав участников всех, кто принимает (даже не по собственной воле) хотя бы единичное участие в процессуальной деятельности.

Но разве можно в число участников процесса включать и суд, и понятого? Наверное, нет. Поэтому, представляется, следует вернуться к разделяемой большинством ученых концепции о разграничении понятий «участник уголовного процесса» (как лицо, имеющее постоянный процессуальный статус и могущее в той или иной степени влиять на ход и исход процесса) и «субъект уголовно-процессуальной деятельности, который такого статуса не имеет»¹.

Существенно ограничено действие принципа непосредственности (значение которого также подчеркивалось практически всеми учеными XIX-XX вв.). Половина уголовных дел рассматривается в порядке гл. 40 УПК РФ. Возрастает количество дел, рассматриваемых в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Можно с большой натяжкой говорить о том, что и по этим делам хотя бы частично действует принцип непосредственности. Однако с большой уверенностью можно утверждать обратное: в этих случаях принцип непосредственности не действует. В данной статье затронута лишь часть проблем, стоящих перед наукой уголовного процесса и требующих своего разрешения. Есть немало и других.

Николаев А.В., Ковган Р.Е.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕРПЕВШИМ И ОБВИНЯЕМЫМ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» (31.05.2013 г. в ред. от 13.07.2015 г.) адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.²

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. В свою очередь адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката. Очевидно, что деятельность адвоката при осуществлении защиты обвиняемого в уголовном процессе не может быть пассивной, следовательно, она является действием, которое может носить разноплановый характер, в зависимости от объема и направленности обвинения.

При проверке поводов для возбуждения уголовного дела должностное лицо, которому она поручена, различными процессуальными способами выясняет обстоятельства происшествия с целью установления наличия или отсутствия состава преступления. Такими лицами могут быть: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа (ст. 144 УПК РФ). Для защиты прав потерпевшего ему (или заявителю) выдается документ о принятии заявления, а по окончании проверки он уведомляется о принятом решении по его заявлению. Данный порядок в полной мере защищает права потерпевшего государственными органами в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела.

¹ Права личности – новый приоритет уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2-4.

² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в актуальной редакции).

В то же время, в случае отказа в возбуждении уголовного дела потерпевший вынужден защищать свои права и законные интересы в частном порядке, для которого предусмотрен институт обжалования. Очевидно, что подавляющее большинство потерпевших, которым отказали в возбуждении уголовного дела, сами не смогут должным образом обжаловать действия или бездействие должностных лиц. И тогда они обращаются к профессиональным юристам. Здесь и кроется первая несурзанность ныне действующего уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ права и законные интересы обвиняемых в уголовном судопроизводстве защищает профессиональный адвокат, функция которого ограничивается юридической помощью. Иными словами, он защищает, но не так как ему хочется, поскольку связан позицией обвиняемого.

Следует отметить, что защита может осуществляться только после возбуждения уголовного дела и в случае нарушения прав обвиняемого. То есть, в данном случае адвокат – это процессуальное лицо, осуществляющее действия защитительного характера, ограниченный позицией обвиняемого и действием уголовно-процессуального законодательства. Именно адвокату разрешено осуществлять юридическую помощь по уголовным делам. Считается, что присвоение статуса гарантирует обвиняемым высокую степень защиты по уголовному делу, поскольку профессионализм кандидата проверяется специально созданной комиссией, принимающей сложный профессиональный экзамен.¹

Таким образом, адвокат специально подготовлен для осуществления защиты лиц именно по уголовным делам. Но тогда получается, что обвиняемому в ходе производства по уголовному делу гарантирована помощь высококвалифицированного специалиста, а потерпевшему такой помощи не гарантируется. Очевидно, что законодатель руководствовался указанным выше положением, что защита зависит от обвинения. А раз нет уголовного дела, то, соответственно, не может быть защиты. Но если мы рассматриваем потерпевшего, то следует говорить не о защите от обвинения, а о защите прав, нарушенных преступлением. Ведь они тоже нуждаются в защите. И если мы принимаем положение о том, что защитой прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе должен заниматься специально подготовленный профессионал (адвокат), то нарушенные права потерпевшего должны защищаться и восстанавливаться с помощью равнозначных профессионалов (адвокатов).

Еще одним вопросом остается частная защита прав потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Обращаясь к институту уголовного преследования, необходимо сконцентрировать внимание на его видах и полномочиях лиц по защите прав потерпевшего.

При отказе от уголовного преследования по делам публичного обвинения, производство по уголовному делу прекращается, и передача права уголовного преследования потерпевшему не предусмотрена действующим законодательством. Очевидно, данный факт существенно ограничивает права на защиту потерпевшего, в особенности, если он не согласен с отказом прокурора от обвинения. У него остается возможность обжалования, а другие, частные способы защиты своего права, у него отсутствуют. Представляется, что в данном вопросе более обоснованная позиция у законодателя в отношении уголовного преследования по делам частно-публичного обвинения, где потерпевший может поддерживать его даже при отказе прокурора от обвинения.

Анализируя ст. 25 УПК РФ, можно заметить, что освобождение от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим производится по делам небольшой и средней тяжести.² Это означает, что верхний порог санкции по соответствующей статье

¹ Колобова С.В. Гарантия судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11.

² Бастрыкин А.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. – М. 2014. – 184 с.

УК РФ не может превышать пяти лет. Однако в нашем законодательстве имеется ряд статей, где максимальная санкция всего на год или два превышает указанный предел. Принимая такой уголовный закон, законодатель явно хотел обойти возможность примирения сторон по делам одинаковой тяжести. Таким образом, законодатель постарался убрать любую возможность проявить частную инициативу участников уголовного процесса. При этом пристальный взгляд на диспозиции и санкции особенной части УК РФ обнаруживает тот факт, что вполне безболезненно можно поднять максимальную планку санкций статьи, подпадающей под примирение с пяти до десяти лет лишения свободы при условии полного восстановления прав потерпевшего, а также компенсации ему материального и морального вреда.

Особым предметом в данном случае является размер компенсации морального вреда, который возмещается в порядке ст. 152 ГК РФ. Но и здесь можно расширить частные начала в уголовном судопроизводстве, оставив данный вопрос на рассмотрение обвиняемого и потерпевшего в порядке медиационных (примирительных) процедур.¹

Многие процессуалисты высказывались о введении процедур медиации, которые позволят расширить частные начала в уголовном процессе. Более того, они могут с меньшими затратами и эффективно решить уголовное дело без судебного разбирательства. И естественно, что основную роль в примирительных процедурах будут играть профессионалы, осуществляющие в уголовном процессе юридическую помощь как потерпевшему, так и обвиняемому – адвокаты. Однако действующее законодательство не соответствует положению, при которых медиация в уголовном процессе будет действовать. Для нее необходимо создавать условия в виде нормативной базы.

Если мы говорим о защите в уголовном процессе как функции, следует констатировать тот факт, что защиту, в первую очередь, должен осуществлять обвиняемый в силу того, что только он имеет защитительный интерес в уголовном деле.

Нуриев Н.И., Завгородняя А.А.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Информационные технологии позволяют одновременно использовать различные способы представления информации: числа, текст, графику, анимацию, видео и звук, что находит свое отражение в реализации мультимедийных проектов. Интерфейс мультимедийных проектов обычно содержит различные управляющие элементы (кнопки, текстовые окна и т. д.). В последнее время создано много мультимедийных программных продуктов: энциклопедии по истории, искусству, географии, биологии и др.; обучающие программы по иностранным языкам, физике, химии и т.д.

Мультимедийный компьютер, т.е. компьютер, который может работать с мультимедийными данными, должен иметь звуковую плату для воспроизведения и синтеза звука с подключенными акустическими колонками (наушниками) и микрофоном и дисковод CD-ROM, позволяющий хранить большие по объему мультимедийные данные.

Важной особенностью мультимедиа-технологии является ее интерактивность, т.е. то, что в диалоге с компьютером пользователю отводится активная роль.

Публикации во Всемирной паутине реализуются в форме мультимедийных Web-сайтов, которые кроме текста могут включать в себя иллюстрации, анимацию, звуковую и видеoinформацию.² В настоящее время мультимедиа DVD-ROM становится таким же необходимым и распространенным атрибутом учебного процесса. Но в отличие от поли-

¹ Коробицын М.Г. Неисполнение адвокатского запроса // Адвокат. 2008. № 3. С. 112-115

² Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: Учеб.пособие. – М., 2006. – 76 с.

графической продукции на DVD-ROM может храниться не только тексты, таблицы и иллюстрации, но и аудио- и видеоинформация, компьютерные программы и базы данных. Причем эта информация не хранится обособлено.¹ Для каждой такой программы разрабатывается сценарий (как в фильме) и интерфейс с привлекательным дизайном, продумывается система удобной навигации и поиска, позволяющая быстро получить необходимую информацию, а при необходимости и распечатать ее. Наиболее эффективное восприятие обеспечивается интерактивностью, когда пользователь самостоятельно, в активном режиме взаимодействует с информационным контентом.

Недаром этот самый современный вид информационных технологий получил название мультимедиа – что означает синтез различных видов информации. Мультимедийный продукт может выполнять самые разные функции. Сегодня возможности мультимедиа ограничиваются только фантазией разработчиков и бюджетом заказчика.

При создании мультимедийного диска должны использоваться новые технологии, позволяющие достичь максимальной интерактивности и полноты представленной информации, реализовать многоуровневую навигацию и систему поиска информации из баз по заданным параметрам. Компрессия мультимедиа материалов позволяет запись диска на носитель в форме CD-визитки без ущерба мультимедийности (графика, видео, музыкальное и дикторское сопровождение присутствуют), при этом, как и раньше, для воспроизведения диска не требуется дополнительных установок программного обеспечения (плееров и кодеков). Для просмотра достаточно просто вставить диск в устройство чтения дисков компьютера.²

Можно разрабатывать мультимедиа учебники и мультимедийные обучающие курсы по различным дисциплинам. Мультимедиа учебники помогают обучаемым быстрее разобраться в предмете, получить и проверить все необходимые знания.³ Кроме того, они зачастую могут освободить преподавателя от рутинной работы, а обучаемым открывают большие возможности для самообразования.

Уникальный способ подачи учебного материала, лучшие традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Тестирование знаний в интерактивной форме.

DVD-ROM может вмещать в себя тысячи страниц иллюстрированного текста, звук, видео, анимацию, чего не может включать в себя не одно печатное издание и ни один фильм. Таким образом, DVD-ROM является наиболее предпочтительным видом носителя информации. Такой диск может не только содержать сотни разделов, но и дублировать их содержание на различных языках. В этом отношении компьютерные энциклопедии имеют более широкое понимание нежели просто справочник знаний (учебник). Высшее учебное заведение – особое, педагогическое производство, основной задачей которого является подготовка высококвалифицированного специалиста в совокупности с четко определенными квалификационными признаками.

Происходящие ныне в Российской Федерации социально-экономические преобразования, изменения в криминальной обстановке предъявляют повышенные требования к профессиональному мастерству подготавливаемых специалистов, к их умению работать в условиях демократизации и гласности, расширения прав и свобод граждан. Таким образом, кардинальное повышение качества учебного процесса выступает ныне приоритетной задачей вуза, приобретает новые черты.

Научно-технический прогресс ставит перед нами следующие проблемы: повысить качество профессионального образования, обучать быстрее и эффективнее в условиях

---

¹ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 2000. – 124 с.

² Бобев К.К. Использование новых криминалистических методов и средств при обнаружении, фиксации и исследовании микрообъектов // Сборник материалов XIV симпозиума криминалистов. М., 2000.

³ Чурилов С.Н. Криминалистическая тактика: Практическое пособие в вопросах и ответах. – М.: «Юстицинформ», 2011. – 15 с.

информационного взрыва; учить с опережением требований общества к уровню подготовки специалистов; формировать способности к быстрой и эффективной переподготовке в новой профессии и постоянному повышению квалификации внутри уже приобретенной.¹ Наша система образования зачастую пытается решать новые сложные проблемы взаимным перемещением разных учебных дисциплин по горизонтали и вертикали за счет традиционного увеличения времени на одни и сокращение – на другие. Не хватает конструктивных идей, которые обеспечили бы в данном объеме дисциплины и отведенном времени принципиально новые возможности и подходы. Наиболее перспективным направлением оптимизации процесса усвоения знаний следует признать максимальное развитие активной самостоятельности слушателей. Возможность эффективного и оперативного получения в полном объеме за короткий промежуток времени информационно практически значимой учебной информации и эффективность ее усвоения, – вот задача, которую нам предстоит решать в ближайшие годы. Эффективное решение этой задачи на наш взгляд возможно при использовании новейших информационно-педагогических технологий, – таких как использование в учебном процессе гипертекстовых мультимедийных обучающих курсов по дисциплинам преподавания, например по предмету «Криминалистика».

Нуриев Н.И., Завгородняя А.А.

КРИТЕРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ИНСЦЕНИРОВКИ

Осмотр места совершения преступного деяния представляет собой процесс собирания информации о произошедшем преступном событии на месте его совершения посредством активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для раскрытия преступления. Наличие огромного объема информации, отсутствие первоначального критерия, позволяющего четко определить степень ее важности, может привести к рассеиванию внимания у лиц, занимающихся раскрытием и расследованием преступления. Осмотр следов преступления имеет и другие особенности, позволяющие, с одной стороны, зафиксировать отсутствие необходимых в данной обстановке предметов и следов, а с другой стороны, отметить наличие предметов, являющихся в данной обстановке чужеродными, сам факт обнаружения которых в данной обстановке необычен. В данном случае речь идет о так называемых негативных обстоятельствах, под которыми понимаются обстоятельства, противоречащие представлению об обычном для подобной ситуации ходе вещей, то есть об инсценировке преступного деяния.

Инсценированная ситуация представляет собой, не только замаскированное психологическое воздействие на сотрудников, занимающихся расследованием уголовного деяния, в выгодном для преступника направлении, но и замысел преступника о сокрытии (создании искусственных) и уничтожении следов преступления. Инсценировку на месте преступления можно распознать и по таким признакам, как демонстративный характер признаков различных преступлений, и сокрытие отдельных признаков, но выпячивание других, и противоречия в обстоятельствах происшествия и другим обстоятельством. Нередко лицо, совершившее преступление, стремится не только направить следователя (дознавателя) по ложному пути расследования, но и создать на месте совершения происшествия такую следовую картину, которая подобна многократно повторяющимся преступным инсценировкам, при совершении подобного вида преступлений. Основной целью создания подобного вида инсценировок является стремление правонарушителя ввести следователя (дознавателя) в заблуждение, направив его по пути выдвижения ложных версий.²

¹ Токарев П.И., Леунова В.М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. 2007. №1. – 67 с.

² Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология осмотра места происшествия. – М., 1994. – 19 с.

Принятие правильного решения следователем (дознавателем) зачастую затрудняют и такие факты, как отсутствием достаточной информации о событии и личности виновного, а подчас получение дезинформирующих сообщений от соучастников преступления. Восприятие и понимание следователем обнаруженной картины преступления может зависеть и от влияния таких отрицательных эмоций, как высокий уровень ответственности, чувство страха совершить ошибку, неуверенности в себе и в своих действиях, которые дезорганизуют его поисковые действия, особенно в условиях информационного и временного дефицита.

Зачастую преступники, желая скрыть истинный характер преступного деяния, маскируют его под другое событие или преступление. Например, материально ответственные лица, с целью сокрытия крупной растраты могут, инсценировать кражу, драку из хулиганских побуждений, разбойное нападение, либо совершить поджог и др. Создают такую обстановку на месте преступления, когда отдельные обстоятельства (следы) приобретают вид значительно отличающихся от фактических, начинают противоречить друг другу. Как следствие, процесс установления истины по совершенному преступному деянию значительно усложняется. И нередко преступники, сами того не желая, явно «выпячивают» ситуации, когда одни признаки (следы), обнаруженные на месте совершения преступного деяния, оказываются несовместимыми с другой группой признаков полученной в объяснениях заинтересованных лиц. В связи с этим со всей остротой встают криминалистические проблемы, во-первых, установления объективного содержания ситуации по представлениям о ней ее участниками и очевидцами; во-вторых, приближение субъективной формы ситуации в сознании практических работников, ее субъективному содержанию, степень которого зависит от личностных качеств следователя (дознавателя), его мировоззрения, опыта, профессионального мастерства и т.п.¹

Нередко преступная инсценировка совершается в условиях дефицита времени, повышенной нервной и психической напряженности, что способствует сужению и дезорганизации сознания, нарушению логичности мыслительных процессов, сужению восприятия реального преступного деяния и созданной в связи с этим инсценировки. В результате чего, инсценировка может характеризоваться, как излишним выпячиванием признаков (следов) инсценируемого события, как мы отмечали выше, так и «забывчивостью» по отношению к «случайно» оставленным за собой следам преступного деяния. Преступная инсценировка может характеризоваться и неполнотой имитируемого события (в виду, как мы отмечали ранее, дефицита времени и других психологических факторов), и тем, что на месте преступного деяния могут присутствовать следы, которых не должно было бы быть, если бы было совершено именно инсценируемое преступление, а также характеризоваться сокрытием (уничтожением) отдельных следов, могущих направить следствие по верному пути расследования и наконец излишней демонстративностью признаков инсценируемого преступного деяния.

По нашему мнению, крайне уместным будет и, напоминание о том, что преступная инсценировка обстановки, на месте совершения преступного деяния, может осуществляться и в таких формах, как оговор, самооговор, ложное алиби и др.² По нашему мнению, в данном конкретном случае и первая, и вторая, и третья формы преступной инсценировки, зачастую являются, заведомо ложными сообщениями следователю и иным лицам, занимающимися расследованием преступного деяния. Неправдоподобная информация может поступать, как со стороны лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и иных лиц, заинтересованных в «благоприятном» по мнению преступника, разрешении возникшей следственной ситуации. Вышеуказанные формы инсценировки обстановки места совершения преступления, по нашему мнению, могут включать в себя информацию в части участия в совершенном преступлении другого лица, или о самостоятельном

¹ Вандышев В.В. Реализация взаимосвязи жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений. – СПб., 1992. – 30 с.

² Марков А.И. Психология преступной инсценировки: о некоторых подходах к распознаванию //Юристы-правоведь. 2012. № 5. – 63 с.

совершении этого преступления другим лицом, нахождении подозреваемого лица, в момент совершения преступления в другом месте, а также возможны и другие варианты представления ложной информации.

Нередко преступники, с целью сокрытия преступления и введения в заблуждение лиц, занимающихся раскрытием и расследованием преступления, не только создают искусственную обстановку на месте совершения преступления, но и ведут себя в период проведения следственных действий, в соответствии с созданной обстановкой. Прибегают и к ложному поведению, и к сообщению ложных сведений, делая тем самым инсценировку, по мнению преступника, еще более правдоподобной.

Как правило, при этом, преступник действует очень активно, можно сказать даже агрессивно, воздействуя на следователя, с целью получения значимой для себя информации, подвергая «обработке» свидетелей и потерпевших в выгодном ему плане (вплоть до запугивания) и т.п. Созданию инсценированной ситуации происшествия предшествует умственная деятельность преступника, включающая в себя сосуществование в сознании его двух противоречивых комплексов – правды и лжи. Один из них – комплекс правдивого отражения действительности, которую необходимо скрывать от следствия, а другой – комплекс ложных представлений, который, напротив, необходимо высказывать.

В качестве мотивов инсценировки, в данном случае, могут выступать, не только стремление скрыть факт совершения преступного деяния (сокрытие преступления с помощью пожара), но и желание скрыть одно преступное деяние, продемонстрировав другое (сокрытие убийства через дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом). К числу таких мотивов относят, как стремление подготовить преступление инсценировкой (сжигание старого, застрахованного автомобиля с целью получения страховки), так и желание представить непроступное деяние преступным (чтобы инсценировать изнасилование женщина наносит себе повреждения и упускает, при этом, что следы – царапины, нанесенные ею на тело, располагаются не сверху вниз, а наоборот, снизу вверх), а также, и стремление направить следователя по ложному пути (подбросить на место преступления документы на имя человека, которого преступник хотел бы видеть на скамье подсудимых)¹.

И не случайно, преступники, и особенно преступники–профессионалы, создавая личностную связь по месту совершения преступного деяния, предпринимают меры для того, чтобы следы и вещественные доказательства, оставленные им специально во время совершения преступления, были замечены, попали в поле зрения. Попали в поле зрения и иные обстоятельства, которые имеют отношение к возможному субъекту преступной деятельности и тем самым, если уж не избежать положенной по закону ответственности, то значительно уменьшить срок ее санкции.

Петренко Д.В.

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТАТЬЯ 272 УК РФ)

Непосредственным объектом данного преступления являются отношения в сфере охраны компьютерной информации. В примеч. 1 к комментируемой статье дано понятие компьютерной информации, под которой понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Под охраняемой законом информацией понимается информация, для которой ус-

---

¹ Романов В.В. Юридическая психология: учебник для бакалавров, -5-е изд. перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2012. – С. 385-387.; Марков А.И. Указ. работа. – С. 62-65.; Шевченко В.М. Юридическая психология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 153-156.; Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /И.И. Аминов и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012, – С. 213-214.

тановлен специальный режим ее правовой защиты, например государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные, объекты авторского права и смежных прав. Человеческая деятельность в области компьютерной информации и информационных технологий весьма динамично развиваются. Используемая в них терминология имеет технический характер, многие понятия определяются и раскрываются в отраслевых и специальных нормативных актах. Базовым в этом смысле является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹.

Объективную сторону данного состава преступления составляет неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации. Под доступом к компьютерной информации понимается получение возможности ознакомиться и (или) воспользоваться компьютерной информацией. Доступ носит характер совершения определенных действий и может выражаться в проникновении в компьютерную систему путем использования специальных технических или программных средств, позволяющих преодолеть установленные системы защиты, незаконного использования действующих паролей или кодов для проникновения в компьютер, либо совершении иных действий в целях проникновения в систему или сеть под видом законного пользователя. Неправомерным признается доступ к компьютерной информации лица, не обладающего правами на получение и работу с данной информацией либо компьютерной системой, в отношении которых приняты специальные меры защиты, ограничивающие круг лиц, имеющих к ней доступ. Данный состав преступления носит материальный характер и предполагает обязательное наступление одного или нескольких указанных в законе последствий: уничтожение информации – приведение ее полностью либо в существенной части в непригодное для использования по назначению состояние; модификация – внесение любых изменений, за исключением необходимых для функционирования программы или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением его конкретных программ;

1. блокирование информации – это создание препятствий к свободному доступу; при этом информация не подвергается уничтожению;

2. копирование информации – создание копий файлов и системных областей дисков.

Важным является установление причинной связи между несанкционированным доступом и наступлением последствий. Данное преступление считается оконченным в момент наступления предусмотренных в комментируемой статье последствий. Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины по отношению к совершаемым действиям. В то же время по отношению к наступлению указанных в законе последствий возможна и неосторожная форма вины. Уголовная ответственность за такие последствия наступает в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. Субъектом данного преступления является любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Петрова В.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В последние годы сохраняется тенденция к увеличению как назначений, так и производства различных судебных экспертиз и экспертных исследований. При этом возрастает количество проводимых сложных, многообъектных, комплексных судебных экспертиз. Проведенные исследования свидетельствуют, что правильная организация экспертного

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

сопровождения в значительной степени обеспечивает полноту, качество и эффективность предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Как показывает следственно-экспертная практика, в процессе назначения и производства судебных экспертиз существуют определенные недостатки и упущения. В то же время в законодательном регулировании производства судебной экспертизы в процессе доказывания по уголовным делам имеются определенные пробелы. Судебная экспертиза, назначаемая в рамках уголовного судопроизводства, является процессуальным действием, состоящим из проведения по заданию следователя и суда исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Назначение судебной экспертизы в производстве по уголовному делу предполагает ряд комплексных действий лица, назначившего экспертизу, а именно: принятие решения о производстве экспертизы; формулирование ее задач; определение материалов дела, содержащих исходные данные для экспертизы; выбор экспертного учреждения и эксперта; отбор и подготовка объектов исследования и сравнительных материалов (образцов); составление постановления о назначении экспертизы; ознакомление с постановлением участников процесса и разъяснение им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ; деловое взаимодействие следователя и эксперта (комиссии экспертов) в процессе подготовки и назначения экспертизы. Основные тактические рекомендации по назначению судебной экспертизы при производстве уголовного дела достаточно успешно разработаны криминалистической наукой и апробированы следственно-экспертной практикой. Вместе с тем процедура назначения судебной экспертизы носит комплексный характер и должна учитывать тактико-организационные, уголовно-процессуальные и психологические аспекты. В соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в производстве судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Однако, иногда правоприменительная практика складывается противоположным образом.

Специалист в заключении, представленном в письменном виде, разъясняет свое мнение по поставленным перед ним вопросам в виде суждения. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение специалиста допускается в качестве доказательств по уголовному делу. В следственной практике иногда возникают проблемы, связанные с нарушением ч. 3 ст. 195 УПК РФ, в частности, об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого и его защитника. Отдельные следователи протокол об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы вышеуказанных лиц составляют задним числом, в том числе после производства экспертизы одновременно с предъявлением заключения эксперта, что может повлечь впоследствии признание судом заключения эксперта как недопустимого доказательства. Кроме того, в таких случаях названные участники процесса лишаются реальной возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из принципа состязательности и равноправия сторон права, предусмотренные п.п. 2-4 ст. 198 УПК РФ. В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы должно быть осуществлено до начала производства экспертизы.

Между тем, как показывает проведенное нами исследование следственной и экспертной практики, в некоторых случаях обнаруженные и изъятые следователем в ходе осмотра места происшествия (а равно и иных следственных действий) следы и другие вещественные доказательства на экспертизу не направляются либо направляются через весьма продолжительное время, в результате чего они признаются не пригодными для экспертного исследования. Важно заметить, что сторона защиты при этом не имеет возможности своевременно контролировать полноту и подлинность направляемых на экспертизу объектов исследования. Так, по делу об убийстве К., в ходе осмотра места происшествия бы-

ла обнаружена и изъята пуля. С учетом этого у следователя появилась возможность назначить судебно-баллистическую экспертизу, что сделано не было, а защитник узнал об изъятии с места происшествия пули только при ознакомлении с материалами уголовного дела. С учетом вышесказанного, с нашей точки зрения, представляется возможным внести в ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра» указание на необходимость обязательного ознакомления с протоколом осмотра места происшествия подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя на основании их ходатайства. Это позволит данным лицам ходатайствовать о назначении более широкого круга судебных экспертиз и обеспечивать представление на экспертизу всех изъятых при осмотре вещественных доказательств, а не только тех, исследование которых считает необходимым следователь. Данное предложение, на наш взгляд, целесообразно в свете реализации принципа декларируемого ст. 48 Конституции Российской Федерации и ст.ст. 15, 16 УПК РФ. В некоторых случаях следователи безосновательно отказывают в ходатайствах стороны защиты о назначении судебных экспертиз, особенно повторных, что увеличивает сроки предварительного расследования.

Как показывает анализ следственно-экспертной практики, одной из ее проблем остается правильный выбор экспертного учреждения или отдельного эксперта, что является важной гарантией своевременности получения заключения. В этой связи при выборе экспертного учреждения следователю необходимо оценить уровень профессиональной подготовки экспертов, их компетенцию, уровень материально-технического обеспечения, а также место расположения данного учреждения. Согласно действующему законодательству, определение уровня компетенции того или иного лица, выступающего в роли негосударственного эксперта, остается прерогативой следователя или суда. Между тем в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. № 429-О не исключается необходимость, в том числе в случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в государственном экспертном учреждении, специального подтверждения квалификации эксперта (которая может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства) и возможности отражения соответствующих данных в постановлении о назначении экспертизы. Следует отметить, что в настоящее время общее количество экспертиз, выполняемых в негосударственных экспертных учреждениях и частнопрактикующими экспертами, в последние годы возрастает. Однако, деятельность негосударственных экспертов практически ничем не ограничена и не лицензируется, в результате отношение к ним со стороны следователей и судей при назначении судебной экспертизы весьма неоднозначно. Довольно часто заключения таких экспертов отклоняются следователем (судом) из-за несоблюдения процессуальной процедуры производства экспертизы. Более того, в некоторых случаях негосударственные эксперты не имеют профильного высшего образования, обладают «сертификатом компетентности», выдача которых поставлена на «коммерческую основу». Вместе с тем в ряде негосударственных экспертных учреждений исследования проводят сотрудники, ранее являвшиеся штатными экспертами государственных судебно-экспертных подразделений. При этом при поддержании высокого уровня проводимых исследований сроки выполнения экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях часто оказываются более краткими, чем в государственных экспертных учреждениях. Нами установлено, что в судебно-экспертных учреждениях различных министерств и ведомств иногда используются несовпадающие методы и терминология проводимых исследований. В этой связи в направлении повышения качества судебных экспертиз актуальной становится задача систематизации, унификации и каталогизации стандартизированных методик по отдельным родам (видам) экспертных исследований в виде общероссийского электронного банка данных. На наш взгляд, при его обсуждении и принятии должны быть разрешены такие проблемные вопросы, как упорядочение системы мер, направленных на совершенствование правового регулирования судебно-экспертной деятельности, и, в частности, введения единых квалификацион-

ных требований к экспертам, лицензирования судебно-экспертной деятельности, аккредитации экспертных учреждений, аттестации экспертов и т.д. Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что комплексное решение выше обозначенных проблем позволит повысить эффективность экспертного сопровождения уголовного судопроизводства в соответствии с его современными задачами.

Петрухин Э.Э.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ В СОСТОЯНИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Вопросы применения принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ), сущность этих мер, цели принудительного лечения душевнобольных относятся к числу комплексных междисциплинарных и межотраслевых проблем науки и практики. В процессе расследования уголовных дел об общественно опасных деяниях лиц, страдающих психическими расстройствами, возникает множество вопросов, прямых ответов на большинство из которых не содержится ни в одном нормативном акте.¹ К таковым, в частности, относится вопрос о необходимости принудительного лечения лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, и направлении в связи с этим уголовного дела в суд.

Следователи одного из подразделений Следственного комитета Российской Федерации ЮФО в ходе расследования уголовного дела по факту уклонения Ш. от уплаты налогов с физического лица столкнулись со следующей проблемой. Средствами уголовного судопроизводства установлено, что Ш., будучи индивидуальным предпринимателем, путем включения ложных сведений в налоговые декларации уклонился от уплаты налога на доходы физических лиц и налога на добавленную стоимость (НДС) за 2016 и 2017 гг. на общую сумму 5 513 238 руб., составляющую особо крупный размер. Поводом к возбуждению уголовного дела послужило вступившее в силу решение налогового органа о привлечении индивидуального предпринимателя Ш. к ответственности за совершение налогового правонарушения. При этом процедура, установленная п. 3 ст. 32 НК РФ, налоговым органом соблюдена.

В ходе предварительного расследования на основании заключения комиссии экспертов при производстве амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы было установлено наличие у Ш. психического заболевания, которое лишает его в настоящее время и лишало в период совершения инкриминируемого ему деяния способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Психическое расстройство Ш. связано с возможностью причинения им иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц, в связи с чем рекомендовано применение принудительной меры медицинского характера – направление на принудительное лечение в психиатрический стационар общего типа.

Учитывая установленные экспертами обстоятельства, а также положения пп. 2 п. 1 ст. 111 НК РФ и разъяснения Верховного суда РФ, изложенные в Постановлении Пленума от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»² (далее Постановление № 64), следствие пришло к выводу о том, что данное уголовное дело нельзя направить в суд для применения ПММХ, и приняло решение о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия в действиях Ш. состава преступления (субъективной стороны в форме прямого умысла).

¹ Самойлова Ю.Б., Согоян В.Л. Актуальные вопросы привлечения законного представителя к участию в уголовном деле при производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. № 3. – С. 94-100.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 3.

В обоснование своей позиции орган предварительного расследования сослался на п. 3, 8 Постановления № 64, в котором Верховный суд РФ указал на необходимость под уклонением от уплаты налогов (ст. 198, 199 УК РФ) понимать только умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере, а также учитывать обстоятельства, указанные в ст. 111 НК РФ, исключаящие вину лица в налоговом правонарушении.

Как следует из пп. 2 п. 1 ст. 111 НК РФ, совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, налогоплательщиком – физическим лицом, находившимся в момент его совершения в состоянии, исключающем возможность отдавать отчет своим действиям или руководить ими вследствие болезненного состояния, исключает вину лица в совершении налогового правонарушения.

Кроме этого указанное обстоятельство, по мнению следствия, «нейтрализует» установленный ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ повод к возбуждению уголовного дела.

Такое решение органа предварительного следствия привело к тому, что лицо, страдающее психическим расстройством не было своевременно госпитализировано в медицинскую организацию для оказания ему надлежащей помощи. Ведь в настоящее время недобровольная медицинская психиатрическая помощь может быть оказана нуждающемуся в ней лицу только в двух случаях: на основании судебного решения в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством, и на основании решения суда о применении ПММХ, вынесенного в соответствии с нормами УК РФ и УПК РФ (ч. 4 ст. 11, ст. 13, 29, 33 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹).

Возможность направления органами предварительного следствия органам здравоохранения материалов для решения вопроса о принудительном лечении лица при прекращении в отношении него уголовного дела, минуя судебную стадию, действующими нормами УПК РФ не предусмотрена. Прекратив уголовное дело, органы предварительного следствия не обеспечили лицу возможность лечения в стационарных условиях, подвергнув как само лицо, так и иных лиц новым, дополнительным рискам. Лишение общества государственной и судебной защиты от опасных и противоправных посягательств этого лица и оставление без необходимой и своевременной медицинской помощи лица, в ней нуждающегося, повлекло нарушение защищаемых Конституцией РФ прав личности: права на охрану достоинства и личную неприкосновенность, а также права на охрану здоровья (ст. 18, 21, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 41, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 52). И как следствие, цели – излечение, улучшение психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, а также предупреждение совершения им новых деяний² в рамках уголовного процесса не были достигнуты.

Поскольку уголовно-процессуальный аспект обозначенной проблематики тесно переплетен с уголовно-правовым и налоговым, проанализируем нормы уголовного, уголовно-процессуального и налогового законодательства.

Действительно, уголовный закон в качестве основания уголовной ответственности признает совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). При этом в определенных случаях закон позволяет привлекать лицо к уголовной ответственности за неоконченное преступление (покушение или приготовление), то есть при наступлении последствий (части объективной стороны), предусмотренных нормой Особенной части УК РФ, имеющей материальный состав, либо при отсутствии деяния (объективной стороны), если лицо лишь выполнило действия, признаваемые приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Во всех ос-

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (в актуальной редакции) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.

тальных случаях не установление хотя бы одного из признаков состава преступления делает невозможным привлечение лица к уголовной ответственности. В этой связи не осознание лицом общественной опасности и фактического характера совершаемых им действий свидетельствует об отсутствии сразу двух основных признаков состава преступления: субъекта и субъективной стороны.

По мнению Европейского суда по правам человека, решения о госпитализации и лечении лиц с психическими расстройствами должны приниматься судами на основе достоверных и надежных стандартов медицинской экспертизы и с учетом необходимости лечения лиц с психическими расстройствами в подходящих для этого местах.¹ Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости установления факта невменяемости лица и принятия в связи с этим окончательного решения об освобождении лица от уголовной ответственности именно судом в процессе уголовного судопроизводства. Таким образом, констатируя факт совершения общественно опасного деяния конкретным лицом, суд «демонстрирует» обществу причину, по которой это лицо не может нести уголовную ответственность.

Не основанными на законе представляются также и выводы о «нейтрализации» повода к возбуждению уголовного дела о налоговом преступлении в связи с установлением факта невменяемости лица, совершившего налоговое правонарушение. Порядок взаимодействия налоговых органов и органов здравоохранения по вопросам назначения судебных психиатрических экспертиз в ходе проведения налоговых проверок ведомственными документами ФНС РФ не регламентирован. При получении налоговым органом сведений о невменяемости налогоплательщика – физического лица, содержащихся в судебном решении, налоговый орган не вправе привлекать это лицо к налоговой ответственности (пп. 2 п. 1 ст. 111 НК РФ).

Таким образом, установление невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, связанное с неуплатой налогов, не «нейтрализует» предусмотренный ч. 1.1. ст. 140 УПК РФ повод к возбуждению уголовного дела, а лишь подтверждает невозможность привлечения физического лица как к налоговой, так и к уголовной ответственности и в данном конкретном случае требует направления уголовного дела в суд для принятия решений, входящих в его компетенцию. С учетом изложенного полагаем, что решение о прекращении следователем уголовного дела за отсутствием в деянии Ш. состава преступления неубедительно, противоречит положениям Конституции РФ, а также нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Пономарева Н.А., Самохвалова Е.Н.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДА И ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ

В Российской Федерации государственная власть делится на три ветви на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны друг от друга. Судебная власть осуществляется независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону, является одной из главных ветвей государственной власти отсюда следует, что от суда нельзя требовать осуществления функций, несовместимых с его независимым статусом².

Судебная власть основывается на следующих принципах:

1) верховенства Конституции РФ и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами;

¹ Дело «Прошкин (Proshkin) против Российской Федерации» (жалоба № 28869/03): постановление ЕСПЧ от 07.02.2012 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 11.

² Газетдинов Н.И. Правоохранительные органы РФ. Казань: Издательство КФУ420045. – 59 с.

2) признание и гарантия прав и свобод человека и гражданина, согласно общепризнанными принципами и нормами права.

3) единства системы судебной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации;

4) разделения законодательной, исполнительной и судебной власти;

5) конкурсного отбора кандидатов на должности судей в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой;

6) обязательности для нижестоящих судов решений, принятых вышестоящими судами в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации;

7) единства основных требований, предъявляемых к органам судебной власти и судьям;

8) профессионализма и компетентности судей;

9) гласности в осуществлении судопроизводства;

10) ответственности судей за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;

11) внепартийности судебной власти; отделения религиозных объединений от государства;

12) стабильности кадров в органах судебной власти.

Судебная власть в Российской Федерации может осуществляться коллегиально судьями, с привлечением присяжных и арбитражных заседателей и судьей единолично. Все виды судопроизводства, за исключением конституционного, допускают рассмотрение дел единолично судьей, что не противоречит положениям главы 7 Конституции РФ. Судья в таком случае действует как носитель именно судебных функций, то есть выступает в качестве органа судебной власти. Соответственно не только на судебную власть, но и на судью распространяются вышеперечисленные принципы. Следовательно, судебная власть в Российской Федерации реализуется не только судьями. Одним из признаков судебной власти является то, что в установленном законом порядке к осуществлению правосудия привлекаются из числа простых граждан, присяжные и арбитражные заседатели, на данную категорию граждан не могут в полной мере распространяться выше указанные, принципы. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Кроме того, не предусмотрена обязательность официального опубликования этих решений, что в силу ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой применению подлежат только официально опубликованные акты, также исключает для других правоприменителей и обязательность следования им при разрешении других дел. Возможность опубликования отдельных судебных решений или извлечений из них не является достаточной гарантией для реализации указанной конституционной нормы¹. Согласно Конституции РФ решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не признаются адекватным средством для лишения нормативных актов, названных в п. п. «а» и «б» ч. 2, 4 ст. 125 Конституции РФ, юридической силы в связи с их неконституционностью. Следовательно, на конституционном уровне закреплено, что выводы других судов о неконституционности закона не могут сами по себе послужить основанием для его официального признания не соответствующим Конституции РФ и утрачивающим юридическую силу.

Судебную власть посредством конституционного судопроизводства осуществляет Конституционный Суд РФ, из этого следует что, именно он является судебным органом конституционного контроля.

Посредством гражданского (арбитражного) судопроизводства судебная власть реализуется судами общей юрисдикции и арбитражными судами, а посредством административного и уголовного судопроизводства – судами общей юрисдикции. Перечень полно-

¹ Федеральный Закон Российской Федерации № 5 – ФЗ от 14 июня 1994 года «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, Федеральных Законов, актов палат Федерального собрания».

мочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов не является закрытым, поскольку статьи 126 Конституции РФ разрешают проводить рассмотрение иных, не названных в этих конституционных нормах категорий дел, что связано с возможностью введения для данной категории судов новых судебных процедур, не нашедших закрепления в действующей Конституции РФ¹.

Судебная власть – это самостоятельная независимая ветвь государственной власти, осуществляемая судами, которые выполняют возложенные на них законом полномочия посредством установленного судопроизводства. Исключительной прерогативой судебной власти является осуществление ею правосудия, у данного признака судебной власти имеется и другое значение – перекладывание на судебную власть каких бы то не было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия, невозможно. В соответствии с законом, на здании суда устанавливается Государственный флаг Российской Федерации, а в зале судебных заседаний размещаются изображение Государственного герба Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации, при осуществлении правосудия судьи облачаются в мантии.

Выполнение требований суда и исполнение его решений обеспечивается силой государства, ни в коем случае не ограничивая значения данных характеристик судебной власти, таким образом, судебная власть предназначена для, обеспечения правового порядка и поддержания законности, привлечения нарушителей закона к ответственности. Разновидность государственной власти, реализуемая посредством конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства, самостоятельными и независимыми, обладающими исключительными полномочиями на осуществление правосудия².

Суд – это орган государственной власти, исполняющий правосудие в форме решения уголовных, гражданских и административных дел в установленном законом процессуальным порядком. Главная деятельность судов направлена на обеспечение конституционных устоев, охрану законных прав и интересов граждан и организаций. Важным элементом выступает система федеральных органов судебной власти, которая вместе с судами субъектов Российской Федерации составляет – судебную систему, по этому эффективная судебная система усиливает другие ветви власти, способствует гражданскому миру, общественному согласию и процветанию общества, деятельность судебной системы Российской Федерации основывается на Конституции РФ и Федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации», Конституция Российской Федерации, прямо запрещают создание чрезвычайных судов. Судебная система совокупность всех судов государства, имеющих общие задачи, организованных и действующих на единых принципах и связанных между собой отношениями по осуществлению правосудия. Каждое из звеньев судебной системы представляет собой совокупность судов одинаковой компетенции.

Пономарева Н.А., Самохвалова Е.Н.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

До того как будет принято решение о возбуждении либо отказе в начале производства по уголовному делу, согласно требованиям статей 144-145 УПК, правоохранительными органами выполняется доследственная проверка заявления или сообщения о преступлении.

Это необходимо, чтобы выявить, присутствует ли действительно состав правонарушения. Далее рассмотрим подробнее, каков порядок доследственной проверки. Проведе-

¹ Федеральный Конституционный закон № 3-ФЗК от 05.02.2014 года «О Верховном Суде Российской Федерации».

² Обзор объединение высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного суда РФ.

ние доследственной проверки считается крайне важной стадией уголовного процесса. С этого этапа фактически начинается вся деятельность правоохранительной структуры по обнаружению, пресечению и предупреждению преступлений. Эта стадия связана с требованиями ФЗ, регулирующим оперативно-розыскную деятельность.¹

Конституция РФ гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. При этом суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и законного рассмотрения дел на всех стадиях предварительного следствия и судебного рассмотрения дела по существу, в том числе и на стадии доследственной проверки.² Инициаторами заявления о совершенном преступлении являются потерпевшие, как физические лица, так и юридические лица. С этого момента инициаторы заявления могут рассчитывать на судебный контроль и подать жалобу в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ на действия или бездействия правоохранительных органов при разрешении материала. Жалоба в суд со стороны потерпевшего, гражданского истца или их представителя может быть подана в случае неудовлетворения результатами доследственной проверки, а именно в случае отказа в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия события или состава преступления. Это может быть при невыполнении следователем или дознавателем комплекса следственных действий и проверочных мероприятий. Например, в результате не назначения требуемых для разрешения экспертиз (почерковедческой, криминалистической или экономической экспертизы), не направлении запросов, отсутствии объяснений от причастных лиц. Следственными действиями в соответствии с ч.1 ст.144 УПК РФ, проведение которых допустимо до возбуждения уголовного дела могут быть осмотр места происшествия и назначение экспертиз. Остальные действия могут носить проверочные мероприятия, как направление запросов и получение ответов на них, получение объяснений от причастных лиц, изъятием необходимых документов и выполнением оперативно-розыскных мероприятий. В результате бездействия следователя или дознавателя в проведении необходимых следственных действий и иных мероприятий возникает правовой конфликт между стороной, которая подала заявление о совершенном преступлении и органами предварительного следствия и дознания. Арбитром в разрешении этого правового конфликта может и должен стать суд, в случае подачи в его адрес соответствующей жалобы со стороны потерпевшего, гражданского истца или их представителя.

При разрешении данного спора суд должен рассмотреть поданную жалобу, и в случае усмотрения судом невыполнения следователем или дознавателем необходимых следственных действий и комплекса мероприятий и обязать правоохранительные органы выполнить необходимые действия. Для выполнения необходимых следственных действий и комплекса мероприятий суд должен либо отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо указать в своем решении о необходимости устранения допущенных нарушений закона, что возможно после отмены этого постановления. Без отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела невозможно выполнить следственные действия и проверочные мероприятия, что является обязательным условием их выполнения. При этом суд должен направить свое решение в адрес руководителя следственного органа или органа дознания для исполнения, так как именно их руководители имеют право отменить решение следователя или дознавателя. Также суд может направить принятое им решение для исполнения в адрес прокурора, который в соответствии с п.5.1 ч.2 ст.37 УПК РФ, имеет право отменить постановление следователя или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

---

¹ Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. – М., 2008. – 40 с.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2016 г. №74.

В случае удовлетворения судом жалобы потерпевшего, гражданского истца или их представителя, следователь или дознаватель неукоснительно обязан выполнить все указанные судом следственные действия и мероприятия. В судебном контроле за обеспечением прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, можно выделить два направления: а) профилактическое, заключающееся в предупреждении нарушений прав личности в дальнейшем. Средствами реализации этой формы деятельности являются вынесение частных определений по выявленным нарушениям закона и др., б) восстановительное, состоящее в том, что в ходе осуществления правосудия суд восстанавливает нарушенные ранее права и законные интересы личности, исключает из процесса доказывания фактические данные, полученные с нарушением закона и т.п.

Также возможно выделить и такую классификацию. Судебный контроль на досудебном производстве представлен в двух формах: превентивной (в виде дачи разрешений на производство процессуальных действий) и последующей (в виде рассмотрения судом жалоб на незаконные и необоснованные действия и решения).¹ Первая форма судебного контроля применительно к стадии возбуждения уголовного дела проявляется в виде дачи разрешения на проведение осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, если это жилище является местом происшествия. Очевидно, что указанная форма судебного контроля не может проявляться на данном этапе в полной мере, поскольку производство следственных действий (кроме осмотра места происшествия) и применение мер процессуального принуждения, требующих разрешения суда, невозможно до возбуждения уголовного дела.

В связи с этим контрольные полномочия суда на стадии возбуждения уголовного дела реализуются главным образом через рассмотрение жалоб участников процесса и иных лиц.

И вторым проблемным вопросом является возможность обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в суд. На наш взгляд, данное решение возможно обжаловать, но при условии, если уголовное дело было возбуждено в отношении лица, либо в случае возбуждении уголовного дела по факту, но хотя из смысла постановления или исходя из материалов проверки можно сделать вывод о причастности конкретного лица к совершенному преступлению. А также если в отношении данного лица началось уголовное преследование. Это объясняется следующими фактами. Это можно подкрепить позицией Конституционного и Верховного суда, которые указывают, что. Согласно требованиям статьи 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Таким образом, можно отметить, судебный контроль является актуальной темой для тщательного исследования, как гарантия законности уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающая соблюдение прав каждого на судебную защиту.

Санина А.С.

НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Неосторожная преступность – это отрицательное социальное явление, выражающееся в совокупности неосторожных преступлений, совершенных под влиянием специфического сочетания ситуативных факторов и особенностей личности преступника. Неосторож-

---

¹ Артамонов А.Н. Реализация принципа обжалования в досудебном уголовно-процессуальном производстве. – Омск, 2006. – С. 44-45; Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В. Указ.соч. – С. 58-61.

ная преступность имеет свойства, которые позволяют отличать ее от преступности умышленной. Эти свойства важны для организации предупреждения.

Группа уголовно-правовых свойств предполагает:

1. Отсутствие целей, мотивов неосторожного преступления. Неосторожность сама по себе предполагает отсутствие идеально сформированного конечного результата преступной деятельности, так как она не планируется как преступная.

2. Конкретное преступление считается совершенным по неосторожности только в том случае, если это указано в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

3. Лицо, не предвидя возможности наступления опасных последствий (или предвидя их), допускает их наступление, хотя оно могло и должно было не допустить их.

Группа социально-психологических характеристик неосторожной преступности включает в себя:

1. Наличие безответственности, недисциплинированности, излишних тревожности или спокойствия личности, отсутствие должной подготовки. Личность неосторожного преступника – сложное явление, требующее тщательного изучения (особенности личности неосторожного преступника будут рассмотрены ниже).

2. Отсутствие или неработоспособность технических и правовых норм, регулирующих важные сферы деятельности, в которых возможно совершение преступлений по неосторожности.

3. Часто разграничение неосторожных преступлений и административных правонарушений зависит только от причиненного ущерба. При этом вопросы предупреждения для обоих видов правонарушений фактически одинаковы.

4. С течением времени отдельные умышленные преступления могут быть включены в разряд неосторожных – технический и социальный прогресс способны влиять на возможность совершения данных преступлений.

5. Специфические причины и особую модель их действия. Именно в случае с неосторожными преступлениями особое значение имеют синергетические законы сложных динамических систем. В определенных ситуациях отдельные факторы, условия, причины способны дать специфический результат (в данном случае преступный).

Неосторожные преступления можно классифицировать по различным основаниям. Так, в зависимости от субъекта, совершающего неосторожные преступления, можно выделить:

1. «Случайные» неосторожные преступления. Такие преступления могут быть совершены любым лицом вследствие доступности для него необходимых составляющих криминогенной ситуации (доступность опасных технологий и энергий, например электроэнергии, создают условия для совершения неосторожного правонарушения любым ее пользователем).

2. «Профессиональные» неосторожные преступления. В некоторых случаях потенциально опасная деятельность связана с профессиональной принадлежностью лиц.

Так, например, совершение неосторожного преступления инженером опасного производства, врачом, лицом, несущим боевую службу с оружием, гораздо более вероятно, чем обычным гражданином, не вовлеченным в опасные сферы деятельности. В зависимости от обстановки совершения неосторожных преступлений можно выделить следующие:

а) совершенные в нормальной обстановке, т.е. в условиях, соответствующих средне-статистическим нормам (достаточная видимость, приемлемая температура, отсутствие психологической нагрузки, дефицита времени и т.д.);

б) совершенные в чрезвычайной обстановке.

Такая обстановка характеризуется множеством факторов, ограничивающих свободу и время для принятия решения, эта ситуация характерна для мест военных и иных конфликтов, аварий, в условиях превышения допустимых параметров различных норм.

В зависимости от сферы деятельности неосторожные преступления можно разделить на следующие основные группы:

1. Связанные с эксплуатацией механизмов, машин, узлов. Основные в данной группе правонарушения связаны с нарушением правил дорожного движения, транспорта всех видов.

2. Связанные с использованием и применением оружия и специальных средств. Данная группа неосторожных правонарушений характерна для узкой категории лиц (военных, сотрудников правоохранительных органов, охотников и пр.).

3. Связанные со спецификой профессиональной деятельности, для которой риск – неотъемлемая часть. К данной категории относятся врачи, сотрудники спасательных служб, специальных подразделений правоохранительных органов и т.п.

4. Связанные с использованием потенциально опасных технологий (микробиология, вирусология и т.п.).

5. Бытовые неосторожные преступления (совершаемые в повседневной жизни, связанные, как правило, с личностью человека).

Многоплановая характеристика неосторожной преступности требует и специфической системы мер ее предупреждения. В отличие от умышленных деяний преимущественное значение в механизме неосторожных преступлений имеют ситуативные факторы, что предполагает наиболее перспективный и значимый характер именно предупредительных мер. Обстоятельства во многом определяют специфику форм и методов профилактики неосторожной преступности. Выделяют несколько уровней мер предупреждения неосторожной преступности:

Первый уровень (общесоциальный) включает решение крупных экономических, социальных, идеологических, политических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих и других проблем жизни общества. Их реализация опосредованно воздействует на преступность и на все звенья механизма антиобщественного поведения.

Второй уровень (социально-криминологический) связан с осуществлением различных мероприятий в конкретных социальных группах, коллективах, семье, где складываются конфликтные ситуации, намечаются отрицательные явления. Скажем, специфика специально-криминологических мер предупреждения «бытовой» неосторожности не может не учитывать отсутствие специальной регламентации поведения в сфере быта из-за неопределенно широкого круга возможных опасных ситуаций, многочисленных криминогенных ситуативных факторов и многообразия реакций на возникающие ситуации. Поэтому в системе мер предупреждения неосторожных преступлений в области быта большое значение имеют предупредительные меры общественного характера (например, борьба с наркоманией, пьянством). Применительно к неосторожным деликтам в сфере использования техники в системе специально-криминологических мер на первый план выдвигаются те из них, которые учитывают конкретную специфику субъекта, обслуживающего технологическую систему.

Третий уровень – это индивидуально-профилактическая деятельность, которая осуществляется в отношении лиц, совершивших антиобщественные действия как путем ликвидации или нейтрализации негативных разнопорядковых факторов среды жизнедеятельности этих лиц, так и путем воздействия на их сознание. В осуществление предупреждения неосторожной преступности наибольший вклад вносит деятельность органов внутренних дел. Они ведут целенаправленную предупредительную работу практически во всех сферах социальной жизни, где проявляется действие причин и условий неосторожной преступности. При этом органы внутренних дел имеют реальные возможности для эффективного профилактического воздействия на фоновые явления преступности (пьянство, алкоголизм, наркотики и др.).

В целях предупреждения преступлений, в том числе и неосторожных, органы внутренних дел применяют и убеждение, и принуждение, а также другие методы, которые позволяют им оказывать целенаправленное профилактическое воздействие на все звенья причинной цепочки, ведущей к совершению преступлений, т.е. на антиобщественные взгляды

и привычки, неблагоприятные условия нравственного формирования личности, разнообразные криминогенные ситуации, включая обстоятельства, способствующие достижению конкретного преступного результата. Различаясь по содержанию и другим признакам, профилактическая деятельность служб и подразделений органов внутренних дел осуществляется как система взаимосвязанных мероприятий, объединенных общей целью, подчиненных задаче недопущения преступных проявлений, в том числе в форме неосторожности.

Севостьянова В.С.

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Российское уголовное законодательство содержит составы преступлений против личной свободы, имеющие не только один и тот же непосредственный объект посягательства – свободу человека, но и сходные объективные стороны. Речь идет о ст. ст. 126 и 206 УК РФ «Похищение человека» и «Захват заложника»¹. В то же время законодательно соотношение захвата заложника и похищения человека вообще никак не обозначено. В данной ситуации на практике возникает вопрос об отграничении похищения человека от захвата заложника.

Отграничение похищения человека от захвата заложника необходимо проводить по элементам составов преступлений. Под составом преступления понимается совокупность обязательных объективных и субъективных признаков, установленных законом, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. Понятие состава преступления образуют четыре группы признаков, называемых в теории элементами состава преступления. К ним относятся объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.

Исходя из структуры УК РФ, можно перечислить следующие виды объектов: общий, родовой (специальный), видовой, непосредственный. Чтобы определить место похищения человека в системе норм Особенной части УК РФ и правильно квалифицировать общественно опасные противоправные деяния, необходимо установить родовой и видовой объекты. Родовым объектом данного преступления является личность, а видовым объектом выступает свобода, честь и достоинство личности. Непосредственным объектом похищения человека является личная (физическая) свобода человека. Объект похищения человека является одним из основополагающих критериев отграничения рассматриваемого преступления от захвата заложника. Родовым объектом захвата заложника, в отличие от похищения человека, является общественная безопасность.

Объективную сторону похищения человека образуют признаки, характеризующие его с внешней стороны. К ним относятся тайное или открытое либо с помощью обмана завладение человеком, изъятие его из привычной социальной среды против его воли и перемещение его с места постоянного или временного пребывания с последующим его удержанием помимо его воли в ином месте. Объективная сторона похищения человека является одним из критериев отграничения от захвата заложника. Статья 206 УК РФ называет лишь общественно опасное деяние, но не раскрывает понятий «заложник», «захват заложника» и «удержание заложника». По мнению И.А. Журавлева, под заложником следует понимать физическое лицо, над которым осуществлено противоправное деяние иных лиц, организаций или государства, препятствующее свободе его передвижения, с целью заставить государство, организацию или гражданина выполнить определенные действия или воздержаться от их выполнения². В отличие от захвата заложника, похищение человека начинается с

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 1996. 18 июня.

² Журавлев И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с захватом заложника: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. – 89 с.

момента захвата и является окончанным с его перемещением хотя бы на некоторое время в другое место. При похищении человека факт противоправного изъятия и удержания потерпевшего тщательно скрывается. Виновные об этом сообщают родственникам или близким лицам со всеми мерами предосторожности. При захвате заложника факт совершения преступления и место удержания потерпевшего не только не скрываются, но и, наоборот, широко афишируются. Субъектом похищения человека может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14 лет. Необходимым признаком субъекта похищения человека наряду с достижением определенного возраста является вменяемость. В случае совершения похищения человека невменяемым лицом в соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ оно не является субъектом рассматриваемого преступления и не подлежит уголовной ответственности. Такому лицу судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК РФ). Проводить отграничение похищения человека от захвата заложника по субъекту преступления не представляется возможным, поскольку субъектом обоих составов преступлений является любое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Субъективная сторона похищения человека характеризуется виной только в виде прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно захватывает другого человека и вопреки его воле перемещает его в иное место и желает этого. Создание общественно опасного характера совершаемого деяния означает понимание его фактического содержания и общественного значения. С точки зрения момента формирования умысла при похищении человека, как правило, он является заранее обдуманным. Субъективная сторона захвата заложника, как и похищения человека, характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны захвата заложника, в отличие от похищения человека, является специальная цель – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника. Мотивы совершения рассматриваемых преступлений могут быть самыми различными. В тех случаях, когда мотивом совершения рассматриваемых преступлений является корысть или совершение их по найму, действия виновных лиц квалифицируются по п. «з» ч. 2 ст. 126 или п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Сотникова В.С., Земба В.Ф.

ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОПРОШАЙНИЧЕСТВО В РОССИИ

Под попрошайничеством подразумевают выклянчивание денег либо других материальных ценностей. Зачастую оно сопровождается бродяжничеством – человек не имеет ни жилья, ни постоянной работы, а вместо этого слоняется с места на место и живет за счет чужих подачек. На сегодняшний день попрошайничество можно назвать полноценным бизнесом. Поскольку попрошаек контролируют криминальные структуры.

В нашей стране к попрошайничеству относятся неоднозначно: с одной стороны, мы все время вспоминаем об отношении к нищим в царской России, а с другой – еще в 90-е четко усвоили, что сидеть с протянутой рукой не самый плохой бизнес.

В 1993 году была отменена статья 209 УК, предусматривающая уголовное преследование за «ведение паразитического образа жизни». А ведь попрошайничество изначально влечет тех, кто склонен к паразитизму. Впервые за всю историю России нищенство оказалось не только легализовано, но и ограждено законом. Тогда, буквально за несколько лет место настоящих нищих, то есть людей, которым нечего есть, не на что жить, заняли профессиональные попрошайки. Эксперты считают, что на сегодня доля всех попрошаек составляет 90% просящих милостыню и количество точек, находящихся под контролем тех самых мафиозных структур, исчисляется десятками тысяч.

Необходимо отметить и то, что данный вид заработка переключался и в Интернет. С возможностью каждого человека иметь у себя дома интернет, такой род деятельности лиц, активно развивается. Оно берет свое начало еще с 2002 года, когда телевизионный продюсер Карин Боснэк имела серьезную задолженность по кредитам, которая составляла около 20 тыс. долларов. Тогда она решила попросить денег во всемирной паутине, создав свой сайт. И эта идея имела успешное завершение.

При помощи красиво украшенной рекламы, фраз, которые заставляли народ поверить в правдивость той или иной ситуации, интернетные попрошайки, в настоящее время с легкостью играют на чувствах обычных людей, выпрашивая у них добровольные пожертвования.

«Мафия нищих» – так в последние годы называют у нас попрошаек – это преступная группа, организаторами и главными получателями дохода в которых являются этнические группировки (цыгане, молдаване). «Крышу» этих людей мы никогда не увидим – работают простые исполнители. Инвалидов, детей, беременных и животных, которые вызывают у публики наибольшую жалость, называют «реквизитом». Отношение к ним – соответствующее. Женщин и инвалидов собирают по всей России. Селят их чаще всего за городом, в частном секторе – в антисанитарных условиях, по 10-15 человек в комнате. С утра грузят «реквизит» в машину и отвозят на «работу». Вечером – забирают.

Излюбленные места попрошаек – это метрополитен, пригородные электропоезда, перекрестки, вход в храмы. «Рабочие территории» четко поделены. У каждого своя «легенда» – сгоревший дом, больной ребенок, умершие родственники и т.п. и если обратит внимание на ребенка, который находится в руках у женщины, просящей о помощи, то можно заметить, что ребенок все время спит. Такое расследование провел журналист из Москвы и выяснил, что ребенок все время спит потому, что его накачивают наркотиками или водкой. И через несколько месяцев такой ребенок умирает.

Итак, ни для кого не секрет, что попрошайничество давно уже является налаженным бизнесом, который приносит криминогенным структурам солидную прибыль.

Административная ответственность за попрошайничество в России устанавливается КоАП РФ. Учитывая, что сегодня – это хорошо налаженный бизнес, то испугать подобными штрафами тех, кто зарабатывает себе на жизнь подаяниями, не удастся.

Думается, что сегодня «профессиональных» попрошаек следует привлекать не к административной ответственности, а к уголовной ответственности и для этого даже не нужно вводить в уголовное законодательство новую статью. К ответственности можно привлекать по ст. 159 УК РФ. Объектом попрошайничества являются отношения собственности. К предмету преступления относится чужое имущество. Иными словами, это те деньги, которые мы им вручаем. Объективная сторона выражается в деянии, последствии в виде имущественного ущерба, причинной связи и специфическом способе – обмане. Под обманом понимается намеренное введение в заблуждение лица относительно каких-либо обстоятельств, фактов либо сознательное умолчание о них в нарушении правовой обязанности.

Применительно к профессиональному попрошайничеству – обман состоит в искажении сведений о реальном положении дел попрошайки, о наличии у него собственности, имущества и т.д. результатом обмана является заблуждение лица относительно фактов, имеющих значение при принятии решения о передаче имущества. Результатом этого заблуждения становится действие, направленное на передачу имущества (в нашем случае денег) мошеннику – попрошайке. В конечном счете, причиняется ущерб в виде утраты имущества. Субъективной стороной является прямой умысел и наличие корыстной цели. Ну а субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что сегодня настало время перестать попустительствовать хорошо налаженному и невероятно жестокому бизнесу – попрошайничеству. Мы видим, что для этого у нас уже созданы механизмы – наличие статьи 159 УК РФ. Осталось только нацелить практику на необходимость привлечение лиц, организовавших и реализующих данный бизнес, к уголовной ответственности за мошенничество.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СТ.159.6: МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Среди всех преступлений против собственности, активно видоизменяющихся в условиях рыночной экономики, особое место принадлежит мошенничеству. Конечно, в теории остается еще множество спорных вопросов толкования признаков данного состава преступления, а на практике уже возникает множество вопросов и трудностей при квалификации деяний и разграничении их со смежными составами.

Федеральным законом № 207-ФЗ от 29.11.2012г. в Уголовный кодекс Российской Федерации включена статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

До настоящего времени, основная деятельность в указанной сфере осуществлялась в рамках требований ст.ст. 272-274 УК РФ, которые формально подпадают под часть №1 «Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем» Европейской Конвенции по киберпреступлениям, и оставляя без внимания ответственность за совершение преступлений с использованием компьютерных средств. По мнению ученого В.М. Елина¹, с включением ст.159.6 в уголовное законодательство, разрешен вопрос об участии Российской Федерации в мировых интеграционных процессах в сфере борьбы с киберпреступностью, вектор которых определяется положениями Конвенции и введение данной статьи будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за преступления, осуществляемые с использованием компьютерных средств.

Однако следует учитывать тот факт, что страна не ратифицировала данный акт, и уже на основе существующей практики по борьбе с киберпреступлениями, развивает собственное законодательство. И уже в 2017 году Президентом РФ была принята «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы».

Включение указанной статьи в уголовное законодательство способствует конкретизации компьютерных преступлений, наряду с преступлениями в сфере компьютерной информации выделяя преступления, осуществляемые с использованием компьютерных средств.

Включение данного состава преступления в уголовное законодательство Российской Федерации, по мнению многих ученых, может являться нецелесообразным, так М.В. Андрианов² считает, что рассматриваемое деяние является лишь одним из способов совершения мошенничества, в связи с чем, необходимость в выделении его в отдельный состав преступления ничем не обоснована. По оценке С.В. Смолина³ присутствует нарушение законодательной техники и излишняя казуистичность правовой нормы, что дезориентирует правоприменителя и приводит к следственным и судебным ошибкам, и в конечном итоге – к нарушению принципа справедливости и ослаблению уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений.

Заслуживает внимания точка зрения Р.Б. Иванченко и А.Н. Малышева, которые полагают, что криминализация деяний, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, является необоснованной. Однако авторам представляется возможным предусмотреть в УК РФ статью «Хищение с использованием компьютерной информации», устанавливающую ответственность за хищение вне зависимости от способа, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Однако существуют проблемы не только в теоретической обоснованности статьи, но и в

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части. /Под ред. Боровикова В.Б. – М.: Юрайт, 2014. – 208 с.

² Уголовное право. Общая и Особенная части. /Под ред. Боровикова В.Б. – М.: Юрайт, 2014. – 212 с.

³ Уголовное право. Общая и Особенная части. /Под ред. Боровикова В.Б. – М.: Юрайт, 2014. – 215 с.

практическом применении. Так, диспозиция ст. 159.6 УК РФ имеет бланкетный характер. В связи с этим установление наличия состава преступлений, предусмотренных указанными нормами, и их признаков обусловлено необходимостью системного анализа норм, как уголовного права, так и еще определенных норм в других законах и (или) нормативных правовых актах. В частности, при квалификации состава, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, необходимо обратиться к примечанию ст. 272 УК РФ, потребуются знание определенных нормативных правовых актов, таких как Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; четвертой части ГК РФ; Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»; Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и др.

При изучении можно заметить, что своеобразие мошенничества в отличие от других форм хищений, предусмотренных главой 21 УК РФ, в том, что в отличие от вора, надеющегося, что его действия останутся незамеченными, а также в отличие от грабителя или разбойника, полагающихся на внезапность и дерзость своих действий либо на насилие, мошенник делает ставку на то, что под влиянием обмана или злоупотребления доверием потерпевший сам передаст свое имущество. Таким образом, так или иначе должен существовать "объект" воздействия – лицо, в отношении которого производится обман или которое вводят в заблуждение. Если же посмотреть на ст. 159.6 УК РФ, то очевидно, что непосредственный "объект" воздействия отсутствует, а происходит лишь обман какой-либо банковской или кредитно-финансовой или иной системы. Таким образом, подобное деяние, скорее, должно подпадать под квалификацию кражи. Можно также заметить, что в ст. 159.6 УК РФ используется такая формулировка, как «иное вмешательство в функционирование средства хранения...». Конкретного ее толкования нигде не дается, что может породить возможность неправильного и широкого ее применения. Также еще одна проблема, связанная с использованием термина «удаление». По сути любую «удаленную» информацию можно восстановить, поэтому предпочтительнее, скорее, формулировка ст. 272 УК РФ, где используется более определенный и корректный термин «уничтожение». Более того, несомненно, возникнут вопросы в случае совокупного применения ст. 272 и 159.6 УК РФ при определении размера ущерба, т.к. в примечании к первому составу крупный ущерб составляет 1 млн. рублей, а ко второму – 1,5 млн. рублей. Можно избежать конкуренции квалифицирующих признаков составов преступлений путем уравнивания этих размеров либо исключения ч. 2 ст. 272 УК РФ.

В заключение можно сказать, что законодательно пошел по более простому пути, то есть вводятся нормы, которые являются специальными видами мошенничества, при этом по сути снижается санкция за хищение денежных средств при помощи использования компьютерной информации. Прежде всего, необходимо внести комплексное, системное изменение в законодательство с учетом мнений специалистов, имеющих опыт расследования преступлений в сфере компьютерной информации, также необходимо ввести четкий понятийный аппарат, а не ограничиваться лишь существующим, и, более того, необходимо ввести санкции, которые соответствовали бы принципу справедливости уголовного законодательства.

Тулуб Ю.А.

ПЛАТЕЖНЫЕ КАРТЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Платежные карты с каждым днем набирают спрос у населения в качестве средства оплаты. Безналичный способ расчета обладает рядом преимуществ, тем самым привлекая людей. В связи с активным использованием платежных карт, появляется все больше новых способов совершения преступлений в данной сфере. Эта проблема характерна не

только для Российской Федерации, но и для большинства стран, где широко используются платежные карты. На практике возникают значительные трудности с установлением и привлечением к уголовной ответственности виновных лиц, особенно в тех случаях, когда мошенничество было совершено с использованием сети Интернет.

Карта сама по себе никакой ценности не представляет, кроме как затрат по себестоимости при ее изготовлении, поэтому ее сложно назвать предметом преступления. В результате завладения платежной картой субъект преступления стремится получить доступ к денежным средствам на счете, к которому она привязана.

Международная платежная система выделяет несколько способов совершения мошенничества с использованием платежных карт:

- 1) мошенничество с украденными или утерянными картами;
- 2) мошенничество с использованием реквизитов карты;
- 3) мошенничество с использованием поддельной карты;
- 4) мошенничество с неполученными картами;
- 5) мошенничество с завладением счета;
- 6) иные способы мошенничества.¹

Существует множество видов мошенничества с пластиковыми картами. Например, распространенные в настоящее время: скимминг, фишинг, банкомат-призрак, «Ливанская петля», вишинг, неэлектронный фишинг, вирус, интернет-перехват, мошенничество через мобильный банк, «офлайн» – мошенничество и др. Все они направлены на получение информации, содержащейся на карте, которая нужна для создания поддельных банковских карт.

Норма о мошенничестве с использованием пластиковых карт (ст. 159³ УК РФ) призвана обеспечивать помимо охраны собственности также и нормальную деятельность банков и иных кредитных организаций, связанную с беспрепятственным доступом клиентов к своим денежным средствам в необходимый момент.

Составы, предусмотренные ст. 159³ УК РФ, отличаются от общего состава мошенничества несколько по-иному сформулированным способом и ограниченным перечнем средств совершения преступления.

Способ совершения мошенничества с использованием платежных карт состоит в обмане уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Законодатель отошел от классической концепции обмана при мошенничестве и придал ему более широкое содержание, закрепив возможность направленности не только на потерпевшего, но и на третьих лиц, не обладающих правом распоряжения имуществом, а лишь присутствующих при совершении преступления.

Исходя из диспозиции анализируемой нормы, средством совершения преступления выступает поддельная или принадлежащая другому лицу платежная карта. Платежная карта в диспозиции ст. 159³ УК РФ выступает в качестве родового понятия, объединяющая конкретные виды карт: кредитные, расчетные и иные.

При разграничении мошенничества в сфере кредитования и мошенничества с использованием платежных карт необходимо понимать, что состав последнего образуют только случаи хищения кредитных средств с использованием кредитной карты, принадлежащей другому лицу (утерянной или похищенной).

Мошенничество с использованием платежных карт рассматривается как форма хищения, следовательно, преступление окончено с момента, когда лицо, получив платежную карту, имело реальную возможность воспользоваться ей как средством платежа или обналичить денежные средства через уполномоченного сотрудника кредитной организации.

В настоящее время, в научной литературе, большинство авторов придерживается мнения о необходимости декриминализации ст. 159³ УК РФ. Это связано с тем, что субъективные признаки настоящего состава полностью совпадают с общим составом мошенничества.

---

¹ Журкина О.В. Актуальные проблемы предупреждения мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Вятского государственного университета. 2014. – 118 с.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

Анализ криминогенной ситуации, сложившейся на территории РФ в настоящее время, показывает, что неблагоприятные социально-экономические, политические и иные процессы, детерминировали осложнение криминальной ситуации, относительно корыстных и корыстно-насильственных преступлений, среди которых наиболее опасными и распространенными остаются разбой. Несмотря на то, что по официальной статистике, на территории России преступления, предусмотренные ст. 162 УК РФ, имеют тенденцию к снижению, их распространенность очевидна, а последствия от совершения данного преступления возрастают. Так по статистике УМВД РФ за 2017 г., на одну тысячу совершенных преступлений на территории РФ на долю разбойных нападений в среднем приходится 20 преступлений. Однако, по исследованию В.В. Лунеева, количество разбоев увеличивается в среднем на 3% ежегодно.

И.А. Возгрин отмечает, что происходящие в России социально-экономические изменения оказывают непосредственное воздействие на состояние преступности, как в целом на территории РФ, так и на региональном уровне. Автор анализирует причины, влияющие на основные показатели преступности, как в целом на территории РФ, так и на региональном уровне. По мнению С.В. Ландышева и Н.А. Скородумова, среди социально-экономических особенностей территории, где было совершено преступление, особое значение имеют: определенная экономическая стратификация населения; экономическая нестабильность и безработица; плотность населения и урбанизация; миграционная ситуация в регионе; уровень противодействия обороту наркотических и психотропных средств; приближенность к «горячим» точкам.

Разбой чаще всего совершается в отношении личной собственности (80%), в условиях города (также до 80%), на улице, в общественных местах (до 60%), подъездах, лифтах домов (10%). В последние годы возросло количество разбоев (на 80-85%) с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Совершению этих преступлений (особенно рецидиву) предшествует тщательная подготовка: подыскание объекта посягательства и соучастников, изучение обстановки, приобретение оружия, транспортных средств, нахождение мест укрытия похищенного и преступников. Разбой чаще всего совершают без постоянного источника дохода (65%), лица, ранее совершавшие преступления (40-45%). В большинстве случаев (около 40%), преступление совершается лицами в возрасте 18-24 лет.

В научном сообществе также существуют различные мнения относительно уголовно-правовой характеристики данного преступного деяния. Так отнесение разбоя к хищениям в доктрине уголовного права подвергается серьезной критике. Н.А. Лопашенко подчеркивает, что нападение в целях хищения чужого имущества, соединенное с физическим и психическим воздействием на потерпевшего, не равнозначно хищению. По его мнению, законодательная конструкция разбоя находится в глубоком противоречии с законодательным определением хищения, и поэтому считать разбой формой хищения нет никаких оснований. Одним из отличительных признаков разбоя от других форм хищения является способ его совершения в виде нападения.

Вместе с тем, единого толкования понятия «нападения» в доктрине уголовного права не выработано. На протяжении многих лет этот термин является оценочным понятием, рассматриваемым и определяемым в литературе интуитивно, что требует казуистического толкования. Обычно в него включают такие признаки, как внезапность, агрессивность, неожиданность. В связи с важностью понимания смысла нападения как способа совершения разбоя, некоторые специалисты, среди которых Казанков В.Ю., предлагают легализовать его толкование в ст. 162 УК РФ, поскольку большинство ученых отождествляют понятия «насилие» и «нападение».

Нельзя не отметить еще одной особенности разбоя, согласно которой хищение имущества определено лишь целью нападения, в связи с чем, по смыслу конструкции деяния, определяющим (т.е. первостепенным) является не изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного, а нападение на потерпевшего с применением к нему насилия, поскольку хищение определено в нем, как цель. Собственно, хищение, по сути, вынесено за рамки разбоя как оконченного преступления, что также порождает сомнения в правомерности отнесения разбоя к формам хищения.

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, также является основанием для различных дискуссий об отнесении разбоя к хищениям. По конструкции объективной стороны законодатель подразумевает, что состав преступления является усеченным. То есть, разбой считается оконченным с момента нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергнувшегося нападению, либо с угрозой применения такого насилия, независимо от того, удалось или не удалось завладеть имуществом, в то время как остальные формы хищения, согласно Постановлениям Пленума ВС РФ, считаются оконченными с момента возникновения реальной возможности пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом виновным лицом.

В научной литературе характеристика разбоя как усеченного состава преступления обосновывается желанием законодателя усилить, именно, уголовно-правовую охрану личности потерпевшего. Таким образом, по мнению Е.С. Шалюгиной, предпочтение в правовой охране среди двух объектов посягательства при совершении данного преступления, отдается, именно, жизни и здоровью личности. В связи с этим, признать разбой оконченным, когда, по сути, корыстное посягательство еще не завершено, значит игнорировать социальную сущность хищения.

Анализ работы органов предварительного следствия и судов по конкретным уголовным делам показал, что к числу наиболее сложных вопросов деятельности правоохранительных органов относится уголовно-правовая квалификация разбоя. В частности, существуют трудности при разграничении разбоя и насильственного грабежа, что необоснованно может повлечь более суровое наказание. Здесь можно разграничить смежные составы при изучении вопроса, как воспринимал угрозу потерпевший. При совершении разбоя и грабежа не совпадают и моменты окончания этих преступлений.

Очень близко примыкают друг к другу разбой и вымогательств. Здесь главный критерий разграничения – способ получения чужого имущества. Если при разбое происходит реальное нападение на потерпевшего с целью завладения чужим имуществом, то при вымогательстве такого активного действия, тем более опасного для жизни или здоровья не происходит, имеет место лишь угроза применения насилия. Также на практике наибольшую трудность вызывают случаи отграничения вооруженного группового разбоя от бандинизма, так как разбойники и банда с точки зрения действующего уголовного закона представляют собой организованную группу. Кроме этого, сходство банды и организованной вооруженной группы, совершающей разбой, связано с наличием у них оружия.

Различается мнение ученых относительно возможности покушения при усеченном составе, в частности, разбое. Так, некоторые авторы считают невозможным оконченное покушение на разбой, поскольку момент нападения на человека, с целью завладения имуществом путем применения насилия или угрозы насилия уже образует состав оконченного преступления. А.И. Рарог отмечает, что: «Покушение на разбой, как правило, невозможно: до начала нападения речь может идти только о приготовлении, а с первого акта нападения разбой является оконченным преступлением. Аналогичного мнения придерживается и А.В. Корнеева, которая утверждает, что при совершении такого преступления с усеченным составом, как разбой, когда само действие составляет оконченный состав преступления, покушение невозможно. Вместе с тем, судебной практике известны решения суда, по которым лица были привлечены к ответственности за покушение на разбойное нападение. Так, по приговору Брянского областного суда, лицо было признано

виновным в покушении на разбой, совершенное группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. По разработанному плану осужденный показал своим участникам квартиру потерпевшего, хранившего у себя дома денежные средства, а сам остался около подъезда наблюдать за обстановкой. Потерпевший, открывая замки преступникам, в дверной глазок увидел, как один из них натягивает черную маску, стал кричать и вызвал полицию. Испугавшись, соучастники убежали. Судебная коллегия ВС РФ приговор оставила без изменения. Однако, Е.В. Благов не соглашается с квалификацией этих действий как покушение на разбой. Он ставит под сомнение сам факт совершения разбойного нападения, а также считает, что при приведенных обстоятельствах содеянное за пределы приготовления к разбою не выходит, так как прибытие на место совершения преступления означает не более чем создание одного из условий совершения преступления. Оконченным разбой признается с момента нападения, даже при условии, что, в силу различных причин, преступник не смог завладеть имуществом. Так, ВС РФ установлено, что в случаях, когда лицо, совершившее разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона, его действия надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 162 УК РФ или по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном или особо крупном размере.

И так, особенностями законодательной конструкции разбоя, отличающими его от иных форм хищения, являются двуобъектность посягательства, способ совершения, целью нападения, а также момент окончания – факт нападения, т.е. до реализации изъятия имущества. Эти особенности разбоя дают основания для дискуссий, в ходе которых специалисты, приводя убедительные доводы считают необоснованным отнесение разбоя к формам хищения. В связи с этим можно утверждать, что законодательная конструкция состава разбоя несовершенна и требует изменений.

Уздовский А.В.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ И УСТРОЙСТВ

В России, как и во всем мире, проблема незаконного оборота наркотиков стоит на особом контроле у государства. Но борьба с наркотиками ведется с переменным успехом и на сегодняшний день не в пользу правоохранительных органов. Как отмечается в Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ», к основным источникам угроз национальной безопасности относится «деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Таким образом, борьба с незаконным оборотом наркотиков отнесена к приоритетным направлениям деятельности государства.

В настоящее время незаконный оборот наркотиков посредством сети Интернет совершается четко продуманными схемами преступной деятельности. Уровень профессионализма участников растет с каждым днем. Современные технологии позволяют полностью исключить встречу фигурантов сделки, а тем более с организатором, обеспечив тем самым бесконтактный способ распространения наркотиков. В связи с этим усложняется процесс проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на выявление фактов незаконного оборота наркотиков. Как правило, при таких схемах удается поймать и привлечь к уголовной ответственности лишь рядовых участников преступных групп – курьеров и закладчиков, а выявить организаторов на сего-

дняшний день практически невозможно, что обусловлено использованием участниками современных телекоммуникационных технологий и соблюдением мер конспирации, использования зашифрованных сетевых ресурсов, псевдонимов и кодовых слов. Например, классический способ сбыта наркотических средств на сегодня осуществляется путем оставления их в тайниках, так называемых «закладках», подразумевающий под собой организацию бесконтактного сбыта, когда координация действиями и обмен информацией соучастниками, а также с заказчиком осуществляется посредством телекоммуникационных сетей и мобильных приложений, таких как Telegram, Viber, WhatsApp и т.д.

Также, в качестве примечательного примера можно выделить инцидент, произошедший на площадке видеохостинга YouTube, когда при воспроизведении видеозаписей, непосредственно перед самой видеозаписью, проигрывался рекламный ролик, призывающий к употреблению наркотических веществ, а также содержащий ссылку на ресурс, осуществлявший продажу этих наркотических веществ. Данная реклама была заблокирована, но к тому моменту значительная часть пользователей увидела эту рекламу.

В связи со сложившейся ситуацией требуются определенные меры по противодействию и предупреждению преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, который осуществляется с помощью телекоммуникационных сетей.

Уголовный Кодекс РФ закрепляет использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в качестве квалифицирующего признака только сбыта в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Однако, говоря об использовании современных телекоммуникационных технологий в незаконном обороте наркотических средств, они могут быть задействованы не только при сбыте наркотиков, поэтому целесообразно учитывать все циклы оборота, а именно: сбыт, пересылка, приобретение, контрабанда.

Таким образом, необходимо дополнить диспозицию ст. ст. 228 (в части изготовления и приобретения), 228.1 (в части производства и пересылки), 228.3 (в части приобретения), 228.4 (в части производства, сбыта и пересылки), 229.1 УК РФ, а также с целью ужесточения наказания, в качестве особо квалифицирующего признака: «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), а также телекоммуникационных устройств и приложений связи».

Кроме этого, на международном уровне необходимо упростить процедуры межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов, так как зачастую в преступных целях используются Интернет-ресурсы, находящиеся на территории других государств. Крупные преступные организации по незаконному обороту наркотиков с использованием телекоммуникационных сетей, в своем большинстве носят транснациональный характер, вследствие этого возникают проблемы территориальной юрисдикции государств, в лице правоохранительных органов, по расследованию преступлений данной категории. Целесообразно создание межгосударственных комиссий по обмену значимой информацией и дальнейшему расследованию в отношении каждой, вновь выявленной преступной организации, осуществляющей незаконный оборот наркотиков, на территории данных государств.

Хорошим решением было бы создать подразделение кибер-патрулирования в системе органов МВД, в которое должны входить различные специалисты высокого уровня, для выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с помощью сети Интернет.

В результате проведенного исследования, можно сделать выводы о том, что ситуация с незаконным оборотом наркотиков с использованием телекоммуникационных устройств остается сложной на сегодняшний день. Перед правоохранительными органами стоит сложная задача противостояния, которая усложняется принятием на вооружение новых технологий в сфере телекоммуникаций современными наркодилерами. Необходим системный подход, но первоочередная задача государства заключается в создании эффективной законодательной основы, которая смогла бы учесть современные особенности незаконного оборота наркотиков с использованием телекоммуникационных технологий.

ГРАБЕЖ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

В настоящее время многочисленные реформы, научно-технический прогресс, перемены в жизненном укладе общества, изменения идеологического устоя привело к осознанию гражданами их значимости для государства. В таких условиях вопрос о собственности, ее формах и средствах защиты принимает особое значение. Актуальность данного вопроса была неоспорима на протяжении всей истории, однако, с огосударствлением общества и появлением законодательного регулирования деятельности граждан, преступления против собственности стали рассматриваться как уголовно наказуемые.

Как показывает уголовная практика, на протяжении последних лет наиболее частым преступлением против собственности стал грабеж, нередко переходящий в разбойное нападение. Это, безусловно, объясняется тем фактом, что в человеческом обществе всегда существовали, существуют и будут существовать такие члены общества, которые по тем или иным причинам стремятся завладеть чужим имуществом и обогатиться за счет него.

В действующем уголовном законодательстве «грабежу» как форме хищения собственности посвящена статья 161 Уголовного Кодекса РФ¹. Данная статья определяет грабеж, как «открытое хищение чужого имущества».

Перед гражданами довольно часто возникает проблема, которая заключается в том, что не всем известно, каково наказание за свершение данного преступления. Согласно УК РФ за грабеж полагается нести уголовную ответственность. Степень уголовной ответственности определяется в зависимости от полноты картины происшествия, поэтому нельзя точно определить меры наказания за грабеж, пока не будут выяснены все детали происшествия. Важно отметить, что в Уголовном кодексе существует четкое определение норм относительно наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ. Грабеж считается не опасным для жизни и здоровья человека преступлением до тех пор, пока он совершается без применения оружия и насилия. Грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, предусмотрен законодателем в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Данный вид открытого хищения представляет собой наиболее часто совершаемое преступление из всех видов квалифицированного грабежа.

Насилие при грабеже может быть как физическим, так и психическим. Физическое насилие при грабеже охватывает нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в запертом помещении и т.д.). Под психическим насилием при грабеже следует понимать применение виновным в отношении потерпевшего угроз нанесения ему ударов и побоев, лишения свободы.

При совершении грабежа злоумышленником совершаются насильственные действия, которые могут превышать нанесение легкого вреда здоровью. Как правило, преступник совершает их для максимального удобства при изъятии предметов, денежных средств или других ценностей. К насильственным действиям следует отнести: побои, отдельные удары, нанесение ссадин, кровоподтеков и гематом; причинение физической боли посредством болевых приемов, выворачиванием рук; связывание конечностей потерпевшего и сбивание потерпевшего с ног подножкой; опрокидывание на землю и вырывание измошек ушей серег; запугивание причинением боли или нанесением легкого вреда здоровью².

Соответственно, указанные выше насильственные действия значительно облегчают совершение преступления и изъятие собственности у пострадавшего лица.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в последней редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Круглова А.А. Осмотр места происшествия по делам о грабежах и разбойных нападениях / А.А. Круглова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №48. – 43 с.

При исследовании уголовных преступлений важно понимать «личность преступника», это обусловлено тем, что личность преступника имеет уголовно-правовое значение для решения вопросов назначения наказания, освобождения от наказания.

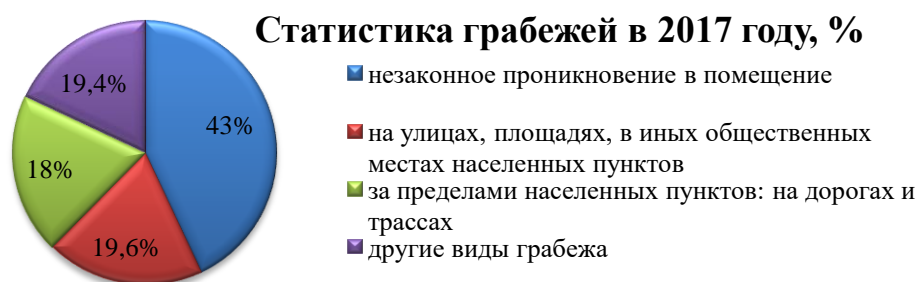
Так, согласно ст. 61 УК РФ смягчающими обстоятельствами признаются такие личностные характеристики и факторы, как беременность, несовершеннолетие виновного, наличие малолетних детей у виновного, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств, преступление совершено в результате физического или психологического принуждения. На вынесение приговора также будут влиять такие личностные факторы, как материальная, служебная или иная зависимость, явка с повинной, помощь следствию, оказание медицинской помощи потерпевшему после совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба и морального вреда и т.д.

УК РФ определяет обстоятельства, характеризующие демографические и социальные признаки преступника – семейное положение и возраст, состояние на момент совершения преступления, психолого-нравственные свойства личности. Так, например, ст. 107 и ст. 113 УК РФ в качестве обстоятельства, влияющего на степень ответственности виновного, считается аффективное состояние личности на момент совершения уголовного преступления. Ст. 63 УК РФ предусматривает обстоятельства, которые отягчают наказание за совершенное преступление (например, рецидив).

Уголовно-правовое значение личности преступника заключается в учете в законодательстве и в судебной практике ряда личностных черт и свойств. Так, данные о личности используются при конструировании квалифицированных составов преступлений, при определении круга обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, при установлении условий применения наказания и освобождения от него. Широко используются данные о личности виновного при назначении наказания судом за конкретное преступление, что вытекает из указаний ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Разработка уголовного законодательства и его применение должны опираться на данные криминологии. Такая взаимосвязь уголовно-правовой и криминологической наук должна способствовать совершенствованию уголовного законодательства и повышению эффективности его применения. Грабеж, как хищение чужого имущества – это одно из самых распространенных преступлений имущественного характера в нашей стране. Так, из общего числа хищений, грабежи составляют 17,8%, а из общего количества нераскрытых дел – 23%¹.

Статистику преступлений можно представить следующим образом:²

Как показывают данные статистического анализа, усилия которые прилагаются для нейтрализации преступной деятельности, отражаются на снижении показателей преступ-

¹ Портал правовой статистики: Показатели преступности в России, 2017. [Электронный ресурс] – URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

² Министерство внутренних дел России: Статистика и аналитика, 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

ности, поскольку процент нераскрытых дел по грабежу достаточно высокий – это свидетельствует о проблемах в нормативно-правовом обеспечении, связанных с квалификацией грабежа.

Изучая статью 161 УК РФ, можно прийти к выводу, что уточнения требуют следующие нормы:

- наиболее четко разграничить понятия «насилие», опасное и неопасное для жизни и здоровья граждан;
- нормы учета преступлений при совершении деяния, предусмотренного статьями УК РФ;
- толкование понятийного аппарата гл. 21 УК РФ – Преступления против собственности.

Следует отметить, что повысить эффективность уголовно-правовой борьбы с грабежом возможно в результате совершенствования уголовного законодательства и его практической реализации.

Представляется целесообразным внесение изменения в диспозицию нормы об ответственности за совершение грабежа: «Грабеж – открытое хищение чужого имущества, при котором виновный осознает присутствие иного лица при изъятии имущества, а наблюдающий понимает противоправность действий виновного».

Любое преступление против собственности – это проблема общества и решать эту проблему должно государство путем повышения правовой культуры и правосознания людей.

Чтобы уменьшить рост преступлений против собственности, предлагается:

- 1) обязательное проведение профилактических бесед, участковыми и этим предотвращать новые преступления;
- 2) помощь в трудоустройстве лиц отбывших наказание;
- 3) система образования должна добавить в школьную программу предмет, касающийся юридической дисциплины. Для того чтобы, несовершеннолетние знали, какой вред может быть причинен их ними деяниями, и последствий совершения преступления.

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Напалкова И.Г., Федоренко Н.В.

СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Международные отношения в экономической сфере являются предметом регулирования международного экономического права, представляющего собой нормативно-правовой комплекс принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права в сфере экономического сотрудничества. Эта сфера включает в себя: правоотношения, связанные с трансграничным движением материальных и нематериальных благ, товаров, услуг, инвестиций путем осуществления экспортно-импортных операций; внутренние правовые режимы, определяющие перемещение ресурсов и деятельность лиц в хозяйственной и имущественной сфере; обеспечение международного экономического правопорядка.

Правоотношения в экономической сфере охватывают проблемы поставки товаров в качестве экономической помощи, реализацию подрядных работ, перевозки пассажиров и грузов, реализацию таможенной политики, вопросов двусторонних расчетов, задолженностей, совместного инвестирования проектов, участия иностранных предприятий, использования рабочей силы и др.

В рамках международного экономического права сформировались подотрасли, регулирующие конкретные направления сотрудничества. Такими подотраслями являются: международное торговое право, международное транспортное право, международное таможенное право, международное валютно-финансовое право и др.

Международное экономическое право является составной частью международного экономического сотрудничества, включающего в себя нормативно-правовое регулирование не только межгосударственных публичных отношений, но и отношения частногоправового характера, а также все методы правового регулирования и деятельность всех участников данных правоотношений. Система международного права включает в себя общую и особенную часть.

К общей части международного экономического права относятся: правовые институты, определяющие его основные принципы; международно-правовой статус участников; право экономической интеграции; право экономического развития; ответственность государств; основы экономического правопорядка.

К особенной части международного экономического права относятся: международное торговое право, обеспечивающее регулирование международной торговли; международное финансовое право, закрепляющее регулирование финансовых потоков, расчетных, кредитных, валютных отношений; международное инвестиционное право, определяющее порядок движения инвестиций; международное миграционное право, регулирующее движение рабочей силы; право международной экономической помощи, представляющее собой безвозмездное движение ресурсов, не являющихся товаром.

Значительную роль в международном экономическом сотрудничестве осуществляют такие международные организации и органы как Экономический и Социальный Совет ООН, Конференция ООН по торговле и развитию, Всемирная торговая организация, Международный Банк Реконструкции и Развития. На региональном уровне в современный

период функционируют Европейский Союз, Содружество Независимых Государств, Европейско-Азиатское Экономическое Сообщество.

Международные экономические отношения подразделяются по субъектному составу на определенные виды, к которым относят: отношения, регулирующие интеграционные процессы между государствами и имеющие универсальный, региональный или двусторонний характер; отношения между государствами и международными организациями; отношения между конкретными государствами и отдельными юридическими и физическими лицами, относящимися к иностранным государствам; отношения между государствами и международными хозяйственными объединениями; отношения между различными юридическими и физическими лицами отдельных государств.

Участие многочисленных субъектов международного права в экономическом сотрудничестве порождает процесс взаимодействия норм международного и внутригосударственного права, воздействующего на правоотношения данных субъектов. В российском законодательстве (гражданском, налоговом) содержатся многочисленные ссылки на положения международных договоров, регулирующих соответствующие отношения. Примерами таких ссылок могут служить ст. 7 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, ст. 7 Налогового кодекса Российской Федерации², ст. 4 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г.³

Источниками международного экономического права являются многочисленные материальные, процессуальные, коллизионные нормы, обычные международно-правовые нормы, общепризнанные принципы международного права, судебная практика, определяющие нормативно-правовое регулирование во внешнеэкономической, финансовой, инвестиционной, гражданско-правовой сфере.

Материально-правовое регулирование представляет собой значительный массив нормативных положений в сфере договорного, обязательственного права, права собственности, корпоративного, банковского, страхового, валютного права действующих в международном коммерческом, инвестиционном и финансовом обороте.

Государственно-правовой метод регулирования связан с реализацией международных конвенций, договоров, соглашений, актов внутригосударственного законодательства, иностранных инвестиций, экспортного контроля. Данный метод предполагает осуществление различных защитных мер, проведение таможенного и валютного контроля на основе нормотворчества органов государства и межправительственных организаций.

Коллизионные нормы, регулирующие международные экономические отношения, в отличие от материальных норм устанавливают правила разрешения противоречий между нормами различных национальных правовых систем. Они устанавливают приоритетное право определенного государства или приоритет международно-правовых норм в конкретных противоречивых ситуациях.

Обычно-правовой метод предполагает использование обычных норм международного финансового и коммерческого оборота в деловой и судебной практике субъектов международного права.⁴

В рамках международного экономического права развивается определенная совокупность процессуальных норм, регулирующих экономические споры международно-правового характера. Процессуальные нормы и институты способствуют взаимодействию международного экономического права с процессуальной отраслью международного

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу с 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ)// Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. base.garant.ru/10900200/

³ Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ (последняя редакция) www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/

⁴ См. Петрова Г.В. Развитие норм международного частного права в условиях усиления международного финансово-правового регулирования <https://cyberleninka.ru/article/n/>

права. Процессуально-правовое регулирование определяет особые условия осуществления специальных правовых процедур рассмотрения экономических споров с участием различных субъектов международно-правовых отношений.

В качестве универсальных источников являются: учредительные акты международных организаций; Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г.; Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г.; Конвенция о морской перевозке грузов 1978 г.; Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.; Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. Расширение межгосударственного сотрудничества способствует созданию новых, более сложных договоров между государствами в экономической сфере.

К вспомогательным источникам международного экономического права можно отнести такие акты международных организаций как: резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой» 1980 г.; Декларацию об установлении нового международного экономического порядка 1974 г.; резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Объединение и прогрессивное развитие принципов и норм международного экономического права, касающихся правовых аспектов нового международного экономического порядка» 1979 г.

В качестве примера обычно-правовых норм международного экономического права можно назвать Хартию экономических прав и обязанностей государств, принятую резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 3281 (XXIX) 12 ноября 1974 г., в которой предусмотрены такие экономические права государств как право выбирать свою экономическую систему, свободно осуществлять суверенитет над природными ресурсами и экономической деятельностью, осуществлять различные формы экономического сотрудничества и другие права. Экономические обязанности государств, предусмотренные Хартией, содержат ряд требований: способствовать международной торговле на основе взаимной выгоды и предоставления режима наибольшего благоприятствования; содействовать справедливым экономическим отношениям; содействовать экономическому развитию наименее развитых стран и др.

Международно-экономическое право наполняет экономическим содержанием общие принципы международного права, которые находят свое продолжение в специальных принципах международного экономического права¹. Принцип сотрудничества предполагает обязанность государств осуществлять взаимовыгодное сотрудничество в экономической сфере. Принцип суверенного равенства государств означает установление запрета на экономическую дискриминацию государств, предполагает их право на свободное участие в международно-экономических отношениях, на заключение международных договоров.

К специальным принципам международного экономического права относят: принцип экономического сотрудничества; принцип суверенитета государств над своей экономической деятельностью и природными ресурсами. Данные принципы находят конкретизацию в различных сферах внешнеэкономической взаимосвязи государств. Особое значение имеет принцип взаимной выгоды в экономических международных отношениях, предполагающий справедливое распределение получаемых от взаимоотношений между государствами выгод и соответствующих обязательств.

Следует отметить такие специальные принципы международного экономического права как принципы-стандарты, принципы-методы, к которым относят: 1) принцип экономической недискриминации, устанавливающий общий правовой режим для всех государств, препятствующий ухудшению условий сотрудничества отдельным государствам; 2) принцип предоставления национального режима, обеспечивающий равноправие и недискриминацию государств на взаимных условиях. Установление правового режима, применяемого к конкретным государствам и другим субъектам международного права,

¹ Международное право. Под редакцией В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. М 2010. – 549 с.

является основополагающим фактором в определении международных экономических взаимоотношений¹.

Режим наибольшего благоприятствования характеризуется обязательством государства предоставлять другому государству на основе соглашения привилегии, которые предоставлены им или могут быть предоставлены в последующем третьему государству. По условиям договора такой режим может предоставляться во всех экономических отношениях, либо распространяться лишь на отдельные виды взаимосвязей. Из режима наибольшего благоприятствования могут допускаться определенные изъятия в отношении таможенных союзов, свободных таможенных зон, интеграционных образований, развивающихся стран, приграничной торговли².

Преференциальный режим характеризуется предоставлением льгот в сфере торговли, таможенных платежей, который формируется в рамках определенного экономического или таможенного союза.

Национальный режим на основе условий договора или в одностороннем порядке предполагает установление равенства в определенных правах иностранных юридических и физических лиц с собственными юридическими и физическими лицами данного государства и касается вопросов судебной защиты, проблем гражданской правоспособности. Принцип предоставления национального режима способствует усилению процессов конвергенции различных правовых систем, развитию унификации внутригосударственного законодательства.

Особое внимание заслуживает исследование двойственной природы принципа взаимной выгоды, связанной со справедливым распределением выгод и обязательств в международном сотрудничестве. Принцип взаимной выгоды основан на методах формальной и материальной взаимности, которые применяются государствами либо по отдельности, либо в сочетании друг с другом. Формальная взаимность предполагает взаимное распределение прав и обязанностей. Материальная (фактическая) взаимность означает фактическое распределение выгод и материальных благ. Примером применения данного принципа может являться Договор к Энергетической Хартии, созданный Европейским Союзом, предполагающий свободный доступ европейских государств, их операторов к сетям трубопроводов. Россия, имеющая энергетические ресурсы, по условиям данного договора не могла получить взаимной материальной выгоды, в связи с чем, в 2009 г. отказалась присоединиться к нему.

Таким образом, теоретическое исследование проблем международно-правового регулирования экономического сотрудничества современных государств-участников международно-правовых отношений в условиях глобализационных, интеграционных процессов, порождающих рост новых форм их правового регулирования, требует дальнейшего научного осмысления данных процессов и формирования на доктринальном уровне новых, более совершенных правовых моделей экономического сотрудничества в сфере международного экономического права.

Напалкова И.Г.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В процессе исследования теоретических и практических проблем международного сотрудничества сложилось представление о многообразии субъектов международного права. С точки зрения общей теории права субъектом права является лицо, принимающее участие или способное участвовать в правоотношении. Субъектом права становится об-

¹ Международное право. Под редакцией Г.В. Игнатенко, О.В. Тиунова. М. 2014. – С. 657-658.

² См. Ушаков Н.А. Режим наибольшего благоприятствования в международных отношениях М. 1995.

ладатель субъективных прав и юридических обязанностей, закрепленных в соответствующих правовых нормах.

В международно-правовых отношениях главным свойством субъекта права является способность к осуществлению самостоятельных юридических действий на основе норм международного права, созданных независимыми друг от друга субъектами в процессе их совместного согласования. Данная характеристика особенностей правового статуса субъекта международного права дает основание предполагать, что субъектами международного права следует считать государства. Действительно, длительное время статусом субъектов международных отношений наделялись только государства, обладающие суверенитетом (так называемые цивилизованные народы). Однако, в условиях дальнейшей эволюции международно-правовых отношений, изменений в их структуре, в предмете регулирования сложились предпосылки для признания в качестве субъектов международно-правовых отношений и других участников международно-правовых отношений, таких как: международные организации; юридические и физические лица; неправительственные организации; международные хозяйственные объединения; составные части федеративных государств, являющиеся субъектами международных отношений в соответствии с внутригосударственным законодательством. Изменилось понимание категории субъекта международного права. К нему уже не предъявлялось требование наличия государственного суверенитета¹. Современная интерпретация предмета правового регулирования международных отношений основана на признании субъекта международного права, в качестве официально действующего или возможного участника международно-правовых отношений, являющегося носителем прав и обязанностей, закрепленных в международно-правовых нормах. В Конвенции 1969 г. о праве международных договоров² и в Конвенции 1986 г. о праве международных договоров между государствами и международными организациями³ содержится помимо государств признание и иных субъектов международного права.

В международном праве не предусмотрены нормы, признающие наличие правосубъектности составных частей федеративного государства, но отсутствуют и положения, отрицающие данную правосубъектность. В международных отношениях сложилась практика заключения двусторонних договоров между федеративными государствами, допускающая право его составных частей самостоятельно поддерживать международные отношения с аналогичными образованиями других государств и с самими федеративными государствами (например, провинция Квебек в Канаде с Францией)

В процессе формирования Российской Федерации в Федеративном договоре содержатся положения о признании субъектов Российской Федерации самостоятельными участниками внешнеэкономических, международных связей. Эти положения не нашли своего закрепления в Конституции РФ, но они в целом не противоречат ей, так как в статье 72 Конституции РФ⁴ (п. «о» ч. 1) закреплена координация международных экономических связей, возникающих между субъектами Российской Федерации. Это означает, что Конституция РФ признает международную практику взаимоотношений своих субъектов с другими субъектами международного права, но не уточняет конкретные формы данной деятельности.

Взаимоотношения субъектов Российской Федерации и федерального центра Российской Федерации в международной сфере регулировались федеральным законом, принятым 13 октября 1995 г. №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой

¹ Игнатенко Г.В. Субъекты международного права. Международное право под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. М. 2014. – 107 с.

² Венская Конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969г. base.garant.ru /2540820/

³ Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986г base.garant.ru/2540820/

⁴ Конституция Российской Федерации 1993г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31 ст. 4398.

деятельности». В последующем закон утратил силу в связи с утверждением другого федерального закона от 08 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» №164-ФЗ, вступившего в силу с 18 июня 2004 г.¹. Был принят и федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г.²

Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» определяет полномочия Российской Федерации и полномочия субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности, связанные с защитой интересов России в экономической и политической сфере. Закон был принят с целью обеспечения необходимых условий для осуществления внешнеторговой деятельности российского государства. В соответствии с ним в области внешнеторговой деятельности в рамках своих компетенций субъекты РФ могут осуществлять:

1) заключение различных соглашений об установлении внешнеэкономических связей с субъектами других федеративных государств, их административно-территориальными образованиями. Эти отношения могут реализовываться только в результате согласования с Правительством Российской Федерации и органами власти конкретных иностранных государств;

2) по согласованию конкретного вопроса с федеральным органом исполнительной власти российского государства субъекты федерации могут иметь своих представителей при торговых представительствах Российской Федерации в иностранных государствах, содержать их за счет средств собственных бюджетов

3) открывать соответствующие представительства в иностранных государствах с целью реализации соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) реализовывать самостоятельно региональные программы внешнеторговой деятельности;

5) создавать условия для реализации информационного обеспечения деятельности в сфере внешней торговли на территории субъекта Российской Федерации;

6) формировать страховые и залоговые фонды в сфере внешнеторговой деятельности на территории субъекта Российской Федерации.

Федеральный орган исполнительной власти в соответствии с данным законом должен согласовывать с соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные им проекты программ развития внешней торговли, затрагивающие интересы субъектов Российской Федерации и находящиеся в пределах их компетенции. Органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, со своей стороны должны предоставлять информацию федеральному органу исполнительной власти о предпринятых им конкретных действиях по обеспечению внешнеторговой деятельности, находящейся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В данном федеральном законе сформулированы положения о необходимости проведения Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках своих полномочий соответствующих мероприятий, способствующих развитию и совершенствованию внешнеторговой деятельности: финансирование данных мероприятий; кредитование субъектов внешнеторговой деятельности; создание гарантий и страхование экспортных кредитов; проведение торговых выставок, организацию конференций и участие в них; осуществление кампаний по экспорту произведенной в Российской Федерации продукции, услуг, научных, интеллектуальных разработок на соответствующие мировые рынки.

---

¹ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» №164 от 08.12.2003 (в ред. федеральных законов от 22.08.2004 №122-ФЗ, от 22.07.2005 №117-ФЗ, от 02.02.2006 №19-ФЗ, от 03.11.2010 №285-ФЗ, от 08.12.2010 №336-ФЗ, от 11.07.2011 №200-ФЗ)

² Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» СЗРФ №29. Ст.2757.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ также определяет полномочия Федерации и субъектов РФ в области заключения и реализации положений международных договоров. В статье 3 данного закона определено: «В соответствии с Конституцией РФ заключение, прекращение и приостановление действия международных договоров Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации». В п. 1 статьи 4 закреплено положение, определяющее, что такой международный договор может заключаться в результате его согласования с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, заинтересованного в осуществлении данных функций. Такой международный договор формируются федеральными исполнительными органами власти или организациями, уполномоченными для этой цели. Предложения, поступившие заинтересованными сторонами, рассматриваются в процессе подготовки проекта соответствующего договора. Рекомендации о заключении конкретных международных договоров РФ в зависимости от характера вопросов могут быть представлены органами государственной власти субъектов федерации на рассмотрение Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, палатам Федерального Собрания Российской Федерации.

Значительную роль в формировании правового статуса субъектов РФ выполнил Федеральный закон «О порядке координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ»¹. В нем в соответствии со статьей 72 Конституции РФ закреплен порядок обеспечения связей субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим вопросам, определены правовые гарантии сохранения интересов субъектов Российской Федерации, реализуемых в процессе формирования международных и внешнеэкономических связей.

В данном законе конкретизировано конституционное право субъектов Российской Федерации, в пределах предоставленных им полномочий осуществлять международные и внешнеэкономические связи, которые они вправе поддерживать с конкретными субъектами соответствующих иностранных федеративных государств, их административно-территориальными образованиями. Эти связи с согласия Правительства РФ могут реализовываться и с органами государственной власти данных иностранных государств. В соответствии с законом они могут осуществляться в экономической, торговой научно-технической, культурной сферах. В осуществлении этой деятельности субъекты Российской Федерации могут вести переговоры с перечисленными иностранными партнерами и заключать с ними соглашения о международном и внешнеэкономическом сотрудничестве. В целях координации международных связей, реализуемых в субъектах РФ, в составе исполнительных органов формируются министерства или управления внешнеэкономических связей².

Таким образом, в российском государстве сформированы основы правового регулирования участия субъектов РФ в сфере внешнеэкономических, международных связей. Но следует не забывать, что входящие в состав Российской Федерации субъекты по своему статусу не являются полноправными субъектами международного права, не могут выступать в качестве суверенных государств и быть участниками соответствующих международно-правовых отношений.³ Они реализуют связи в области международных и внешнеэкономических отношений в пределах тех полномочий, которые предоставлены им Российской Федерацией.

---

¹ Федеральный закон «О порядке координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 04 января 1999 №4-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 31. Ст. 4398.

² Игнатенко Г.В. Субъекты международного права. Международное право под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. М. 2014. – 107 с.

³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102066471&rdk=&backlink=1>

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО АКТА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА

Понятие «международно-правовой акт» широко используется в научной литературе, но в конституционной практике зачастую оперируют понятиями «нормы международного права», «принципы международного права», «международный договор», «международные обязательства». В связи с чем возникает ряд проблем доктринального характера, связанных с дефиницией международно-правового акта, его местом в системе нормативных правовых актов национальных правовых систем. В юридической науке отсутствует четкое определение международно-правового акта. В рамках расширительной трактовки международно-правовые акты определяют как действие, порождающее правовые последствия. Так, А.Я. Капустин¹ понимает под международно-правовым актом конкретное действие, вызывающее в соответствии с нормами международного права наступление определенных правовых последствий. С.А. Егоров² определяет международно-правовой акт как порождающее международно-правовые последствия действие субъектов международного права, совершенное в установленном ими порядке и зафиксированное в определенной форме, отражающей их намерение облечь результаты этого действия именно в данную форму. Такое действие может совершаться несколькими субъектами международного права, в определенных случаях одним субъектом международного права (например, международной организацией), но такое действие всегда либо непосредственно, либо опосредованно выражает соглашение между субъектами международного права и призвано оказывать регулирующее воздействие на межгосударственные отношения.

Расширительный подход к категории «международно-правовой акт» исходит из общетеоретического понимания правового акта как определенного юридического поведения (акта-поведения). Соответственно в данное понятие включают как собственно международные правовые акты, содержащие правовые предписания, так международные акты политического характера, которые не содержат правовых дозволений, предписаний и запретов, и выражены в соответствующих международных документах. Например, совместные заявления, коммюнике, договоренности и т.д., с помощью которых выражаются определенные принципы международного общения, декларируются общие подходы к решению международных проблем, выражаются согласованные позиции различных государств по определенным вопросам.³ Следует отметить, что в понятие «международно-правовой акт» в юридической литературе включаются не только непосредственно «акты-документы», но и международные договоры, часто понятия «международно-правовой акт» и «международный договор» используют в качестве синонимов. В рамках такого подхода к источникам международного права в широком смысле относят широкий спектр международно-правовых актов: международные договоры как нормативные, так и индивидуальные, не опирающиеся на нормативную основу; решения международных конференций, имеющих обязательный характер, не опирающиеся на нормативную основу (например, содержащие процедурные правила конференции); решения международных организаций, имеющие юридически обязательный характер и носящие нормативный характер, рассчитанные на неоднократное применение.

Безусловно, базовыми среди таких источников являются нормативные международно-правовые акты. Однако, в международной практике распространены международно-правовые акты смешанного типа, которые могут содержать как нормативные, так и индиви-

¹ Международное право: учебник / под общ. ред. А.Я. Капустин. – М.: Гардарики, 2008. – 89 с.

² Международное право: учебник / отв. ред.: С.А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2015. – 32 с.

³ Например, «Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 8–12.

дуальные дозволения, предписания и запреты. Таковыми являются, например, некоторые договоры о территориальных уступках. Поскольку положения договора о передаче одним государством другому части своей территории несомненно носит индивидуальный характер, но зачастую такие положения сопровождаются установлением общих правил, регулирующих вопросы, связанные, например, с изменением гражданства населения передаваемой территории и решением подобных проблем. Такие правила рассчитаны на неоднократное применение, поэтому соответствующие положения договора могут быть отнесены к нормативным. Таким образом, понятие «международно-правовой акт» в широком смысле включает всю совокупность международных договоров, международных обычаев, актов международных организаций и конференций, в которые облекаются международные нормы.

В узком смысле под международно-правовым актом в юридической литературе понимают конкретную форму, в которую облекаются нормы международного права (например, Конвенция о дипломатических сношениях 1961 года).¹ В данном случае авторы исходят из общетеоретического понимания правового акта как официального юридического документа. Соответственно в рамках узкого подхода предлагается понимать под международно-правовыми актами не любые юридически значимые действия, а лишь действия, которые не просто порождают юридические последствия, а совершены в определенном порядке, с использованием определенной процедуры лицами, выступающими от имени государства, и зафиксированы в определенной форме. Иными словами к международно-правовым актам как к источникам международного права может быть отнесена лишь определенная категория международно-правовых актов. Таким образом, под международно-правовым актом следует понимать волеизъявление субъектов международного права, совершенное в установленном порядке и зафиксированное в определенной форме, порождающее юридические последствия.

Алешин М.С.

Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.

ДЕФЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

В настоящее время исследование юридических фактов приобретает все большую актуальность. Это обусловлено некоторыми проблемами, существующими в современном законодательстве. При установлении юридических фактов зачастую выявляются их недостатки и дефекты. Они связаны в одних случаях с содержанием, в других – с внешним выражением сути.

В качестве критериев дефектности выделяют два признака: юридический, когда признаки юридических фактов не соответствуют модели, закрепленной в гипотезе правовой нормы; и социальный, когда у юридических фактов есть признаки, говорящие о существенных изменениях в их содержании. Дефектной признается ситуация, в которой отсутствуют некоторые необходимые признаки или присутствуют признаки, не предусмотренные законом². Например, дефектной ситуацией может быть факт перевода рабочего на другую работу без его согласия.

Существенное значение для понимания сущности дефектности юридических фактов имеет ее классификация, т.к. она помогает оценивать нарушения в юридических фактах и правильно разрешать конфликтные дефектные ситуации

Разделяют дефектность абсолютную и относительную. Абсолютная дефектность имеет место в случаях, когда социальное обстоятельство полностью теряет свое юриди-

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761

² Венгерова А.Б. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов. М., 2016.

ческое значение. А относительная дефектность является таковой только для определенного правоотношения. Например, лицо, имеющее низкий трудовой стаж, лишается права на льготную пенсию, но ничто не может лишить его права на получение обычной пенсии в размере, установленном законодательством. Если пожар в лесу возник вследствие удара молнии в дерево, то это событие (при условии, что оно в совокупности с другим юридическим фактом повлекло возникновение юридических последствий), безусловно, относится к абсолютным юридическим событиям. Если же причинами пожара в лесу стали действия человека (поджог, непогашенный костер), это событие в тех же условиях является относительным юридическим событием.

В зависимости от юридического значения выделяют:

- несостоятельность, т.е. когда отсутствует юридическая предпосылка (заключение брака венчанием в церкви не признается государством);
- недействительность – фактическая предпосылка возникает с нарушениями, при которых невозможно наступление правовых последствий (например, брак признается недействительным в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью);
- и малозначительное нарушение, связанное с процедурой документального оформления юридического факта. Такая дефектность не должна препятствовать наступлению правовых последствий¹.

По признаку исправимости различают: исправимые дефектные факты, когда можно восстановить полноценность фактических обстоятельств путем совершения повторных или иных равнозначных действий (при пропуске срока закон разрешает повторить это действие): частично исправимые факты – это те факты, которые можно исправить в некотором объеме (гражданская сделка); неисправимые – те, которые вызывают полную недействительность юридического факта.

По степени урегулированности дефектность бывает урегулированной и неурегулированной. В первом случае закон регулирует и нормальные и дефектные ситуации (например, расторжение трудового договора производится с предварительного согласия соответствующего выборного профсоюзного органа. Согласие соответствующего выборного профсоюзного органа на расторжение трудового договора не требуется в случаях, перечисленных в законе). Во втором же случае в законе нет указаний на дефектную ситуацию и ее значение.

Теория выделяет две основные причины появления таких фактов в системе фактических обстоятельств. Первая – это скрытое перерождение. Вторая – фальсификация.

Скрытое перерождение – это изменение юридических фактов с течением времени. Так, гражданин с дипломом о высшем образовании при отсутствии практики со временем теряет навыки работы, но, тем не менее, факт наличия высшего образования не изменится, т.к. существует его внешнее выражение – диплом.

Поэтому необходимо создание действенной и эффективной системы контроля над юридическими фактами, на которых непосредственно основывается представление прав и обязанностей в форме проверок, аттестаций, тестирований.

Фальсификация же фактов может быть двух видов: искусственная фабрикация (имитация болезни для того, чтобы получить дополнительные права или освободиться от некоторых обязанностей) и создание фиктивных доказательств (поддельные документы). Фальсификация юридических фактов является грубым нарушением правовых норм, за которое иногда предусмотрена уголовная ответственность, а в большинстве случаев такие факты просто признаются недействительными².

Появление дефектного факта обуславливается прямым нарушением юридического порядка. В этой связи законодательство не может не реагировать на это. Для преодоления

¹ Исаков В.Б. Юридические факты в праве. М., 2014.

² Паленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 2013.

неблагоприятных последствий, спровоцированных недостатками, государство использует разные способы сглаживания противоречий в нормах. В первую очередь обеспечивается стабилизация последствий. В определенных случаях законодательство сохраняет результаты, которые наступают при возникновении дефектного факта. Это объясняется тем, что все взаимодействия взаимно зависят друг от друга. Соответственно, разрушение одного отношения спровоцирует распад другого. Среди способов стабилизации можно отметить, к примеру, то, что недействительность брака не может влиять на права ребенка, родившегося в нем. Еще одним вариантом решения проблемы выступает отсрочка в наступлении последствий. Данный способ достаточно широко применяется при выявлении нарушения норм на этапе формирования правоотношения до обретения им силы.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что дефектные юридические факты – это всегда негативное явление в правовой системе, т.к. они значительно затрудняют нормальный процесс регулирования и защиты прав и свобод граждан страны. Поэтому необходимо создание действенной и эффективной системы контроля над юридическими фактами, на которых непосредственно основывается представление прав и обязанностей в форме проверок, аттестаций, тестирований.

Бондаренко В.С.

Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Права и свободы человека – высшая ценность человеческой цивилизации. Невозможно представить современный мир без естественных, прирожденных и неотчуждаемых прав, таких, как, например, право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу совести и многих других, основанных на принципах свободы, равенства и справедливости. Современное гражданское общество основано на экономической, политической, правовой, социокультурной, идеологической основе, предполагающей определенную свободу граждан.

В современном мире нет ни одного государства, которое обладает безукоризненной репутацией в области защиты прав человека.

Все правительства заявляют сегодня, что в их государствах уважаются и осуществляются на практике права человека. Однако не проходит и дня, чтобы мы не слышали или не читали о нарушениях прав человека.

Сегодня ни одна конституция в мире не обходится без закрепления системы основных прав и свобод личности, и делается это сознательно и продуманно.

В Российском законодательстве прослеживается влияние международно-правовых актов по правам человека. Пункт 1 ст.17 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии данной Конституцией»¹. В данной статье Конституции правовой статус человека и гражданина России понимается как совокупность внутригосударственных и международных норм, содержащих права и свободы человека и гражданина.

Выделяется следующий ряд механизмов, обеспечивающих защиту конституционных прав человека. Они включают конституционный контроль (Конституционный Суд), судебную защиту (суды общей юрисдикции, арбитражные суды), административно-правовые формы (действия органов исполнительной власти и их должностными лицами)².

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

² Алабушева В.А. Основные проблемы реализации социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации // [Электронный ресурс]: <http://www.fpa.subbiblioteka/izdaniya/problemy-realizatsii-konstitutsionno-zakonodatel's>

Прямая конституционная обязанность государства, а значит всех его органов и служащих это формирование комплекса различных средств и обеспечение способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Гарантией соблюдения прав и свобод человека является исполнение Конституции страны, гарантом которого является Президент России.

Защитой прав человека в пределах своей компетенции занимаются все органы исполнительной власти и муниципальная власть. Действуют и специальные органы по защите прав и свобод человека и гражданина: полиция, прокуратура, суды. Но помимо них в каждом государстве рекомендуется создавать общенациональные органы и системы органов защиты прав человека, не зависящие от власти и не являющиеся ее частью и независимые друг от друга.

Уполномоченные имеют специализацию задач: в субъектах федерации – с учетом местной специфики, на общенациональном уровне и на уровне законов субъектов федерации – обусловленная задачами и полномочиями уполномоченных.

Нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации является одной из ключевых проблем по построению демократического государства и развитию гражданского общества. Стоит рассмотреть основные нарушения прав и свобод человека и гражданина. Все нарушения и проблемы реализации прав и свобод человека можно классифицировать так: какой субъект нарушает права человека, и какими действиями (бездействиями) это осуществляется¹.

В современной России действует обширное законодательство, но с реализацией законов в жизнь существуют серьезные проблемы. Это затрагивает все сферы жизни человека, в том числе основополагающего права каждого человека – права на жизнь.

Обратимся к Докладу Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 год, опубликованного 22 марта 2017 г. на официальном сайте Омбудсмана, в котором дается оценка положения дел в стране. Из года в год тематика поступавших к Уполномоченному жалоб практически не изменяется. Основная проблематика жалоб касалась роста цен на товары и услуги (55%), высоких цен на услуги ЖКХ (49%), низкого уровня зарплат (47%), низкого уровня пенсий, стипендий, пособий (32%), а также других немаловажных аспектов жизни граждан.

Наибольшее число обращений относится к общим и конституционным гарантиям прав – нарушения прав человека в процессе охраны общественного порядка, предварительного следствия, судопроизводства и исполнения наказаний и т.п.; социальным правам – несвоевременность социальных выплат различным категориям граждан; отказ в выдаче путевок на санаторно-курортное лечение; порядок начисления льгот и пособий и др.; здравоохранение – неудовлетворительное медицинское обслуживание; эффективность медицинской помощи; очереди при записи на прием и так далее, жилищные права – неисполнение судебных решений о предоставлении жилых помещений, нарушений прав граждан поставщиками коммунальных услуг, трудовые права – нарушение сроков выплаты заработной платы; необоснованные отказы работодателя в предоставлении работникам гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством РФ и др.

Таким образом, основными недостатками системы основных прав и свобод личности являются формальный характер многих заключенных в них принципов, трудности реализации конституционных норм в сфере защиты прав и свобод личности для граждан нашей страны. И лишь после того, когда статьи Конституции России будут выполняться органами государственной власти и управления и должностными лицами без ограничений, тогда, и только тогда, Россия станет демократическим и правовым государством, в котором граждане будут уверены в реализации и защите своих основных прав и свобод.

---

¹ Николаева А.Н. Актуальные проблемы реализации и защиты конституционных прав граждан // [Электронный ресурс]: <http://gisap.eu/ru/node/>

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РФ

В Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (ч. 1 ст. 1)¹. И хотя в данной статье прямо указывается, что правовое государство уже «есть» в России, думается, это скорее пока лишь цель, к которой необходимо стремиться.

Процесс становления правовой государственности совершается вместе с формированием гражданского общества и требует целенаправленных усилий. Правовое государство не вводится единовременным актом (даже если этот акт является демократической конституцией) и не может стать результатом чистого законодательства. Весь данный процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

Проблема здесь не только юридическая, хотя создание совершенной законодательной системы, способной «связать» государство, – задача первостепенной важности. Необходимо коренное преобразование социально-экономической и политической систем, в первую очередь преобразование собственности, ибо при безраздельном господстве монопольной бюрократической государственной собственности, неизбежно требующей жесткой административно-командной власти, правовое государство в принципе невозможно.

Для сегодняшней России, пожалуй, самая сложная проблема: как создать правовое государство и сильную демократическую власть, где власть не деспотична, где она не над правом, не над народом, а подчиняется праву. Какие-то шаги сделаны последнее десятилетие. Например, первое лицо в государстве стало объектом публичной критики. Это очень важно, потому что в правовом государстве к нему должны относиться не как к святому, который Богом дан, а как к нанятому чиновнику, который должен хорошо выполнять свои функции, и, если он плохо их выполняет, надо его критиковать.

Россия в современный период находится в состоянии кризиса, что обостряет те трудности и препятствия, которые стоят на пути движения к правовому государству. Среди них особое беспокойство у общественности вызывает бесперспективное положение в области прав человека, рост преступности, коррупция, расцвет бюрократизма и т.п.

Вместе с тем вряд ли чисто механическое заимствование западных идей (а идея правового государства – западного происхождения) принесет в Россию согласие, порядок, демократию. С одной стороны, это, бесспорно, не произойдет, если рассматриваемые теоретические конструкции не адаптировать к российской действительности, характеризующейся невысоким уровнем политической и парламентской культуры, правовым нигилизмом, слабостью демократических традиций, чиновничье-аппаратным засильем. Если и можно для России признать пригодной концепцию правового государства западного образца, то, разумеется, с целым рядом оговорок, учитывая отношение россиян к праву как к социальному инструменту, историческую приверженность к сильному государству, низкую «природную» правовую активность и инициативу.

Таким образом, ставя задачу формирования правового государства в российском обществе, мы не должны идеализировать, а тем более копировать устоявшуюся на современном Западе модель правового государства. Разработка концепции правового государства как наиболее полно соответствующей обществу цивилизованной формы организации политической государственной власти предполагает не только отрицание устоявшихся догм, но и использование общечеловеческих ценностей при анализе путей формирования в обществе устойчивого правопорядка, законности и конституционности, места и роли

---

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

правоохранительных органов в системе расширяющегося народного самоуправления, утверждение во всех сферах жизни плюрализма мнений и суждений, словом, обеспечение всестороннего развития личности в условиях социальной справедливости.

Главное в итоге – какое место занимает человек в системе ценностей того или иного государственного или общественного строя, какие реальные возможности ему предоставлены обществом, какими правами он пользуется, какое качество жизни ему обеспечивается. Именно данные критерии определяют преимущества и перспективы той или иной социально-политической системы.

Это особенно актуально в современных условиях изменяющегося с космической скоростью мира, когда в нашем обществе в процессе его обновления все более остро встает проблема гуманизации системы общественно-политических отношений.

России предстоит пройти долгий и сложный путь формирования структур гражданского общества и новых принципов отношений власти и граждан, учитывая при этом, что даже общества, обеспечивающие высокий уровень материальных благ и всеобщие гражданские права, далеко не идеальны, так как в них не достигнуто реальное равноправие: существуют проблемы равноправия женщин, социальных меньшинств и т.п.

Другими словами, достойная жизнь может и должна строиться как на основе отечественных традиций, реалий, так и с учетом общечеловеческих ценностей, исторически осмысленных и выраженных международным сообществом в правах человека, а ныне признанных Российской Федерацией в полном объеме и органично дополняемых правами ее граждан.

«Стабильность и долгосрочность конституционной модели Российского правового государства являются необходимыми условиями ее успешной практической реализации»¹, поэтому принципиально важно, чтобы необходимые для изменения и корректировки исходной конституционной модели российской государственности осуществлялись на основе принципов, норм, механизмов и процедур нынешней Конституции – в рамках ее толкования, поправок и дополнений к ней.

А для реализации идеи правового государства должна существовать более высокая ступень развития системы социально-экономических отношений, только это даст возможность в полной мере реализовать положения, заложенные в концепции правового государства.

И тогда, преодолевая различные трудности и препятствия, Россия постепенно создаст свой образ правового государства, который будет адекватен ее истории, традициям и культуре, что и позволит ей стать подлинно свободным демократическим обществом.

Грищенко В.Е.

Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В.

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Эффективность правового регулирования – это соотношение между результатом правового регулирования и стоящей перед ним целью.² Эта эффективность зависит от некоторых факторов, одним из которых является качество законотворческой деятельности.

Действенность нормативно-правовых актов и иных юридических документов в большой степени зависит от того, насколько логически связаны и последовательны юридиче-

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование – № 5. – 2014. – Ст.3–10.

² Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО. – 2005. – 649 с.

ские формулировки, насколько понятна и точна юридическая терминология. Этому способствуют совокупность специальных средств, правил и приемов законодательной техники наиболее оптимального правового регулирования общественных отношений, которые используются законодателем в ходе подготовки нормативно-правовых актов.¹

Одним из способов повышения эффективности правового регулирования является совершенствование правотворчества, в процессе которого в нормах права наиболее полно выражаются общественные интересы и те закономерности, в рамках которых они будут действовать.

Законодательная техника играет важную роль в юридической науке и практике. Степень ее развития служит показателем определенного уровня правовой культуры конкретного общества. Кроме того, законодательная техника непосредственно зависит от правовой политики государства. Чем больше оно уделяет внимания вопросам эффективности законодательства, реальному укреплению законности, тем больший интерес проявляется к проблемам законодательной техники, совершенству технической стороны действующих нормативных актов.

Роль и значение законодательной техники заключается в следующем. Во-первых, она включает в себя правила построения нормативно-правовых актов, которые должны излагаться последовательно, иметь должную структуризацию по соответствующим разделам, частям, главам, параграфам, статьям и пунктам, не противоречащих между собой.

Во-вторых, законодательная техника содержит правила оформления актов, в которых сказано, что каждый нормативно-правовой акт должен иметь название, указание на орган, его издавший, дату и место принятия, подпись соответствующего должностного лица, регистрационный номер, печать.²

В-третьих, законодательная техника включает в себя приемы и средства формулирования норм права и иных нормативных предписаний, к которым относятся терминологическая строгость, единство и стабильность используемых терминов, адекватное выражение в терминах воли законодателя, общепризнанность терминов и юридических понятий и т.д.³ С точки зрения юридической техники правовая норма должна содержать все ее структурные элементы – гипотезу, диспозицию и санкцию, которые делают норму определенной, ясной, единообразной для применения.

Кроме того, особую роль играет язык и стиль нормативно-правового акта. Необходима краткость, однозначность и доступность для понимания юридического языка; директивность и официальность стиля.

Также в законодательную технику входят правила опубликования нормативных правовых актов. К ним относятся источники опубликования, сроки, перевод с одного языка на другой, порядок вступления в юридическую силу нормативных актов, обратную силу закона, действие акта во времени, в пространстве, по кругу лиц и др.

Таким образом, законодательная техника представляет собой систему правил и приемов наиболее рациональной организации и логически последовательного формулирования нормативно-правовых актов в соответствии с их сущностью и содержанием. Законодательная техника важна в целях обеспечения совершенства и эффективности законодательства.

Назначением законодательной техники является обеспечение эффективности законодательного процесса в целом, т.е. выполнение требований действенности и системности законодательства, а также оптимального сочетания его стабильности и своевременности внесения объективно необходимых изменений при соблюдении ряда условий и ограниче-

¹ Еремина О.А., Девяткина О.В., Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 323-325.

² Морозова Л.А., Теория государства и права-Учебник-4-е издание-2010. – 275 с.

³ Колотов А.Ф., Курлаева Е.И., Симонов В.Н., Скуратов И.В., Ярыгина Ю.В., Теория государства и права в вопросах и ответах. МГЮА 2009г. – 270 с.

ний, относящихся к собственно организации процесса, таких, как полнота реализации конституционных прав субъектов законодательной инициативы, соблюдение официально установленной процедуры и т.п.

Одним из важных условий совершенствования законодательства является овладение системой требований, предъявляемых к процессу создания, форме и содержанию источников права. Игнорирование этих требований влечет за собой несовершенство принимаемых нормативно-правовых документов, что сказывается и на правоприменительной практике.¹

Даидиев Э.Э.

Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И ЗАКОНА В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Проблема соотношения права и закона родилась практически одновременно с правом, ставилась еще в древние времена (Демокрит, софисты, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Цицерон, римские юристы) и до сих пор остается центральной в правопонимании.

Суть данной проблемы кратко сводится к следующему. Существуют законы, соответствующие правовым критериям, которые и считаются «правовыми законами». Здесь право и закон совпадают. Но есть и такие законы, которые не отвечают правовым критериям, а, значит, с правом не совпадают. В данном случае для разрешения проблемы соотношения права и закона, как и в решении вопроса о соотношении государства и права, сталкиваются два различных подхода.

Один из них ориентирован на то, что государство является единственным и исключительным источником права и что все то, о чем говорит государство через свои законы, это и есть право.

Другой подход основывается на том, что право как регулятор общественных отношений считается относительно независимым от государства и закона или даже предшествующим закону, в качестве естественного права, социально-исторически обусловленного, рождающегося в объективных общественных отношениях. В данном случае государство и право признаются относительно самостоятельными по отношению друг к другу институтами. Право при этом определяется, как форма свободы в реальных отношениях, реальная мера этой свободы. При таком правопонимании государство не только не рассматривается в качестве творца или источника права, но, и наоборот, само объявляется связанным или, по крайней мере, значительно ограниченным правом в своих действиях. Оно представляется в качестве института, который не только устанавливает, сколько формулирует или выводит право, благодаря законотворческой деятельности, из объективно существующей экономической, социально-политической и иной действительности. Государство, в этом случае, творец и источник законов, но не права. Государство монополизирует законотворческую, а не правотворческую деятельность.

В литературе в качестве критерия для разграничения права и закона предлагалась «общая воля», моральные основания – справедливость, добро, гуманность, зло. В этих целях использовалось и понятие – правовой идеал, «закон законов». Но все это все-таки не способствует решению проблемы соотношения права и закона. В настоящее время констатируется факт нерешенности, но в то же время огромной социальной значимости проблемы соотношения права и закона для правовых систем.

На сегодняшний момент существует два принципиальных подхода к различению права и закона. Они заключаются в следующем:

---

¹ Булаков О.Н., Рязанцев И.Н. Парламентское право России. Курс лекций. М.: Юстицинформ. – 2007. – 296 с.

а) право есть творение государственной власти и правом следует считать все официальные источники норм независимо от их содержания;

б) закон, даже принятый надлежащим субъектом и в надлежащей процедурной форме, может не иметь правового содержания, быть неправовым законом и выражать политический произвол.

При различении права и закона обращают внимание на одну сторону проблемы – на возможность неправового содержания у правовой формы (*закона*). Однако правомерен и другой вопрос: а может ли вообще право существовать вне какой-либо формы объективирования? На этот вопрос следует ответить отрицательно: не может быть права до и вне своей формы (*закона*). Ведь то, что называют «естественным правом», на самом деле представляет собой естественно-социальные начала, которые должны определять содержание юридических предписаний, а правом в собственном смысле (*с точки зрения современных представлений о свойствах права*) не является. Тем более что, как справедливо замечает проф. В.С. Нерсесянц, различение естественного права и позитивного права – лишь одна из многих возможных версий соотношения права и закона. В настоящее время суть проблемы различения права и закона состоит не в противопоставлении естественного права позитивному, а в установлении соответствия между содержанием и формой самого позитивного права.

Социологическая школа права – это широко распространенное в современной буржуазной юриспруденции направление, объединяющее социологические школы, пытающиеся оправдать и обосновать буржуазное право. Она сформировалась в конце XIX – начале XX вв.

Психологическая теория права была разработана российским ученым Львом Иосифовичем Петражицким в начале XX века. В числе приверженцев, последователей этой теории: А. Росс, Г. Гурвич, М.А. Рейснер. Психологическая теория оказала большое влияние на развитие правовых исследований, в том числе на современную американскую теорию права. Л.И. Петражицкий направил свое внимание на психологическую сторону формирования правового поведения. Таким образом, можно выделить основные положения психологической теории права, а именно:

1) психологическая теория права, которая различает позитивное право, официально действующее в государстве, и интуитивное право, истоки которого коренятся в психике людей и складываются из того, что они, их группы и объединения переживают как право;

2) позитивное право – действующие нормативные правовые акты, право, установленное государством, волей законодателя, в отличие от естественного права;

С этих позиций можно наметить пункты, из которых следует исходить в характеристике соотношения права и закона:

1. Право и закон следует различать. Закон (*официальные источники норм*) – это форма выражения, объективирования права вовне, а право – единство этой формы и содержания (*правил поведения*).

2. Не может быть права до и вне закона (*своей формы*). Форма – способ жизни права, его существования. Как замечает проф. Мушинский: «Все современные системы права одеты в мундир законодательства».¹

3. Закон может иметь неправовое содержание, быть, с этой точки зрения, пустой, бессодержательной формой – «неправовым законом». (*Правовое содержание у закона или неправовое – это определяется как на основе общих естественно-правовых начал, так и исходя из конкретно-исторических условий существования данного общества.*)

---

¹ Философия права: Учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др. / Под ред. О.Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 416 с. – (Российское юридическое образование).

ПРИЧИННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Правонарушения затрагивают различные сферы жизни общества, они крайне всераспространены и этим наиболее обусловлены разнообразными процессами. Они достаточно динамичны не только лишь в границах государства, но и в пределах единичного района.

Столетиями многочисленные ученые думали над фактором обуславливающих совершение преступлений в мире и способами их ликвидации.

Над причинами задумывались еще древнегреческие философы, такие как Платон и Аристотель, а несколько столетий спустя Монтестье, Гегель, Кант, а также основоположники марксистского учения Маркс и Энгельс.

В настоящий период данная проблема остается в юридической науке столь же сложной и противоречивой, как и многие столетия назад. Это обуславливается тем, что недостаточны те практические усилия, которые тратит общество на предупреждение правонарушений и борьбу с ними. Иными стали и совершаемые правонарушения.

Во-первых, появляются новые виды правонарушений.

Во-вторых, среди правонарушений резко возросло количество совершаемых преступлений.

В-третьих, резко возрастает количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

В-четвертых, преступность приобретает профессиональный, организованный и международный характер. Это делает ее исключительно опасной для личности и общества¹.

Среди основных условий совершения правонарушений, современного российского общества можно выделить следующие:

1. Низкий уровень материальной жизни населения. Высокие цены на продукты кормления и промышленные товары привели к необыкновенному росту таких правонарушений, как кражи, иные хищения имущества, грабежи.

2. Низкий уровень правовой культуры. Правовая культура гражданина предполагает не только знание, им правовых норм, но и стремление их выполнять. К раскаянию, веская часть российского народонаселения не владеет повадкой к законопослушанию, и соблюдению правовых норм. В таких условиях вырастает стремление человека удовлетворить свои интересы противоправным путем.

3. Несовершенство законодательства. Одной из главнейших задач любой законодательной системы является пресечение действий, наносящих вред отдельному человеку или сообществу в целом. Законодательство обязано своевременно определять и фиксировать эти действия в качестве преступлений и устанавливать за них ответственность. Только неимением такового можно объяснить колоссальнейшие убытки, нанесенные государству в результате выдачи банками кредитов, не обеспеченных задатком.

4. Алкоголизм и наркомания. Эти крайне опасные для личности и сообщества явления живо прогрессируют и получили широкое распространение в нашей стране. На приобретение наркотиков и алкогольных напитков непрерывно требуются немалые суммы денег, что провоцирует лиц, их употребляющих, на совершение таких правонарушений, как кражи, грабежи и т.д.

5. Недостаточно эффективная работа правоохранительных органов. Охранительной деятельностью, т.е. пресечением преступлений и борьбой с ними, занимаются многие государственные органы и должностные лица. (руководитель предприятия или учреждения;

---

¹ Ячменов Ю.В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: критический анализ // Правоведение. 2014. №1.

представительные органы власти всех уровней, образующие в своем составе комитеты и комиссии по законности, правопорядку и борьбе с преступностью и др.).

6. Также одной из причин совершения правонарушений является ошибочное понимание демократических преобразований как вседозволенности; культ наживы, алчность, пренебрежение нормами общественной морали и нравственности, правовой нигилизм.

7. Определенную негативную роль играют и некоторые средства массовой информации, в последние годы все более воспевающие культ насилия и секса, пьянство, наркоманию и проституцию.

8. В немалой степени совершению преступлений способствует и «прозрачность» границ между Россией и бывшими республиками СССР, откуда проникают так называемые «гастролеры», провозят оружие, боеприпасы, наркотики, а назад вы возят национальное достояние в виде предметов культуры, произведений искусства, дефицитное сырье, материалы и товары народного потребления. Наука, изучающая причины и условия и занимающаяся профилактикой преступлений, называется криминологией¹.

Предложенный перечень условий, формирующих причину правонарушений, не является исчерпывающим и постоянным. В зависимости от особенностей развития общества в тот или иной период одни условия могут утрачивать смысл, другие становятся весьма значительными. В настоящее время в России, на наш взгляд, имеются определенные запасы и вероятности для снижения степени угрозы криминогенной атмосферы. Обоснованности становления преступности знамениты многим экспертам, необходимо лишь искусно их применять в борьбе с преступностью. По суждению многих ученых в борьбе с преступлениями необходимо применять навык зарубежных стран, так как национальный навык в всей стране является уникальным и может выступать оригинальной моделью либо примером решения задачи преступности в определенных политических, экономических и общественных условиях². Таким образом, присутствие преступлений в нынешней России, их нрав и ярус обуславливаются целым комплексом отрицательных явлений. Преодоление такого рода явлений – это и есть пути предупреждения преступлений и борьбы с ними. Преступления угрожают жизни, здоровью, имуществу граждан, следовательно с ними необходимо бороться разными способами. Одним из таких способов является юридическая ответственность.

Итоги многих изысканий разрешают делать итог о том, что контроль обоснованностей становления преступности в России позволит выработать результативные и научно обоснованные рекомендации для правоприменительной практики по нейтрализации преступности на всех ее этапах.

Жердева А.А.

Научн. рук.: ст. преподаватель Меженская Г.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В современный период развития теории права понятие правонарушения выступает как фундаментальная категория, вследствие чего вопросы ее характеристики и разграничения ее видов представляют собой особую актуальность. Правонарушение – это общественно-опасное, противоправное, виновное деяние человека, наносящее вред личности,

¹ Зайцев С.П. Профилактика преступлений и правонарушений: координация и прокурорский надзор // Законность 2014. № 8

² Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н. О понятии и содержании Юридической ответственности // Правоведение. 2013. №5.

собственности, государству или обществу в целом¹. По степени причиненного вреда правонарушения традиционно классифицируются на преступления и проступки. Что собой представляет преступление? Данному явлению можно дать следующее определение: преступление – противоправное, виновное, общественно опасное деяние, которое посягает на правомерные отношения в обществе и охраняется законом, в частности Уголовным кодексом. Данное деяние всегда наносит вред охраняемым Законом интересам государства, общества и каждой личности отдельно. Законодательство дает четкие границы классификации преступлений, которая зависит от опасности для общества в целом и каждого человека отдельно. Так, выделяют следующие виды данных противоправных отношений:

- легкая тяжесть;
- средняя тяжесть;
- тяжкие преступления;
- особо тяжкие преступления.

Уже в определении самого термина «проступок» становится видно, чем отличаются проступки от преступлений. Проступками называют такие правонарушения, которые имеют минимальную общественную опасность по сравнению с преступлениями. Посягают они, в частности, на имущественные, управленческие и трудовые отношения и не достигают общественной опасности в такой степени, как преступления. Основная особенность проступков в том, что совершаются они не преступниками, а самыми обычными гражданами, независимо от состоятельности статуса и прочих отличий, и не относятся к уголовно-правовой сфере. В зависимости от того, в какой сфере совершаются проступки, их делят на следующие категории: административные, дисциплинарные, гражданские, процессуальные, материальные².

Сравнив определения преступления и проступка, можно подвести черту и определить, чем они отличаются как виды правонарушений. К основным различиям можно отнести сферу, в которой происходят нарушения прав одних лиц другими в обществе. Так, менее социально опасные проступки могут совершаться в семейной, культурной, трудовой, хозяйственной, административной и производственной областях, в то время как более серьезные нарушения, относящиеся к преступлениям, определяются Уголовным кодексом. Также различие состоит в том, что наказание за проступки и преступления, равно как и социальная опасность, отличаются в корне. Так, за преступление полагается наказание, в то время как за проступок – взыскание³. Сходства в основном заключаются в том, что и за преступление, и за проступок обязательно предусматривается своя особая мера наказания. При этом если нарушений было несколько либо сразу, либо они были совершены одно за другим и оставались безнаказанными, а впоследствии вина была доказана, может быть присуждено наказание по совокупности. Однако в таких случаях суд ни в коем разе не может назначить наказание или взыскание, которое превышало бы максимально возможное. Здесь нужно отметить, что гражданам до 18 лет данная мера наказания не присуждается.

Для преступления по совокупности и с отягчающими обстоятельствами максимально возможное наказание – это пожизненное заключение под стражу. С проступками дело обстоит несколько сложнее, и нельзя указать максимальную сумму взыскания, так как ее исчисляют, исходя из обстоятельств дела. Однако нужно сказать, что и за проступок может быть назначен арест с целью изоляции от общества на определенный период, в который нарушитель должен переосмыслить свое поведение.

---

¹ Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Норма, 2015. – 102 с.

² Легушева Н.И. Теория государства и права. – М.: Академия, 2016. – 208 с.

³ <https://businessman.ru/new-chem-otlichayutsya-prostupki-ot-prestuplenij-primery.htm>

ОСОБЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВА В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

Роль современного государства гораздо более активна и далеко выходит за рамки лишь охраны общественного порядка и защиты собственности. Сейчас эффективное участие государства в различных правовых отношениях рассматривается как своеобразный признак его зрелости, способности воздействовать на формирование гармоничного правопорядка в интересах всего общества. Поэтому весьма актуально углубленное исследование государства в контексте его непосредственного участия в правовых отношениях не только с позиций гражданского права и других отраслевых юридических наук, но и на общетеоретическом уровне. Без активной роли государства в общественной жизни немыслимо сколько-нибудь эффективное управление социальными процессами. Оно не только реализует правовые нормы в масштабе всей своей территории, но и само создает их. Иные субъекты правоотношения подобными возможностями не обладают. Государство в любое время в состоянии оказать такое воздействие на сложившиеся в обществе правоотношения, на которое не способно ни физическое, ни юридическое лицо.

Еще римские юристы считали, что государство – субъект особого рода. В отличие от субъектов права (физических и юридических лиц) государство не имеет ни правоспособности, ни дееспособности. Будучи особым коллективным субъектом правоотношений, государство не имеет специальной компетенции. Оно устанавливает и формулирует задачи, принципы, цели собственной деятельности, права и обязанности граждан и иных субъектов.

Государство – суверенное лицо, которое официально представляет общество как внутри страны, так и за рубежом, во взаимоотношениях с другими государствами¹. Оно имеет общий и конкретный правовой статус, который реализуется с помощью двух систем: системой внутреннего законодательства и системой международного права. Будучи организацией всего общества, государство призвано выражать публичные, общие интересы и, следовательно, действовать на основе норм публичного права. Трудность реализации государством своих полномочий, как субъекта публичных правоотношений, связана, прежде всего, с отсутствием четко урегулированной законодательной базы, которая бы закрепляла за государством данный статус. Анализ действующего процессуального законодательства, который в сочетании с материально-правовой базой, составляет публичные правоотношения, свидетельствует о том, что ни в законодательстве и подзаконных актах, регламентирующих внесудебные административные процедуры, государство, субъект РФ, муниципальное образование не упоминается². Вместе с тем государство выступает в качестве субъекта права в гражданском обороте на основе норм частного права.

За пределами и внутри страны государство является важнейшим участником следующих публичных отношений:

1. международно-правовых
2. конституционно-правовых
3. уголовно-правовых (осуществляет борьбу с преступностью именем государства)

и других.

За пределами и внутри страны государство является важнейшим участником частных правовых отношений:

- международных;
- внутренних гражданско-правовых.

---

¹ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М.: Статут, 2016.

² Головистикова А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: Эксмо, 2016.

И в сфере частноправовых отношений государство является равноправным участником, не обладающим какими-либо льготами и преимуществами, но имеет такую особенность, как принимать законы, которыми руководствуются все частноправовые субъекты, издавать административные акты, из которых возникают без учета воли сторон гражданско-правовые отношения, а в ряде случаев может даже пользоваться иммунитетом¹.

Статус государства, как субъекта частноправовых отношений, наиболее четко регулирован и закреплён даже на уровне законодательства. Государство как субъект отношений в области частного права и как субъект собственности может выступать в двух организационно-правовых формах:

- в форме общегосударственной казны;
- в форме создаваемых им юридических лиц.

Следует обратить внимание на то, что государство управляет определенной частью собственности, которая не закреплена за отдельными государственными организациями и учреждениями, а принадлежит обществу в целом. Средства государственного бюджета и иное государственное имущество, не закреплённое за государственными предприятиями и учреждениями, составляют государственную казну страны.

Например, государство вступает в имущественные правоотношения с различными коммерческими корпорациями и, в частности, принимает участие в создании акционерных обществ на базе государственной и частной собственности одновременно. Здесь объём прав и обязанностей, которыми обладает государство, не является постоянным. Он изменяется в зависимости от того, в какие конкретные имущественные отношения оно вступает. Конкретные правоотношения, в которые вступает государство как внутри страны, так и на международной арене, возникают, изменяются, прекращаются, что влечёт за собой возникновение, изменение и прекращение конкретного правового статуса государства.

Определённость и стабильность правового статуса государства, регулируется нормами внутригосударственного права, положительно влияет на её международно-правовой статус, повышает её авторитет и открывает широкие возможности для сотрудничества с другими государствами.

*Куликова А.В.
Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В.*

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Конфликты всегда привлекали внимание человека. Ещё Конфуций в своих высказываниях утверждал, что гнев и высокомерие, а вместе с ними и конфликты порождают неравенство людей. Древние философы осуждали раздоры, но в то же время утверждали, что «в споре рождается истина». В России в советский период было отказано в существовании конфликтов, даже теория «бесконфликтности» развития социалистического общества была сформирована. На сегодняшний день принято считать, что жизнь людей и общества является их бесконечной цепью. Конфликт является источником изменения общественных отношений, норм поведения.²

Актуальность темы выступления определяется теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с характеристикой социально-правовой природы юридических конфликтов, а также с определением форм и методов их разрешения.

Юридические конфликты являются разновидностью социальных конфликтов, что позволяет нам рассматривать конфликт с точки зрения его места и роли в системе юридически значимых отношений.

¹ Теория государства и права / Под ред. К.А. Мокичева. – М.: Юридическая литература, 2017.

² Юридическая социология. Учебник для вузов. – М., 2000.

Разрешение юридического конфликта – это то или иное положительное действие (решение) сторон в конфликте или третьей стороны, прекращение конфронтации мирными средствами или согласие интересов противоборствующих сторон, или путем императивного предписания соответствующего органа.¹

Любой, в том числе и юридический, конфликт завершается, или гибелью одной или обеих сторон, либо он приостанавливается «до лучших времен», или получает то или иное конструктивное разрешение.

В последнем варианте исход конфликта взаимоприемлем для обеих сторон.²

Существует два вида способа разрешения социального конфликта:

1) конфликт разрешается самими участниками;

2) вмешивается третья сторона.³

Как уже говорилось, наличие третьей стороны является отличительной чертой именно юридического конфликта.

Правовые нормы предписывают вовлечение в конфликт: посредников, судей, других представителей правоприменительных (правоохранительных) органов, миротворческих сил и др.

Достижение согласия считается лучшим способом разрешения конфликта. Вырабатывается решение, которое находит одобрение всех сторон противостояния. Юридический консенсус (согласие) наиболее применим в международных делах. В рамках одного государства юридический консенсус практикуется в различных областях права: конституционном, гражданском, гражданско-процессуальном, семейном.

Однако юридический консенсус имеет свои слабые стороны помимо его преимуществ. Во-первых, из-за большого количества соглашений принятие решений задерживается. Во-вторых, объективная истина (как в случае вышеупомянутого американского уголовного суда) может пострадать.⁴

В «большой политике» для урегулирования и разрешения конфликтов мировой практикой разработаны процедуры: согласительные, парламентские.

В случае конфликта между ветвями власти предусматривается создание согласительных комиссий. К ним относятся представители заинтересованных сторон и независимых экспертов. Также применяется обращение к Конституционному суду. Он определяет соответствие или несоответствие оспариваемого правового акта конституции.

Парламентские процедуры включают процедуру проведения дебатов, мягкое рейтинговое голосование и т. д.

Завершение конфликта означает прекращение открытой конфронтации между его сторонами, в то время как сама конфликтная ситуация, которая предопределила возникновение конфликта, может быть решена по существу или не получить такого разрешения.

Консенсуальная форма разрешения юридических конфликтов может быть реализована с использованием различных юридических процедур, которые включают: разрешение конфликтов в порядке третейского судопроизводства, процедуру рассмотрения претензий, мировое соглашение, переговоры, посредничество, примирение сторон. Консенсуальная форма разрешения юридических конфликтов применима не только к частному праву, но и к публичной правовой сфере. Этот аспект взаимодействия субъектов отражен в действующем российском законодательстве, которое фиксирует возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, а также применение специального порядка для принятия судебного решения (сделка о признании вины).⁵

В современных российских условиях конфликт общества, несомненно, возрос. Очевидно, что число юридических конфликтов увеличилось, что невозможно однозначно

¹ Юридический конфликт: сферы и механизмы (Юридическая конфликтология. Часть II). – М., 2014.

² Юридический конфликт: процедуры разрешения /Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 2015.

³ Юридическая социология. Учебник для вузов. – М., 2000.

⁴ Юридический конфликт: процедуры разрешения /Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 2015.

⁵ Юридический конфликт: сферы и механизмы (Юридическая конфликтология. Часть II). – М., 2014.

оценить. С одной стороны, увеличение области юридических конфликтов означает, что субъекты взаимодействия все чаще выбирают юридический метод разрешения противоречий и, следовательно, перевод конфликта в рациональное, цивилизованное русло. С другой стороны, легализация социального конфликта во многих случаях означает юридические последствия противоборства, которые применяются в качестве принудительной меры, применяемые третьей стороной в форме правоохранительных и правоохранительных органов.

Мальцева Е.В.

Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В.

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обеспечение и защита прав и свобод личности осуществляются различными субъектами. Важнейшая роль закономерно принадлежит государству и его органам. Особое место в механизме гарантирования прав и свобод занимают органы внутренних дел. Перед полицией стоят задачи одновременно и по обеспечению реализации прав граждан, и по их охране. Наиболее объемным направлением работы полиции является административная деятельность, особым видом которой выступает охрана общественного порядка, личной и общественной безопасности. Наряду с охраной, важным средством обеспечения прав и свобод гражданина является защита, осуществляя которую, полиция вмешивается в поведение субъектов правоотношений. В случае нарушения прав и свобод гражданина органы внутренних дел специальными правовыми средствами осуществляют их восстановление¹.

Для полноценной и безопасной реализации прав и свобод личности необходим эффективный механизм гарантий. Особое место в механизме гарантий прав и свобод занимают органы внутренних дел. Перед ними стоят задачи одновременно и по обеспечению реализации прав граждан, и по их охране. Охрану прав и свобод можно считать основной задачей. Министерство внутренних дел Российской Федерации в соответствующем положении определяется в качестве федерального органа исполнительной власти, осуществляющего в пределах своих полномочий государственное управление прежде всего в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а разработка и принятие мер по защите прав и свобод называются первыми в перечне основных задач министерства. Место органов внутренних дел в механизме гарантий прав и свобод личности во многом определяется методами их деятельности, включая способы, средства воздействия, применяемые для осуществления возложенных на них задач. Основными методами, так же как и у других органов государственного управления, являются убеждение и принуждение². В целом место органов внутренних дел в механизме обеспечения и охраны прав и свобод личности весьма наглядно определяется по деятельности структурного подразделения органов внутренних дел Российской Федерации – полиции. Специфика компетенции полиции состоит в том, что она обладает властью, предусматривающей право и обязанность использовать ее, когда этого требуют обстоятельства. Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. n 3-ФЗ «о полиции» (ст. 1) полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Наиболее объемным направлением работы полиции является административная деятельность. среди ее видов особой, много-

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Высшее образование, 2014. – 317 с.

² Филиппова Э.М. К вопросу о юридических гарантиях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. № 38. – С. 104-108.

функциональной значимостью в деле гарантирования субъективных прав выделяется охрана общественного порядка, личной и общественной безопасности¹.

Права и свободы личности обеспечиваются и охраняются в процессе осуществления полицией и других видов деятельности. к примеру, ГИБДД, контролируя соблюдение Правил дорожного движения и регулируя его, производя регистрацию, учет автотранспортных средств, оценивая подготовку будущих водителей, осуществляя иные возложенные на нее обязанности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, имеет главной целью сохранение жизни и здоровья граждан.

Непосредственно охране имущественных прав граждан подчинена проводимая на основе договоров деятельность службы вневедомственной охраны, которая и создана для защиты имущества собственников. Применительно к правам и свободам личности могут быть оценены и иные виды деятельности полиции, в частности выдача согласно Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. n 150-ФЗ «об оружии» разрешений (лицензий) на приобретение, хранение, ношение гражданами разных видов оружия и, соответственно, на право пользования ими. В целом же возложение на полицию таких функций обосновывается тем, что она чаще любых других структур оказывается в ситуациях, когда кому-либо требуется помощь; из всех государственных служб находится в наибольшем контакте с населением вследствие круглосуточного характера работы; имеет широкие возможности в области информации, связи и транспорта; может быть быстро мобилизована².

Непосредственно охране человека, его прав и свобод от преступлений подчинена оперативно-розыскная деятельность полиции, которая осуществляется на основании Федерального закона от 12 августа 1995 г. n 144-ФЗ «об оперативно-розыскной деятельности».

В силу своей специфики приобретает обособленное и одновременно важное значение такая правоохранительная функция органов внутренних дел, как обеспечение государственной защиты судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, судебных исполнителей и должностных лиц контролирующих органов при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью, а также их близких. Похожи по смыслу задачи обеспечения безопасности лиц, содействующих правоохранительным органам, непосредственно участвующих в раскрытии, расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Речь идет об осуществлении полицией правовых, организационно-технических и прочих мер, направленных на охрану потерпевших, свидетелей, экспертов и т.д. Место органов внутренних дел в рассматриваемом механизме в значительной степени определяется и методами их деятельности, которые должны строго отвечать требованию принципа: запрещено все, что не разрешено законом³.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, особую роль в защите прав человека и гражданина подразделений органов внутренних дел РФ, которые обязаны решать вопросы противодействия преступности, обеспечивать безопасность населения и личности, а также защищать имущественные и иные права от преступных посягательств. И, выполняя указанные обязанности, сотрудники подразделений органов внутренних дел должны руководствоваться законодательством РФ, а также соблюдать общепризнанные принципы и нормы современного международного права.

---

¹ Капустянский В.Г. Убеждение и принуждение в уголовном процессе. М.: Высшее образование, 2014. – 25 с.

² Цыганкова Е.А. Классификация мер государственного принуждения по целевой направленности // Общество и право. – 2015. № 4. – С. 287-292.

³ Ларрсон П. Предупреждение преступности и роль полиции // Новейшие правовые исследования. // Общее и право. – 2014. – С. 63-70

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ПРАКТИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Разделение властей в теории государства и права – принцип, политико-правовая теория, согласно которым власть в государстве осуществляется тремя независимыми друг от друга ветвями власти (исполнительная, законодательная и судебная), уравнивающими друг друга посредством системы сдержек и противовесов.

Разделение власти – неизбежное условие и основной механизм функционирования всех видов власти (политической, неполитической). Разделение власти – это одновременно политико-правовая доктрина и конституционный принцип, лежащий в основе организации власти любого демократического государства. Они оставлены нам в наследие эпохой великих освободительных революций и войн XVII – XVIII веков в Европе и Северной Америке. Именно в этот период сложилось большинство либерально-демократических государств, которые и поныне относят принцип разделения власти к основам своего конституционного строя.

Разделение властей – один из важных элементов правового государства и демократии.

Для демократического общества данный принцип особо важен и значим. Он выражает не только разделение труда между государственными органами, но и умеренность, «рассредоточенность» государственной власти, предупреждающую ее концентрацию, превращение в авторитарную и тоталитарную власть. Этот принцип в данном обществе предполагает, что все три власти одинаковы, равновелики по силе, служат противовесами по отношению друг к другу и могут «сдерживать» одна другую, не допускать доминирования одной из них.

Принцип разделения властей закреплен в ст. 10 Конституции РФ: государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Отдельно отмечается, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Корректнее говорить о единой государственной власти, разделенной на 3 ветви. В связи с этим отметим, что разделение властей есть разделение полномочий государственных органов при сохранении конституционного принципа единства государственной власти. При этом Президент РФ не входит ни в одну из трех указанных ветвей государственной власти, являясь главой государства, образуя (вместе с Администрацией Президента РФ, Советом Безопасности РФ и прочими подобными структурами) особую «президентскую власть».

Конкретное содержание принципа разделения властей в российских условиях включает:

- законы обладают высшей юридической силой, принимается только законодательными (представительными) органами (Федеральным Собранием РФ и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ);
- исполнением законов занимаются органы исполнительной власти, подотчетные главе государства и в некотором отношении парламенту;
- между законодательными и исполнительными органами обеспечен баланс полномочий, исключающий перенесение центра принятия государственно-властных решений, а тем более всей полноты государственной власти на одну из указанных ветвей государственной власти в РФ;
- судебные органы независимы, действуют самостоятельно, в пределах своей компетенции;
- ни одна из трех ветвей государственной власти не должна вмешиваться в прерогативы другой ветви, а тем более сливаться с ней;

- споры о компетенции разрешаются в рамках соответствующей правовой процедуры Конституционным Судом РФ.

Надо отметить, что разделение государственной власти и, соответственно, органов государственной власти в России проводится не только по горизонтали, но и по вертикали, – на федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ.

Может показаться, что соблюдение принципа разделения властей не является очень сложным из-за очевидной рациональности его предписаний. Но на практике это не так. Столкновение политических интересов сплошь и рядом принимает форму борьбы полномочий, прав и компетенций. Создание действенного правового механизма разрешения таких конфликтов – важнейшее условие политической стабильности и исключения конституционных кризисов.

Садовская В.Г.

Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

В эпоху научно-технического прогресса современный человек все меньше удивляется использованию модернистских приемов урегулирования общественной жизни. Политтехнология является как раз одной из тех видов деятельности человека, требующая постоянной модификации и актуализации, с целью соответствия нынешним жизненным установкам, которые диктует нам 21 век.

Избирательные технологии представляют собой один из видов политической деятельности, направленной на создание оптимальных условий для достижения определенных результатов на политической арене. В настоящее время они набирают весомые обороты и играют существенную роль в современной политике. Избирательные технологии направлены на завоевание расположения целевой аудитории. В частности, с этой целью применяется комплекс чередующихся мероприятий. К ним относятся:

- формирование стратегии и тактики избирательной кампании;
- создание имиджа кандидата;
- планирование и прогнозирование хода предвыборной кампании.

На этом перечень услуг далеко не ограничивается, современные российские PR-компании, специализирующиеся в политико-маркетинговой сфере, предлагают будущим кандидатам такие услуги, как: обработка биографии, нацеленная на избирателя и избирком; отработка речевых модулей и ответов на сложные вопросы; создание тезисов основной программы; предоставление рекомендаций по технологии привлечения сторонников; рекомендации по выбору цвета, стиля, поз и жестов и т.д.

На сегодняшний день популярным трендом политического маркетинга является «trustbuilding» или же так называемое производство доверия. Одна из важнейших причин этого заключается в нарастании в обществе недоверия к политическим деятелям, органам государственной власти, а также повышении степени политического абсентеизма, то есть уклонение от участия в выборах.¹

Сегодня во всем мире востребованы несколько избирательных технологий – big data, облачные сервисы, социальные сети и мобильные приложения.²

¹ Белов А.Г. Избирательные технологии – IT помогает политикам прийти к власти. [Интернет ресурс] URL://gospres.ru/2017/06/15/izbiratelnye-tehnologii.

² Полякова А.Е. Big Data – как используют в органах государственной власти. [Интернетресурс] URL://gospres.ru/2017/07/05/big-data-v-organah-gosvlasti.

Наиболее популярной из них является технология «big data», которая в переводе с английского означает «большие данные». Она является одним из самых главных трендов в IT 2017 года и состоит в отслеживании потребительского поведения и определения нужд «своей» аудитории. Данное веяние направлено на реализацию микротаргетинга, который заключается в применении полученных данных, в нашем случае с целью влияния на поведение избирателей: привлечение инвестиций и активизация явки в день голосования.¹

Избирательные технологии преследуют правомерные цели, и осуществляются правомерными методами. Вместе с тем выделяется такая их разновидность, как «черные» избирательные технологии. Они характеризуются определенными специфическими целями и методами, нарушают законодательство и не отвечают социальным нормам общества. Неправомерные избирательные технологии служат для того, чтобы намеренно опорочить конкурента, подорвать его репутацию, обнародовать компроматы, содержащие ложную или собранную незаконными методами информацию и т.п.

В России практика политического маркетинга только начинает находить свое применение. По опыту электорального процесса развитых стран уже можно сказать, что избирательные технологии являются технологиями будущего, игнорирование которых может негативно сказаться на субъектах политической сферы.

Президентские выборы 2018. Большинство кандидатов на прошедших выборах показали абсолютную незаинтересованность в освоении новых технологий. Главной причиной тому является отсутствие интриги и суровой конкуренции. В данном случае инновационные подходы не смогли бы повлиять на итоги голосования, о чем свидетельствуют основные статистические информационные ресурсы. Технологическое преимущество эффективно лишь в конкурентной среде, в которой на исход голосования может повлиять небольшое количество голосов. Кроме прочего, внедрению модернистских приемов следуют высокие затраты и риски.²

Несмотря на это можно выделить некоторые запоминающихся технологических решений в рамках кампаний кандидатов на должность Президента РФ в 2018 г.:

– Интерактивные форматы Собчак. Она использовала актуальные и действенные современные подходы для привлечения избирателей: прямые эфиры, возможность онлайн задать вопрос и получить ответ. Названные методы не являются открытием в политической сфере, однако выделяются на фоне типичных кампаний конкурентов.

– Предложение Титова заключить контракт с избирателями на базе блокчейна и создание специальной социальной сети. В России данная идея, несомненно, выступает прогрессивной и новаторской.

В большинстве своем кандидаты полагались в своих кампаниях на стандартные способы ведения выборов, обычную агитацию и старые проверенные методы.

Тараненко А.В.

Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В.

ЗНАЧЕНИЕ НОРМАТИВНОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Начало XXI века связано со стремительным расширением сферы договорных отношений.

Договор в настоящее время не только регулирует экономические отношения, но и приобретает значение универсального регулятора, применяются во многих отраслях рос-

¹ Полякова А.Е. Big Data – как используют в органах государственной власти. [Интернетресурс] URL://gospress.ru/2017/07/05/big-data-v-organah-gosvlasti.

² Как технологии меняют выборы [Интернетресурс] URL://actualcomment.ru/kak-tekhnologii-pomogayut-vyboram. 2018.

сийского права, независимо от отраслевой принадлежности обладают и некоторыми общими чертами, вытекающими из общих принципов договорного регулирования, и специальными признаками, обусловленными отраслевой спецификой.

Нормативный договор – это особый вид юридического договора¹. К нему хоть и применимы как общие признаки, так и целый ряд специфических черт, в значительной степени выделяющих его из общей массы договоров и заслуживающих самого пристального рассмотрения. Основным признаком этого вида договора является содержание в нем норм права, а это означает возможность отнесение его к источникам права.

Здесь можно согласиться с мнением В.В. Иванова, который определяет договор, договорный акт в самом широком смысле как «совместный правовой акт, представляющий собой оформление выражения обособленных согласованных автономных волеизъявлений двух или нескольких формально равных субъектов права, устанавливающих условия, исполнение которых предполагается обязательным»².

Необходимо выйти на новый уровень осмысления нормативного договора как универсального регулятора общественных отношений, способного привести к достижению компромиссов и разрешению возникнувших конфликтов. В литературе, практически, нет крупных работ, связанных с изучением нормативного договора и выявлением его места и роли в правовой системе России. В общей теории права можно также указать на наличие трех основных подходов к вопросу об отнесении договора к числу источников права:

1) договор – это исключительно индивидуально-правовой акт, не содержащий в себе нормативных установлений, а значит, не являющийся источником права;

2) любой договор содержит в себе нормы права, так называемые микронормы, а значит, является источником права. Этот наиболее широкий подход к нормативности договора развивается в рамках конвенциональной теории права, вводящей понятие нормативной саморегуляции общества.

3) договор служит основанием возникновения конкретного юридического отношения, а другой – основанием возникновения юридической нормы.

Таким образом, нормативный договор является нормативно значимой формой общественных отношений в разных сферах государственной и общественной жизни. Поэтому придание нормативным договорам функций источника права представляется делом назревшим, вполне оправданным.

Законодательством резко ограничено количество ситуаций, в которых с помощью властных правовых актов государство и местное самоуправление могут обеспечить достижение стоящих перед ними задач.

Особенностью нормативно-правового договора при этом является то, что он относится не просто к акту правотворчества, наряду с любым другим нормативно-правовым актом, а к акту, порождаемому особым видом договорного правотворчества, который в специальной литературе носит название «согласительного правотворчества»³.

Законодательством резко ограничено количество ситуаций, в которых с помощью властных правовых актов государство и местное самоуправление могут обеспечить достижение стоящих перед ними задач.

Иная ситуация характерная для юридического содержания соглашения, предусмотренного трудовым правом Российской Федерации. Данный договорный акт относится не только к правовому, но и к «устанавливающему общие принципы регулирования социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений»⁴. Расширение сферы применения правовых договоров наравне с усилением процесса договорного правотворчества в процессе развития любого общества и государства, несомненно, в целом, является про-

¹ Мясин А.А. Нормативный договор как источник права. Монография. – Саратов, 2015.

² Нечитайло М.А. Нормативный договор как источник права. – М.: Зерцало, 2016.

³ Парфенова Т.А. Нормативный договор как источник российского права: история и современность. Монография. – Санкт-Петербург, 2010.

⁴ Мясин А.А. Нормативный договор как источник права. Монография. – Саратов, 2015.

грессивным явлением. Нехватка комплексных исследований природы нормативного договора особенно остро чувствуется, когда договор не только становится основным регулятором экономических отношений, но и приобретает значение универсального регулятора.

В современных условиях развития правовой системы нормативный договор должен найти свое место среди источников права. В законе желательно с максимальной определенностью выразить отношение государства к прецедентному, обычному и договорному праву.

Таким образом, необходимо в форме законодательного признания правового значения, места и роли нормативного договора в системе действующего права осуществить государственное санкционирование, установление его в качестве источника права.

Титкова О.М.

Научн. рук.: ст.преподаватель Меженская Г.В.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Установление системных взаимоотношений между властью и обществом является одним из важнейших условий развития любого государства. Государственная политика не может осуществляться в интересах народа, если граждане не имеют возможности высказаться, донести свои требования и пожелания до руководства страны, участвовать в разработке и осуществлении важнейших общегосударственных проектов. Поэтому дальнейшее прогрессивное развитие России требует формирования более тесных, системных контактов государства с гражданским обществом, и, главным образом, с его наиболее политизированной частью в лице политических партий. Актуальность темы объясняется спецификой развития современной России, которая находится на стадии становления и упорядочения системы взаимоотношений между государством и партиями, на этапе, когда обе стороны постепенно начинают осознавать фундаментальную важность сотрудничества и стремиться к его воплощению в жизнь. Такое положение дел требует всеобъемлющей теоретической интерпретации государственно-партийных контактов. Государство – это начальное образование по отношению к политическим партиям, следовательно, и влияние государства является первичным.

Так, на государственном уровне осуществляется оптимальный выбор формы правления, благоприятного территориального устройства, политического режима и избирательной системы. Все эти факторы, а также политическая культура и история в той или иной степени отражаются на структуре, функциях и месте политических партий, формирующихся в конкретном государственном механизме.¹ Российские политические партии в избирательном процессе выделяют три вида функций – процедурные, информационные и организационные, поэтому их связь с государством можно разделить на информационные, организационные и процедурные. В то же время под процедурными взаимоотношениями подразумевается совместная деятельность государства и политических партий по вопросам реализации избирательных действий, которые закладывают основу выборов и обеспечивают реализацию прав граждан.

Следует подчеркнуть, что политические партии России становятся более активными участниками избирательного процесса, что отражается на увеличении количества избирательных процедур, осуществляемых при их непосредственном участии, это, в свою очередь, способствует росту интенсивности и расширяет сферу их процедурных отношений с государством.² К таким процедурам можно отнести:

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М.: Омега-Л, 2017. – 345 с.

² Политические партии России в действии: методология, инструментарий проекта и описание данных. Коллективная монография /Под ред. Д.С.Мартьянова, М.В. Невзорова. – СПбб Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 84 с.

- 1) формирование и назначение партийного списка; регистрация списка партии;
- 2) сбор и передача в избирательную комиссию подписей избирателей;
- 3) внесение избирательного залога; отказ в регистрации, отмена и аннулирование регистрации;
- 4) распределение депутатских мандатов.

Процедурные отношения начинаются в период выдвижения кандидатов от партии и завершаются после распределения мандатов внутри списка избирательного объединения.

В действующей в Российской Федерации в настоящее время Государственной Думе представлено четыре политических партии: Единая Россия – численность фракции 339 чел., Коммунистическая партия Российской Федерации – численность фракции 42 чел., Справедливая Россия – численность фракции 23 чел., Либерально-демократическая партия России – численность фракции 40 чел.¹ Следует отметить, что и государство, и партии являются политическими организациями, напрямую связанные с государственной властью: государство непосредственно осуществляет государственную власть, политические партии ставят целью приход к ней. Можно отметить следующие формы взаимодействия между государством и политическими партиями:

- 1) участие в формировании выборных представительных органов государственной власти;
- 2) участие в формировании политического курса государства, причем, эта форма взаимодействия относится не только к правящей партии, но и к оппозиционным;
- 3) влияние на процесс законотворчества, правотворчества исполнительных органов и правоприменительной деятельности государственных органов;
- 4) контроль над государственными органами и процессом управления государством.

Вместе с тем, государство воздействует на политические партии следующими способами:

- 1) регулирует посредством законодательных и иных актов статус политической партии, их регистрацию, т.е. устанавливает рамки их деятельности;
- 2) регламентирует их участие в избирательных кампаниях;
- 3) решает вопросы о конституционности партий через Конституционный Суд;
- 4) контролирует финансовую деятельность партий, налогообложение их предприятий; соблюдение запрета использовать политическими партиями средств на предвыборную кампанию от иностранных государств, иностранных юридических лиц и иностранных граждан.

Таким образом, государство и политические партии являются учреждениями, организующими и обслуживающими процесс осуществления политической власти, а также передачу политической информации и обмен деятельностью между властью и другими сферами политической жизни. Они стабилизируют отношения, регулируют поведение отдельных лиц групп, обеспечивают согласованность, интегрированность их действий. Каждый из этих политических институтов как субъект политики реализует политическую деятельность через своих лидеров, функционеров различных уровней и рядовых членов, взаимодействуют с социальной средой, чтобы удовлетворить как индивидуальные, так и политические интересы. Кроме того между государством и партиями существует тесная связь, которая характеризуется активным участием политических партий в разработке и реализации государственной политики, что обуславливает наличие высокой общественной поддержки деятельности правительства.

---

¹ Федеральный Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (официальный текст, действующая редакция). М.: Экзамен, 2007.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Вопрос о роли и сущности прецедента в современном правовом мире сохраняет свою актуальность, которая в последнее время не только не уменьшается, но и возрастает.

Слово «прецедент» происходит от латинского слова *praecedentis*, означающее «предшествующий». «Судебный прецедент – это решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел, либо служащее примерным образцом толкования закона, не имеющим обязательной силы».

В системе источников английского права прецедент занимает важное место. Система источников права Англии представляет собой совокупность материальных и формальных источников. Известный английский юрист Джон Самонд к первым относил «демонстрируемые судами волю и власть государства». Ко вторым – юридическую доктрину, законы, обычаи и прецеденты.¹

Судебный прецедент прошел в своем развитии 3 этапа. Он возник на основе существовавшего тогда обычного права в результате деятельности королевских (Вестминстерских) судов. После становления централизованной власти возникшая доктрина прецедента стала вытеснять обычное право и заняла доминирующее место в системе источников права Англии. Впоследствии в результате признания статутов в качестве источников права роль прецедента уменьшилась, но сохранилась.

Говоря о судебном прецеденте, нужно иметь в виду не процесс судебной деятельности, в ходе которого формируются «правовые положения», а результат этой деятельности, т.е. сами «правовые положения». Это означает, что источником права является не решение суда, а норма, заключенная в этом решении – т.н. *ratio decidendi*. *Ratio decidendi* представляет собой часть решения суда, которое было когда-то принято, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при рассмотрении дел с аналогичными обстоятельствами.

Из этого следует, что не все «правовые положения сформулированные судьей в ходе обсуждения, будут *ratio decidendi*, а только те, которые он считает непосредственно необходимыми для своего решения². Остальные в правовой доктрине Англии называются *obiter dictum*, или попутно связанными. В отличие от *ratio decidendi*, судья не обязан следовать *dictum*, хотя это право у него есть.

В Англии есть три суда, которые исполняют роль не только правоприменительного органа, но и правотворческого – Суд короны, Высокий суд и Апелляционный суд. Это значит, что только эти суды могут творить право, создавая новые прецеденты. Палата Лордов, точнее ее Апелляционный Комитет, и Судебный комитет тайного совета также имеют статус правотворческих органов. *Ratio decidendi*, содержащиеся в решениях этих судебных инстанций, являются обязательными для них самих и судов низших инстанций, хотя и здесь есть свои исключения. Своими прежними решениями, во-первых, не связана Палата Лордов. Это исключение из принципа *stare decisis* (принципа следования прецеденту) не применяется ею беспорядочно.

В период с 1966 по 1976 годы Палата Лордов отвергла лишь два своих решения, принятых ранее. Есть и другие исключения. В системе источников английского права прецедент играет важную, но отнюдь не доминирующую роль.

Это объясняется тем, что 9 из 10 дел в Англии, рассматриваемых в Апелляционном суде и Палате лордов, решаются на основании статутного права, а не прецедентного³. Но

¹ Давид Рене, К. Жоффре-Спинози Основные правовые системы современности. М., 1996

² Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М.: НОРМА, 2002. – 77 с.

³ Там же.

этот факт роль прецедента несколько не умаляет. Прецедент гораздо старше закона, который стал источником права только в XVII-XIX вв.

В современной правовой доктрине Англии сложилось мнение, что статут начнет действовать только тогда, когда реально будет применен на практике.¹ Судебное прочтение статута, т.е. его фактическое применение, становится так называемым «прецедентом толкования». Прецеденты толкования отличаются от остальных тем, что основаны на законе. Таким образом, современное прецедентное право в основном развивается посредством прецедентов толкования, а не «чистых» прецедентов.

В совокупности законодательство и прецедент являются основными источниками права Англии. Они представляют собой относительно самостоятельные источники, с тем лишь замечанием, что прецедент подчинен закону. При наличии противоречия между законом и прецедентом бесспорное предпочтение отдается первому. В современной системе источников права Англии прецедент и закон тесно переплетены, что выражается в их взаимном сотрудничестве. Также тесную связь можно заметить между прецедентом и обычаем. Местный обычай, будучи самостоятельным источником права, подчинен прецеденту. Но этот вид подчинения отличается от подчинения прецедента законодательству. Обычай вступает в действие, только если суд сослался на него в своем решении.

Черникова Н.С.

Научн.рук.: д.ю.н., профессор Напалкова И.Г.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕДИАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для современного российского общества медиация является новеллой, которая имеет фрагментарную разработанность в юридической науке. При этом медиация в реальной правовой действительности является одной из распространенных технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору. Стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Тем самым формируется глобальный социальный потенциал, который приобретает все большую значимость в условиях современного стремительно меняющегося мироустройства. Понимание сущности медиации как обособленного, наделенного особенными чертами альтернативного способа разрешения споров, способа предотвращения и постепенного искоренения конфликтов еще недостаточно укрепилось не только в сознании российского общества, но и среди представителей профессиональных групп, призванных играть ключевую роль в распространении практики применения медиации. Нередко множественность значений термина «медиация» порождает терминологическую путаницу, но если рассмотреть данную проблему с другой стороны, то публикации, возможно и относящиеся к вопросам медиации, но поименованные под иными темами, могут оказаться вне поля зрения для исследователей медиативной практики.

Несмотря на множественность проблем, которые возникают в данной сфере, в части регионов Российской Федерации существует уже сложившаяся практика оказания медиативной помощи и реализации образовательных программ в области медиации, имеющих множество конкурентных преимуществ, таких как:

- суд работает с позициями сторон, и не исследует досконально их интересы, а медиация работает не с позициями, а с интересами;

---

¹ Давид Рене, К. Жоффре-Спинози Основные правовые системы современности. М., 1996

- юридический спор – это лишь проекция конфликта в какой-то его ограниченной части, а медиация позволяет увидеть все грани конфликта, и прийти к решению, которое будет выгодно обеим сторонам.
- медиация, как правило, дешевле юрисдикционных разбирательств.
- медиация позволяет сохранить не только деньги, но и время, нервы, а также репутацию (в силу ее конфиденциальности).

В ходе исследования данной темы, можно выделить проблемы связанные с проведением процедуры медиации и оказанием медиативных услуг, которые возникают при применении законодательства о медиации.

Подробный анализ закона о медиации позволяет сделать вывод о том, что он недостаточно отвечает тем целям, ради которых был принят. В Законе нет четко установленных стадий медиации, не предусмотрен общий порядок проведения ее процедуры.

Несмотря на то, что существует условная рекомендательная последовательность проведения медиации, на практике не всегда соблюдается ее процедурный порядок, а также непрофессионально применяются ее технологии, что влечет «досрочное» прекращение медиации в связи с отказом одной или обеих сторон от продолжения процедуры. Могут возникать непреодолимые ситуации нецелесообразности дальнейшего проведения переговоров. В связи с этим, формируется потребность разработки типовых правил проведения процедуры медиации по различным категориям гражданско-правовых споров. Кроме того, следует обратить внимание на зарубежный опыт: в случае несоблюдения процедурных правил привлекать медиатора к дисциплинарной, а в определенных случаях и гражданско-правовой ответственности.¹

Основным недостатком медиативной практики является то, что решение, принятое по результатам проведения медиации, исполняется добровольно. Стороны тратили свое время, средства на ее проведение и в случае неисполнения одной из сторон решения все может вернуться в первоначальное положение, т. е. к возобновлению, а может быть, даже и развитию конфликта. В связи с этим В.В. Коломынцева полагает, что необходимо выработать дополнительные гарантии эффективности применения медиации. К таким гарантиям можно отнести сотрудничество медиатора с нотариусом и заверение последним заключенного медиативного соглашения либо придание ему статуса самостоятельного исполнительного документа.

Однако по итогам процедуры медиации стороны могут заключить медиативное соглашение, порождающее, изменяющее или прекращающее их права и обязанности и влекущее юридические последствия.

В настоящее время неясно законодательное регулирование правил раскрытия конфиденциальной информации медиатором: в каких случаях возможно или обязательно раскрытие конфиденциальной информации медиатором. Необходимо определить границы конфиденциальности, то есть указать конкретные случаи, когда медиатор может раскрыть определенные сведения и информировать уполномоченные органы без получения согласия сторон.

В настоящее время отсутствуют достоверные данные об общем количестве функционирующих служб медиации, подготовленных и практикующих медиаторов. Целесообразно формирование реестров медиаторов, в том числе с возможностью разграничения по региональному или территориальному признаку и содержащих информацию об услугах.

Федеральный закон № 193-ФЗ (ст. 16) содержит общую формулировку о необходимости прохождения специальной подготовки для получения статуса профессионального медиатора², а именно: «дополнительное профессиональное образование по вопросам

¹ Коломынцева В.В. Медиативный способ урегулирования конфликтов: порядок проведения и некоторые проблемы реализации // Вестник ТГУ. 2012. № 11. – С. 378-382.

² Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 №193-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

применения процедуры медиации»¹. Положения статьи 15 Закона разрешают ведение медиативной деятельности лицами, не имеющими юридического образования, то есть Закон допускает не только правовую помощь, но иные формы помощи: психологическую, медицинскую, педагогическую и т.д. По мнению И.В. Пановой, такое положение представляется недопустимым ввиду невозможности адекватного правового регулирования некой универсальной медиативной деятельности посредством единого нормативного акта. Законодателю следовало бы распространить сферу действия Закона исключительно на область разрешения правовых конфликтов, указав в качестве обязательного требования к медиатору наличие высшего юридического образования.²

Существует Программа подготовки медиаторов, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 03.12.2010 № 969³. Однако качество подготовки медиаторов в целом по стране очень неоднородно, количество образовательных организаций, осуществляющих подготовку медиаторов, постоянно растет, но качество образования никак и никем не контролируется, наблюдается разрозненность в содержании и формах обучения⁴.

Эти трудности свидетельствуют о необходимости выработки механизмов допуска в профессию медиатора людей, профессионализм которых будет соответствовать перечню определенных требований. В данный перечень будет включено положение о том, что медиаторы должны получать дополнительное профессиональное образование по специальности, понимать ее суть и четко следовать кодексу профессиональной этики, а также соответствовать квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах. Предполагается, что Правительством РФ будут разрабатываться и утверждаться дополнительные программы в данной сфере. Отсутствие таких механизмов препятствует успешному распространению медиативной практики и, более того, может привести к дискредитации медиации как нового способа урегулирования споров в связи с некачественным оказанием медиативных услуг. Для улучшения деятельности института медиации следует внести поправки о введении добровольной сертификации для организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Рассмотренные проблемы законодательного регулирования медиации свидетельствуют о необходимости повышения гарантий высокого качества оказания медиативных услуг, профессионализма медиаторов. Совершенствование законодательства в данной сфере будет содействовать дальнейшему развитию медиативной практики в Российской Федерации.

Шохратова Л.Ш.

Научн. рук.: к.и.н., доцент Орлова Н.Е.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

В последние годы наблюдается повышенный интерес к изучению вопроса о юридических коллизиях, прежде всего, возникающих «на стыках» правовых порядков различных государств.⁵ Классификация коллизионных норм достаточно разработанный в юридической науке вопрос, однако единого подхода не сегодняшний день не сложилось. В правовой доктрине предлагаются различные классификации коллизионных норм, основанные

¹ Шамликашвили Ц.А. Бюллетень Федерального института медиации. 2014 год. М., 2015. Т. 2. – 310 с.

² Панова И. В. Медиация: проблемы и пути их решения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 10. – С. 73-83.

³ О программе подготовки медиаторов: Постановление Правительства РФ от 03.12.2010 г. № 969. КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017.

⁴ Шамликашвили Ц.А. Бюллетень Федерального института медиации. 2014 год. М., 2015. Т. 2. С. 315.

⁵ Орлова Н.Е. Концептуальные подходы к понятию и природе юридических коллизий // Современное законодательство: перспективы и пути развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 24 марта 2017 г. – Гуково, 2017. – 171 с.

на разнообразных критериях. Большинство ученых (В.П.Звеков, В.В. Гаврилов, Л.П. Ануфриева, В.Л. Толстых, И.В. Гетьман-Павлова, Г.К. Дмитриева и др.), является форма коллизионной привязки, по которой различают двусторонние и односторонние коллизионные нормы.

Односторонние коллизионные нормы – это нормы, привязка которых прямо называет право страны, подлежащее применению. Такая норма содержится, например, в п. 2 ст. 1213 ГК РФ. Двусторонние коллизионные нормы – это нормы, привязка которых формулирует общий принцип выбора применимого права. К числу таких норм относится подавляющее большинство двусторонних коллизионных норм в российском и в зарубежном законодательстве (например, п. 1 ст. 1197 ГК РФ).

В зависимости от источника закрепления коллизионные нормы подразделяют на международные и внутригосударственные (национальные) коллизионные нормы. Л.П. Ануфриева отмечает, что «с точки зрения правовой природы коллизионные нормы могут быть национальными, т.е. созданными в рамках автономного правотворчества конкретным государством, и международными (договорными), т.е. возникшими из международно-правового соглашения, унифицированными».¹

В соответствии с таким критерием как форма выражения воли законодателя выделяют выделяют императивные, диспозитивные и альтернативные коллизионные нормы.

Императивная коллизионная норма – это норма, привязка которой содержит категорические предписания, касающиеся выбора права и которые не могут быть изменены по усмотрению сторон частного правоотношения (например, нормы, содержащиеся в ст. 1207 ГК РФ). Диспозитивная коллизионная норма – это норма, привязка которой, устанавливая общее правило о выборе права, оставляет сторонам возможность отказаться от него и заменить его другим правилом (примером служит п. 1 ст. 1211 ГК РФ). Альтернативные коллизионные нормы предполагают наличие нескольких правил выбора применимого права. Однако об альтернативной норме можно говорить только в том случае, если все правила выбора применимого права, содержащиеся в привязках коллизионной нормы, являются равнозначными между собой, поскольку именно в этом и проявляется возможность свободного выбора применимого права из предложенных вариантов.

В зависимости от количества привязок коллизионные нормы могут быть разделены на простые (имеющие один объем и одну привязку) и сложные (состоящие из одного объема и нескольких привязок).

Таким образом, все существующие в современной юриспруденции варианты классификации коллизионных норм имеют различные критерии, в основном характеризующие привязки коллизионной нормы, за исключением классификации по источнику их закрепления.

---

¹ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Т. 1. Общая часть / Учебник. – М.: БЕК, 2000. – 210 с.

СЕКЦИЯ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Абдурахманова И.В.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПРОЦЕДУР

Согласно Конституции Российской Федерации Федеральное Собрание является высшим представительным законодательным органом власти, который функционирует на основе принципа разделения властей. Федеративность государственного устройства обусловила бикамеральную структуру Федерального Собрания, которая состоит из Государственной Думы и Совета Федерации. Свои конституционные полномочия парламент реализует посредством парламентских процедур. Каждая палата обладает организационной самостоятельностью и принимает свой Регламент.

Регламент Государственной Думы был утвержден Постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134 – II ГД. Сейчас действует редакция документа от 12 октября 2017 г.¹. Регламент Совета Федерации был принят 30 января 2002 г. и действует в редакции Постановления Совета Федерации от 17 января 2018 г.²

Регламент нижней палаты Федерального Собрания включает регламентацию различных парламентских процедур, посредством которых реализуются законодательные, представительные и контрольные функции Государственной Думы³.

Парламентские процедуры предоставляют должное процедурное обеспечение деятельности парламента и поэтому являются необходимой основой рациональной организации работы парламента и его палат.

Как отмечает О.В. Кленкина, актуальность исследования парламентских процедур вызвана влиянием, которое они оказывают на систему сдержек и противовесов, а также их ролью в качестве гаранта реализации парламентом своих полномочий. При отсутствии должного процедурного обеспечения представительный орган лишается возможности влиять на деятельность государственных органов.

Проблема парламентских процедур является одной из наиболее дискуссионных в науке конституционного права. Понятие и сущность парламентских процедур, их оптимального перечня являются недостаточно разработанными в российском конституционном праве⁴. Необходимо комплексная разработка понятия парламентской процедуры и определения способов правового регулирования внутренней деятельности парламента, оценки результативности существующих парламентских процедур⁵.

Парламентские процедуры определяются в научной литературе по-разному. Л.А. Шарнина рассматривает их как установленные нормами права приемы, способы и методы деятельности парламента с целью придания ей юридического значения⁶.

---

¹ Постановление Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134 – II ГД (в актуальной ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. №7. Ст.801.

² Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. №33-СФ «О Регламенте Совета Федерации» (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №7. Ст.635.

³ Карханбарьян А.С. Содержание и сущность парламентских процедур // «Черные дыры» российского законодательства. 2009. №2. – 26 с.

⁴ Окулич И.П. Правовая природа парламентских процедур в российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. №12. – 13 с.

⁵ Карханбарьян А.С. Указ. соч. – 27 с.

⁶ Окулич И.П. Указ. соч. – 14 с.

М.А. Моргунова считает, что это не только законодательный процесс, но и все приемы и способы решения парламентских дел. Она включает сюда определение законности сессий парламента, порядок образования и деятельности комиссий, принятие ими заключений по делам, порядок проведения пленарных заседаний, внесения и обсуждения депутатских запросов, порядок образования внутренних органов парламента и т.д.

Парламентские процедуры обеспечивают реализацию законодательных полномочий парламента, решение организационных вопросов. Для обозначения парламентских процедур предлагается использовать термин «парламентский процесс»¹. Под ним понимается совокупность правоотношений и действий, возникающих в ходе реализации субъектами данных отношений своих прав и обязанностей.

Существуют разные классификации парламентских процедур: законодательные, контрольные, квазисудебные, обеспечивающие формирование органов и должностных лиц и др.². Есть и другая классификация в зависимости от того, какие приемы составляют содержание процедуры: приемы выражения предложения, приемы обсуждения, приемы голосования, приемы принятия решений. Анализ действующего законодательства позволяет назвать следующие виды парламентских процедур:

- 1) парламентские процедуры, обеспечивающие эффективность законодательного процесса;
- 2) парламентские процедуры, связанные с реализацией представительными органами своих контрольных полномочий;
- 3) парламентские процедуры, связанные с взаимодействием парламента с Президентом и с исполнительной властью;
- 4) квазисудебные парламентские процедуры;
- 5) процедуры, определяющие порядок деятельности парламента и обеспечивающие правила внутреннего распорядка, порядок создания и функционирования внутренних органов парламента.

Еще одна классификация, которая предлагается учеными – по кругу участников: внутрипарламентские, контрольные, межинституциональные. Некоторые авторы выделяют два вида парламентских процедур в России: основные (первичные), закрепленные в Конституции в уставах субъектов; и производные (вторичные), закрепленные в законодательстве и в Регламенте палат³.

Поскольку парламентская процедура включает процессуальные и материальные нормы, ряд ученых предлагает выделить две самостоятельные отрасли: конституционного (государственного) и конституционного процессуального права. Этой точки зрения придерживаются В.О. Лучин и Т.Д. Зражевская. Они предлагают выделить подотрасль конституционного процесса в виде конституционного процессуального права⁴. Это может способствовать наиболее полной разработке и претворению в жизнь всей совокупности парламентских процедур, обеспечивающих эффективность законодательного процесса.

Основными направлениями совершенствования парламентских процедур исследователи считают: повышение роли регламента как комплексных нормативных актов в деятельности представительных органов, создание единой модели парламентских процедур на общефедеральном уровне и уровне субъектов⁵.

---

¹ Саликов М.С. Парламентское процессуальное право – подотрасль конституционного права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. – М.: Академия, 2003. – 89 с.

² Карханбарьян А.С. Указ. соч. – 27 с.

³ Там же. – 25 с.

⁴ Саликов М.С. Указ. соч. – 198 с.

⁵ Окулич И.П. Указ. соч. – 15 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНООБРАЗИЯ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Применение норм международного права Конституционным Судом Российской Федерации в процессе осуществления конституционного судопроизводства в значительной степени определяется его компетенцией по разрешению дел, связанных с защитой прав и свобод человека. В условиях формирования современного российского конституционализма, конституционной законности особое значение приобретает необходимость обеспечения единообразия судебной практики. Единообразное толкование и применение норм права в сфере прав человека способствует укреплению законности, формированию правового государства, созданию непротиворечивой национальной правовой системы. Утвержденные Конституцией Российской Федерации международно-правовые принципы приоритета права, верховенства закона, равенства граждан перед законом и судом, независимости суда, создают условия для обеспечения единообразия в осуществлении правосудия современного российского государства.

Юридической основой деятельности Конституционного Суда РФ является Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹, а также международные нормы по правам человека. В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ² Конституционный Суд РФ по жалобам граждан о нарушении конституционных прав и свобод и по запросам судов проверяет конституционность закона, применяемого или подлежащего применению в конкретном деле.

Конституционный Суд руководствуется закрепленным Конституцией РФ и нормами международного права принципом признания прав и свобод человека в качестве высшей ценности российского государства. Следует отметить, что защита прав и свобод человека представляет собой содержание основополагающего принципа конституционного строя Российской Федерации, предполагающего данную защиту главной обязанностью государства.

В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ признается, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Применение договорной нормы международного права Конституционным судом РФ предполагает необходимость ее оценки не только с позиций международного, но и внутригосударственного права, то есть ее соответствия Конституции РФ.

В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации»³ уточнен смысл положения российской конституции о приоритете норм международных договоров в российской правовой системе в сторону его ограничения. В ст. 22 данного закона закреплено положение, согласно которому, если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для России возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ или пересмотра ее положений.

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в актуальной редакции от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ) //Собрании законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. N 13 ст. 1447.

² Конституция Российской Федерации 1993г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31 ст. 4398.

³ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ № 29. Ст. 2757.

Правовые позиции Конституционного суда РФ, обеспечивающие единообразие судебной практики во многом определяется нормами и принципами международного права и способствует принятию окончательного решения о признании конституционности или неконституционности обжалуемого нормативно-правового акта. Являясь членом Совета Европы, Российская Федерация признала в отношении себя юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, решения которого Конституционный Суд РФ учитывает в процессе формирования своих правовых позиций. Европейский Суд при вынесении решения применяет положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Положения Конвенции были подтверждены в Протоколе № 11 Федерального закона от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»². В нем нашла свое выражение судебная практика современных государств, признавших Конвенцию, а также практика толкования ее положений, Европейским судом по правам человека. Это подтверждает тот факт, что в российском конституционном законодательстве официально установлены гарантии защиты прав человека и гражданина, закрепленные в Конвенции, а права человека признаются незыблемыми и неприкосновенными. В целях обеспечения единообразия судебной практики российские суды в принятии решений опираются на национальное законодательство, на стандарты, закрепленные в Конвенции, на решения, принятые Европейским Судом по правам человека и обеспечивают исполнение этих решений в конкретной деятельности. В Конституции и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации используется юридическая терминология, понятия, конструкции, характерные для европейского права, сформировалось новое российское законодательство, обеспечивающее процесс демократизации общественных отношений, и создание современного механизма правового регулирования. В процессе проведения судебной реформы осуществляется согласование норм внутригосударственного права с общепринятыми принципами и нормами современного международного права.

Конституция РФ, опираясь на российский и международный опыт, закрепила систему судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в форме юридических гарантий и юридических процедур, обеспечивающих единообразное применение судами норм права, реализацию судебной защиты личности. Эти процедуры регламентируют: порядок обращения граждан в судебные органы в случае нарушения их прав, порядок рассмотрения дел, право на обращение в органы международной юрисдикции, право на получение квалифицированной юридической помощи. В ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации закреплено право на судебную защиту, провозглашающее предоставление защиты любому лицу независимо от его положения. Это право предоставляется и иностранцу, а также лицу без гражданства. Любые права и свободы, закрепленные в нормативно-правовых, или индивидуальных правовых актах могут быть реализованы в процессе судебной защиты. В Конституции РФ (ч. 1 ст. 55) закреплено положение о том, что провозглашение основных прав и свобод человека не следует трактовать как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод личности, поскольку право на судебную защиту не допускает никаких исключений. Это положение Конституции РФ соответствует в полной мере нормам Всеобщей декларации прав человека, утверждающим, что каждый человек имеет право на восстановление в правах национальными компетентными судами.³ Главной конституционной обязанностью любого государства является обеспечение единообразия судебной практики, в процессе осуществления правосудия, представляющего собой цивилизованное, справедливое средство разрешения социальных конфликтов, обеспечивающего защиту прав и свобод личности, гармонизацию интересов общества и государства.

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : (закл. в г. Риме 4 ноября 1950 г.) : (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

Интеграция мирового сообщества способствует усилению влияния международного права на национальное право. Конституционное признание российским государством приоритета международных правовых норм над внутригосударственными нормами, означает необходимость закрепления совместных обязательств государств мирового сообщества. Каждая личность в российском государстве имеет право на справедливое, объективное судебное разбирательство в соответствии с международно-правовыми стандартами осуществления правосудия. Гражданское процессуальное право устанавливает равную возможность для обращения за судебной защитой всем гражданам российского государства. Его диспозитивность выражает положение человека в гражданском судопроизводстве, свободу в выборе варианта поведения. В рамках арбитражного судопроизводства арбитражные суды разрешают экономические конфликты между организациями, а так же споры, в которых одной из сторон могут быть граждане. В уголовном судопроизводстве право граждан на судебную защиту отличается от гражданского и арбитражного судопроизводства, в которых преобладает принцип диспозитивности. Для уголовного процесса господствующим является принцип императивности, требующий уголовного преследования от государственных органов в случае совершения преступления и принятия конкретных мер, установленных уголовным законом.

Значительное место в обеспечении единообразия судебной практики в процессе защиты законных прав и свобод личности принадлежит Конституционному Суду РФ. Принятый в 1994 г. Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде Российской Федерации,¹ значительно расширил объем его полномочий по сравнению с предыдущим законом. Сформировались новые формы конституционного контроля, упрощена процедура и форма индивидуальной жалобы, закреплён состав субъектов, имеющих право на подачу жалобы, определен равный правовой статус граждан и иностранцев в подаче конституционной жалобы. Значительную часть в решениях Конституционного Суда занимают постановления и определения, касающиеся прав и свобод человека. С учетом выводов Европейского Суда Конституционный Суд РФ признал неконституционными целый ряд положений бывшего УПК РФ и других законов Российской Федерации, что повлияло на более эффективную реализацию конституционных норм по защите прав личности. Компетенции Конституционного Суда РФ предполагают выполнение функций охраны Конституции РФ, защиту основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, верховенство и прямое действие Конституции РФ.

В правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации содержатся положения о том, что нормы Конвенции и решения ЕСПЧ могут быть имплементированы в российское законодательство и реализованы в правоприменительном процессе лишь на основе безоговорочного признания государственного суверенитета Российской Федерации, и высшей юридической силы норм Конституции РФ. Аргументируя данную позицию, Конституционный Суд РФ выразил мнение, что участие России в международно-правовых отношениях не означает ее отказа от государственного суверенитета и отмены верховенства Конституции РФ. Российская Федерация при подписании Европейской Конвенции по правам человека исходила из понимания того, что положения Конвенции и нормы Конституции РФ основаны на единых общепринятых принципах права, на общечеловеческих ценностях. Отказ России от исполнения некоторых решений Страсбургского Суда, как правило, носит избирательный характер, возникает в порядке исключения и не может негативно влиять на взаимоотношения и возможность конструктивного диалога между различными правовыми системами. Имплементация договорных норм в российскую правовую систему затруднена не из-за самих договорных норм, а связана с проблемами их своеобразного толкования в решениях Европейского Суда, которое зачастую

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в актуальной редакции от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ) //Собрании законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. N 13 ст. 1447.

приводит к появлению новых, созданных им стандартов, подменяющих фундаментальные, общепризнанные положения Конвенции. Мотивируя данную позицию, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2015 г. отказал группе депутатов в их запросе о признании неконституционными некоторых положений российского законодательства по вопросу решений ЕСПЧ и сохранил свое право решения вопроса об отказе от исполнения противоречащих Конституции РФ решений Страсбургского Суда¹.

Конституционный Суд РФ в своем решении указал, что постановление ЕСПЧ принятое по жалобе против России принято на основании такого специфического, неадекватного толкования норм Конвенции и непонимания смысла норм российской Конституции, которое приводит их в противоречие друг с другом. Следовательно, решение даже столь высокого суда не может быть исполнено даже в аспекте международных обязательств российского государства. Европейский Суд не должен проверять применение национальными органами власти норм внутригосударственного права. Такое право может возникнуть в случае прямой отсылки Конвенции к конкретному национальному законодательству; в этих случаях необходим определенный надзор со стороны Европейского Суда.

Преследуя общезначимую цель соблюдения прав личности, отвечающее потребностям и интересам всего мирового сообщества, национальные государства стремятся обеспечить прогрессивное развитие международных отношений. В процессе достижения этой высокой цели нельзя применять какие-либо средства давления на государства, недопустимо нарушение национального суверенитета. Любое императивное указание национальному государству на необходимость изменения внутреннего законодательства представляет собой вторжение в сферу суверенитета государства, если эти требования не подкрепляются положениями Конвенции и выходят за пределы полномочий Европейского Суда. Произвольное толкование нормативных положений Конвенции, приводит к нарушению внутригосударственных интересов стран мирового сообщества.

Многие решения ЕСПЧ, не создающие противоречия между национальным и международным правом, имплементируются в российскую правовую систему, положительно влияют на процесс развития национального законодательства, правоприменительной практики, обеспечивают единообразие судебной практики, способствуют прогрессивному совершенствованию всей правовой системы российского государства.

Бабаян А.К.

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В последние годы в литературе неоднократно высказывались предложения о законодательной легализации понятия конституционно-правовой ответственности, что привело к возникновению своего рода дилеммы, касающейся вопроса каким образом следует закрепить данное понятие. Предлагается принятие как единого «своеобразного конституционного кодекса»², так и специальных федеральных законов, посвященных конституционно-правовой ответственности в отдельных сферах.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. №21 П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

² Колосова Н.М. Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. – 87 с.

Отсутствие законодательной дефиниции конституционно-правовой ответственности, конституционного деликта, условий или оснований ответственности, вины, порождает не только споры теоретиков, но и явные трудности в процессе правоприменения:

Во-первых, в судебной практике отсутствует единый подход к определению как формы вины, так и противоправности при рассмотрении дел о конституционных правонарушениях в избирательном праве.

Во-вторых, отсутствие должного внимания законодателя к проблемам конституционной ответственности не способствует обеспечению единообразия правоприменительной практики как на федеральном и региональном, так и на местном уровне.

В-третьих, отсутствие законодательного закрепления понятия конституционно-правовой ответственности способствует обесцениванию целей применения мер ответственности, что в свою очередь способно привести к восприятию конституционно-правовой ответственности, как малозначимой по сравнению с другими видами юридической ответственности.

На наш взгляд, конституционно-правовая ответственность представляет собой своеобразное требование, которое содержится в норме конституционного права.

Субъект, нарушивший предписания норм конституционного права, и обладающий конституционной правосубъектностью, подвергается государственному осуждению с применением принудительных средств в виде лишений организационного, личного характера, утрате юридической силы или приостановления действия правового акта, или в прямом восстановлении нарушения правопорядка государством с использованием средств государственного принуждения в виде ограничений прав граждан или юридических лиц вследствие специальных чрезвычайных режимов.

Еще одной необходимой новацией в законодательстве нашей страны является закрепление понятий: конституционное правонарушение, вина и ее формы в конституционном праве.

Итак, конституционным правонарушением признается неправомерное действие (бездействие) государственного органа, должностного лица, общественной ассоциации, органа местного самоуправления, а также физического лица, наделенного особым конституционно-правовым статусом, за которое законом или отдельными федеральными законами, и на их основании законами субъектов Российской Федерации, установлена конституционно-правовая ответственность. Правонарушение признается совершенным физическим лицом по неосторожности, если это лицо предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий, либо не предвидело возможности таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

В конечном итоге необходимо также узаконить вину коллективного субъекта конституционного права, а именно: государственного органа, общественного объединения и иных лиц. Данное предложение считается обоснованным, так как основано на цели установления единого государственного воздействия на правонарушителей, исключая случай произвольного применения этого юридического критерия при возложении мер конституционно-правового принуждения.¹

Государственный орган, орган местного самоуправления, общественное или избирательное объединение признаются виновными в совершении конституционного правонарушения, если будет установлено, что у них имелась возможность соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим специальным законом или иными законами, в том числе законами субъектов Российской Федерации предусмотрена конституционно-правовая ответственность, но данными лицами не были приняты все зависящие от них меры по их соблюдению.²

¹ Ишекков К.А. О конституционно-правовой и политической ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Власть. 2016. № 12. – С. 87-90.

² Вихляева А.А. Политическая и юридическая (конституционная) ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Современное право. 2017. № 6. – С. 39-41.

Дефицит законодательного закрепления основных категорий конституционно-правовой ответственности ведет к серьезному снижению роли конституционно-правовых средств воздействия в механизме конституционно-правового регулирования, к падению авторитета и значения Конституции в глазах граждан и должностных лиц, а это недопустимо. Поэтому соблюдение конституционных норм и их регулирование свидетельствует об уважительном отношении граждан страны к праву. И достичь этого – важная и актуальная задача для любой власти.¹

В заключении, можно сделать вывод о том, что, регулирование указанных правоотношений и содержание понятий конституционно-правовой ответственности, конституционного деликта, форм вины, обстоятельств, исключаящих возникновение конституционно-правовой ответственности не требует внесения поправок в Конституцию Российской Федерации, но должно быть обеспечено принятием соответствующего федерального закона.

Бондаренко В.С.

Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Россия считается социальным государством (ст. 7 Конституции РФ²). Под социальным принято понимать государство, главной задачей которого является достижение такого общественного прогресса, который основывается на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, стремиться влиять на распределение экономических благ в целях обеспечения каждому гражданину достойного человека существования. Социальное государство стремится обеспечить каждому гражданину достойный человек прожиточный минимум. Каждый взрослый должен иметь возможность зарабатывать на себя и на содержание своей семьи. Вмешательство государства следует лишь тогда, когда такая возможность по разным причинам не может быть реализована.

Основная задача социального развития общества определяет основные направления социальной политики страны, реализация которых обеспечит создание основных элементов социальной государственности. В их число входят охрана труда и здоровья людей; установление гарантированного минимального размера оплаты труда; обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; развитие системы социальных пособий и иных гарантий социальной защиты.

Однако необходимо отметить, что на современном этапе не происходит полноценной реализации основ Конституции РФ в вопросах, касающихся обеспечения «достойной жизни» всех категорий граждан.

Забота о нуждающихся, малоимущих и незащищенных слоях населения является официальным принципом государства, провозгласившего себя социальным. Часть 1 статьи 39 Конституции РФ закрепляет: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». Однако при реализации данных конституционных положений, а также нормативно-правовых актов, принятых на основании ст. 39, возникает ряд проблем.

¹ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. – М.: ЮрИнфор-Пресс, 2016. – 355 с.

² Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398

Обратимся к современному состоянию российского законодательства, регулирующего права граждан на социальное обеспечение, важным аспектом которого является пенсионное обеспечение. В настоящее время система законодательства, регулирующая пенсионное обеспечение, представлена Федеральными законами от 15. 12. 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», от 25. 07. 2002 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и другими актами. Однако общеизвестно, что российские пенсионные выплаты на 2017 год составили всего 22% от заработной платы гражданина до пенсии, что почти в пять раз сокращает его достаток в сравнении с получением бывшей заработной платы. Оказавшись в такой ситуации, лица пенсионного возраста с трудом могут обеспечить свое проживание. Данная ситуация усугубляется повышением оплаты жилищно-коммунальных услуг, а также цен на необходимые товары. В сравнении с высокими показателями уровня жизни населения зарубежных стран российская пенсия уступает в два раза.

Несмотря на то, что Президентом РФ и Правительством РФ принимаются меры по повышению размера пенсии, минимального размера оплаты труда, тенденция экономического роста уровня жизни пенсионеров не отвечает росту цен на жилищно-коммунальные услуги, продукты питания, медикаменты и другие жизненно-необходимые товары и услуги. Из чего можно сделать вывод о неэффективности проведения социальной политики Правительством РФ.

Среди основных недостатков пенсионного законодательства можно выделить следующие: недифференцированный характер исчисления размера пенсии, в частности, ее зависимость от количества страховых взносов, несоизмеримость пенсии с трудовым доходом, существование размеров пенсии ниже прожиточного минимума.

Повышение эффективности пенсионного законодательства возможно при соблюдении следующих условий: распространение законодательства на всех нуждающихся, соблюдение принципа равноправия и справедливости, выполнение государством всех взятых на себя обязательств, недопущение снижения уже достигнутого уровня социальных гарантий, обеспечение прожиточного минимума нетрудоспособных.

Необходимо отметить два акта, действие норм которых связано с регулированием отношений в области социального обеспечения самых незащищенных и нуждающихся слоев населения. Первым является Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». В законе указаны категории лиц, обладающих этим правом (пенсионеры, больные, инвалиды, несовершеннолетние, находящиеся в трудной жизненной ситуации и т.д.). Кроме того, закон закрепил систему служб, осуществляющих социальное обслуживание, ресурсное обеспечение и т.д., тем самым законодатель обеспечил наименее защищенные категории граждан заботой.

В законе от 17 июля 1999 г. «О государственной социальной помощи» определены цели государственной социальной помощи, ее формы, перечень социальных услуг, оказываемых нуждающимся гражданам. Как видно, цель принятия у этих актов одна – забота о наименее защищенных категориях лиц.

Другой вопрос заключается в том, насколько в действительности защищены данные слои населения?

Рассмотрим Закон от 15 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Анализ закона позволяет сделать вывод, что многие ежемесячные денежные компенсации на возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы, либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, гражданам составляют совсем мизерные суммы, которых не хватает даже на лечение болезней, полученных в ликвидации катастрофы 1986 г.

Другим примером служит Федеральный закон от 12 января 1995 г. «О ветеранах», где также обращают на себя внимание вопросы ежемесячных выплат гражданам, принимав-

шим участие в боевых действиях Афганской войны, который стал особо актуален в свете празднования 25-летней годовщины вывода войск из Афганистана. Многие выплаты ветеранам составляют сумму в 2 раза меньше прожиточного минимума (на 2017 год – 2651 р.)

Несмотря на вводимые поправки и предпринимающиеся попытки привести нормы Закона «О ветеранах» в соответствие с Конституцией РФ, закрепляющей равенство граждан перед законом, в области социальной поддержки ветеранов боевых действий необходимо выделить ряд проблем, требующих своего решения: установление статуса ветерана боевых действий; распространение статуса «ветераны боевых действий» на отдельные категории граждан; перевод ветеранов военной службы из числа региональных льготников в федеральные льготники; предоставление права на льготный проезд или соразмерную компенсацию на городском и междугородном транспорте на территории Российской Федерации для всех ветеранов войны и боевых действий.

Далее нами были проанализированы нормы Федерального закона от 19. 05. 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», в котором устанавливаются следующие виды пособий: единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до двенадцати недель) – выплачивается в размере 615,33 руб.; единовременное пособие по случаю рождения ребенка – 15741,99 руб.; минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за первым ребенком – 3576,63 руб. и 6153,24 руб. по уходу за вторым ребенком и последующими детьми и т.д. Учитывая рост цен на товары, в которых нуждаются молодая мама и ребенок, становится очевидным, что вышеуказанной суммы недостаточно для полноценного обеспечения молодой семьи. Максимальный размер пособия по беременности и родам составляет 720 000 рублей.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в Российской Федерации существует проблема реализации конституционных норм о социальной защите граждан. Прямое действие Конституции РФ означает, что ее нормы должны применяться непосредственно и не требуют наличия специального нормативного акта. Однако абстрактность формулировок конституционных норм порождает проблему того, что большинство ее норм по социальным правам не может иметь прямого действия. В отдельных случаях конституционная норма устанавливает необходимость принятия Федерального закона по видам правоотношений, касающихся отношения государства к слоям населения России, нуждающимся в материальной поддержке.

Оценивая сложившееся законодательство Российской Федерации в сфере регулирования социальных прав, следует отметить существование значительных пробелов, коллизий и противоречий, устранение которых связано как с принятием новых Федеральных законов, так и обновлением действующих.

Головки А.Г., Савченко Д.С.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В системе гарантирования конституционного права на осуществление местного самоуправления важную роль играет конституционное правосудие. В правовой науке принято считать институт конституционного правосудия важной составляющей правового государства. Именно конституционное правосудие обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции, разделение властей, уважение прав и свобод гражданина, соответствие внутригосударственного законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права, взаимную ответственность государства и личности¹.

¹ Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда РФ в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. № 11. 2016. – С. 64-70.

Конституционный Суд РФ в соответствии с Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ – судебный орган конституционного контроля, призванный охранять основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции РФ на всей территории РФ с помощью проверки конституционности федеральных законов и иных нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций, уставов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ.

Решения Конституционного Суда РФ, являясь источником муниципального права, играют немаловажную роль в развитии местного самоуправления РФ. Это подтверждается тем, что большинство правовых позиций Конституционного Суда были взяты за основу Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления», включая последующие вносимые в данный закон изменения. Таким образом, решения Конституционного Суда стали основой для законотворческого процесса в субъектах РФ и муниципального правотворчества². Распространенным является мнение, что именно Конституционным Судом РФ выработано и непосредственно значение местного самоуправления, и то каким объемом прав и гарантий оно обладает в конституционном смысле. Такое понимание решений Конституционного Суда РФ в области муниципального права обязывает с особым вниманием относиться к ним, так как эти решения могут привести к абсолютно конкретным, прикладным последствиям для местного самоуправления в целом³.

Для того чтобы выяснить востребованность Конституционного Суда РФ, следует обратиться к статистике. Взяв за основу данные официального сайта Конституционного Суда РФ⁴, в 2012–2017 годах из 2612 обращений по вопросам организации публичной власти на местное самоуправление приходится 182 обращения, что составляет примерно 7 %.

В своей работе, Т.Г. Морщакова отмечает, что необходимость Конституционного Суда РФ выявляется в значительном количестве обращений по вопросам местного самоуправления (составляют треть от обращений по организации публичной власти), включая законодательную, исполнительную и судебную власть, наряду с муниципальной⁵. Однако, проанализировав статистику обращений в Конституционный Суд РФ за последние 5 лет, можно сделать вывод о том, что процент обращений по вопросам местного значения снизился, по сравнению с предыдущими годами.

А.Н. Костюков и К.В. Маслов отмечают, что все решения, принятые Конституционным Судом РФ по вопросам местного самоуправления, можно объединить в группы, содержащие правовые позиции по вопросам: наделения и прекращения полномочий органов местного самоуправления и их должностных лиц; избирательного процесса в муниципальных образованиях; закрепления структуры органов местного самоуправления; взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления; непосредственного осуществления местного самоуправления населением; закрепления экономической основы местного самоуправления⁶.

Рассмотрим возможные варианты обращений в Конституционный Суд РФ. Согласно статье 125 Конституции РФ существуют такие формы обращения как: в порядке абстрактного нормоконтроля (ч. 2 ст. 125) и в порядке конкретного нормоконтроля (ч. 4 ст. 125).

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде РФ» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Костюков А.Н., Маслов К.В. Местное самоуправление в решениях Конституционного Суда РФ 2009-2014 годов // Журнал конституционного правосудия. № 2 (44). 2015. – 22 с.

³ Шугрина Е.С. Судебная защита местного самоуправления. – М: Норма, 2012. – С. 41-42

⁴ См.: www.ksrf.ru.

⁵ Защита прав местного самоуправления органами конституционного правосудия России / Под ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2003. Т. 1. – 4 с.

⁶ Костюков А.Н., Маслов К.В. Местное самоуправление в решениях Конституционного Суда РФ 2009-2014 годов // Журнал конституционного правосудия. № 2 (44). 2015. – 22 с.

Под абстрактным нормоконтролем понимается проверка соответствующим органом конституционного контроля конституционности нормативного правового акта вне связи с каким-либо конкретным случаем и без какого-либо предварительного обращения в другой орган.

Часть 4 статьи 125 Конституции РФ предусматривает, что Конституционный Суд проверяет соответствие нормативного правового акта Конституции РФ, примененного или подлежащего применению в конкретном случае, деле по поступившим жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов. Следовательно, конкретный нормоконтроль применяется в случае обращения граждан с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод и в случае обращения судов с запросом о проверке конституционности закона.

Как отмечает Е.С. Шугрина, исследование решений Конституционного Суда РФ последнего десятилетия демонстрирует тенденции рассмотрения обращений именно в порядке конкретного нормоконтроля, а раньше, напротив, большая часть вопросов, связанных с местным самоуправлением, рассматривалась в форме абстрактного нормоконтроля¹.

Исходя из этого, когда речь заходит о защите прав местного самоуправления в Конституционном Суде РФ в порядке конкретного нормоконтроля имеет место расширительная интерпретация Конституционным Судом РФ содержания конституционных норм, при этом обеспечивается доступ к конституционному правосудию как можно более широкому кругу субъектов. Все теоретические исследования позволяют понять насколько важное значение имеет Конституционный Суд в механизме гарантирования прав местного самоуправления. Соответствующего гарантирования возможно достичь при эффективной реализации возложенных на него функций «во взаимодействии всей совокупности институциональных элементов, образующих судебно-юрисдикционный механизм защиты прав местного самоуправления, и при участии различных видов судопроизводств»².

Колюшкина Л.Ю., Жигайлова А.В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Институт Президента РФ существует с мая 1991 года и на протяжении всего периода показал широкие возможности обеспечения единства государственной власти. Обеспечивая и направляя деятельность всех государственных органов Российской Федерации, выполняя функцию по их координации, Президент РФ действует в пределах, установленных Конституцией РФ.

Анализируя конституционные полномочия главы государства, связанные с деятельностью парламента, следует остановиться на непосредственном участии Президента РФ в законодательном процессе, которое обеспечивается правом законодательной инициативы Президента РФ.

Согласно ст. 104 Конституции РФ³ законодательная инициатива имеет многоплановое значение и различные правовые аспекты осуществления. Законодательная инициатива Президента России складывается из двух основных составляющих: конституционных

¹ Шугрина Е.С. Судебная защита местного самоуправления. – М: Норма, 2012. – С. 41-42

² Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики). Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 6. – Ростов-на-Дону: Профпресс, 2016. – 69 с.

³ Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) //Российская газета. 1993. 25 декабря.

правомочий по внесению законопроекта и многообразных характеристик стадии внесения законопроекта в парламент.

Конституционные полномочия Президента РФ по осуществлению законодательной инициативы следует рассматривать шире буквального толкования п. «г» ст.84 и ч.1 ст.104 Конституции РФ. Он обладает правовыми возможностями: внесения законопроекта в Государственную Думу (по ряду позиций законодательную инициативу Президента РФ следует рассматривать как конституционную обязанность); участия на всех стадиях законодательного процесса по представлению и обсуждению своей законодательной инициативы, а также по отзыву своей инициативы; взаимодействия с палатами Федерального Собрания в процессе прохождения своей инициативы; взаимодействия с Правительством РФ, другими субъектами законодательной инициативы, а также с иными участниками, влияющими на законодательный процесс.

При осуществлении законодательной инициативы помимо основных полномочий следует анализировать и иные правовые возможности участия Президента РФ в законодательном процессе, например, возможность предварительного согласования и планирования законодательных инициатив Президента РФ, Правительства РФ, других уполномоченных субъектов и т.д.

Можно предположить, что такое многоплановое и многоуровневое содержание законодательной инициативы Президента РФ наиболее полно раскрывается только через понятие конституционно-правового института и реализуется при исследовании многих отраслей российского права, в том числе конституционного. Традиционный подход к данному явлению представляет его как совокупность закрепленных в законодательстве правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения в сферах организации публичной власти, основ правового положения личности и федерального устройства.

Рассмотрение законодательной инициативы Президента РФ как института дает более широкое представление о правовых возможностях этого явления и со стороны конституционного субъективного права (правообязанности), и со стороны динамики его осуществления на различных стадиях законодательного процесса, включая организационно-правовые и политико-правовые аспекты его подготовки и реализации.¹

В Конституции РФ содержится три нормативных положения, касающихся права законодательной инициативы Президента РФ:

- а) ст. 84 п. «г» – вносить законопроекты в Государственную Думу;
- б) ст. 104 ч.1 – наделяет правом законодательной инициативы;
- в) ст. 134 ч.1 – наделяет правом вносить предложения о поправках, пересмотре положений Конституции РФ.

Кроме перечисленных положений, анализируя полномочия главы государства в сфере взаимодействия с парламентом, Президент РФ подписывает и обнародует законы, а также наделен правом отлагательного «вето» в отношении федеральных законов.

Законопроекты вносятся в Государственную Думу. Это обусловлено разграничением компетенции обеих палат парламента. Конституция РФ отнесла процесс принятия законов к ведению Государственной Думы, предоставив Совету Федерации одобрить или нет принятый Государственной Думой закон.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Постановлении от 29 ноября 2006 года № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации»², содержание понятия «внесение законопроекта» не может сводиться к представлению в Государственную Думу текста за-

¹ Минх Г.В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт //Журнал российского права.2016. № 1. – С.89-98.

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации» от 29 ноября 2006 года № 9-П //Российская газета. 2006. № 274.

конопроекта: само принятие Федерального закона обусловлено выполнением всеми участниками данного процесса своих обязательств, предусмотренных Конституцией РФ, либо проистекающих из логики конституционного регулирования.

Из текста ч.2 ст. 104 Конституции РФ следует, что законодательная инициатива должна быть оформлена в виде законопроекта; недостаточно ограничиться лишь внесением предложения о необходимости издания закона. Регламент Государственной Думы содержит ряд дополнительных правил внесения законопроекта. Он должен сопровождаться развернутым обоснованием, перечислением тех нормативных актов, которые в случае принятия закона должны быть отменены, финансово-экономическим обоснованием, если реализация законопроекта требует затрат. Соблюдение этих и иных предусмотренных Регламентом правил при внесении законопроекта проверяется Советом Государственной Думы, который направляет затем законопроект в соответствующий комитет. Право отзыва субъекта законодательной инициативы внесенного им законопроекта, к сожалению, Регламентом Государственной Думы не урегулировано.

Принятый парламентом закон должен быть опубликован в официальных источниках, после чего он приобретает обязательную силу. В случае одобрения Советом Федерации федерального закона, принятого Государственной Думой, он в течение пяти дней направляется Советом Федерации Президенту РФ для подписания и обнародования.

14-дневный срок для подписания принятого федерального закона необходим для того, чтобы глава государства имел возможность внимательно ознакомиться с его содержанием и принять решение о подписании закона либо отклонении. После подписания Президентом РФ закон должен быть обнародован. Президенту РФ предоставлено право на возвращение переданного ему на подпись закона для повторного рассмотрения (отлагательное вето Президента РФ).

Отклоняя закон, Президент предлагает свою редакцию закона в целом либо его частей или сообщает о нецелесообразности принятия данного закона. Регламенты палат Федерального Собрания предусматривают первоочередный порядок повторного рассмотрения законов, возвращенных Президентом РФ, обязательное выступление на заседании Государственной Думы представителя президента, заслушивание заключения соответствующего комитета или официально созданной комиссии палаты. Государственная Дума по повторно рассматриваемым законам утверждает одно решение: либо принимает закон в редакции Президента РФ (для этого требуется более половины голосов от общего числа депутатов), либо повторно принимает закон в редакции, ранее принятой этой палатой, для чего ей необходимо, чтобы за закон проголосовало 2/3 от общего числа депутатов. Общеизвестно, что отлагательное вето – наиболее сильное средство воздействия Президента РФ на законодательную деятельность парламента.

Мотивы отклонения закона могут быть самые разные: от принципиального несогласия с содержанием основных положений закона или его отдельных статей, разделов, глав до нарушения процедуры принятия законов, установленной Регламентом палат Федерального Собрания. В принципе в любом принимаемом законе можно обнаружить юридические погрешности, неточности и другие изъяны, дающие повод Президенту РФ использовать процедуру повторного рассмотрения его в парламенте. Проблема заключается в том, насколько серьезны эти упущения для содержания закона, для правильного толкования и применения его на практике. Пока отсутствует правовая культура работы с документами, нет тщательной правовой экспертизы законопроектов, такие издержки неизбежны.

Рассматривая участие Президента РФ в законодательном процессе, следует обратить внимание еще на одну сторону его взаимодействия с палатами парламента. Необходимо дать ответ на вопрос: имеет ли Президент РФ право возвращать без рассмотрения федеральные законы, направленные ему для подписания? Действительно, наряду с предусмотренным ст. 107 Конституции РФ правом Президента отклонять принятые федеральные законы, Президент нередко возвращает принятые законы без рассмотрения, мотивируя

это тем, что была нарушена конституционная процедура принятия или одобрения закона, а, следовательно, такой закон не может считаться принятым в соответствии с Конституцией РФ. В то же время в случае нарушения установленного Конституцией РФ порядка принятия федерального закона, если эти нарушения ставят под сомнение результаты волеизъявления палат Федерального Собрания и само принятие закона, Президент вправе в силу ч. 2 ст. 80 Конституции РФ вернуть его в соответствующую палату, указав на конкретные нарушения названных конституционных требований.

При этом такой закон не может считаться «принятым федеральным законом» в смысле ч.3 ст. 107 Конституции РФ, а его возвращение в палаты Федерального Собрания – отклонением в смысле ч.3 ст. 107, поскольку требования Конституции к принятию федерального закона и предусмотренные ею условия и процедуры носят безусловный характер и не могут меняться по усмотрению участников законодательного процесса. Таким образом, право Президента возвращать без рассмотрения и подписания принятые с нарушением конституционной процедуры законы вытекает из смысла Конституции. Однако свое право вето Президент РФ нередко использует применительно к федеральным конституционным законам, что не предусмотрено Конституцией, и мотивирует свои действия либо нарушением процедуры, либо несоответствием содержащихся в нем норм Конституции РФ. Следовательно, если Президент полагает, что в федеральном конституционном законе имеются нормы, несоответствующие Конституции, он обязан подписать данный закон и обратиться в Конституционный Суд РФ, оспаривая неконституционность его отдельных положений. Но Конституционный Суд расширил полномочия Президента РФ, дав разъяснения относительно того, что он имеет право издавать указы по вопросам компетенции самого парламента, если на данный счет отсутствует федеральный закон.

Таким образом, можно отметить, что взгляд на законодательную инициативу Президента России как на институт позволяет более комплексно обеспечить реальную возможность участия главы государства в законодательном процессе и сбалансировать взаимодействие всех органов государственной власти. Данный институт является как бы инструментом непосредственного формулирования и представления политико-правовой воли Президента в российском парламенте.

Особенности функций и полномочий Президента РФ, а также его роль в жизни государства и общества, порождают объективную необходимость развития института законодательной инициативы Президента России. Право на осуществление законодательных инициатив во взаимосвязи с той ролью, которую Президент играет в качестве активно действующего субъекта конституционно-правовых отношений, предоставляет ему возможность эффективного влияния на проводимую в России правовую политику, и что особенно важно в настоящее время – на реализацию внешней политики государства.

Президентские законодательные инициативы в основном направлены на решение общих стратегических вопросов, ориентированы на регулирование наиболее значимых общественных отношений. В связи с этим они имеют приоритет и подлежат, как правило, первоочередному рассмотрению парламентом. Кроме того, Президент РФ наделен широкими полномочиями на участие в рассмотрении реализуемой им инициативы на всех стадиях законодательного процесса, чем обеспечивается его наиболее эффективное взаимодействие с палатами Федерального Собрания, иными участниками этого процесса. В целом законодательная инициатива Президента РФ выступает в качестве одного из практических проявлений принципа разделения властей, является важным инструментом публичного и динамичного осуществления важнейших конституционных полномочий главы государства.

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В современной доктрине экологического права вопрос о правовом механизме природопользования рассматривается многими учеными. Исследуя правовой механизм природопользования необходимо отметить то, что формирование его осуществляется не только нормами экологического права, но и нормами других отраслей национального права. Это весьма важное обстоятельство, суть которого состоит в том, что для эффективного его функционирования требуется согласованность всех отраслей права. Существенное значение в определении правового механизма оказывают цели экологического права. По мнению Игнатъевой И.А., «цель экологического законодательства заключается в создании и сохранении правопорядка в сфере экологических отношений как гарантии реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду»¹.

В соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»² цель выражается в преамбуле через декларирование того, что данный закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколения, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Согласно ст. 18 Конституции России: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Данная статья Конституции РФ требует от законодателя создания комплексного и эффективного механизма природопользования и охраны окружающей среды.

Для государства весьма остро стоит вопрос природопользования. Так, на сегодняшний день в сфере природопользования действует государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды на 2012 – 2020 годы»³. В качестве основной проблемы, которая обуславливает снижение уровня экологической безопасности Российской Федерации, является неэффективность системы нормирования негативного воздействия на окружающую среду. В связи с этим в государственной программе были определены приоритеты и цели государственной политики Российской Федерации в сфере сохранения биологического разнообразия, гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды, социально-экономического развития Арктики и Антарктики, уменьшения негативного воздействия на окружающую среду.

Также, стоит отметить, что одной из центральных задач государственной политики в области экологического развития, в соответствии с Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года⁴, является восстановление нарушенных естественных экологических систем. Решение та-

---

¹ Игнатъева И.А. Экологическое законодательство России: Теория и практика систематизации. – М., 2007. – 343 с.

² Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 326 (ред. от 12.02.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды" на 2012–2020 годы»// Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2171.

⁴ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Неофици. ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

кой задачи предусматривает использование различных механизмов, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и ликвидацию накопленного экологического вреда, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью.

В соответствии со ст. 9 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года одной из основных задач является совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, используя следующие механизмы:

- принятие законодательных и иных нормативных правовых актов в целях реализации государственной политики в области экологического развития;
- создание структурно-целостной, комплексной и непротиворечивой системы законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования;
- создание нормативно-правовой базы внедрения и применения стратегической экологической оценки при принятии планов и программ, реализация которых может оказать воздействие на окружающую среду;
- усиление ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения.

Рассматривая данный вопрос, необходимо отметить деятельность субъектов РФ по совершенствованию правового механизма природопользования. Так, в качестве примера, можно рассмотреть Ростовскую область – являющимся одним из самых индустриально развитых регионов России, где располагаются крупнейшие промышленные предприятия страны: металлургические, машиностроительные, энергетические. На уровне субъекта предприняты правовые меры, в виде Стратегии сохранения окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области на период до 2020 года¹.

Стратегия сохранения окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области на период до 2020 года разработана в соответствии с вышеупомянутыми нормативно-правовыми актами. Согласно Региональной стратегии, в Ростовской области более 1,5 млн. жителей проживают в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. Объем сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных, остается высоким. Сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв и земель. Интенсивно развиваются процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и к выводу их из хозяйственного оборота. Опустыниванием в той или иной мере охвачены восточные районы Ростовской области. Количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а направляются на размещение, возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности.

Региональная стратегия выработала задачи направленные на улучшение утилизация отходов производства и потребления, снижение загрязнения атмосферного воздуха и мониторинг состояния окружающей среды, развитие водохозяйственного комплекса, обеспечение сырьевых потребностей хозяйственного комплекса, сохранение биологического разнообразия, охрана, защита и воспроизводство лесов, противодействие деградации почвенного покрова и выжиганию сухой растительности, озеленение крупных городов.

В качестве вывода стоит отметить, что на сегодняшний день ведется активная работа по совершенствованию правового механизма природопользования. Для нынешнего времени экологическое право имеет большое значение, что подтверждается ст. 9 Конституции РФ: «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

---

¹ Постановление Правительства РО от 05.02.2013 N 48 «Об утверждении Стратегии сохранения окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области на период до 2020 года» // Неофици. ист.; Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В РОССИИ

Демократизм Российской Федерации находит свое выражение в закреплении принадлежности всей власти народу. Политическая воля народа имеет различные формы объективизации, выступает на разных уровнях своей организации. Одной из форм осуществления гражданами принадлежащей им власти служат выборы. Политические партии, будучи добровольными объединениями в рамках гражданского общества, выступают участниками электоральных правоотношений, обеспечивают участие граждан в политической жизни общества, способствуют росту правосознания, гражданской активности и социальной свободы населения, его информированности, взаимодействия гражданского общества и государства и тем самым способствуют сохранению целостности, стабильности и устойчивости политической системы. Становление партийной системы в федеративном государстве в силу его сложного территориально-политического устройства имеет определенную специфику. В аспекте участия политических партий в региональном и муниципальном избирательных процессах имеет значение и законодательно установленный порядок создания партий, поскольку основная их цель – выражение политической воли граждан, в том числе и специфических региональных интересов.

В Российской Федерации не предусматривается возможность создания и деятельности межрегиональных, региональных и местных политических партий (вывод основан на требованиях части второй статьи 3 Федерального закона «О политических партиях»). Кроме того, существует однозначный запрет на создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности (часть третья статьи 9 Федерального закона «О политических партиях»). В 2012 году в этот же Федеральный закон были внесены изменения, касающиеся численности партии, которая значительно снизилась (с 40 000 тысяч до 500 человек). Эти изменения положительно отразились на деятельности партий в целом, ведь работать с малочисленной партией гораздо легче.

Учитывая существующие законодательные ограничения, основными участниками избирательного процесса на уровне субъектов Российской Федерации становятся именно региональные и местные отделения политических партий, что актуализирует вопрос о правовом регулировании их статуса. В Российской Федерации, законодательством устанавливается специальное требование о наличии региональных отделений политических партий и требования к их минимальному количеству и численности, хотя и отмечается существенная либерализация этих положений в последние годы.

Важно учитывать, что объем полномочий политической партии и ее региональных отделений законодательством напрямую увязывается с уровнем выборов (федеральным, региональным или местным), на котором происходит выдвижение кандидатов (формирование партийного списка), и статусом самого избирательного объединения (партией в целом, ее региональным или местным отделением). Ограничения полномочий проявляются в правах представлять избирательное объединение во взаимоотношениях с другими участниками избирательного процесса, участвовать в агитационной деятельности, осуществлять финансирование избирательной кампании, а также участвовать в отзыве выдвинутых им кандидатов, списка кандидатов.

В связи с участием политических партий в избирательном процессе интересна трансформация правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в части порядка наделения полномочиями. В первоначальной редакции Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (пред-

ставительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» был установлен выборный порядок замещения соответствующей должности. В период 2004–2012 гг. гражданин Российской Федерации мог быть наделен полномочиями соответствующего должностного лица по представлению Президента РФ законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта.

Такое законодательное нововведение выдержало немало критики в юридической литературе и было предметом неоднократного оспаривания в Конституционном Суде РФ, однако его противоречия Конституции установлено не было. Порядок участия политических партий в этом процессе законодательно не регулировался и если и допускался, то был в значительной части неясным. В 2012 году произошел возврат к выборной процедуре, что отчасти соответствует общей тенденции, существующей в зарубежных странах, когда форма правления в субъектах отвечает принятой в федеральном центре, поскольку промежуточный порядок замещения должности в большей степени соответствовал парламентскому типу организации власти. Специфика участия политических партий в избирательном процессе проявилась в том, что на основании измененного Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» выдвижение кандидатов на соответствующую должность, осуществляемое политическими партиями, должно быть поддержано депутатами представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных районов и городских округов субъекта Российской Федерации. При этом кандидат должен быть поддержан не менее чем в трех четвертях муниципальных районов и городских округов субъекта Российской Федерации.

Конкретное количество лиц, необходимое для поддержки кандидата (в рамках определенного федеральным законодателем коридора от 5 до 10%) надлежит устанавливать субъектам Российской Федерации самостоятельно. Одновременно Президенту РФ было предоставлено право проведения консультаций с политическими партиями, выдвигающими кандидатов на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации. Группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ названные положения законодательства были оспорены в Конституционном Суде РФ с указанием на необоснованность ограничения, таким образом, избирательных прав граждан, а также возложением на местное самоуправление не свойственных ему полномочий. Появившееся же полномочие Президента РФ заявители охарактеризовали как возможность произвольного вмешательства во внутрипартийные дела.

Первоначально федеральным законодателем устанавливалось исключительно рамочное правовое регулирование вопросов формирования государственных органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в связи с чем названные субъекты были уполномочены самостоятельно определять избирательную систему, а следовательно – регулировать вопросы партийного участия в избирательном процессе. Некоторыми учеными поддерживается именно такой подход на том основании, что соответствующая область общественных отношений является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а местная специфика может весьма существенным образом отражаться на практике реализации той или иной избирательной системы.

Действительно, многочисленные юридические и политологические исследования показывают, что для субъектов Российской Федерации новое законодательное решение не во всех случаях оказалось эффективным и целесообразным. До 2003 года при выборах в региональные законодательные собрания доминировала мажоритарная избирательная система. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается уже более 10 субъектов, перешедших на выборах представительных органов власти на полностью пропор-

циональную избирательную систему. Ранее других к пропорциональной системе перешли 9 субъектов: Санкт-Петербург, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Амурская и Московская области и Ненецкий автономный округ.

Возможная неэффективность пропорциональной системы связывается также и с особенностями электорального поведения, которое характеризуется отсутствием доверия к политическим партиям во многих регионах и на муниципальном уровне в Российской Федерации. Скорее всего, в российской правовой системе многие проблемы, связанные с реализацией законодательства об участии политических партий в выборах, связаны тесно с национальными особенностями функционирования партийной системы, которые не всегда возможно решить исключительно путем правового регулирования. Еще необходимо отметить тот факт, что уровень взаимодействия политических партий и муниципальной власти в нашей стране почти всеми экспертами оценивается как крайне низкий. Все эти факторы явно указывают на то, что ныне действующая система в региональных и муниципальных образованиях нуждается в реформировании.

Вероятно, наиболее правильным решением будет выступать обоснованная передача решения вопроса о выборе избирательной системы при формировании региональных и местных выборных государственных органов в ведение субъектов Российской Федерации и соответствующих муниципальных образований. При сохранении правового регулирования деятельности региональных партийных подразделений на уровне федерального законодательства порядок их участия в выборах должен отвечать местной специфике, ибо каждый регион несет в себе отличительные признаки, которые оказывают влияние даже на выборы, проводимые в них.

Абдурахманова И.В.

РОЛЬ РЕГЛАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ КАК ИСТОЧНИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ

В статье 10 Конституции Российской Федерации 1993 г. закрепляется важнейший признак парламентаризма. Здесь устанавливается, что государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ и суды РФ (часть 1 статьи 11). Конституционно-правовому статусу Федерального Собрания посвящена глава 5.

Статья 94 Конституции устанавливает, что представительным и законодательным органом власти в Российской Федерации является Федеральное Собрание – парламент России. Регламент Государственной Думы, утвержденный Постановлением ГД от 22 января 1998 г. № 2134 – II ГД, в статье 1, как и Конституция РФ, закрепляет двухпалатную структуру парламента, провозглашая Государственную Думу палатой Федерального Собрания, состоящей из 450 человек (часть 3 статьи 94 Конституции РФ, статья 4 Регламента Государственной Думы РФ)¹. Палаты парламента заседают раздельно, однако, предусматривается возможность совместного заседания для заслушивания посланий Президента РФ, посланий Конституционного суда РФ (части 1, 3 статьи 100 Конституции РФ). Часть 2 статьи 1 Регламента ГД устанавливает, что Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации самостоятельно решает вопросы, относящиеся к ее ведению в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

---

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22 января 1998 г. №2134-II ГД //Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 801.

Государственная Дума реализует свои полномочия в рамках конституционно-правового статуса посредством парламентских процедур. Он включает регламентацию различных парламентских процедур, посредством которых реализуются законодательные, представительные и контрольные функции Государственной Думы¹. Парламентские процедуры предоставляют должное процедурное обеспечение деятельности парламента и поэтому являются необходимой основой рациональной организации работы парламента и его палат. Это форма реализации партийно-публичных интересов в парламенте.

Согласно Конституции РФ каждая палата парламента принимает свой регламент (часть 4 статьи 101). Действующий Регламент ГД состоит из 222 статей. Внутреннему устройству и органам ГД посвящен раздел 1 (ст. 8-31). Он определяет порядок функционирования в парламенте политических партий и расстановку политических сил в органе законодательной власти.

За всю историю существования российского парламентаризма было несколько нормативных документов, именуемых регламентами высших представительных учреждений². Так, Государственные думы дореволюционного периода осуществляли свою деятельность, руководствуясь нормами регламента. Он разрабатывался и утверждался самими депутатами в виде Наказа Государственной думе. В советский период действовал Регламент Верховного Совета СССР. Он был утвержден специальным законом, принятым Верховным Советом СССР. Как уже отмечалось, в современном парламенте каждая палата принимает свой регламент, который утверждается постановлениями палат. Кроме того, имеются также и регламенты представительных органов субъектов.

Так как регламенты палат утверждаются нормативными актами самих палат, в науке конституционного права высказываются различные точки зрения по поводу того, считают ли регламенты законодательными актами, а если и считать, то на какой круг государственных органов распространяются установленные в них правила. Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой регламенты палат должны закреплять только внутреннюю структуру самих палат и процедуру их работы, поэтому обязательность норм регламента ограничивается внутриорганизационной деятельностью каждой палаты.

Другая точка зрения интерпретирует регламент как нормативный акт, который регулирует не только организационные отношения внутри палат, но и иные отношения, которые формируются в процессе законотворчества и при осуществлении иных полномочий палат, определенных Конституцией РФ. С этой позиции Регламент обязателен для исполнения всеми органами государственной власти.³ Одни авторы определяют регламент как нормативный акт, устанавливающий внутренний распорядок деятельности палаты ФС, способы осуществления конституционных полномочий, как важнейший нормативный акт, определяющий некоторые важные стороны государственной деятельности. Другие – как совокупность правил, устанавливающих порядок осуществления законодательным (представительным) органом своих полномочий.

В юридической науке существуют дискуссии по поводу порядка утверждения Регламента. Одни ученые считают, что Регламент должен быть наделен всеми характеристиками закона. Другие полагают, что Регламент обеспечивает независимость и самостоятельность организации и процедуры деятельности парламента от исполнительной власти и других органов⁴. Регламент – своеобразный кодекс о полномочиях, структуре и организации работы ГД. Он выступает как нормативный акт, который содержит нормы процессу-

---

¹ Карханбарьян А.С. Содержание и сущность парламентских процедур // «Черные дыры» российского законодательства. 2009. №2. – 26 с.

² Волкова Е.А. Изменение регламентов палат российского парламента // Конституционное и муниципальное право. 2010. №5. – С. 63-69.

³ Ковалев О.И. Правовая сущность и место в системе нормативно-правовых актов Регламента Государственной Думы // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2005. №89. – 33 с.

⁴ Гранкин И.В. Регламентное регулирование деятельности палат ФС // Журнал российского права. 2004. №4. – 12 с.

ального характера, обязательные для исполнения ГД и СФ, политическими партиями, внутренними органами палат, а также всеми иными органами государственной власти, взаимодействующими с палатами ФС на основании Конституции РФ.

*Гребенников С.С.
Научн.рук.: к.с.н., доц. Колюшкина Л.Ю.*

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РФ

Политические права занимают важное место в системе прав человека, определяют статус личности в государстве и в обществе, обеспечивают участие гражданина в решении вопросов государственного характера, которые в свою очередь являются элементами правового и демократического государства. С помощью социально-экономических и политических реформ проводимых в Российской Федерации, в первую очередь, созданы условия для функционирования гражданского общества и демократического правового государства, которые определяют человека, его права и свободы высшей ценностью. Однако следует отметить, что политические права и свободы в нынешнем российском обществе еще не стали настоящей политико-правовой реальностью. Государству не всегда удается эффективно защитить эти права и свободы, а граждане из-за наличия разных причин не осуществляют свои политические права и свободы как действенные инструменты воздействия на органы государственной власти.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации¹ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства, государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется; каждый вправе защищать свои права всеми способами, которые не запрещены законом; каждому гарантируется судебная защита их прав и свобод; государство обязано возместить вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Указанные и другие конституционные нормы, несомненно, относятся и к защите политических прав граждан Российской Федерации.

Анализ нынешних государственных и политических процессов подтверждает недостаток конституционно-правового регулирования политических прав и свобод граждан. На сегодняшний день, при осуществлении защиты политических прав в Российской Федерации имеются немало проблем обеспечения гарантий политических прав: проблемы при проведении публичных мероприятий, проблемы защиты избирательных прав, проблемы рассмотрения жалоб по поводу нарушения политических прав и т. д. Конституцией Российской Федерации гарантируется право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Рассматривая вопросы реализации гражданами права на проведение публичного мероприятия, следует отметить, что для эффективной реализации и защиты прав в этой сфере необходимо четко определить полномочия органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях и установить пределы допустимого вмешательства.

Рассматривая и анализируя гарантии реализации гражданами права на проведение публичного мероприятия, необходимо отметить, что в действующем законодательстве встречаются неясности. Так, в статье 18 федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»² указано, что организатор публичного мероприятия, должностные лица и другие граждане не вправе препятствовать участникам

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. №54-ФЗ // Российская газета. 2004. 25 июня.

публичного мероприятия в выражении своих мнений. Стало быть, по смыслу текста, лица без гражданства имеют право препятствовать участникам данного мероприятия. Приемлемым было бы, на наш взгляд, использование словосочетания «никто не вправе».

Далее как мы видим на практике, одними из наиболее часто нарушаемых политических прав граждан являются избирательные права. Для осуществления конституционного права избирать и быть избранным, нужен действенный механизм защиты избирательных прав. Нынешнее избирательное законодательство, в общем, отражает опыт избирательных кампаний в Российской Федерации и на достаточном уровне гарантирует возможность реальной защиты и восстановления избирательных прав граждан. В связи с тем, что общественные отношения усложняются и подвержены изменениям, особенно в политической сфере, законодательство всегда нуждается в совершенстве.

Важный вопрос защиты избирательных прав – это наличие информации о рассмотрении судом конкретной жалобы. Механизм взаимодействия избирательных комиссий и судов в таких вопросах очень усложнен и не будет способствовать быстрому и оперативному рассмотрению жалобы с учетом сокращенных сроков избирательной кампании. Более целесообразным кажется законодательное закрепление механизма взаимодействия комиссий и судов при рассмотрении указанных жалоб, в соответствии с которым суд обязался бы в установленные сроки извещать о ходе дела и о результатах. На сегодняшний день, существенную нагрузку во время защиты избирательных прав граждан несут суды общей юрисдикции, к подсудности которых причислены все избирательные споры. В этой связи в правовой науке имеется взгляд правоведов, согласно которому, отнесение данной категории дел к подсудности судов общей юрисдикции является алогическим и, следовательно, неприемлемым. Нужно на законодательном уровне определить подсудность таких дел с учетом специфики данной сферы, сроков рассмотрения и нагрузки на данные суды.

Процедура взаимодействия избирательных комиссий и граждан также нуждается в изменениях и доработках. Значительно упростит жизнь простому избирателю законодательное издание, содержащее положения о том, что жалобы на решения избирательных комиссий подаются через избирательные комиссии, которые приняли обжалуемое решение, которые за счет своих средств и с соблюдением процессуальных сроков передают жалобу в вышестоящую комиссию. Данная процедура будет содействовать доступности досудебной формы защиты избирательных прав, так как расходы на услуги связи, транспортные расходы, связанные с передачей жалобы в вышестоящую комиссию, обычно, имеют значительный уровень для граждан. И это приводит к частому использованию судебных средств защиты как более доступных, тем самым нагружая суды «ненужными» делами.

Итак, несмотря на достаточно полное закрепление законом административных процедур рассмотрения обращений, законодательное регулирование требует дальнейшего совершенствования. Наряду с этим, на указанном этапе развития российского законодательства порядок регистрации иностранных некоммерческих организаций является усложненным на территории Российской Федерации. В частности, установлены ежегодные проверки деятельности общественных, а также возможность использования комплексных мер ответственности, от предупреждения до ликвидации за непредставление сведений компетентному органу, а также установлены ограничения участия иностранных граждан в деятельности данных организаций.

Аналогичная ситуация существует и с политическими партиями. Изменения в ФЗ «О политических партиях», которые, по сути, должны были упростить процедуру регистрации политических партий и усилить политическую жизнь общества, являются двойственными и позволяют органам власти отказывать в регистрации партиям по разным мотивам. Как отмечает Кондрашев А.А., отказали в процедуре регистрации политическим партиям даже тогда, когда по закону процедура регистрации должна была быть приостановлена: ни технические ошибки, ни противоречие устава требованиям Закона «О поли-

тических партиях»¹ (и даже Конституции) не относятся к видам норм, нарушение которых однозначно влечет отказ в регистрации. К таким императивным методам нужно относиться с пониманием. Деятельность таких организаций может и не соответствовать закону (к примеру, финансирование этих организаций из-за рубежа с целью изменения политической обстановки) и требует принятие от государства таких мер.

Итак, политические права и свободы в Российской Федерации имеют серьезную проблематику, которая обхвачена не только рассмотрением частных случаев. Учитывая проблемную сторону современного состояния законодательства, усиление ответственности, неясные формулировки норм и понятий, которые мешают осуществлению политических прав граждан, отсутствие инструментов, мер воздействия избирателей на выбранных ими же лиц, можно говорить о превалировании на сегодняшний день императивных методов управления общественными ситуациями. Но следует отметить, что правовое и слаженное развитие российского общества вероятно не только посредством применения авторитарных методов, но и на базе усиления демократических начал и институтов.

Демократический режим содействует превращению конституционного права в «крепкую стену» общественного порядка, в котором закон и право не будут отдельными категориями, а будут функционировать друг с другом, и на базе которого предоставляются реальные гарантии обеспечения и развития всей политической системы, без применения государством всевозможных форм насилия. Для того, чтобы усовершенствовать механизм защиты политических прав следует обратить внимание на особенности их реализации, а также учитывать специфику дел о нарушениях политических прав граждан.

Данелян Л.Р.

ВИДЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

В настоящее время круг используемых в различных странах избирательных систем весьма разнообразен. Несмотря на то, что чаще всего применяемые избирательные системы объединяют в три-четыре группы, конкретные системы внутри каждой из них могут существенно отличаться. Так, в качестве примера, обратим внимание на то, что среди отечественных ученых в большинстве случаев сложилось мнение о том, что избирательная система включает в себя три вида: мажоритарная, пропорциональная и смешанная. Данное деление избирательных систем является традиционным.

В свою очередь, за рубежом выделяют также три критерия деления избирательных систем, но уже иные: содержание голоса, порядок стимулирования голосов и порядок победителей. Также следует отметить, что ряд ученых добавляют четвертый критерий, отвечающий за то, каким образом голосует избиратель, подразумевая под этим, голосует ли он за конкретного кандидата или же за партию.

В результате многообразия разновидностей избирательных систем, а также отсутствия в российском федеральном избирательном законодательстве терминов конкретно указывающих на наличие традиционной избирательной системы, можем констатировать то обстоятельство, что классическое деление избирательных систем на мажоритарную, пропорциональную и смешанную утратило свою актуальность. В связи с чем, целесообразным и крайне необходимым является детальная классификация и подробное описание избирательных систем, действующих в различных странах.

¹ Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. №95-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2001.№29. Ст.2950.

Ряд учебников, монографий и статей об избирательных системах, в основном выделяют два критерия избирательных систем: мажоритарная и пропорциональная.¹

Мажоритарная избирательная система представляет собой систему выборов, при которой избранным считается тот, кто получил большинство голосов избирателей в своем избирательном округе. В.Е. Чиркин характеризует мажоритарную избирательную систему следующим образом: «При мажоритарной системе действует принцип большинства, победитель, получивший большинство голосов, получает все мандаты (партийный список) или один – в одномандатном округе. В более кратком виде этот принцип формулируется как «победитель получает все»².

При проведении пропорциональной избирательной системы депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов пропорционально голосам, поданным за списки кандидатов. В нашей стране эта избирательная система была применена на выборах в Государственную думу³ (с 2007 года по 2011 год), а также во многих субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Данное деление избирательных систем является полезным для их общего представления, но оно часто мешает понять реальное многообразие избирательных систем.

Ряд авторов также выделяют смешанную и полупропорциональную избирательные системы, сочетающие в том или ином виде элементы мажоритарной и пропорциональной систем, но даже добавление этих двух систем к традиционным не приводит к желаемой полноте охвата всех видов избирательных систем. Изучая избирательные системы различных стран, можно сделать вывод, заключающийся в том, что трудно найти две страны с абсолютно идентичными избирательными системами.

На практике решение такой проблемы выглядит следующим образом: либо нужно подробно описать все элементы избирательной системы каждой страны, что может в определенной степени быть полезным для знакомства с избирательной системой конкретной страны (однако является непригодным для сравнительных исследований); либо необходимо попытаться создать полную и стройную классификацию избирательных систем. В таком случае при описании конкретной избирательной системы уже не придется тратить время на те элементы, которые лежат в основе классификации, а уделять внимание только тем, которые характеризуют отличия этой системы от других, близких к ней.

Отсутствие четкой классификации мешает пониманию сущности конкретных избирательных систем. Весьма часто, сталкиваясь с избирательной системой какой-либо страны, не похожей на «классическую» мажоритарную или пропорциональную систему, авторы монографий и учебных пособий либо пытаются ее «подогнать» под известные им «стандарты», либо просто обходят ее стороной. Наиболее часто это случается с системой единственного передаваемого голоса, использующей преференциальный способ голосования. Данная система, с одной стороны, весьма интересна и перспективна, а с другой – хуже всего укладывается в традиционное деление.

Суть системы единственного передаваемого голоса в том, что избиратель указывает несколько кандидатов в порядке предпочтения. Сначала учитываются только первые предпочтения. Если кандидат получил по первым предпочтениям достаточное для избрания число голосов, полученные им «лишние» голоса передаются кандидатам, отмеченным номером 2 и т.д.

---

¹ Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 55-57; Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. – 271 с.; Андреева Г.Н., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М., 2010. С. 107-108; Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. – 254 с.; Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. – 168 с.

² Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. – 258 с.

³ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва. 2007: Сборник информационно-аналитических материалов / Под общ. ред. В.Е. Чурова, Н.Е. Конкина, В.А. Крюкова. М.: СитиПрессСервис, 2008. – 480 с.

Хотя создатели этой системы характеризовали ее исключительно как пропорциональную, по многим формальным параметрам она ближе к мажоритарной. Единой позиции в отношении этой системы нет и по сей день. Так, В. Е. Чиркин полагает, что система единственного передаваемого голоса ближе к мажоритарной системе, в свою очередь, А.А. Мишин вместе с К.В. Киселевым и Г.В. Голосовым характеризует ее как особую разновидность пропорциональной системы, а И. А. Алебастрова отмечает, что она сочетает черты мажоритарной и пропорциональной избирательных систем, хотя то же самое можно сказать и о смешанных системах. В.А. Никонов и С.А. Колмаков рассматривают ее просто как разновидность смешанной системы.

Так как мы рассматриваем избирательную систему как совокупность правовых норм, то необходимо и классификацию избирательных систем строить на основе правовых норм. Ранее такая классификация уже была создана. Так, Г.В. Голосов привел восемь «логически возможных чистых (несмешанных) избирательных систем»: мажоритарная (в данном случае имеется в виду система абсолютного большинства), мажоритарно-преференциальная, простого (относительного) большинства (плюральная), «единый переходящий голос», блоковая, пропорциональная списочная, панашаж и «единый переходящий голос»¹. Однако и эта классификация не охватывает всех реально существующих избирательных систем. Поразмыслив над сложившейся диллемой, мною была разработана следующая классификация, представленная в таблице и основанная на трех параметрах избирательной системы:

- 1) голосование за кандидата или партию;
- 2) размер избирательного округа;
- 3) способ голосования.

*Дашидиев Э.Э.
Научн. рук.: к.с.н., доцент Колышкина Л.Ю.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Создание Конституционного Суда Российской Федерации существенно укрепило механизм защиты конституционного строя, конституционной законности, прав и свобод человека и гражданина. Во многом это обусловлено наличием гарантии неукоснительного исполнения решений Конституционного Суда.

Реализация решений Конституционного Суда в форме исполнения является весьма обсуждаемой проблематикой, как в научных кругах, так и среди практиков. Такой интерес вызван, прежде всего, той важностью, которую имеют решения Конституционного Суда для поддержания конституционной законности в стране.

Кроме того, актуальной является проблема эффективности реализации решений Конституционного Суда в форме исполнения. К сожалению, часто эти решения не исполняются, либо исполняются ненадлежащим образом. Так, за 2017 год Конституционным Судом принято 30 Постановлений. Из них 21 Постановление и, кроме того, 2 Определения требуют дополнительного правового регулирования на основании содержащихся в резолютивной части данных решений прямых предписаний в адрес законодателя. При этом в 2017 году было реализовано 15 Решений Конституционного Суда, в том числе – 13 Постановлений. Кроме того, отмечается увеличение числа обращений с жалобами на неисполнение решений Конституционного Суда. По состоянию на 30 декабря 2016 года в Конституционный Суд поступило 418 таких обращений (для сравнения: за 2015 год – 374 обращения).

---

¹ Гервер М.Л. Предлагаю изменить нашу избирательную систему // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 78-85.

Неисполнение судебных актов – проблема всей правовой системы России, поскольку такое неисполнение подрывает доверие к суду, обесценивает значимость судебной власти. Ежегодно Европейский Суд по правам человека выносит Постановления о нарушении Российской Федерацией ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, полагая, что неисполнение судебных актов является нарушением права на справедливый суд. Большое количество жалоб в Европейский Суд по правам человека вызвано неисполнением судебных решений исполнительной властью. Неисполнение актов Конституционного Суда представляет большую угрозу конституционной законности, поскольку умаляет значение Конституции Российской Федерации.

Качество исполнения решений, в числе прочих условий, зависит от степени информированности участников единого правового пространства о принимаемых решениях. Представляется, что в данном контексте целесообразно повысить эффективность механизма информирования правоприменителей о вступлении в силу решений Конституционного Суда. Создание специализированной платформы в сети Интернет окажет содействие в доступе правотворца и правоприменителя к принятым решениям. При этом Конституционный Суд выполняет функцию своевременного размещения информации о принятых решениях, а участниками платформы являются все заинтересованные стороны.

Конституционный Суд Российской Федерации, как один из субъектов конституционно-правовых отношений принимает активное участие в реализации норм права. Причем эта деятельность осуществляется им в различных формах. Направлениями деятельности органов конституционного правосудия являются одновременно и правотворчество и правоприменение и толкование, которые, по нашему мнению, вполне могут считаться и формами реализации: правотворческой, правоприменительной, интерпретационной¹.

Решения Конституционного Суда являются источниками права Российской Федерации, оказывают заметное влияние на развитие принципа разделения властей, на закрепление и охрану институтов государственной власти и местного самоуправления, на защиту прав и свобод человека и гражданина, на обеспечение соответствия регионального законодательства федеральному и «проникновения» правовых позиций федерального Конституционного Суда в региональные правовые системы.

Реализация решений Конституционного Суда зачастую требует от законодательных и исполнительных органов государственной власти принятия соответствующих нормативных актов, ряда мер финансового, материально-технического, организационного характера; от судебных инстанций – пересмотра индивидуальных дел, рассмотренных на основании актов, признанных неконституционными, изменения практики применения.

Одним из наиболее важных вопросов, требующих своего разрешения в современных условиях является развитие института конституционного судебного контроля в Российской Федерации, укрепление гарантий его независимости, что невозможно сделать без точного и неукоснительного воплощения его решений в жизнь.

Вместе с тем, практика реализации решений органов конституционного правосудия достаточно противоречива. Можно привести немало примеров их своевременного воплощения в жизнь, но встречаются факты и другого рода - явное игнорирование, неоправданное затягивание с исполнением, попытки преодоления их юридической силы повторным принятием норм, аналогичных признанным неконституционными. Часто возникают проблемы в связи с применением вступивших в законную силу решений.

Считаем, что для создания правового механизма, обеспечивающего действенность решения органов конституционного правосудия на случаи неисполнения их решений должны быть распространены нормы об ответственности за неисполнение решений общих и арбитражных судов.

---

¹ Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Правовой вектор в развитии общественного 132 контроля // Юридический мир. 2016. № 9. С. 16–19.

Существенное значение для реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации имеет взаимодействие Суда и законодательного (представительного) органа Российской Федерации.

Взаимодействие этих органов происходит по следующим направлениям:

1. Влияние решений Конституционного Суда на законотворческую деятельность Парламента посредством использования предоставленного Суду права законодательной инициативы.

2. Деятельность Конституционного Суда в качестве «негативного законодателя», которая порождает необходимость восполнения созданных пробелов.

3. Осуществление Конституционным Судом контрольных функций в отношении парламента.

4. Обращения Конституционного Суда к законодательному органу¹.

Конституционный Суд любым своим решением создает типичные правовые нормы, причем акты высшего органа конституционного судопроизводства стоят выше актов парламента и Президента, однако, законодательные органы не всегда своевременно исполняют решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Проблема, по нашему мнению, состоит, прежде всего, в том, что в законодательстве отсутствует четкий механизм учета решений органов конституционного контроля в законодательной деятельности. Если для органов законодательной власти субъектов установлены сроки исполнения соответствующих судебных решений и правовые последствия их неисполнения, то ни в одном нормативном акте не устанавливается право давать соответствующие указания Федеральному Собранию Российской Федерации. Законодатель сам должен пересмотреть признанные неконституционными акты. В случае, если таковой образовался в результате вынесения решения Конституционным Судом, конституционные нормы применяются непосредственно (с учетом вынесенного судом решения).

Такое положение, по нашему мнению, требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство. Уместно было бы установить определенные сроки для информирования законодательного органа о принятом Конституционным Судом решения, а также определить круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, в связи с признанием определенных норм неконституционными и обязать их выступать с предложениями по совершенствованию законодательства в течение определенного срока с момента принятия решения Конституционным Судом. Необходимо также установить жесткие временные рамки для рассмотрения указанного законопроекта и обязанность Государственной Думы рассматривать такой законопроект в первоочередном порядке. Указанные меры могли бы обеспечить своевременное регулирование законотворческой деятельности по возникшим в результате принятия соответствующих решений Конституционным Судом Российской Федерации пробелам в законодательстве.

Взаимоотношения Президента и Конституционного Суда Российской Федерации также складываются на основе их взаимного влияния. Так, Президент Российской Федерации принимает участие в формировании судейского состава, Президент в рамках своих полномочий принимает указы, имеющие нормативный характер. Президент располагает совокупностью полномочий, позволяющих воздействовать как на формирование состава, так и на деятельность органа конституционного правосудия. Также согласно последним изменениям в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»² от 8 декабря 2001 г. на Президента Российской Федерации, как

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

² Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1994. №13. Ст.1447.

гаранта защиты Конституции, возложены дополнительные полномочия в части обеспечения исполнения решений органа конституционного правосудия государственными органами субъектов Российской Федерации.

Считаем, что данных полномочий недостаточно. По нашему мнению, деятельность Президента следовало бы дополнить также контролем за исполнением решений Конституционного Суда федеральными органами государственной власти. Представляется, что Президент должен быть наделен правом освобождать от должности любое должностное лицо федеральных органов государственной власти в случае неисполнения или несвоевременного исполнения им решений Конституционного Суда Российской Федерации. В то же время очень важно, чтобы глава государства имел реальные полномочия по отмене положений других актов или договоров, основанных на неконституционных положениях, либо актов и договоров, воспроизводящих такие положения, которые были признаны неконституционными.

Надлежащее исполнение решений Конституционного Суда должно обеспечиваться согласованными действиями всех органов государственной власти, и, прежде всего, самим Судом. От того, насколько четко, ясно и доступно будет сформулировано решение, от того, будет ли указан в самом решении механизм его исполнения, будут ли в решении обозначены сроки его исполнения – будет зависеть качество претворения его в жизнь, эффективность его воздействия на общественные отношения. Даже при том условии, что Конституционный Суд не обеспечивает исполнение своих решений, он, тем не менее, в состоянии повлиять на данный процесс, называя органы, ответственные за реализацию соответствующих положений, осуществляя контроль за исполнением ранее принятых решений и т.д.

Важное значение для реализации решения Конституционного Суда играют суды общей юрисдикции и арбитражные. Считаем, что существенную роль может сыграть реализация правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в решениях судов иных видов юрисдикции. Для этого необходимо законодательно признать нормативный характер правовых позиций Конституционного Суда.

Весьма важную роль в обеспечении исполнения решений Конституционного Суда могут сыграть и органы прокуратуры, деятельность которых следует дополнить обязанностью по выявлению правовых актов, основанных на положениях, признанных неконституционными и организовать опротестование названных актов, либо обращение в суды о признании их недействующими.

В качестве еще одной проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ можно выделить отсутствие норм об административной ответственности за неисполнение решений судов РФ и, в том числе, решений Конституционного Суда РФ. Учитывая статистику неисполнения или исполнения, но спустя продолжительное количество времени, за которое могли быть нарушены конституционные основы устройства Российской Федерации, появление такой нормы необходимо и актуально. Необходимо несение административной ответственности за неисполнение решений суда.

На основании вышеизложенного следует, что если задуматься о радикальном модифицировании законодательных средств, способных устранить проблему исполнения решений Конституционного Суда РФ, то возможно найти несколько действенных вариантов. Например, произвести расширение списка возможных оснований для пересмотра решений при новых обстоятельствах. Для этого ее необходимо наделить функцией надзора за реализацией решений Конституционного Суда РФ, конституционных судов субъектов РФ. Важно прослеживать исполнение всех Постановлений Конституционного Суда РФ и представлять точный отчет Президенту Российской Федерации.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Равенство всех перед законом и судом является одним из ключевых демократических принципов, для реализации которого стоит акцентировать внимание на правах граждан и их ограничении. Принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) действует в уголовном процессе, как и во всех сферах общественной и государственной жизни. В уголовном судопроизводстве реализация принципа равенства сторон и независимость суда состоит в точном исполнении предписаний уголовно-процессуальных законов, в соответствии с которыми правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Практически это означает, что производство по делу основано на одном законе. Равенство граждан перед законом и судом проявляется также в равной обязанности всех подчиняться уголовному закону и нести равную ответственность за его нарушение. Лица, совершившие преступления, привлекаются к уголовной ответственности и подвергаются действию одного и того же уголовного закона независимо от занимаемой должности, рода занятий и других факторов.

Принцип равенства всех перед законом теснейшим образом связан с равенством перед судом, ибо вся деятельность суда направлена на точное и неуклонное соблюдение закона. Требования Конституции и законов имеют особое значение для судей и привлекаемых к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей, которые осуществляют судебную власть и обеспечивают равную для всех судебную защиту прав и свобод. Конституционная норма о равенстве всех перед законом и судом свидетельствует о той роли, которую Конституция придает судебной власти как наиболее эффективному средству защиты и восстановления прав и свобод в случае их нарушения.

Равенство перед законом и судом в общеправовом смысле определяет юридический статус гражданина и означает, что законодатель не должен устанавливать правовые нормы, дискриминирующие граждан по каким-либо признакам, а суду не следует применять такие нормы при осуществлении правосудия. Равенство перед законом означает право граждан на одинаковое применение к ним законодательных положений вне зависимости от того, устанавливают ли они права или обязанности либо предусматривают освобождение от ответственности или привлечение к ней. Равенство перед судом предполагает наделение граждан, участвующих в судопроизводстве, равными процессуальными правами, предоставляющими им возможность отстаивать свои интересы в судебном заседании, и возложение обязанности нести равную ответственность за свое поведение. Суд обязан неукоснительно соблюдать указанные положения закона.

Равенство граждан, учреждений и организаций перед судебными органами заключается в необходимости постоянного использования единого судебного порядка, который регламентируется арбитражно-процессуальным законодательством, в не зависимости от вышеперечисленных характеристик.

Равенство граждан и организаций предусматривает обязанность всех сторон дела соблюдать законы, а предметом в процессе реализации принципа равенства выступает право граждан на получение судебной защиты.

Суть данного принципа заключается в том, что в любом судебном процессе все стороны судебного разбирательства считаются равными перед законом и судом, в соответствии с базовыми юридическими принципами.

Однако на деле, есть ряд случаев, в которых равенство всех перед законом и судом не работает. Например, депутатская неприкосновенность, которая «распускает руки» в этом вопросе, в соответствии с основным законом Российской Федерации, депутатская неприкосновенность – это особый статус членов законодательной власти, который может ограждать их от гражданского и уголовного преследования, но не освободить от юридической ответственности в случае преступления. Депутатская неприкосновенность парламентариев закреплена в статье 98 Конституции РФ. Ею в течение всего срока полномочий обладают депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации. Неприкосновенностью также пользуются депутаты региональных законодательных собраний.

В теории депутатская неприкосновенность обеспечивает депутату защиту от репрессивных мер со стороны исполнительной власти или частных лиц. По сути, эта гарантия неприкосновенности личности парламентария как члена представительного и законодательного органа. Иммунитет обеспечивает повышенную защиту парламентария в силу осуществляемых им государственных функций. И дает обладателям такой неприкосновенности право делать фактически, что угодно.

Если депутат Государственной Думы или член Совета Федерации оказался причастным к уголовному или административному делу, то следователь в трехдневный срок должен сообщить об этом Генеральному Прокурору РФ. Если правонарушение каким-либо образом связано с работой в статусе парламентария, то Генеральный Прокурор в течение недели должен обратиться в Государственную Думу или Совет Федерации и потребовать лишить депутата статуса и неприкосновенности, однако часто это «заминается», и данные лица часто пользуются этой неприкосновенностью в своих целях.

Например: Депутат Государственной Думы, находясь по своим депутатским делам в пределах Свердловской области, совершил дорожно–транспортное происшествие, в результате которого двум пешеходам были причинены телесные повреждения средней тяжести. Подлежит ли депутат ответственности за совершение правонарушения? Нет!

Неприкосновенность члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы распространяется на занимаемые ими жилые и служебные помещения, используемые ими личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие им документы и багаж, на их переписку. В случае возбуждения уголовного дела или начала производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, в отношении действий члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, орган дознания или следователь в трехдневный срок сообщает об этом Генеральному прокурору Российской Федерации. Если уголовное дело возбуждено или производство по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, начато в отношении действий члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, связанных с осуществлением ими своих полномочий, Генеральный прокурор Российской Федерации в недельный срок после получения сообщения органа дознания или следователя обязан внести в соответствующую палату Федерального Собрания Российской Федерации представление о лишении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы неприкосновенности. После окончания дознания, предварительного следствия или производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, дело не может быть передано в суд без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации.

Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности за высказывание мнения или выражение позиции при голосовании в соответствующей палате Федерального Собрания Российской Федерации и другие действия, соответствующие статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы, в том числе по истечении срока их пол-

номочий. Если в связи с такими действиями член Совета Федерации, депутат Государственной Думы допустили публичные оскорбления, клевету или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законом, возбуждение уголовного дела, производство дознания, предварительного следствия или начало производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, осуществляется только в случае лишения члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы неприкосновенности.

Еще пример: Депутат на пешеходном переходе не пропустил и сбил пешехода. Он виноват, и должен понести ответственность по суду. Но суд не имеет права судить его, пока тот орган, где он депутат (дума, горсовет и т. п.), не проголосует за снятие с него депутатской неприкосновенности.

Это еще один случай равенства всех перед законом и судом.

Еще примеры: Вступивший в силу 16 апреля 2015 приговор суда по ч.1 ст.306. Наказание штраф. Фигурант депутат муниципальной Думы. По действующему законодательству полномочия депутата прекращаются при вступлении в силу приговора. Но 24 апреля объявлена амнистия, и фигурант формально освобождается от наказания. Но он в мае подает кассацию, и она оставляет приговор без изменения. Должен ли фигурант сложить полномочия или нет? И если был применен акт амнистии, почему дело рассматривала кассация?

В Определении Конституционного суда есть следующее разъяснение: Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 N 285-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 6 статьи 36 и пунктом 5 части 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Решение уполномоченного органа (по общему правилу – представительного органа муниципального образования) о досрочном прекращении полномочий указанных лиц принимается при условии, что обвинительный приговор суда в отношении них вступил в законную силу. При этом не имеют значения характер преступления и вид наказания за него; определяющей является презумпция того, что лицо, конфликтующее с уголовным законом, не отвечает нравственным требованиям. В то же время досрочное прекращение полномочий депутата или иного выборного должностного лица по рассматриваемому основанию не затрагивает его конституционный статус как гражданина и не лишает возможности вновь быть избранным в органы публичной власти, если к этому нет других препятствий, установленных федеральным законом, и если избиратели выразят ему доверие. Амнистия является не реабилитирующим основанием, и восстановление прав к амнистированным лицам не применяется. Фактически приговор суда действует, только без наказания, а по 131 статье Федерального закона полномочия депутата в связи с этим прекращаются.

Во всех странах депутатская неприкосновенность защищает их от необоснованных нападок и возможного преследования за высказанное мнение, результат голосования или иную депутатскую деятельность.

Во многих странах мира существует депутатская неприкосновенность. В некоторых из них она полная, в других же государствах закон защищает парламентариев только от преследования за выражение собственного мнения, но не освобождает от ответственности в случае нарушения законов страны

Однако как в Российской Федерации эта самая неприкосновенность не защищает самих депутатов от нападок, а наоборот развязывает им руки. Равенство всех граждан, учреждений и организаций перед законом гарантируется наличием единого гражданского законодательства. Если же при любых обстоятельствах гражданские законные нормы были нарушены, то все нарушенные права, интересы и свободы подлежат восстановлению в обязательном порядке. При этом восстановление законности должно совершаться в отношении всех сторон судебного процесса:

- граждан, которые совершили правонарушение и нарушили нормы законодательства;
- лиц и органов, которые считаются пострадавшими по конкретному судебному делу;
- иных лиц, которые являются участниками судебного разбирательства.

При применении принципа равенства всех граждан, организаций и учреждений перед законом не должны учитываться какие-либо показатели и характеристики сторон.

Судебные органы не должны отдавать предпочтение кому-либо из учреждений, органов или участвующим в судебном разбирательстве сторонам, учитывая государственную, половую, политическую, социальную и пр. характеристики, однако именно они и являются предметом нарушения чаще всего.

Суд не должен учитывать те обстоятельства, под которыми понимаются происхождение, образование, языковые и религиозные предпочтения, род занятий или социальное положение и др. Сотрудники судебных органов обязаны одинаково относиться ко всем сторонам судебного процесса.

Равенство граждан и организаций перед законом не ограничивается исключительно равенством перед гражданским законодательством. Все стороны судебного разбирательства считаются равными перед всеми федеральными законами. К перечню таких законов относятся все нормативно-правовые акты, которые содержат в себе нормы материального и процессуального права.

Во многих статьях Конституции РФ указывается, что обладателями прав и свобод является каждый, т.е. гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства. Круг носителей таких прав определяется словами: «все», «каждый», «лицо», «никто».

Принцип равенства всех перед законом теснейшим образом связан с равенством перед судом, ибо вся деятельность суда направлена на точное и неуклонное соблюдение закона. Требования Конституции и законов имеют особое значение для судей и привлекаемых к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей, которые осуществляют судебную власть и обеспечивают равную для всех судебную защиту прав и свобод.

Судья, который является председателем в процессе рассмотрения конкретного судебного дела, обязан гарантировать и обеспечить всем участникам процесса возможность для использования и осуществления своих прав, регламентированных законодательством. Такие действия судья (и суд) обязан совершать в отношении всех лиц, которые являются сторонами дела – граждан, учреждений и органов. При этом судебные арбитражные органы обязаны соблюдать все нормы и принципы, которые гарантируют равенство всех сторон.

Не редки случаи, когда за кражу огромных сумм подсудимой давали условный срок, тогда как действительно мелкие правонарушения, в результате «договоренности» давали реальный срок. И таких случаев не мало.

Дуденко Д.А.

Научн. рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В начале XXI века проблема федеративного устройства Российской Федерации сохраняет свою актуальность. Национально-территориальный принцип, положенный в основу федерации в России, а также целесообразность его сохранения в течение длительного времени вызывают множество противоречивых суждений.

Заложенный в основу советской федерации в 1920-х годах и изначально являвшийся средством укрепления российской государственности национально-территориальный принцип в конечном итоге стал причиной дестабилизации и дезинтеграционных процес-

сов в 1990-е годы. Сохранение национально-территориального принципа в основе современной федерации на протяжении последних лет указывает на необходимость реформ, начало которых мы сегодня можем констатировать.

Происходящая реструктуризация административно-территориального деления России делает необходимым исследование процесса преобразования бывших автономных округов в административно-территориальные единицы с особым статусом при объединении двух и более субъектов Федерации. Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что наряду с позитивными моментами возникают неконтролируемые процессы, которые могут сопровождать укрупнение регионов. Речь идет, прежде всего, об угрозах административного и этнополитического характера.

Угроза административного характера видится в изменении всей структуры федеративного устройства России и системы представительства бывших автономных округов на федеральном уровне.

Этнополитическая угроза – в возникновении, актуализации этнополитических движений в целях сохранения автономных округов. Являясь с 1993 года национально-территориальными образованиями и равноправными субъектами Федерации, автономные округа с лишением их субъектного статуса утрачивают сегодня ряд преимуществ. Это не может не беспокоить заинтересованные в сохранении автономии группы, что уже привело в ряде субъектов к созданию оппозиционных движений с задачами, выходящими за пределы отдельно взятых объединяющихся регионов.

Эти проблемы делают также актуальным обращение к природе автономных округов, к истории их создания, к народам, их населяющим. Небезынтересным представляется определение критериев, на основе которых бывшие автономные округа наделяются особым статусом. Новая политико-правовая категория – «административно-территориальная единица с особым статусом» – еще не имеет широкого распространения в российской региональной и юридической практике, мало изучена, что делает ее изучение актуальным.

Нерешенным остается вопрос оптимизации федерализма. В литературе находят отражение два основных подхода к данному вопросу: территориальная и этнотерриториальная модели федерализма. Этнотерриториальная модель – построение субъектов Федерации, как по национальному, так и по территориальному признаку. Сторонники территориальной модели, напротив, видят в национальном принципе построения федерации причину сложноразрешимых проблем.

На протяжении ряда лет проблема наличия сложносоставных субъектов на территории России и автономных округов в их составе исследовалась в основном с юридической точки зрения.

Упразднение автономных округов выступает одним из механизмов укрупнения российских регионов, начатого в 2003 году. К сегодняшнему дню накоплен объемный исследовательский материал по вопросу перспектив укрупнения российских регионов, его задач и угроз.

Федерализм сегодня рассматривается как единственная перспектива и императив для России. Роль федерализма в российском государстве заключается в гармонизации социального и культурного многообразия страны, в обеспечении равноправия народов и этнических групп. Нерешенным на сегодняшний день остается вопрос оптимизации российского федерализма.

Анализ научной литературы показал, что существуют две основные модели, в рамках которых возможно развитие федерализма в России – этнотерриториальная и территориальная. В случае принятия этнотерриториальной модели за основную в структуре российского федеративного устройства сохранятся существующие два основополагающих принципа – национальный и территориальный. При выборе территориальной модели должен быть осуществлен переход от национально-территориального принципа федеративного устройства к территориальному, последствием которого станет упразднение национальных образований на территории России.

В рамках территориальной модели авторы выделяют, как минимум, три сценария, один из которых – укрупнение регионов – получил свое развитие в современной российской практике. Основным механизмом укрупнения субъектов сегодня выступает упразднение автономных округов, т.е. национально-территориальных образований и равноправных субъектов Российской Федерации. При их создании во внимание принимались национально-культурные и социально-экономические особенности жизни малых коренных народов, важность оказания им всемерной помощи с целью выравнивания их положения с другими народами России и т.д. Спустя 80 с лишним лет после образования первого национального округа, многие современные авторы констатируют критическое положение автономных округов. Утрата национальной основы, критическое положение самих народов актуализировали вопрос о перспективе статуса автономных округов. За период с 2003 по 2008 годы было упразднено шесть автономных округов из девяти. Взамен автономных округов на территории объединенных субъектов были образованы административно-территориальные единицы с особым статусом.

Проведенный политический анализ динамики развития автономных округов с момента их создания и перехода автономных округов из статуса субъектов Федерации в статус административно-территориальных единиц с особым статусом позволяет сделать вывод о том, что трансформация автономных округов в административно-территориальные единицы с особым статусом в составе объединенных регионов обусловлена логикой развития федеративных отношений в России; следует рассматривать этот шаг как возврат к ранее уже существовавшему федеративному опыту. Современные автономные округа проделали значительный путь своего развития именно в качестве административно-территориальных единиц, поскольку субъектность в современном ее понимании пришла к ним в 1993 году; при этом сохранилось условие вхождения в иной субъект Федерации

Результатом объединительных кампаний на территории российских регионов стало появление административно-территориальных единиц с особым статусом. Новая политико-правовая категория «административно-территориальная единица с особым статусом» означает, что бывшие автономные округа в составе объединенных субъектов наделены особым положением.

Это особое положение на основе анализа нормативно-правовых документов (федеральных конституционных законов, уставов, меморандумов, соглашений) раскрывает через предлагаемую категорию – «критерии особого статуса административно-территориальных единиц». Выделяются следующие критерии: компактность проживания коренного населения на определенной территории; разный уровень экономического и социального развития объединяющихся территорий; разный культурно-этнический состав, традиции и особенности общественного сознания у населения объединяющихся территорий.

Указанные критерии, а также влияние особого статуса на разные сферы жизнедеятельности позволяет предложить политико-правовую категорию «особый статус административно-территориальных единиц», под которой следует понимать законодательно оформленную совокупность преимуществ в области правового регулирования, экономики и управления, культуры, вызванных особым территориальным расположением, культурно-этническим составом, социально-экономическими условиями жизни и деятельности населения.

Отдельное внимание требует проблема изменения системы представительства коренного населения административно-территориальных единиц с особым статусом на федеральном уровне. Утрата автономными округами статуса субъектов Российской Федерации и превращение их в административно-территориальные единицы с особым статусом изменяет систему представительства. Особого внимания требует политическая обстановка в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе и Агинском Бурятском автономном округе в процессе объединительных кампаний с Иркутской областью и Читинской областью соответственно. Существует проблема появления протестных этнополитических

движений на территориях автономных округов, выступающих против объединения со сложносоставными субъектами и за сохранение автономии в прежнем виде.

Анализируя происходящие процессы по укрупнению регионов, вопреки политическим ожиданиям, перед властью вновь был поставлен очень серьезный политический вопрос – о реабилитации бурятского народа, вызвавший в бурятской общественности соответствующее движение. Ситуация с двумя бурятскими автономными округами также подтвердила один из основных тезисов о том, что понижение статуса субъекта Федерации может привести к возникновению протестных этнополитических движений в упраздненных субъектах.

Вопрос политического представительства бывших автономных округов, как на региональном, так и на федеральном уровне. Интересы и потребности административно-территориальных единиц с особым статусом как бывших национальных образований должны быть четко сформулированными и отраженными на региональном уровне (посредством своих представителей в органах государственной власти объединенного субъекта) и на федеральном уровне (через представителей от органов государственной власти объединенного субъекта).

Россия многонациональна и федеративна. Это должно лежать в основе российской государственной политики. Учет особенностей республик и регионов, наделение их равными социально-экономическими, бюджетно-финансовыми и иными, связанными с собственностью и рыночными отношениями, правами позволит при сохранении многообразия добиться единства по важнейшим стратегическим направлениям, определяющим облик общества, благополучие его народов. Возможно, наряду с национальной автономией, созданной по национально-территориальному принципу, образование территориальных автономий, основанных по воле населения и его исторически сложившейся культурно-этнической общности (казачества, например), где это не ущемляет интересы других народов.

Вместе с национальной и территориальной автономией в Российской Федерации более широкое распространение может получить культурно-национальная автономия (немцы Поволжья и других регионов) с тем, чтобы учесть и сбалансировать интересы различных народов. Все это призвано способствовать укреплению российской государственности, объединившей в Федерацию многие народы, исторические судьбы которых нерасторжимы.

Жегалова А.А.

Научн. рук.: к.ю.н., доцент Баринов Э.Э.

ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Непосредственное осуществление гражданами местного самоуправления осуществляется через муниципальные выборы, местный референдум, сходы граждан, голосование граждан по вопросам местного значения. Институты непосредственной демократии муниципального уровня являются существенным фактором взаимодействия населения в качестве территориального коллектива с общими целями и задачами, чем обеспечивается сбалансированное соотношение разнообразных социальных, экономических, политических интересов в рамках муниципально-правовых решений¹.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21 марта 2007 г. № 3-П выделяет в качестве высших форм непосредственной демократии референдум как всенародное голосование граждан Российской Федерации по вопросам государственного значения и свобод-

---

¹ Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Конституционная ценность муниципальной демократии в России. Монография. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2012. – 85 с.

ные выборы как способ формирования органов народного представительства и других выборных органов государственной власти. При этом Суд уточняет, что в едином конституционном механизме народовластия каждая форма демократии имеет свои пределы и предназначение в процессе осуществления народовластия.¹

Непосредственные и представительные начала в системе местного самоуправления должны быть сбалансированы и не могут противопоставляться друг другу, поскольку формы непосредственной демократии, будучи равноценны и взаимосвязаны, призваны дополнять одна другую, одновременно служа своим целям и задачам.

На наш взгляд самой востребованной формой непосредственной демократии на местном уровне являются муниципальные выборы, поскольку «представительные органы местного самоуправления, призванные обеспечивать формирование и выражение воли населения при решении вопросов местного значения и осуществлять основную функцию муниципального правотворчества, должны получать свою легитимацию напрямую от населения путем муниципальных выборов, прежде всего, в наиболее приближенных к населению муниципальных образованиях, каковыми являются городские и сельские поселения»².

Благодаря выборному представительству все изменения в общественном настроении могут отражаться на составе муниципальных органов. Жители производят целеполагание развития муниципального образования, стремясь избрать кандидатов, которые, по их мнению, способны наилучшим образом воплотить в жизнь их предпочтения в обустройстве местной жизни. Таким образом, через активное избирательное право местных жителей находят реализацию субъективные интересы каждого конкретного избирателя, его индивидуальная воля, что непосредственно связано с проявлением муниципально-правовой культуры.

Переход к конкурсному замещению должности главы муниципального образования (местной администрации) в свою очередь вызывает сомнения в легитимности не обладающего выборным мандантом этого должностного лица, и служат фактором критики подобной модели³. Несомненно, это оказывает негативное влияние на укрепление муниципально-правовой культуры и сужает сферы ее проявления.

В современных условиях активизации гражданского общества и существующей необходимости качественно усилить взаимосвязи муниципальных органов власти с населением следует поставить вопрос о приближении представительной системы местного самоуправления к местным жителям и о создании более широких возможностей для граждан влиять на положение дел в пределах места жительства через своих представителей.⁴

Муниципально-правовая культура, как явление весьма многогранное, проявляющееся во многих аспектах повседневной жизни представителей местного сообщества, распространяется далеко за пределы сфер общественной жизни урегулированных законодательством, поскольку включает также и уровень правового развития личности, и ее самосознание как участника территориального коллектива (общины). Именно поэтому важно также развивать дополнительные формы непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения, помимо уже предусмотренных федеральным законодательством, на основе накопленного опыта и традиций.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1741.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. №9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. №4.

³ Джагарян Н.В. К вопросу о легитимности конкурсного главы муниципального образования (местной администрации) // Юридический вестник ДГУ. 2016. №2. С. 48-54.

⁴ Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Указ. соч. – 119 с.

Обращение к традициям и историческому опыту становления и развития местного самоуправления может существенно обогатить формы непосредственной демократии на местном уровне и расширить рамки для проявления муниципально-правовой культуры в жизни современного российского общества. «Коллективистский» менталитет русского человека с его традиционной соборностью, берущей свое начало в русской общине, которая всегда выступала организацией, во всей полноте раскрывающей человеческую личность, является ядром современной муниципально-правовой культуры. Традиция, как известно, является фактором развития любого социума, способствуя закреплению общественных отношений.¹

*Ибнугаджаров Р.М.
Научн. рук.: к.с.н., доцент Колышкина Л.Ю.*

ПРОБЛЕМА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федерализм для России пока продолжает оставаться в какой-то мере ориентиром общественно-политического и экономического развития, но нужно заметить в этом направлении, сделаны очень важные шаги. Многие исследователи придерживаются мнения, что в начале XXI века для России федерализм выступает естественным средством обеспечения политической и социальной стабильности общества, важнейшим компонентом развития государства.

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблема формирования качественно новых федеративных отношений в современной Российской Федерации поставлен на повестку дня самой историей нашего государства. Современный этап становления федерализма во многом определил основные тенденции этого сложного и противоречивого процесса. В исследованиях, посвященных различным аспектам федерализма в современной России, существует множество подходов в оценке происходящих в обществе перемен, нуждающихся в глубоком научном осмыслении.

Необходимость в теоретических и прикладных исследованиях проблем, вызванных к жизни противоречивыми этнополитическими процессами в обществе, несовершенством федеративного устройства Российской Федерации диктуется рядом обстоятельств.

Во-первых, опыт федерализации, происходящей с 1991 года в Российской Федерации, в частности, процессы, происходящие в республиках Северного Кавказа. Республики Северного Кавказа, как и другие российские республики, стали с 1991 года активными участниками общероссийского социально-политического процесса, в большей мере в той его части, которая связана с отработкой принципов и механизмов функционирования демократической Федерации.

Во-вторых, этнополитическая нестабильность в республиках Северо-Кавказского региона заставляет обратить внимание на проблемы связанные с их статусом, полномочий уровня политической и экономической самостоятельности и прочие проблемы данного свойства. Стремление республик к самостоятельному экономическому и социально-политическому творчеству заслуживает внимательного изучения.

В-третьих, 15-летний опыт формирования качественно новых федеративных отношений в Российской Федерации убеждает в том, что всесторонняя интеграция—это объективно необходимый для любой Федерации процесс. Так же следует совершенствовать федеративное устройство России законодательными мерами, с учетом необходимых и законных потребностей всех субъектов Федерации. Для этого необходимо исследование

---

¹ Носов И.П. Роль традиций в правовой культуре российского общества // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 7, Философия. 2011. №3 (15). – 116 с.

правовых основ российского федерализма, а также существующих в современном мире практик распределения полномочий, бюджетных средств и других ресурсов между федеральным центром и субъектами федерации.

В-четвертых, социально-политическая концепция современного российского федерализма в целом доказала свою жизнеспособность, но все же нуждается в совершенствовании. Большинство политиков и ученых едино в том, что воплощение принципов федерализма представляет собой надежный способ сохранения и упрочения Российской Федерации. При этом проблемы дальнейшего развития федеративных отношений не исследованы во всей своей полноте. Не случайно авторы Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации отмечают, что пока «не стали нормой при разработке и проведении государственной национальной политики опора на научный анализ и прогноз, учет общественногмнения и оценка последствий принимаемых решений». От себя добавим, что сказанное касается не только национальной, но и федеративной.

Главные задачи развития федерализма состоят в укреплении конституционных принципов российского государства, таких как государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. Но все же подобные конституционные основы российского федерализма оказывались нереализованными, в силу наличия социально-экономической и правовой асимметрии в федеративных отношениях, а так же множества противоречий в конституционной модели современного российского федерализма. Кроме упомянутых, среди наиболее актуальных проблем федеративных отношений сегодня выделяются: конституционные противоречия в федеральной и региональной законодательской базе, неравенство в экономическом потенциале регионов, несовершенство действующей модели бюджетного федерализма, незавершенность и противоречивость процессов разграничения полномочий по предметам совместного ведения, неясные перспективы института Полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.

Совершенствование федеративных отношений входит в число приоритетных задач внутренней политики государства и призвано реализовать на практике конституционные принципы федерализма, особенно принцип равноправия всех субъектов Российской Федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти. Оптимизация федеративных отношений не преследует цели «губернизации» республик или «республиканизации» краев и областей. «Своеобразие российского федерализма состоит в сочетании национального и территориального фактора и их консенсусное развитие».

Сегодня совершенно очевидно, что от хода и результатов совершенствования федеративных отношений сегодня в значительной мере зависит будущее России как демократической и процветающей державы.

Кобзарь С.П.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Представительный орган и местная администрация (исполнительно-распорядительный орган) решают основные вопросы и проблемы на территории того или иного муниципального образования. Продуктивное их взаимодействие, безусловно, является фундаментом эффективного муниципального управления. Федеральный закон №131-ФЗ закрепил полномочия каждого из них, порядок их формирования, сроки полномочий, вопросы подотчетности и подконтрольности. При этом, вопрос их взаимодействия, совмест-

ной работы незаслуженно обойден стороной. Только в пункте 3 статьи 34 говорится о том, что «... а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются Уставом муниципального образования...».¹ В связи с этим можно сделать вывод, что вопрос регламентации их взаимодействия передан на местный уровень для самостоятельного решения. В соответствии с ч.2 ст.3 «Европейской Хартии о местном самоуправлении» главенствующие позиции в данном вопросе отданы представительным органам, а исполнительные органы лишь подотчетны первым.² Если провести параллель с конституционным принципом разделения властей, который прослеживается и на местном уровне, хотя в соответствии со статьей 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, то возникает некий парадокс. В Конституции РФ прописано, что все ветви власти самостоятельны. Данное положение относится к государственной власти, но на местном уровне данный принцип утрачивается, следовательно, и конструкция сдержек и противовесов не применяется на практике. В связи с этим возникают конфликты между представительными и исполнительно-распорядительными органами в решении вопросов местного значения. Однако и на государственном уровне нередко возникают элементы борьбы, хотя принцип самостоятельности органов разных ветвей власти четко закреплен. Даже исходя из позиции действующего законодательства о том, что на местном уровне привилегированную позицию занимают представительные органы, наделенные собственной компетенцией, взаимодействие с другими органами, а в особенности с исполнительно-распорядительными, является исключительно необходимым. Данная позиция, прежде всего, относится к правотворческой деятельности.

К полномочиям представительных органов относится разработка проектов нормативных актов (решений), предварительное рассмотрение и обсуждение на заседаниях комиссий и комитетов, затем принятие на заседаниях. Однако следует отметить, что в 90% случаев инициатива разработки и вынесения проекта решения на рассмотрение представительного органа принадлежит исполнительно-распорядительному органу. Разработка проектов решений по наиболее важным и значимым вопросам, как правило, осуществляется коллегиально, при совместном участии представителей обоих органов посредством создания комиссий, рабочих групп и т.д. В дальнейшем, в случае принятия решения на заседании представительного органа, исполнительно-распорядительным органом осуществляется его исполнение – реализация в практической деятельности. На мой взгляд, одна из важных форм взаимодействия – это непосредственная работа с местным населением. Сюда можно отнести совместную работу обоих органов при организации публичных слушаний, встречи с населением, проведение разъяснительной работы, сотрудничество с общественными организациями, национальными диаспорами, территориальными органами местного самоуправления и др.

Кроме этого, к формам взаимодействия можно отнести утверждение структуры местной администрации представительным органом, участие главы администрации в заседаниях представительного органа, как и участие депутатов в работе комиссий и групп местных администраций, отчеты о выполнении решений, принятых представительным органом, ежегодная отчетность о деятельности, заслушивание руководителей отдельных структур местных администраций, направление разного рода запросов. На практике, зачастую, взаимодействие сводится к формальному написанию запросов по интересующим вопросам и подготовке ответов на них. Большинство из перечисленных форм являются, скорее, выражением подотчетности и подконтрольности исполнительно-распорядительных органов – местных администраций и их глав – представительным органам.³

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 г. №131 (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2003. №40. Ст.3822.

² Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Собрание законодательства РФ.1998. №36. Ст.4466.

³ Малыгина С.В. Взаимодействие представительных и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления. // Приволжский научный вестник. 2016. № 5 (57).

Исходя из необходимости реализации общих целей и задач в работе представительных и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления, а именно создание условий для комфортного и благоприятного проживания населения на конкретной территории, однозначно можно сделать вывод о том, что вопросы тесного, эффективного и плодотворного взаимодействия и сотрудничества, основанные на принципе паритетности, в решении вопросов местного значения имеет крайнюю важность. Решение его требует комплексного подхода на всех уровнях: государственном, региональном и, конечно же, местном.

*Косоротова Е.В.
Научн. рук.: к.с.н., доцент Колушкина Л.Ю.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЧЕРЕЗ МИТИНГИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В последнее время вопросы свободы мирных собраний, митингов и шествий переросли в довольно обсуждаемую тему не только в России, но и во всем мире.

Существует 2 вида выражения общественного мнения: коллективное, совместное право граждан и индивидуальное, персональное право человека. Сочетаясь с единичными возможностями личности, коллективное право граждан представляет собой главное средство воплощения общественного мнения.

Одной из форм выражения общественного мнения является возможность граждан принять участие в митинге, демонстрации, пикетировании, шествии или ином мирном публичном мероприятии ст. 31 Конституции РФ. Такой механизм воплощения в жизнь общественных инициатив акцентирует внимание общественности и органов государственной власти к социально значимой проблеме.

Само существование и реализация данного права, гарантируемого государством, определяет уровень демократизации общества. Для действительной и продуктивной реализации конституционных прав человека и гражданина всякое современное государство нуждается в стойких гарантиях, которые создает не только государство, но и институты гражданского общества. Организация каналов обратной связи должна основываться на непосредственном контакте и постоянном взаимодействии субъектов. Для осуществления данного права необходим высокий уровень доверия между гражданами.

В 2012 и 2014 годах были проведены специализированные социологические опросы на тему доверия граждан и их готовности объединиться для решения общих задач: лишь 33% опрошенных заявили, что большинству людей можно доверять. 2012 год показал следующую статистику: 77% опрошенных высказались о разобщенности в стране, лишь 15% думают иначе. Однако в 2014 году новые вызовы (гражданская война на Украине, присоединение Крыма в состав Российской Федерации, беспрецедентное внешнеполитическое давление на Россию) сплотили россиян. Степень доверия к политическим и общественным институтам заметно выросла. Массовые шествия и митинги под лозунгами общенационального единства свидетельствуют об общественном единстве. В 2017 г. был проведен опрос в 48 регионах России: 67% россиян считают митинги и демонстрации неэффективным средством воздействия на деятельность властей, их политику; 16% опрошенных придерживаются мнения, что смогут решить свои проблемы, обратившись в судебные органы (в 2015 г. этот показатель был равен 22%). Каждый десятый считает, что для решения своих проблем нужно обратиться в СМИ или в органы исполнительной власти (по 11%) или поддержать на выборах определенные силы, 7% россиян предлагают решить проблемы через активное участие в общественной деятельности, через участие в протестных акциях – 4%. По итогам прошедших в 2011–2012 гг. массовых акций протеста

«Марш миллионов» и «За честные выборы» выявлено, что 54% респондентов не согласны с данными митингами. По мнению 35% опрошенных эти протесты «не имели серьезного влияния на жизнь России»¹.

Данная статистика говорит о том, что в современном обществе стали функционировать механизмы, которые поощряют социальную солидарность, а также возросла необходимость общества к политической активности и конструктивному решению возникающих проблем.

Еще одной проблемой реализации выражения общественного мнения является целый ряд необходимых условий, выполнение которых необходимо для санкционирования органами государственной власти проведения митинга. Ведь такие публичные мероприятия не должны мешать будничной жизни города: в полном объеме должны функционировать объекты жизнеобеспечения, социальной и транспортной инфраструктуры, не допускается создание помех движению транспортных средств и пешеходов.

Актуальной проблемой является вопрос о наличии специальных площадок для проведения публичных мероприятий. Отсутствие последних создает еще один спорный вопрос: длительность сроков согласования публичного мероприятия по причине разногласий о месте и времени его проведения.

Как указал Конституционный суд РФ, в ходе согласования и внесения изменений в условия проведения мероприятия (место, время) орган власти субъекта РФ обязан учитывать реальность достижения намерений мероприятия, а новое место или время – отвечать политическому и социальному значению мероприятия.

В то же время, если организатор не согласен с местом проведения публичного мероприятия, предложенным органом власти, то он фактически лишен возможности обжаловать данное решение в суде, так как отсутствуют сокращенные сроки рассмотрения подобных дел. На практике это означает, что судебное решение по данному вопросу будет получено намного позже того дня, на который было назначено проведение митинга, когда его актуальность падает или вовсе утрачивается.

Обязательным условием проведения публичного мероприятия является сообщение о намерении провести это мероприятие, подаваемое в органы государственной власти. Такая мера призвана обеспечить безопасность участников публичного мероприятия, а также остальных граждан.

Однако следует помнить, что проведение публичных мероприятий, их порядок носят уведомительный характер, а не разрешительный. Это означает, что если все необходимые требования и условия законодательства соблюдены, то препятствовать проведению публичного мероприятия органы государственной власти не имеют права.

Еще один немаловажный вопрос – применение законодателем административной ответственности к организатору публичного мероприятия за невыполнение мер по недопущению превышения количества участников такого мероприятия, указанного в уведомлении о проведении публичного мероприятия.

Такая ответственность может наступить вследствие действия (бездействия) организатора публичного мероприятия, которым обусловлено превышение количества участников².

Исходя из логики данной санкции, организатор должен принять меры по ограничению числа участников мероприятия, даже если эти граждане желают принять участие в публичном мероприятии. То есть, организатор публичного мероприятия будет нести ответственность за дозволение гражданам реализовывать их конституционное право. Наряду с законодательными нормами, регулирующими организацию и проведение demonstra-

¹ Авакьян С.А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – 11 с.

² Кодекс РФ об административных нарушениях от 30.12.2001. № 195 – ФЗ. П.3 ст. 20.2. 5. Федеральный закон ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54 – ФЗ. Ст. 5

ций и митингов, существуют нормы, направленные на пресечение массовых беспорядков. Такое законодательство включает в себя соответствующие полномочия полиции и иных подразделений, обеспечивающих охрану правопорядка. Естественно, такое выражение массовой информации не является правовым механизмом реализации общественных инициатив¹. Право на проведение публичных мероприятий тесно связано с другими политическими правами граждан, зачастую являясь важнейшим инструментом пользования такими правами и свободами как свобода выражения мнения, право на объединение, право избирать и быть избранным и др.

Свобода собраний является объектом международно-правового регулирования как неотъемлемый элемент любого демократического государства.

Свобода собраний нашла свое место в общепризнанных международных правовых актах об основных неотъемлемых правах человека и гражданина, что служит основанием к причислению ее к принципам международного права, которые в свою очередь возглавляют всю систему международного права, регулируя наиболее важные межгосударственные отношения в области охраны основных прав и свобод человека

Таким образом, можно сделать вывод, что создание специально отведенных мест для проведения митингов, шествий, демонстраций и пикетирований, а также законодательное урегулирование сроков судебных разбирательств послужит эффективным решением многих возникающих проблем. Публичные мероприятия должны являться законным механизмом реализации общественных инициатив, проходить мирно, без оружия, в условиях полной безопасности их участников и иных граждан, не создавать помех функционированию городской инфраструктуры. Исполнение всех требований к проведению публичных мероприятий гарантирует одобрение и санкционирование последних органами государственной власти.

*Кошаташан Х.А.
Научн. рук.: д.и.н., профессор Берлявский Л.Г.*

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Как известно, система судов общей юрисдикции является основным звеном судебной системы Российской Федерации, рассматривающим подавляющее большинство всех избирательных споров. Суды общей юрисдикции непосредственно задействованы в нескольких процедурах, оказывающих существенное влияние на избирательные права граждан. Первое, на что стоит обратить научно-практическое внимание, необходимо учитывать правила подсудности для рассмотрения соответствующей категории дел. Во-вторых, в соответствии с разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 31.03.2011 № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», если обращение заявителя было обусловлено бездействием соответствующих органов или должностных лиц, то суд для обеспечения условий реализации избирательных прав и права на участие в референдуме своим решением обязывает их совершить определенные действия.

Нередко судебные процессы, связанные с рассмотрением избирательных споров, получают довольно широкую огласку в средствах массовой информации. Объясняется это зачастую тем, что лица недовольные итогами выборов, предпринимают попытку оспорить невыгодные для себя решения избирательных комиссий. А поскольку в роли «проигравших» во многих случаях оказываются оппозиционно настроенные к действующей

---

¹ Иванова К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права. –2015. – № 4. – 106 с.

власти кандидаты, избирательный спор обречен стать информационным поводом для политической борьбы вне рамок избирательного процесса. Ярчайшим примером являются выборы мэра г. Астрахани в 2012 году и последовавшие за ними многочисленные судебные споры, инициированные проигравшим выборы оппозиционером О.В. Шейным. Однако подобные судебные процессы представляют интерес не только политиков и журналистов. Многие отечественные правоведы предпринимают попытки проанализировать проблемные вопросы действующего избирательного законодательства в контексте подобных политизированных судебных процессов.

Так, правовед Н.В. Гришин, давая оценку судебным процессам по обжалованию результатов выборов в Астрахани в 2012 году, делает вывод о том, что «данные судебные решения ярко высветили «проблемные зоны» в законодательном обеспечении избирательных прав россиян, выявили конкретные пути возможного оздоровления системы защиты выборов». По мнению исследователя, уникальность судебных процессов по обжалованию результатов выборов в Астрахани в 2012 г. заключается в том, появился опыт разрешения избирательного спора при условиях доказанности в судебном порядке фактов допущения многочисленных нарушений. Несмотря на это, решение суда, которым было отказано заявителю в отмене результатов выборов, основывалось на том, что выявленные нарушения «не повлияли на результаты голосования». Б.С. Райкес отмечает, что качество рассмотрения избирательных споров хотя и имеет стабильную тенденцию к улучшению, по-прежнему не достигло желаемого уровня, что обуславливает необходимость постоянного изучения судьями и иными правоприменителями избирательного законодательства, более тщательного подхода при определении обстоятельств, имеющих значение для дел данной категории, а также правильного применения материального и процессуального закона.

Также немало вопросов в юридической литературе и судебной практике вызывали правила соблюдения сроков подачи жалоб на решение комиссии о регистрации, об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов). В соответствии с положениями действующего законодательства такая жалоба может быть подана в суд в течение десяти дней со дня принятия обжалуемого решения. При этом указанный срок восстановлению не подлежит.

Так, в окружной суд Корякского автономного округа обратился уполномоченный представитель одного из кандидатов в губернаторы с заявлением о защите его избирательных прав и отмене решения избирательной комиссии округа о регистрации другого лица в качестве кандидата. Суд установил, что оспариваемое решение было принято 04 февраля 2004 года, а заявление об отмене этого решения было подано спустя три недели, не стал исследовать обстоятельства, на которые ссылался заявитель, и предоставленные доказательства и суд отказал в удовлетворении заявления по причине пропуска установленного законом срока на обращение в суд. Напротив, Мурманский областной суд в подобной ситуации все же дал оценку обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения дела, но отказал в удовлетворении заявления, сославшись на то, что пропуск срока для обжалования является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда РФ указал в Постановлении от 31.03.2011 № 5, что при установлении факта пропуска сокращенных сроков обращения в суд, которые не подлежат восстановлению, судам, руководствуясь положениями процессуального законодательства, следует отказывать в удовлетворении заявления в предварительном судебном заседании или в судебном заседании, указав в мотивировочной части решения только на установление данного обстоятельства. При разрешении указанных дел судебные инстанции опираются не только на положения национального законодательства, но и учитывают общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации. Среди таких международно-правовых актов: Всеобщая декларация прав человек, Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах», Европейская хартия местного само-

управления, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств и др. Разрешая вопрос о необходимости применения в конкретном судебном деле норм международного права, судам предписывается учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Можно согласиться с мнением И.В. Галушко, что многолетний опыт функционирования судебной системы в Российской Федерации свидетельствует, что прецедентная и руководящая судебная практика Верховного Суда Российской Федерации фактически имеет значение дополнительного источника избирательного права. Действительно, в соответствии с действующим законодательством Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом в системе судов общей юрисдикции, осуществляет судебный надзор за их деятельностью и вырабатывает разъяснения по спорным вопросам судебной практики. Прецедентная практика Верховного Суда Российской Федерации представляет собой опыт применения правовых норм, изложенный в решениях по конкретным делам, носящим принципиально важный характер для судебной практики. Руководящая практика Верховного Суда Российской Федерации – это содержащиеся, как правило, в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации рекомендации по применению законодательства, основанные на результатах обобщения судебной практики.

Таким образом, в процессе осуществления правосудия по делам, связанным с избирательными спорами, суды общей юрисдикции нарабатываемой судебной практикой органично дополняют нормы действующего избирательного законодательства, выявляют и исправляют ошибки законодателя и избирательных комиссий.

В контексте особенностей судебной защиты избирательных прав довольно остро стоит проблема доказывания обстоятельств, на которые ссылаются стороны избирательного спора. Данная проблема, свойственная подавляющему большинству судебных процессов, особенно актуальна для избирательных споров по нескольким причинам.

Во-первых, это связано с сокращенными сроками их рассмотрения, что делает проблематичным своевременное истребование доказательств у третьих лиц на стадии рассмотрения спора в суде первой инстанции, проведение полноценной судебной экспертизы, опрос специалистов и экспертов.

Во-вторых, зачастую надлежащее доказывание тех или иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, объективно затруднено либо невозможно в принципе.

В-третьих, в случае действительного наличия обстоятельств, которые могут послужить основанием для удовлетворения требований заявителя, лица, заинтересованные в итогах разрешения избирательного спора, как правило, имеют заготовленные, нередко сфальсифицированные, документы, доказывающие правомерность тех или иных решений и действий.

Краснова К.О.

Научн. рук.: к.ю.н., доцент Корсакова С.В.

О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В научных кругах давно обсуждается проблема определения конституционно-правового статуса Центрального банка РФ, что связано, прежде всего, с нерешенностью вопроса о его принадлежности к одной из ветвей власти. Конституция РФ не включает Центральный банк в систему органов государственной власти. В связи с этим возникает вопрос о

природе конституционного статуса Центрального банка РФ, без четкого ответа на который невозможно осуществлять эффективное нормативно-правовое регулирование и функционирование данного института. Именно поэтому данная тема является актуальной и требует более детального изучения.

В банковской системе государства Банк России определен в качестве главного банка страны и кредитора последней инстанции. Центральный банк является государственной собственностью, и только он выполняет функцию всеобщего регулирования деятельности всех коммерческих банков в условиях функционирования единой денежно-кредитной системы страны. Правовой статус Центрального банка можно определить как его правовое положение, характеризующееся особым порядком наделения Центрального банка определенными полномочиями, а также размером и содержанием данных полномочий.

Однако вопрос о принадлежности Центрального банка к определенной ветви власти на конституционно-правовом уровне, так и остается не урегулированным.

Конституцией РФ предусмотрена единая категория государственной власти. Ее осуществляют в соответствии с принципом разделения властей Президент, Федеральное Собрание, Правительство и суды РФ. Становится очевидным, что Центральный банк РФ остается за пределами системы органов государственной власти. Такое противоречие приводит к тому, что в текущем законодательстве стала использоваться категория «государственный орган» без прямого указания ветви власти, к которой он принадлежит.

Например, как государственные органы характеризуются в соответствующих нормативных актах – Центральная избирательная комиссия РФ, Генеральная прокуратура РФ. Даже Администрация Президента РФ названа в соответствующем Положении государственным органом, но без указания ее принадлежности к той или иной ветви власти. Сложность отнесения отдельных органов к установленным Конституцией трем ветвям власти привела к тому, что некоторые российские конституционалисты предложили обозначать соответствующие виды государственных органов как новые ветви власти – президентская, избирательная, прокурорская, финансовая и т. д.

Следуя такой логике, Центральный банк, а также государственную банковскую систему в целом стали называть банковской властью. Такая позиция является достаточно противоречивой, так как, несмотря на предлагаемую возможность конкретизации в определении места вышеуказанных государственных органов, не совсем позитивной представляется тенденция дробления и дополнения традиционно существующей триады ветвей власти, так как это приведет, прежде всего, к разобщенности в их взаимодействии и проблемам разграничения их компетенций, не говоря уже о возникновении необходимости пересмотра Конституции. Если исходить из конституционно установленной системы государственной власти, то становится очевидно, что отнесение Центрального банка РФ к законодательным или судебным органам невозможно, следовательно, речь может идти только об отнесении его к органам исполнительной власти, однако такого указания в Конституции не усматривается.

В соответствии с Конституцией РФ исполнительную власть РФ осуществляет Правительство РФ. Согласно ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, в сферу компетенции Правительства РФ входит обеспечение проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики. При этом возникает вопрос, касающийся роли Центрального банка как независимого органа власти в осуществлении взаимодействия с Правительством в кредитно-финансовой сфере.

Одним из законодательных оснований определения правового статуса Центрального банка РФ, помимо Конституции РФ, служит Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (далее – Закон).

Статья 21 Закона предоставляет Банку России право с целью реализации возложенных на него функций участвовать в разработке экономической политики Правительства РФ. В связи с этим Председатель Банка России или по его поручению один из его заместителей вправе участвовать в заседаниях Правительства РФ, а также может принимать

участие в заседаниях Государственной Думы при рассмотрении законопроектов, касающихся вопросов экономической, финансовой, кредитной и банковской политики.

Взаимодействие также выражается во взаимном информировании Центрального банка РФ и Правительства РФ о предполагаемых действиях общегосударственного значения, а также координации своей политики и проведении регулярных консультаций по предусмотренным законом вопросам.

Такие формы взаимодействия Центрального банка РФ и Правительства РФ в некотором смысле олицетворяют механизм системы сдержек и противовесов, присущий принципу разделения властей, что указывает на принадлежность указанных государственных органов к различным ветвям власти. Также в статье 7 Закона закреплена необходимость направления проектов федеральных законов и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, касающиеся выполнения Центральным банком своих функций, на заключение с целью их одобрения в Центральный банк.

Таким образом, налицо прослеживается законодательно закреплённая взаимосвязь Центрального банка РФ с Правительством РФ, что может говорить о возможности тесного сотрудничества этих двух органов государственной власти по отдельным вопросам в области претворения в жизнь экономической политики государства, обеспечивающего эффективное выполнение ими своих функций. Однако такое сотрудничество вовсе не должно пониматься как включённость Центрального банка в систему органов исполнительной власти и не должно исключать принцип независимости Центрального банка при осуществлении возложенных на него законом функций и полномочий.

В заключение хочется отметить, что на сегодняшний день отсутствует четкий и однозначный ответ на вопрос о правовом статусе Центрального банка РФ, что существенно затрудняет регулирование данного института. Обладая всеми признаками органа государственной власти, Центральный банк должен получить данный статус на законодательной основе. Необходима корректировка существующего законодательства. В теории права по данному вопросу предлагается, по крайней мере, три способа разрешения сложившейся ситуации.

Первым способом является включение Центрального банка РФ в систему федеральных государственных органов исполнительной власти. В связи с чем допустимо внесение изменений в Указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» № 314 от 09.03.2004 г. с отнесением Центрального банка либо к федеральным министерствам, либо к федеральным службам или федеральным агентствам.

Вторым возможным способом определения правового статуса Центрального банка РФ является изменение редакции ч. 1 ст. 11 Конституции РФ путем дополнения формулировки «и иные органы государственной власти в соответствии с настоящей Конституцией и федеральными законами».

Третьим возможным способом определения правового статуса Центрального банка является использование полномочий Конституционного Суда РФ по толкованию Конституции РФ. Так, рассмотрение Конституционным Судом РФ норм ст. 75 Конституции РФ на предмет их толкования способно скорректировать публично-правовой статус Банка России.

Таким образом, обозначенная проблема требует решения на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений, позволяющих более конкретно определить конституционно-правовой статус ЦБ РФ.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Общественный порядок в широком смысле подразумевает систему общественных отношений в целом, сложившуюся в социуме и базирующуюся на Конституции РФ и действующих нормативно-правовых актах. Общественный порядок организованного социума предполагает закрепление государственного порядка, порядка управления и общественного порядка в узком правовом смысле. Такой термин как государственный порядок подразумевает закрепленные в Конституции РФ, федеральном законодательстве нормы и правила, определяющие правовые, экономические и политические начала организационной и правовой деятельности государства.

Как отмечает Н.М. Конин, «все нормы и правила соблюдения государственного порядка устанавливаются только высшими федеральными органами государственной власти, действуют в общегосударственном масштабе, а обязанность соблюдать государственный порядок возлагается на все государственные органы любого иерархического уровня всех ветвей власти и их должностных лиц, а также на всех российских и иностранных физических и юридических лиц, действующих на территории нашего государства»¹.

В юридической науке такой термин как общественный порядок возможно изучать и в широком, и в узком смыслах, где «общественный порядок в широком смысле понимается как все связи и отношения в обществе, весь его строй. Общественный порядок в узком смысле включает не всю систему общественных отношений, а лишь определенные их совокупности, складывающиеся в различных областях социально-политической жизни и быта, но прежде всего в общественных местах.

Определение понятия общественного порядка в узком смысле имеет практическое значение в работе органов внутренних дел, прокуратуры, судов, а также общественных формирований, участвующих в охране общественного порядка, акцентирует их внимание на предупреждении и пресечении конкретных преступлений и административных правонарушений, которые посягают на общественные отношения, складывающиеся в этой сфере»².

По мнению Г.А. Дятлова «общественный порядок – это система волевых общественных отношений, складывающихся и развивающихся в общественных местах на основе соблюдения нормативно-правовых актов и иных социальных норм, направленных на обеспечение условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности»³.

По нашему мнению, общественный порядок – это система устоявшихся, волевых, отношений складывающихся в процессе соблюдения всеми субъектами действующих правовых норм, обеспечивающих качественное функционирование всех сфер деятельности людей.

Термин «общественный порядок» неразрывно связан с термином «общественная безопасность», под которым подразумевается сложившаяся система отношений, формирующаяся согласно нормативно-правовым актам при осуществлении деятельности по использованию предметов и объектов, которые подразумевают опасность для личности и социума, а также при наступлении некоторых условий в связи с чрезвычайными обстоятельствами различного характера⁴.

¹ Конин Н.М. Административное право России. Общая и Особенная части: Курс лекций. – М., 2004. – 512 с.

² Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. – М., 2002. – 662 с.

³ Дятлов Г.А. Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка органами местного самоуправления: дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 19 с.

⁴ Административное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М., 2001. – 689 с.

Взаимосвязь общественного порядка с безопасностью очевидна. Общественный порядок обеспечивает безопасность. Меры по обеспечению безопасности являются обязательным условием сохранения общественного порядка.

Согласно ст.72 Конституции РФ «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:... б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности»¹. В данном контексте «общественная безопасность» и «правопорядок» видятся равнозначными правовые категории. Политико-правовая категория общественного порядка подразумевает организованность социума, включает множество общественных отношений, которые регулируются нормативно-правовыми актами.

Г.А. Дятлов утверждает, что «конституционное понятие охрана общественного порядка предполагает полномочия органов местного самоуправления не только по защите прав и свобод жителей муниципального образования и других лиц на его территории, но и меры по обеспечению законности, правопорядка, общественной безопасности. Поэтому необходимо привлекать потенциал общественности и муниципальных органов. Некоторые из задач муниципальные органы правопорядка могут осуществлять самостоятельно»².

В свое время даже создание муниципальной милиции имело своих сторонников и противников. Противниками в первую очередь выступили центральные структуры, потому что происходило ослабление их влияния. Центр стремился не допустить возможный подрыв сложившихся традиций милиции, создать ячейку муниципальных органов исключительно централизованного контроля и подчинения³.

Муниципальные органы, связанные с правопорядком устанавливают рабочие взаимоотношения с сотрудниками полиции. Для содействия эффективному противодействию преступности и совершению правонарушений представляется необходимым осуществление плановой деятельности ОВД и органами местного самоуправления.

Как полагает Г.А. Дятлов, «в целях совершенствования взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления, государственными и негосударственными организациями, общественными объединениями и гражданами в обеспечении общественного порядка должны быть осуществлены следующие меры: на федеральном уровне принять Закон «О муниципальных органах правопорядка» вне системы МВД Российской Федерации в котором закрепить правовой статус сотрудника муниципальных органов правопорядка и предусмотреть в его обязанностях наделение правами по выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений и составлению протоколов о совершенных административных правонарушениях по действующим Кодексам об административной ответственности в субъектах Российской Федерации»⁴.

В заключение следует отметить, что в области охраны общественного порядка местное самоуправление имеет свои интересы, которые связаны с осуществлением определенных потребностей общества, обеспечением разного рода безопасности, а также созданием и сохранением обстановки спокойствия социума. Как следствие, государство должно руководить вопросами стратегии, а в области местного самоуправления руководить вопросами тактики охраны общественного порядка.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Дятлов Г.А. Указ. раб. – 30 с.

³ Денисов Р.И. Муниципальная милиция: проблемы организации и правового обеспечения, зарубежный опыт. – М., 1991. – 6 с.

⁴ Денисов Р.И. Указ. раб. – 38 с.

ФЕНОМЕН АБСЕНТЕИЗМА НА ВЫБОРАХ

Электоральный абсентеизм – это сложное и многомерное явление, его проявления, причины и последствия нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, рост абсентеизма свидетельствует о нестабильности политической системы, снижении легитимности политической власти, недоверии людей к властным институтам, имитационном представительстве интересов в органах власти. Значительное число абсентеистов может являться признаком неэффективности российских политических институтов, отсутствию «прозрачности» в деятельности государства, низком уровне политической конкуренции.

Абсентеизм при демократическом строе возникает, когда человек лишается обязанности и получает права. Распоряжаясь ими, он может и не участвовать в выборах. Таким образом, абсентеизм искажает результаты голосований, так как в итоге выборы демонстрируют точку зрения только пришедших на участки избирателей. Для многих пассивность является формой протеста. По большей части граждане, игнорирующие выборы, своим поведением демонстрируют недоверие системе. Во всех демократиях распространена точка зрения о том, что выборы – инструмент манипуляции. Необходимо преодолеть политическую апатию, безразличие граждан к выборам. Этому будет способствовать обучение основам законодательного права в школах, введение спецкурсов по избирательному законодательству в училищах, техникумах, вузах. Впервые на государственном уровне заговорили о формировании знаний избирательного законодательства у граждан России, начиная со школьной скамьи, в 1995 с принятием Федеральной целевой программы повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации.

Важной задачей является поднятие уровня профессионализма людей, занимающихся организацией выборов. В связи с этим, распоряжением Президента Российской Федерации был создан Центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии, который предусматривает создание региональных отделений в субъектах Федерации, обеспечивающих выполнение аналогичных целей и задач в регионах. Тем не менее, все еще высок уровень недовольства избирателей работой членов избирательных комиссий.

Для современной России характерно принципиальное отличие оснований абсентеизма от развитых зарубежных демократий. В западных странах неучастие в выборах в значительной степени вызвано нежеланием граждан переформатировать устоявшиеся и одобряемые властные институты, тогда как в России – абсентеизм чаще всего это признак отчужденности от власти, недоверия к ней, пассивности и безразличия.

В рамках современных социально-политических трансформаций российского общества основополагающее значение имеют политические основания абсентеизма.

Функционирование института выборов в рамках меняющихся институциональных правил и ограничений оказывает непосредственное влияние на абсентеизм избирателей. На абсентеизме сказывается реализация принципа разделения властей, уровень выборов.

К социальным основаниям абсентеизма относятся: социальная стратификация, социальный статус, возраст, расслоение на богатых и бедных, солидарность или атомизация. Особо выделяются географические факторы, среди которых следует отметить влияние на абсентеизм уровня урбанизации, региональных этнонациональных особенностей. Культурные основания представляют собой показатели образования, образа жизни, духовности населения.

Для России принципиальное значение имеют политические основания абсентеизма. Рассматривая абсентеизм в контексте современных социально-политических трансформаций российского общества, следует подчеркнуть, что абсентеизм во многом предстает как

следствие эволюции политического режима. Административный курс на «вертикализацию власти», несомненно, ведет к упрочнению государственного единства, укреплению управленческих связей, уменьшению уровня сепаратизма, но в то же время, вертикаль власти имеет и «обратную сторону медали», которая выражается в уменьшении роли гражданского общества, снижении активности населения и повышении электорального абсентеизма.

В качестве фактора непосредственным образом влияющего на уровень абсентеизма избирателей важно указать ситуацию мнимой многопартийности, которая в настоящее время сложилась в России. Формирование российских политических партий происходит не с классическими целями отражения интересов и воли части народа, а в целях создания инструмента бюрократического аппарата. Складывается ситуация, когда партии служат интересам власти и повышения управляемости демократией.

Во многих странах мира существуют конкретные программы и применяются меры против абсентеизма избирателей. Чтобы обеспечить максимально большое участие граждан на выборах, помимо акта личной подачи голоса, дополнительно используется четко организованное голосование по почте или по доверенности. Разработана идея штрафов за неучастие в выборах, хотя в обществе встречаются это весьма негативно. Люди во многом усматривают в подобной инициативе покушение на их свободу. Очевидно, что явка на выборы вследствие введения системы штрафов выросла бы весьма незначительно, зато власть как источник меры, воспринимаемой подобным образом, оказалась бы дискредитированной.

Проанализировав проблемы абсентеизма, можно сформулировать некоторые практические рекомендации, которые могут быть приняты на рассмотрение органами государственной власти, избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, необходимо внести коррективы в формирование избирательных списков, другими словами изменить правовые принципы формирования электората. Активное избирательное право должно действительно стать правом, а не обязанностью. Список избирателей, на наш взгляд должен формироваться по добровольному принципу, а не в порядке обязательного занесения в такие документы при достижении 18 лет. Аналогичные нормы действуют в ряде зарубежных стран (например, в США), а в настоящий момент нашли поддержку у ряда членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Измененный принцип формирования списка избирателей позволит повысить гражданскую ответственность за выбор кандидата или партии, воспитать активного гражданина, стать существенным фактором повышения политической культуры в обществе. Кроме того, такое формирование электората позволит избежать манипуляции избирательными списками например, за счет включения в списки так называемых «мертвых душ».

В нашей стране необходимо активизировать работу по реализации «Федеральной программы повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации». Данная программа предусматривает разъяснение норм избирательного законодательства, создание специальных теле- и радио передач, специализированное обучение в старших классах средней школы.

Особую роль в повышении активности избирателей на выборах должны сыграть средства массовой информации. На наш взгляд, следует уделять большое внимание не только рекламе кандидатов, но и дебатам, «круглым столам», сравнительному анализу независимых научных учреждений с указанием различия в выгоде для конкретных социальных групп: по аграрному вопросу, реформированию ЖКХ, комплектованию армии и т. д. Такие меры должны стать обязательным элементом предвыборной агитации, что в значительной степени обеспечит реализацию принципа состязательности выборов.

Избранная власть должна быть открытой и подотчетной перед гражданами, отдавшими за нее свои голоса. Политические элиты должны быть ответственны за политический выбор страны. Необходимо принятие законов о прозрачности финансирования политических партий, о прозрачности лоббирования в Государственной Думе, об общественном телевидении и целый ряд антикоррупционных законов. В рамках федеральной целевой

программы «Электронная Россия» необходимо предусмотреть возможность ознакомления с работой представительных органов власти в режиме реального времени с использованием сети Интернет. Избиратели должны иметь реальные рычаги воздействия на своих избранников. Так, необходимо законодательно закрепить нормы об отзыве депутатов.

В целом, действия направленные на повышение активности избирателей, должны иметь комплексный характер. Названные выше факторы действуют только в совокупности и поэтому вводить что-то обособленно, например высокую норму явки или другие названные меры, тем более «рывком» на всей территории страны – недопустимо. Важно, чтобы все меры были испробованы на территории отдельных регионов и в случае эффективного применения были перенесены на остальную территорию страны.

Маркина Е.В., Салахая Р.В.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционно-правовой институт выборов в Российской Федерации играет огромную роль в формировании органов государственной власти и местного самоуправления, реализации народовластия и определении легитимности публичной власти.

Выборы, как правовой институт, включают в себя совокупность правовых норм, которые регламентируют избирательный процесс: от признания за гражданином права голосовать и становиться кандидатом на должности различного уровня до объявления официальных итогов выборов, а также право их оспаривать в судебном порядке. Основой для избирательной системы демократического государства являются фундаментальные и универсальные принципы свободных выборов, а именно всеобщее равное и прямое избирательное право при тайном голосовании.

Последние избирательные кампании – муниципальная в 2017 году и президентская в 2018 году – еще раз подчеркнули необходимость постоянного исследования и совершенствования выборов, избирательного процесса и электорального законодательства на всех уровнях правовой регламентации.

При этом следует отметить ряд изменений избирательного законодательства, которые, несомненно, были оправданы и продемонстрировали свою эффективность на практике. С 2017 года в России отменены открепительные удостоверения. Чтобы проголосовать на выборах 2018 года не на своем, а на другом конкретном избирательном участке, нужно было с 31 января по 12 марта 2018 года с помощью портала госуслуг, в МФЦ или любой территориальной или участковой избирательной комиссии оформить соответствующее заявление. Его можно подать только один раз. Однако, и с оформленным заявлением избиратель имел право проголосовать по месту прописки.

Таким образом, возможность в электронном формате выбрать избирательный участок при отсутствии возможности проголосовать на своем избирательном участке в день выборов Президента Российской Федерации повысило эффективность функционирования конституционно-правового института выборов в России. Если ранее было необходимо пойти в участковую избирательную комиссию, написать лично заявление, что, безусловно, было сложно для отдельных категорий граждан и влекло за собой невозможность реализации ими активного избирательного права, то теперь данный процесс существенно упростился.

Выборы как форма осуществления народовластия не сводится лишь только к избранию в органы власти представителей народа. Выборы в целом должны давать возможность выражать населению свое мнение, а также впоследствии осуществлять контроль за реализацией решений и деятельностью соответствующих избранных лиц. При достижении указанного

осуществляется обеспечение стабильности и порядка в общественной и государственной жизни как важнейшего условия существования государства.

Выборы должны обеспечивать легитимность избираемой власти, что обеспечивается высокой явкой избирателей на голосование по избранию всех уровней публичной власти. Последние выборы Президента Российской Федерации, которые состоялись 18 марта 2018 года, были наиболее легитимными в современной истории, так как продемонстрировали высокую явку избирателей – 67,49%. Однако при этом на выборах были зафиксированы различные нарушения, которые, тем не менее, не оказали существенного влияния на общую картину голосования и не повлекли отмену итогов выборов. На некоторых участках были замечены вбросы бюллетеней в урны для голосований. Так, в городе Люберцы Московской области, был зафиксирован вброс бюллетеней председателем участковой избирательной комиссии Светланой Колобаевой и членом комиссии Викторией Бобровской. Результат на этом участке был отменен, а дело передано в Следственный комитет.

Однако, следует отметить положительную тенденцию развития избирательного законодательства и практики его реализации и, как следствие, укрепление позиций конституционно-правового института выборов в Российской Федерации.

Савченко Д.С.

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Принятая с целью обеспечения всеобщего и эффективного осуществления провозглашенных в ней прав Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года¹ обязывает защищать принципы демократии государств-членов и гарантировать права каждому человеку, подпадающему под их юрисдикцию. Согласно ст.32 Конвенции, под компетенцию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) попадают вопросы, связанные с толкованием и применением Конвенции. Подписанный государствами-участниками Протокол №11 к Конвенции провозглашает ЕСПЧ единственным органом, который обязательно интерпретирует положения Конвенции.

В силу ст.34 Конвенции в ЕСПЧ могут подать жалобу любое физическое лицо, неправительственная организация или любая группа частных лиц, утверждающие, что являются жертвами нарушения прав, признанных данной Конвенцией. Таким образом, органы местного самоуправления, их подразделения не могут подавать жалобу на основании данной статьи.

Е.С. Шугрина отмечает, что на сегодняшний день судебная практика ЕСПЧ по жалобам, возникающих из нарушения прав, связанных с осуществлением местного самоуправления в России еще не достаточно развита для научного обобщения². К тому же, концепции местного самоуправления в конкретных странах не всегда отвечают сложившийся усредненной позиции о местном самоуправлении в ЕСПЧ. Зачастую органы власти, которые по российскому законодательству относятся к органам местного самоуправления, в практике ЕСПЧ являются органами государственной власти.

В пример можно привести дело Герасимова против РФ³, в котором обжалованию подлежала длительность исполнения судебного решения Управлением социальной защи-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст.163.

² Шугрина Е. С. Муниципальное право: учебник. – М., 2010. – 391 с.

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 01.07.2014 по делу «Герасимов и другие против России» (жалобы №№ 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11).

ты населения администрации г. Чапаевска, Самарской области. ЕСПЧ определил, что данное Управление однозначно является государственным органом в подтверждении ч.2 ст.132 Конституции РФ, и признал должником органы государственной власти, так как считает, что именно государство отвечает по обязательствам органов муниципальных образований, а также за те действия, совершаемые органами местного самоуправления¹ (данная позиция частично отражена в решениях по делу «Бакли против Соединенного Королевства» 1996 года, «Чапмен против Соединенного Королевства» 2001 года). Как отметил К.А. Гринченко такие решения ЕСПЧ вполне логичны и справедливы².

При этом ЕСПЧ отметил, что органы местного самоуправления можно считать государственными органами власти, так как они осуществляют свою деятельность в рамках публичного права и реализуют государственные полномочия, переданные им на основании Конституции и иных законов³. Конвенция не содержит такого понятия, как «право на осуществление местного самоуправления». В связи с этим, с одной стороны авторы считают правомерной невозможность обращения в ЕСПЧ в связи с защитой права на местное самоуправление⁴, с другой стороны принято считать, что в первую очередь идет речь о защите следующих прав, предусмотренных Конвенцией: право на свободу собраний и объединений; на свободные выборы; на эффективное средство правовой защиты; на защиту собственности.

В докладе Комиссии по правам человека ЕСПЧ по делу «16 австрийских коммун и их советники против Австрии» сформировано мнение, что органы местного самоуправления являются ненадлежащими заявителями. Как было отмечено, коммуны – это правительственные органы местного самоуправления, которые осуществляют публичные полномочия от имени государства. В практике ЕСПЧ также выработалась позиция, согласно которой не является основанием для неисполнения судебного решения отсутствие денежных средств в бюджете. Данное положение имеет важное значение, поскольку обязательства органов местного самоуправления по объему значительно превышают количество денежных средств, которые выделяются для их исполнения. В связи с этим и учитывая ряд других причин органы муниципального образования зачастую не могут реализовать возложенные на них полномочия. Орган местного самоуправления в государстве-ответчике не имеет права не уплачивать долг, установленный решением суда, ссылаясь на недостаточное финансирование. Предусматривается, что любое задержание исполнения судебного решения (при определенных обстоятельствах) может быть оправдано. Но стоит учитывать, что такая задержка не может нарушать сущность права, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции.

С принятием Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁵ ситуация по неисполнению судебных решений, вынесенных в отношении муниципальных образований изменилась в лучшую сторону. В своем решении по делу «Герасимов и другие против России» ЕСПЧ отмечает, что данный Закон не применяется относительно жалоб по решениям, которые обязывают государства предоставлять заявителям жилье или если на государство-ответчика возлагается исполнение обязательства в натуральной форме⁶.

¹ Виноградов М. Информация о деле. По материалам решения Европейского суда по правам человека от 16 сентября 2004 года N 24669/02 // Журнал российского права. 2005. N 1.

² Гринченко К.А. Использование международно-правовых механизмов защиты права на осуществление местного самоуправления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». №1 (13). 2013. – 20 с.

³ Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник. – М., 2010. – 391 с.

⁴ Свириин Ю.А. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в России. – М., 2004. – 109 с.

⁵ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2010. №18. Ст.2144.

⁶ Постановление ЕСПЧ от 01.07.2014 по делу «Герасимов и другие против России» (жалобы №№ 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11).

Равным образом, в практике ЕСПЧ принято приравнивать выборы в законодательные органы государственной власти и в представительные органы муниципального образования. Однако, выборы в представительные органы местного самоуправления в РФ не регулируются Протоколом № 1 к Конвенции, где в ст. 3 закрепляется право на свободные выборы. При этом следует отметить, что формально ЕСПЧ в своих решениях не один раз высказывал свое мнение, что под законодательной властью понимаются не только парламент, но и выборные, представительные органы муниципалитета¹.

В России отмечены неоднократные попытки использования данной статьи при обращении в ЕСПЧ.

Сульженко А.А.

Научн.рук.: к.ю.н., доцент Малиненко Ю.С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В РОССИИ

Значительную роль в обеспечении экологических интересов общества, направленных на реализацию права каждого на благоприятную окружающую среду, провозглашенного ст. 42 Конституции, играет государство. При этом обращение с отходами традиционно считается одним из наиболее экологически опасных видов хозяйственной деятельности, нуждающемся в детальном правовом регулировании. Как отметил Президент России в Послании Федеральному собранию 2018 г. «для сбережения здоровья людей усилий только лишь медицины будет недостаточно. На всей территории России мы должны обеспечить высокие стандарты экологического благополучия ... Сегодня в России органами государственной власти, общественниками выявлено порядка 22 тысяч свалок. Нам нужно решить эту проблему и в первую очередь убрать или рекультивировать свалки в черте городов».

На основании вышеизложенного, можно выделить ряд перспективных направлений совершенствования законодательства, которые отражают важнейшие приоритеты государственной экологической политики в сфере обращения с отходами.

1. Одним из главных приоритетов политики в области экологии было и остается предупреждение и сокращение объемов образования отходов, а также максимально полное использование сырья и материалов, путем внедрения и применения малоотходных и ресурсосберегающих технологий и оборудования.

2. Обеспечение экологической безопасности деятельности по размещению и обезвреживанию отходов. Хранение и захоронение отходов с нарушением экологических требований или вне предназначенных для этого объектов, сжигание отходов без предварительной сортировки и использования специальных очистных фильтров – это только небольшой перечень возможных нарушений при осуществлении данных видов деятельности.

Однако наибольшую опасность для окружающей среды и здоровья человека эти нарушения могут оказать в том случае, если данная деятельность осуществляется в черте городских и сельских поселений, что не является редкостью на практике, в частности и в Ростовской области. В данной связи в действующем законодательстве следует закрепить запрет на строительство и эксплуатацию объектов размещения и обезвреживания отходов в черте населенных пунктов. Стоит отметить, что основами государственной политики в области экологического развития закреплено поэтапное введение запрета на захоронение отходов, не прошедших сортировку, механическую и химическую обработку, а также отходов, которые могут быть использованы в качестве вторичного сырья (металлолом, бумага, стеклянная и пластиковая тара, автомобильные шины и аккумуляторы и другие).

---

¹ Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник. – М., 2010. – 391 с.

Вместе с тем, решение данной задачи на сегодняшний день является практически невыполнимым, так как закрепление в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» данного запрета потребует повсеместного строительства и применения мусоросортировочных комплексов, что может быть весьма затруднительным в условиях ограниченности бюджетов муниципальных образований, ответственных за сбор, утилизацию и размещение отходов в соответствии с законодательством. В свою очередь, применение столь популярного во многих регионах раздельного сбора мусора на данном этапе вряд ли сможет обеспечить в настоящее время их полную сортировку, так как рядовые граждане, как показывает практика, не всегда неукоснительно соблюдают эти правила.

3. Ликвидация накопленного экологического ущерба в связи с несоблюдением экологических требований при консервации и ликвидации промышленных производств (в особенности, горнодобывающих, нефтеперерабатывающих и других), что проявляется в загрязнении и захламлении земель, истощением природных ресурсов, организации несанкционированных свалок и пр.

Решение данной проблемы должно включать в себя меры, направленные не только на ликвидацию уже причиненного ущерба, но и превентивные меры. Данная задача должна быть решена путем законодательного закрепления необходимости проведения работ по экологическому восстановлению территорий объектов размещения, использования и обезвреживания отходов после завершения их эксплуатации.

4. Законодательное регулирование обращения с отдельными видами отходов производства и потребления.

Необходимость установления специальных требований к деятельности по обращению с различными видами отходов обусловлена как обеспечением экологически безопасного обезвреживания, так и целью создания технических условий для наиболее полного вовлечения во вторичный оборот отдельных видов отходов, содержащих ценные в потребительском отношении вещества. Одним из направлений уменьшения образования отходов является регулирование отношений в сфере обращения с отходами тары и упаковки. Если упаковочные материалы из металла и стекла подлежат переработке, а из бумаги и картона – безопасной утилизации, то упаковка из синтетических полимеров разлагается в почве достаточно длительное время, выделяя химические вещества, загрязняющие окружающую среду. Указанные факторы свидетельствуют о необходимости законодательного регулирования оборота тары и упаковки, в особенности, в части создания правовых механизмов их экономически выгодной переработки и экологически безопасной утилизации. Значительную опасность для окружающей среды составляет также и попадание в нее опасных веществ, содержащихся в батареях, аккумуляторах и иных источниках питания, именно поэтому в странах Европейского Союза, их оборот и порядок утилизации регулируется особым образом.

Так, например, Директива Совета Европейских Сообществ от 18 марта 1991 г. «О батареях и аккумуляторах, содержащих некоторые опасные вещества» предусматривает обязанность раздельного сбора аккумуляторов и батарей для целей их восстановления или уничтожения, вводит «систему депозита», в соответствии с которой покупатель при покупке батарей и аккумуляторов платит продавцу сумму денег, которая возмещается при возвращении использованных батарей и аккумуляторов. Российское законодательство об отходах, к сожалению, не регулирует надлежащим образом данные отношения. Большое значение для Российской Федерации имеет также экологически безопасная утилизация ртутьсодержащих отходов. Как известно, ртутьсодержащие лампы дневного освещения требуют специальных способов утилизации. К сожалению, в настоящее время порядок обращения с данными видами отходов не урегулирован на законодательном уровне, что, несомненно, необходимо.

Таким образом, действующее законодательство об отходах нуждается в системном совершенствовании, направленном на формирование и внедрение малоотходных техно-

логий и оборудования в хозяйственной деятельности коммерческих организаций, регулированию особенностей обращения с отдельными видами отходов в целях их экологически безопасной утилизации, а также развитию отходоперерабатывающей индустрии в России.

Титкова О.М.

Научн.рук.: к.с.н., доцент Колюшкина Л.Ю.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

Современная цивилизация переживает переломный этап развития, связанный с новыми геополитическими приоритетами, радикальной модернизацией многих стран и эскалацией политической напряженности, военных конфликтов, возникновением новых проблем глобального характера, среди которых первое место занимает проблема международного терроризма. Характерной чертой новой эпохи является и миграция населения – проблема, которая может рассматриваться как глобальная.

Миграция в той или иной степени охватывает большинство стран современного мира, оказывая значительное влияние на происходящие в них политические, правовые и экономические процессы. Хотя миграция населения – это явление естественное, существующее со времени возникновения человеческого общества, и, значит, определяемое универсальной закономерностью функционирования и развития социума, поэтому каждая эпоха характеризуется собственной миграционной спецификой.

Современная универсализация западных политических, правовых и экономических институтов накладывает свой отпечаток на миграционные процессы. Поскольку на первый план выдвигаются политические приоритеты в трансформации модернизируемых государств, то чаще всего основной предпосылкой вынужденной миграции становится невозможность реализации интересов личности, усугубляемая конфликтогенностью региона. Поэтому абсолютное большинство современных миграций носит стрессовый характер. Существенно изменяются и их масштабы. Так, с 1951 по 2001 гг. количество мигрантов в мире возросло с 1 млн. до 21 млн. 126 тыс. человек.

Между тем, обязанностью любого государства является защита прав мигрантов. В сфере международного права эта деятельность определяется Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. и, прежде всего, Конвенцией 3 ООН 1951 г., касающейся статуса беженцев. Однако примечательно то, что в последние годы многие страны не соблюдают некоторые права мигрантов, прежде всего, в части предоставления им убежища, что связано с защитой национальной безопасности от террористической угрозы.

Формирование современной миграционной политики западных государств сопровождается существенными юридическими коллизиями, возникающими в силу смещения ее приоритетов с глобального уровня на региональный.

В этом контексте очевидно, что законодательство Российской Федерации является более последовательным в реализации основных положений международно-правовых документов.¹

Вместе с тем, формирование государственной миграционной политики Российской Федерации, ориентированной на признание экономической целесообразности иммиграции для страны и, в то же время, признающей опасность ее некоторых латентных форм, не так эффективно в контексте трудностей легитимации ее приоритетов на региональном уровне. Так, институционализация норм миграционного права в российских регионах сопровождается серьезными противоречиями, имеющими, вероятно, не только юридиче-

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник – 4-е изд., испр. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – 528 с.

скую подоплеку. В этом контексте обращение к анализу глобальных и региональных факторов, оказывающих влияние на данный процесс, весьма актуально для становления правовой политики Российской Федерации в сфере миграции.

Для верного понимания конституционных ценностей необходимо верное представление о сущности самого понятия «конституционные ценности». "Ценность" – понятие универсальное и многомерное, оно охватывает все области и уровни социальной жизнедеятельности, в том числе находящиеся в сфере конституционно-правового воздействия. Формирование ценностных подходов к тому или иному явлению требует генерирования оценки, т.е. субъективно-волевой фиксации объекта в соответствии с избранным масштабом и критериями определенной полезности, объективной и субъективной необходимости, политической и экономической целесообразности.

Существует множество трактовок понятия «конституционные ценности», однако наиболее удобным представляется определение Г.Б.Ройзмана.

В соответствии с ним, конституционные ценности – это «совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Конституции РФ и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов».¹

Сложнее определение давали М.Н.Воробьева и О.Л. Казанцева. Конституционные ценности определяют направление Конституции РФ, а также позволяют разрешать коллизии, возникающие между юридическими нормами, определяя цель нормативного содержания права. Конституционные ценности можно выделить исходя из текста Конституции РФ как непосредственно, так и с помощью результатов конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля.

Специфической группой субъектов конституционного права являются беженцы и вынужденные переселенцы. Правовой статус этих категорий помимо таких предпосылок его наполнения как отношения к гражданству и нахождения на территории того или иного государства, обладает еще одной, которая позволяет группировать рассматриваемые категории лиц в отдельную весьма специфическую группу субъектов конституционного права. Речь идет о сходстве фактических обстоятельств возникновения правовых статусов.

Лицо, признанное беженцем на территории России, наделяется определенным кругом прав и обязанностей, а также обладает рядом гарантий.²

Среди прав:

1. получение услуг переводчика и информации о своих правах и обязанностях;
2. получение содействия в оформлении документов, в переезде и провозе багажа к месту пребывания;
3. получение питания и пользование коммунальными услугами;
4. охрана в целях обеспечения безопасности;
5. пользование жилыми помещениями;
6. медицинская и лекарственная помощь;
7. получение содействия в направлении на профессиональное обучение или в трудоустройстве, работы по найму;
8. социальная защита, в том числе социальное обеспечение;
9. содействие в устройстве детей в государственные и муниципальные дошкольные и общеобразовательные учреждения;
10. получения сведений о родственниках лица, признанного беженцем;

¹ Ройзман Г.Б. Понятие и юридическая природа конституционных ценностей / Г.Б. Ройзман // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №1. – 20 с.

² Федеральный закон от 19.02.1993 №4528 – 1 (ред. от 22.12.2014) «О беженцах» //Российская газета – 03.06.1997. – №126.

11. обращение за помощью в оформлении документов для выезда за пределы территории России;
12. участие в общественной деятельности государства;
13. добровольное возвращение в государство своей гражданской принадлежности (прежнего, обычного местожительства).

Лицо, признанное беженцем обязано на территории России:

1. соблюдать Конституцию, федеральные законы, иные нормативные правовые акты, в том числе субъектов Федерации;
2. своевременно прибыть в центр временного размещения или иное место пребывания, которое определено миграционными органами;
3. соблюдать установленный порядок проживания;
4. в течение семи дней известить миграционные органы об изменении фамилии, имени, состава семьи, семейного положения, о приобретении гражданства России;
5. проходить ежегодный переучет в сроки, установленные территориальными миграционными органами.

Статус беженца и вынужденного переселенца определяются также:

1. Конституцией РФ (ст. 63 и др.);¹
2. Федеральным законом от 19 февраля 1993 г № 4528-1 «О беженцах»;
3. Федеральным законом от 19 февраля № 4530-1 1993 г. «О вынужденных переселенцах».

Вынужденными переселенцами могут быть признаны:

1. гражданин России, который покинул место жительства на территории одного из субъектов Федерации и прибыл на территорию другого субъекта или вынужден покинуть место жительства на территории иностранного государства, и прибыл на территорию России;
2. иностранец, лицо без гражданства, которые покинули место постоянного жительства на территории одного из субъектов Федерации и прибыли на территорию другого субъекта.

Обстоятельствами, которые послужили для признания лица вынужденным переселенцем и заставили изменить место жительства, являются:

- 1) насилие, совершаемое в отношении лица или членов его семьи;
- 2) преследование в иных формах;
- 3) наличие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, принадлежности к определенной социальной группе или политические убеждения, ставшие поводом для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц;
- 4) массовые нарушения общественного порядка в месте постоянного проживания лица.

Вынужденным переселенцем признается также гражданин бывшего СССР, постоянно проживающий на территории республики, входящей в состав бывшего СССР, который получил статус беженца в России и утратил его в связи с приобретением российского гражданства, но по объективным причинам не мог в период действия статуса беженца обустроиться на территории России.

Вынужденным переселенцем не может быть признано лицо:

1. совершившее преступление против мира, человечности, и. другие преступления, которые признаются таковыми по российскому законодательству;
2. покинувшее место жительства по экономическим причинам, либо вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – ст.4398.

Решение о признании лица вынужденным переселенцем принимается территориальными миграционными органами в течение трех месяцев со дня регистрации ходатайства и сопровождается, выдачей соответствующего удостоверения. Статус вынужденного переселенца устанавливается сроком на пять лет с последующим продлением ежегодно по заявлению вынужденного переселенца.

Вынужденные переселенцы и лица, ходатайствующие о приобретении данного статуса, не могут быть без их согласия возвращены на территорию, которую они вынужденно покинули, или переселены в другой населенный пункт. Они вправе обжаловать в суд действия органов государственной власти и должностных лиц.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что важной задачей является достижение верного понимания ценностей Конституции РФ, что возможно осуществить посредством толкования норм Конституции РФ, Конституционным Судом РФ, для того чтобы права и свободы человека и гражданина, в частности, беженцев не были ущемлены.

Федорова Е.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ГРУППЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В общей системе основных (конституционных) прав и свобод личности в Российской Федерации особая роль принадлежит политическим правам и свободам. Вместе с личными правами они принадлежат к первому поколению прав человека, получившему признание в результате буржуазно-демократических революций и закрепление в первых конституциях США, Франции и других государств в качестве группы естественных и неотчуждаемых прав личности. Не удивительно, что права первого поколения нашли свое закрепление и в едином международно-правовом документе – Международном пакте о гражданских и политических правах 1996 года. О тесной взаимосвязи прав первого поколения, имеющих наиболее длительную историю своего развития, свидетельствует и то, что отдельные субъективные права и свободы занимают своего рода промежуточное положение и не могут быть четко определены как личные или политические. Так спорной является природа, предусмотренной ст.29 Конституции Российской Федерации свободы мысли и слова.

Основная особенность политических прав и свобод заключается в том, что им присуще ярко выраженное политическое содержание, проявляющееся в том, что они непосредственно связаны с участием соответствующих субъектов в организации и осуществлении политической власти в стране, а значит характеризуют положение человека в общественно-политических отношениях. Это, по мнению профессора Н.С. Бондаря, позволяет выделить следующие наиболее общие характеристики политических прав и свобод граждан РФ:

Во-первых, политические права и свободы являются средством реализации народовластия в Российской Федерации (при этом речь идет как о прямой (непосредственной), так и представительной формах осуществления народовластия).

Эффективная реализации соответствующих прав и свобод проявляет достигнутый уровень демократии в обществе и государстве, а значит подтверждает тот факт, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст.2 Конституции РФ).

Во-вторых политические права и свободы являются способом привлечения каждого гражданина к осуществлению политического народовластия: на уровне участия в реализации как государственной власти, так и местного самоуправления.

В-третьих, в отличие от личных прав и свобод, которые принадлежат каждому человеку как биосоциальному существу и члену гражданского общества, политические права,

как правило, принадлежат гражданам только данного государства. Эти права позволяют участвовать в управлении государственными и общественными делами, в формировании органов государственной власти и органов местного самоуправления. И уже поэтому государству не может быть безразлично, кто будет обладать избирательными и другими политическими правами. На эти права (во всей их полноте) не могут претендовать иностранцы, лица без гражданства. Условием их приобретения является наличие гражданства данного государства.¹

Аналогичную точку зрения высказывают Д.Б. Катков и Е.В. Корчиги². Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин основное отличие политических прав и свобод от личных прав и свобод также видят в том, что если личные права и свободы принадлежат каждому человеку, независимо от обладания гражданством Российской Федерации, то «политические права и свободы (ст.30-33 Конституции РФ) связаны с обладанием гражданством государства»³.

С такой позицией нельзя полностью согласиться по той простой причине, что право на объединение, которое всеми без исключения авторами отнесено к группе политических прав и свобод, принадлежит не только гражданам России, но и иностранных государств и лицам без гражданства, что прямо закреплено в ст.1 Федерального закона «Об общественных объединениях» 1995 года⁴. Поэтому нам представляется более правильной позиция М.В. Баглая о том, что «в отличие от личных прав и свобод, которые принадлежат каждому человеку, многие политические права и свободы принадлежат только гражданам государства»⁵.

Эта особенность обусловлена тем, что реализация политических свобод объясняется тем, что государству не безразлично, в чьих руках будет находиться вся полнота власти. Между тем, имеются и другие примеры принадлежности политических прав лицам, не имеющим гражданства Российской Федерации.

Так, к участию в выборах и референдумах на местном (муниципальном) уровне при соблюдении определенных условий допускаются иностранные граждане⁶, а правом на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления пользуются не только российские и иностранные граждане, но и апатриды.

Так установленный Федеральным законом 02.05.2006 N 59-ФЗ порядок рассмотрения обращений граждан распространяется и на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений иностранных граждан и лиц без гражданства, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом⁷.

Специфика политических прав и свобод состоит еще и в том, что они могут быть реализованы человеком как индивидуально, так и с другими лицами (например, создание политических партий).

---

¹ Бондарь Н.С. Гражданин и российское государство: конституционные основы взаимоотношений. – Ростов-на-Дону, 1996. С. 67-68.

² См.: Катков Д.Б., Корчиги Е.В. Конституционное право. – М., 1999. – 76 с.

³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 2016. – 223 с.

⁴ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года №82-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1995. №21. Ст.1930.

⁵ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2013. – 249 с.

⁶ См. ч.10 ст.4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002. №24. Ст.2253.

⁷ См. ч.3 ст.1 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2006. №19. Ст.2060.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ

Есть такое зло, которое ведет к деградации нашего общества, которое творят сами люди, и имя этому злу – коррупция.

Анализ Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» показал отсутствие в законе определения понятия провокация. Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 304 УК РФ является законодательным источником понятия «коррупция», и находится в неразрывной взаимосвязи с термином взятка либо коммерческий подкуп.

Статью 304 УК РФ, прямо предусматривающую провокацию как преступное деяние, нельзя назвать востребованной правоприменителем. И многими авторами отмечается неудачное описание законодателем признаков данного преступления.

Провокация в уголовном законе определена как попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа. Такой оборот, как «попытка передачи» затрудняет установление точного содержания соответствующего запрета. Смысл статьи заключается в попытке предоставить без согласия потерпевшего деньги, ценные бумаги и т. д. Получается, наличие соответствующего согласия должностного лица, не позволяет расценить содеянное, как уголовное преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ.

В настоящее время лицо, спровоцировавшее фактическое получение взятки, к уголовной ответственности по ст. 304 УК РФ привлекаться не будет. Его действия образуют состав, предусмотренный ст. 291 УК РФ – дача взятки. Но в соответствии с примечанием к этой статье лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, о даче взятки. Если бы закон решал этот вопрос иначе, то в нем должно было быть сказано, что провокация взятки либо коммерческого подкупа, т. е. передача, а не попытка передачи, как оно существует на сегодняшний день.

С проявлениями преступного поведения в любых его формах необходимо бороться. Нельзя, чтобы действия провокатора сопряженные с элементами подстрекательства и завершившиеся согласием должностного лица (лица, выполняющего управленческие функции) на получение незаконного вознаграждения, оставались безнаказанными, так как в действиях провоцирующего противоправность и общественная опасность. Они проявляются в подстрекательстве к совершению преступления, т. е. в создании обстановки и условий, вызывающих у должностного лица желание принять взятку. Освобождение провокатора от уголовной ответственности было бы в этом случае несправедливым.

До принятия нового Уголовного кодекса данный вопрос решался положительно. Например, Б. Волженкин указывал на то, что если субъект в провокационных целях склонил должностное лицо к получению материальных ценностей в виде взятки, а затем заявил о намерении того получить взятку или о фактической передаче ему ценностей, он не может быть освобожден от уголовной ответственности за содеянное. Однако виновен он не в даче взятки, а в подстрекательстве к получению взятки, так как фактически не добивался от должностного лица каких-либо действий своих интересах и умысел у него был направлен на другое.

На сегодняшний день законодательная конструкция ст. 304 УК РФ не позволяет нам ответить положительно или отрицательно на поставленный вопрос. На мой взгляд, действия лица, провоцирующего должностное лицо на получение взятки, и преследующие цель искусственного создания доказательств обвинения или шантажа, должны быть квалифицированы как провокационные и являться основанием для привлечения его к

уголовной ответственности по ст. 304 УК РФ. А во избежание противоречий со ст. 291 УК РФ примечание данной нормы, а именно «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, о даче взятки», необходимо дополнить фразой «за исключением случаев провокации должностного лица».

Статья 5 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо запрещает правоохранным органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность, «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)».

Можно сделать вывод о том, что провокация, не являясь, по сути, преступлением, все же прямо запрещена законом, но не в УК РФ, а в специальном законе, т.е. за нарушение данного запрета не предусмотрено уголовного наказания. Возникает вопрос: провокация законна или все же нет? Явный пробел уголовного права.

Такое преступление, как провокация взятки либо коммерческого подкупа, может быть совершено и должностным лицом с использованием служебного положения, хотя в ст. 304 УК РФ такой признак не предусмотрен. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6-ФЗ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу) отмечалось, если провокация взятки или коммерческого подкупа совершена должностным лицом с использованием служебного положения, содеянное им следует дополнительно квалифицировать по ст. 285 УК РФ (п. 25). Хотя такое преступление не включено в Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности¹.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается: «от преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа» (п. 34). При этом отсутствуют разъяснения как квалифицировать содеянное: как злоупотребление должностными полномочиями или как превышение должностных полномочий.

Проблемы квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа, а также разграничения со смежными статьями УК РФ будут возникать до тех пор, пока следственная и судебная практика не наберет достаточного опыта борьбы с вышеперечисленными преступлениями.

Цимца И.Р.

ОСНОВАНИЯ ЗАМЕНЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ

Соотношение прав и обязанностей, обеспечение баланса между частными и публичными интересами приобретает особую актуальность в условиях появления и активизации новых глобальных угроз, например, угрозы международного терроризма. Так, например, все активнее среди юристов обсуждается вопрос о том, следует ли государству ограничить право граждан на свободный доступ к информации в сети Интернет в целях противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии.

¹ Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СЧПС Консультант Плюс

Поэтому законодатель должен, с одной стороны, обеспечить обороноспособность государства, а с другой – реализацию конституционных прав и свобод в контексте дальнейшего развития основ демократии и парламентаризма. В связи с обострением геополитических противоречий и санкционной политикой среди ученых и публицистов звучат высказывания относительно того, что России следует отказаться от западно-европейских ценностей и идеалов и следовать национальным традициям сильного государства и приоритета государственных интересов над интересами личности. Однако эти высказывания противоречат основам конституционного строя российской Федерации. Признание уникальности и смобытности национальной политико-правовой традиции не противоречит признанию в качестве высшей ценности личности человека, его прав и свобод. Согласно части 1 статьи 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина. Под конституционной обязанностью мы понимаем должное поведение человека по отношению к государству и другим субъектам правоотношений. Совокупность обязанностей гражданина формирует правовой статус личности наряду с ее правами и свободами. Цель конституционных обязанностей состоит в том, чтобы обеспечить жизнеспособность государства, его суверенитет и обороноспособность. Эти обязанности являются основой взаимоотношения государства и личности, отражая баланс частных и публичных интересов. Статья 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. относит к воинской обязанности воинский учет, подготовку к военной службе, призыв на военную службу, ее прохождение, пребывание в запасе, а также призыв на военные сборы и их прохождение в период пребывания в запасе¹.

Вместе с тем часть 3 статьи 59 Конституции предусматривает, что гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на ее замену альтернативной гражданской.

Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе»² от 25 июля 2002 г. позволяет гражданину фактически воспользоваться этим правом. Более подробная регламентация этого конституционного права содержится в Положении «О порядке прохождения альтернативной гражданской службы», которое было утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации 28 мая 2004 г.³ Статья 2 Федерального закона содержит перечень условий замены военной службы альтернативной гражданской.

Это, во-первых, если несение военной службы противоречит убеждениям гражданина или его вероисповеданию; во-вторых, если гражданин относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами.

Согласно части 1 статьи 3 Федерального закона на альтернативную гражданскую службу направляются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, которые не пребывают в запасе и имеют право на замену военной службы по призыву. Они должны лично подать соответствующее заявление в военный комиссариат.

Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам свободу совести и свободу вероисповедания. Она включает право исповедовать индивидуально или коллективно любую религию или не исповедовать ни одной, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и другие убеждения. Кроме того, здесь подразу-

---

¹ Федеральный закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ (в актуальной ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №13. Ст.1475.

² Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. №113-ФЗ (в актуальной ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст.3030.

³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы» от 28 мая 2004 г. №256 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. №23. Ст.2309.

меваются и право действовать в соответствии с этими убеждениями. Право свободно и открыто исповедовать свою веру, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества, составляет важный идеологический фундамент правового государства, где реализуется верховенство права и закона. Право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой не связывается Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» с обязательной принадлежностью к какому-либо религиозному или иному объединению граждан, т.е. право действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями может быть реализовано как в рамках религиозной организации, так и индивидуально. Основные принципы вероисповедания или убеждений (например, пацифистских), отрицающие несение военной службы, являются юридическими фактами, достаточными для реализации гражданами своего права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. Право граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой полностью соответствует статье 9 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. Она гласит, что «лица, относящиеся к малочисленным народам, ведущие традиционный образ жизни, осуществляющие традиционное хозяйствование и занимающиеся традиционными промыслами, имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом»¹.

Согласно статье 1 данного Федерального закона, к коренным малочисленным народам Российской Федерации относятся народы, которые проживают на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняют традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы. Они насчитывают в нашей стране менее 50 тыс. человек. Представители этих народов осознают себя самостоятельными этническими общностями. Граждане, относящиеся к коренным малочисленным народам, имеют право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой при условии, что они ведут традиционный образ жизни малочисленных народов. Это означает, что они сохраняют исторически сложившийся способ жизнеобеспечения, унаследованный от предков, в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

Важно подчеркнуть, что традиционный образ жизни возможен только в пределах определенной среды обитания, т.е. исторически сложившейся территории, в пределах которой может сохраниться культурная и бытовая уникальность. Именно она определяет самоидентификацию представителей этих народов. Их самобытная социальная организация представляет собой общины и другие формы общественного самоуправления. Они основаны на кровно-родственном критерии, либо на территориально-соседском принципе. Однако, если традиционное хозяйствование и занятие традиционными промыслами являются для гражданина подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности, то он не имеет право на прохождение альтернативной гражданской службы. Не обладают этим право и те, кто постоянно проживает в местах традиционного проживания, но не относится к малочисленным народам.

---

¹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ (в актуальной ред.) // Собрание законодательства РФ. 1999, №18. Ст.2208.

ЭКОЛОГО–ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Современный этап развития ведущих в научно-техническом отношении стран, достигнувших постиндустриального типа развития, характеризуется тем, что они перешли к новой форме организации экономики – инновационной экономике. Возможность такого перехода была обусловлена тем, что роль инноваций в различных сферах и областях деятельности людей стала ключевой. Россия также приняла курс на инновационное развитие, и многие специалисты институтов развития считают, что большинство элементов инновационной инфраструктуры в России уже созданы.

Любое развитие хозяйственной деятельности наносит существенный вред окружающей среде выбросами вредных веществ в атмосферу, сбросами загрязненных стоков в поверхностные водоемы, образованием огромного количества отходов производства и потребления. Мера этого воздействия отличается масштабами и силой, а также величиной наносимого эколого-экономического ущерба окружающей среде в различные периоды экономического развития стран. Процесс развития инноваций в производстве, в создании новых материалов и других областях, как и любое техногенное воздействие, может вызывать отрицательное, неблагоприятное влияние на окружающую среду, защита которой становится одной из приоритетных задач современного эколого-ориентированного экономического развития.

В современной теории и практике существуют разные взгляды на то, какие предприятия можно отнести к эколого-ориентированным. Так, например, Автор статьи «Перспективы развития экологического предпринимательства» Э.Р. Черняховский считает, что экологическим является предпринимательство, осуществляющее свою деятельность в сфере охраны окружающей среды. А.Р. Нуртдинов считает, что экологически ориентированные предприятия характеризуются использованием малоотходных и ресурсосберегающих технологий, современных экологически безопасных факторов производства, с преобладающим интенсивным характером развития, на основе использования последних научных достижений.

Анализ влияния производственной деятельности предприятий на окружающую среду показал необходимость снижения оказываемой ими нагрузки на окружающую среду и необходимость перехода предприятий на эколого-ориентированный путь развития. А для повышения уровня эколого-ориентированности предприятий для каждого вида деятельности предприятия должны быть сформулированы конкретные экологические цели и возможные способы их достижения.

Для достижения, например, таких экологических целей, как уменьшение образования объемов отходов производства и потребления и сохранение природных ресурсов на стадии производства целесообразно применение циркуляционных ресурсных циклов, в которых отходы производства и потребления запускаются полностью или частично в жизненный цикл, но другой продукции. Замена неэкологичных видов топлива на экологичные позволит значительно снизить выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, снизить величину образующихся отходов. Такого экологического эффекта можно достичь, если, например, перевести работу котельных, электростанций с твердого топлива на газ.

При управлении инфраструктурой предприятия важно достичь таких экологических целей как, экономия энергии, тепла, воды, и, кроме того, сохранить здоровье персонала. Экономия энергии в административно–производственных помещениях может быть достигнута за счет применения светодиодных ламп, которые по техническим характеристикам, признаны более экономичными с точки зрения потребления энергии, чем энергосберегающие и люминесцентные лампы.

Большое значение имеет процесс управления персоналом в части формирования у него экологического самосознания, направленного на бережное отношение к природным ресурсам, охране окружающей среды. Для этого важно использовать наглядный информационно-рекламный материал, информирующий персонал о пользе участия его в природоохранных, ресурсосберегающих мероприятиях.

Безусловно, прослеживается роль и взаимосвязь эколого-ориентированных предприятий с инновационной экономикой и устойчивым развитием. И в этом случае необходимо помнить о возможности возникновения опасности негативного воздействия создаваемых инновационных технологий, наноматериалов и образующихся при этом отходов на окружающую среду и человека, и необходимости учета экологической составляющей в процессе создания и использования новых технологий и материалов. Поэтому важно в инновационных процессах учитывать экологическую составляющую – предусматривать оценку влияния вновь созданных инновационных продуктов на окружающую среду и здоровье человека.

Промышленные предприятия России должны перейти на экологичные технологии к 2021 году. Об этом Президент РФ Владимир Путин заявил во время оглашения послания Федеральному Собранию.

На сегодняшний день российские предприятия уже не стоят перед выбором – развивать или не развивать эколого-ориентированную деятельность. Глобальные изменения, внесенные в течение двух-трех последних лет, в нормативную базу РФ по охране окружающей среде обязывают российские предприятия перестраивать свою деятельность, во исполнение соблюдения новых законов проводить модернизацию своих производств, снижать негативное воздействие на окружающую среду. Владимир Путин в послании к Федеральному Собранию отметил необходимость перехода промышленных предприятий России на экологичные технологии к 2021 году. «Мы ужесточили сейчас экологические требования к предприятиям, что, безусловно, снизит промышленные выбросы. С 2019 года на экологичные доступные технологии должны перейти 300 промышленных предприятий, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду, а с 2021 года это должны сделать все предприятия с высокой категорией риска для окружающей среды», – отметил президент.

Однако следует сказать, существуют проблемы, которые связаны как с недостаточно своевременной разработкой подзаконных нормативно-правовых актов, так и с недостатком разъяснений по реализации тех или иных законодательных актов, а иногда и даже с некорректной трактовкой проводимых изменений.

Во-первых, это проблемы, связанные с утилизацией отходов. Предприятия могут сами утилизировать образовавшиеся отходы от их продукции, или, заключить договор со сторонней организацией на переработку отходов или уплатить экологический сбор. С одной стороны, собранные средства от экологического сбора будут направлены на субсидии регионам и на инвестиционные проекты по утилизации отходов. Также отходы вовлечены во вторичное использование, что, в свою очередь, способствует отказу от строительства дополнительных полигонов. Но в то же время задерживаются сроки подготовки подзаконных актов для введения в действие этих механизмов и стоит упомянуть о недостаточности развития сферы вторичной переработки отходов.

В данной ситуации необходимо создание единой государственной информационной системы учета отходов от использования товаров, уточнение полномочий субъектов и муниципалитетов РФ в области регулирования и контроля ответственности производителей и импортеров за отходы, образующиеся от их продукции, а также стимулирование создания комплексных предприятий по сбору, сортировке, переработке и уничтожению хвостов отходов.

Еще одной проблемой является отсутствие методов измерения некоторых загрязняющих веществ, попадающих в окружающую среду. Следует добавить, что оборудование для измерения концентрации загрязняющих веществ весьма дорогое и на практике

может быть проверен лишь небольшой спектр нормируемых веществ. В результате отсутствия контроля за выполнением планов по достижению уровня предельно-допустимых выбросов и сбросов загрязняющих веществ, на основе применения временно согласованных нормативов, эффективность данного механизма низка. Прежде всего, необходимо установить нормативы воздействия на окружающую среду с учетом естественного фона и накопленного уровня загрязнения, дифференцировать нормативы воздействия на окружающую среду по объектам, территориям, целям использования, важно учитывать требования международных (санитарно-гигиенических, экологических, технологических и управленческих) стандартов экологического менеджмента.

Таким образом, формирование инновационной экономики в России требует не только постоянного технологического совершенствования, налаживания производства высокотехнологичной продукции, но и изменения взаимодействия государства и бизнеса по широкому спектру отношений, в том числе в экологической сфере.

СЕКЦИЯ 4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мосиенко Т.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЫСЕЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА И ВСЕЛЕНИЯ ВЗЫСКАТЕЛЯ СУДЕБНЫМ ПРИСТАВОМ-ИСПОЛНИТЕЛЕМ

В соответствии с Конституцией и федеральным законодательством физические и юридические лица имеют право на судебную защиту. Практика показывает, что решения судов редко исполняются в добровольном порядке. В большинстве своем судебные решения исполняются судебными приставами-исполнителями. Соответственно, уровень работы Федеральной службы судебных приставов влияет на уровень правовой защищенности в Российской Федерации.

Требования неимущественного характера составляют важную часть исполнительного производства как отрасли права. Согласно статистическим данным, объем таких исполнительных документов, поступающих в Федеральную службу судебных приставов России, имеет тенденцию к нарастанию. 2 октября 2007 г. принят Федеральный закон «Об исполнительном производстве»¹ тогда общее количество требований, по которым должник обязывался совершить действия (или воздержаться от совершения этих действий), не связанных с передачей денежных средств и иного имущества, составляло около 450 тысяч, то в настоящее время таких требований поступило на исполнение уже свыше 900 тысяч. Удельный вес таких исполнительных документов в практике приставов-исполнителей с каждым последующим годом существенно возрастает. Это обстоятельство свидетельствует о том, что такого рода производства стали занимать более заметную нишу в принудительном исполнении актов судов и иных органов².

Принудительное выселение должника или вселение взыскателя по своей природе являются требованиями неимущественного характера, и подлежат исполнению в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем по правилам гл. 13 Закона³.

В первую очередь следует раскрыть вопрос о добровольном и принудительном исполнении исполнительных документов в выселении должника.

На основании решения суда о принудительном выселении выдается исполнительный лист, который исполняется по общим правилам исполнительного производства с некоторыми особенностями.

Судебный пристав-исполнитель выносит постановление возбуждении исполнительного производства, в котором устанавливает должнику срок для добровольного исполнения требований содержащихся в исполнительном документе и срок не может превышать более 5 дней, одновременно предупреждает его о правовых последствиях несоблюдения данного требования.

Предоставление добровольного срока должникам для исполнения требований исполнительного документа является необходимым условием исполнения требований исполни-

---

¹ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 2007. 6 октября.

² Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов России. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России //http://www.fssprus.ru/statistics/.

³ Белецкий А.С. Исполнительное производство. – М.: Эксмо, 2016. – 42 с.

тельного документа. Однако отражение в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» добровольного срока до 5 дней с момента возбуждения исполнительного производства в реальной жизни не действует, и часто нарушаются правоприменительными органами. Огромное количество исполнительных документов, поступающих на исполнение к судебному приставу-исполнителю практически, не возможно, исполнить в соответствующие сроки, указанные в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», таким образом, применение судебным приставом-исполнителем возложенных на него полномочий требует от него ответственного подхода к принимаемым решениям, соблюдению принципов исполнительного производства.

По истечении срока, установленного для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выходит по адресу освобождаемого жилого помещения и проверяет исполнение или неисполнение должником требований исполнительного документа, о чем составляет акт, в котором отражается следующее:

- дата и место составления акта;
- наименование подразделения судебных приставов, также фамилия и инициалы судебного пристава-исполнителя, составившего акт о выселении;
- номер и дата возбуждения исполнительного производства;
- указание на исполнительный документ, на основании которого производится исполнение;
- фамилия, имя и отчество понятых, в присутствии которых совершаются исполнительные действия, их место жительства и регистрация, паспортные данные;
- фамилия, имя и отчество должника, а также лиц, которые совместно с должником подлежат выселению;
- указывается, по какому адресу осуществляются исполнительные действия по принудительному выселению;
- фиксируется опись имущества с указанием наименования, веса, меры, количества, а также оценки;
- отметка об имеющихся заявлениях и замечаниях;
- указывается относительно разъяснения срока и порядка оспаривания исполнительных действий;
- делается указание на лицо, которое назначено ответственным хранителем имущества должника, а также фиксируется подпись о разъяснении уголовной ответственности за растрату, отчуждение, сокрытие или подмену принятого имущества;
- подпись судебного пристава-исполнителя, понятых, а также других лиц.

В случае исполнения должником в срок для добровольного исполнения требования исполнительного документа о выселении судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве.

Если же должник не освободил жилое помещение в установленный для добровольного исполнения срок, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании с должника исполнительского сбора в сумме 5000 рублей на основании ст. 112 Закона «Об исполнительном производстве».

Кроме того, судебный пристав-исполнитель выносит постановление об установлении должнику нового срока для исполнения требования исполнительного документа, в котором предупреждает, что по истечении повторно установленного срока выселение будет производиться принудительно без дополнительного извещения должника, расходы по совершению исполнительных действий в соответствии со ст. 117 Закона «Об исполнительном производстве» будут отнесены на счет должника, а также о возможности применения к должнику административной ответственности, предусмотренной ст. 17.15 КоАП РФ¹, за

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2002. №1, ч. 1. Ст.1.

неисполнение содержащегося в исполнительном документе требования неимущественного характера¹.

В федеральном законе «Об исполнительном производстве» понятие выселения должника заключается в освобождении помещения, указанного в исполнительном документе, от выселяемого, его имущества, домашних животных. После освобождения помещения должнику запрещается пользоваться освобожденным помещением.

Так же о дне и времени принудительного выселения судебный пристав-исполнитель извещает должника и взыскателя. Извещение должнику вручается лично, под роспись. При отказе должника принять извещение судебный пристав-исполнитель составляет соответствующий акт в присутствии понятых и приобщает его к материалам исполнительного производства.

Судебный пристав-исполнитель обязан предпринять все меры для выполнения указанных условий. В противном случае не приходится говорить о своевременном и правильном исполнении требований исполнительного документа.

Так, например, в случае бездействия судебного пристава-исполнителя взыскатель может обратиться в суд, за признанием незаконным действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя, выразившееся в неисполнении требований исполнительного документа без уважительных причин, т.е. помещение не было освобождено от должника, принадлежащего ему имущества, а также не был объявлен запрет пользоваться освобожденным помещением².

Принудительное выселение должника возможно только, если должник не исполнил требования исполнительного документа о выселении после повторного установления срока судебным приставом-исполнителем. В этом случае выселение производится без дополнительного извещения должника.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 64 Закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое им. Кроме того, для производства данного действия не требуется письменное разрешение старшего судебного пристава. В связи с вышесказанным при принудительном выселении обязательно участие не менее двух понятых, а в необходимых случаях содействие судебному приставу-исполнителю оказывают сотрудники органов внутренних дел. О выселении должника судебный пристав-исполнитель составляет акт о выселении и опись имущества.

Проведение исполнительных действий по принудительному выселению должника в большинстве случаев производится с участием судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. В тех случаях, когда имеется предположение о том, что со стороны должника последуют деяния, препятствующие совершению исполнительных действий, а также опасность для жизни или здоровья судебного пристава-исполнителя и других лиц, участвующих при совершении выселения должника обязательно присутствуют должностные лица МВД РФ.

Кроме того, участие работников полиции обусловлено задачами, закрепленными в Федеральном законе «О полиции»³, а именно: обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, оказание помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и законных интересов.

¹ Потеева А., Корюкаева Т. О практике применения Федерального закона от 2 октября 2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» //Юрист. 2010. №12. – 24 с.

² Письмо Федеральной службы судебных приставов РФ «Обзор судебной практики по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России в 2008 году» от 27 марта 2009 г. №12/07-3906-СВС // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2009. №4. – 3 с.

³ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 2011. 8 февраля.

При возникновении необходимости, в случае если должник отказался забирать свое имущество, то судебный пристав-исполнитель обеспечивает хранение имущества выселенного должника с возложением на него понесенных расходов. Если в течение двух месяцев со дня выселения должник не забрал указанное имущество, судебный пристав-исполнитель после предупреждения должника в письменной форме передает изъятое имущество на реализацию в порядке ст. 87 Закона «Об исполнительном производстве».

Денежные средства, вырученные от реализации имущества должника и оставшиеся после возмещения расходов по исполнению, возвращаются должнику. Невостребованные должником денежные средства хранятся на депозитном счете подразделения судебных приставов в течение трех лет. По истечении указанного срока данные денежные средства перечисляются в федеральный бюджет. При исполнении исполнительных документов о вселении взыскателя на основании судебного решения используются главным образом те же процедуры, что и по выселению должника.

Прежде всего, вселение означает обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного входа взыскателя в указанное в исполнительном документе помещение и его проживания (пребывания) в нем. При этом должнику разъясняется, что производится принудительное вселение, и он обязан не чинить взыскателю препятствий в проживании (пребывании) в нем. Как и при выселении, уклонение должника от присутствия при вселении взыскателя не является препятствием для производства принудительного вселения, хотя об этом прямого указания в ст. 108 Закона «Об исполнительном производстве» не содержится¹.

Если вселение производится в отсутствие должника, судебный пристав-исполнитель в акте о вселении обязан разъяснить последнему, что произведено принудительное вселение и что он обязан не чинить взыскателю препятствий в проживании (пребывании) в помещении, в которое взыскатель вселен, и обеспечить получение этого акта должником.

Если должник каким-либо образом воспрепятствует вселению, судебный пристав-исполнитель обеспечивает участие во вселении понятых, а при необходимости привлечение к исполнению решения судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и представителей органов внутренних дел данное действие регламентируется ч. 3 ст. 108 Закона «Об исполнительном производстве». С их участием принудительное вселение должно быть завершено.

Произведенное вселение оформляется судебным приставом-исполнителем актом о вселении. При этом следует учитывать, что исполнительный документ считается исполненным, если взыскателю обеспечена возможность повседневного беспрепятственного пользования соответствующим помещением.

На практике встречаются случаи повторного вселения взыскателя, тогда когда имеются препятствия взыскателю повседневно пользоваться соответствующим помещением, например, смена замка на входной двери. Если таковым является должник, то это – безусловно является основанием возобновления исполнительного производства с использованием известных исполнительных процедур (применение штрафных санкций и др.).

Необходимо отметить, что если в течение трех лет после вселения должник вновь воспрепятствует проживанию (пребыванию) взыскателя в указанном в исполнительном документе жилом помещении, то постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом по заявлению взыскателя. В этом случае судебный пристав-исполнитель вновь производит вселение взыскателя, а также применяет к должнику штраф, предусмотренный ст. 17.15 КоАП РФ.

Если же проживанию (пребыванию) взыскателя препятствует лицо, которое не является должником, исполнительное производство не может быть возобновлено и вопрос о вселении в данном случае решается в новом судебном порядке.

---

¹ Чашин А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ: Постатейный. – М.: Дело и сервис, 2016. – 169 с.

Взыскатель и должник как правовые категории появляются не после вынесения судебного либо иного акта, налагающего имущественные обязанности, а только после возбуждения исполнительного производства. В одном исполнительном производстве могут участвовать одновременно несколько должников и несколько взыскателей, которое определяется как соучастие сторон в исполнительном производстве. Каждый из соучастников сохраняет свою правовую самостоятельность и действует в исполнительном производстве самостоятельно, но также может поручить свое участие в исполнительном производстве другому соучастнику. Наличие такого представителя не препятствует другим взыскателям и должникам самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности в исполнительном производстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебный пристав-исполнитель обладает достаточно широким кругом полномочий и обязанностей для исполнения судебных решений в установленном законом порядке, и благодаря этому занимает самое важное место в процессе принудительного исполнения как лицо, непосредственно исполняющее требования исполнительного документа. Бесспорно, что во всех перечисленных случаях судебный пристав-исполнитель обязан совершить определенные подготовительные действия для обеспечения быстрого, полного и законного исполнения соответствующего исполнительного документа.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что ежегодно значимость Службы судебных приставов повышается, все большее количество исполнительных документов предъявляется к принудительному исполнению.

Шмелев А.В.

УСИЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И АУДИТОРОВ

Наличие положительного аудиторского заключения так же, как и наличие высокого рейтинга, – знак качества кредитной организации. Сейчас всем участникам рынка придется пересматривать свой риск-менеджмент. Из-за сильно пошатнувшегося доверия к институту аудита и наличия проблем в рейтинговой отрасли Банк России фактически оказался один на один со своими подопечными так же, как и кредитные организации – со своими заемщиками.

Чтобы изменить ситуацию на аудиторском рынке и повысить надежность предоставляемых услуг, предлагается усилить административную ответственность аудиторов за грубые нарушения законодательства, а также предусмотреть меры уголовной ответственности, в том числе за представление заведомо ложных заключений и подтверждение недостоверной финансовой отчетности.

Ответственность аудиторов и аудиторских организаций возникает в случае установления нарушений ими действующего законодательства и нормативно-правовых документов, регулирующих аудиторскую деятельность. Статья 2 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» гласит: «Аудиторская деятельность осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, которые регулируют отношения, возникающие при осуществлении аудиторской деятельности».

Существуют три уровня контроля качества работы аудиторов и аудиторских организаций: внутрифирменный контроль; контроль со стороны саморегулируемых организаций аудиторов; контроль со стороны Уполномоченного федерального органа (УФО) по контролю и надзору.

Основными нормативными правовыми документами, регулирующими порядок организации контроля качества работы аудиторов и аудиторских организаций, являются: Фе-

деральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»; Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»; Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности (далее – ФПСАД) № 7 «Контроль качества выполнения задания по аудиту» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2002 № 696) и ФПСАД № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.07.2008 № 557); внутрифирменные документы по внешнему контролю качества работы (ВККР).

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудиторская организация, индивидуальный аудитор обязаны установить и соблюдать правила внутрифирменного контроля, принципы которого и требования к его организации устанавливаются стандартами аудиторской деятельности. Внутрифирменные правила организации контроля качества должны предусматривать три уровня контроля: контроль на этапе планирования, текущий и последующий, а также предусматривать обязанности руководителя задания, внутреннего контролера и руководителя аудиторской организации. В случае несоблюдения внутрифирменных правил – применение соответствующих мер дисциплинарного воздействия на лиц, не соблюдающих (нарушивших) требования (дисциплинарная и материальная ответственность аудиторов)¹.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудиторская организация, аудитор обязаны проходить внешний контроль качества работы, в том числе предоставлять всю необходимую для проверки документацию и информацию. Предметом внешнего контроля качества работы является соблюдение аудиторской организацией, аудитором требований Федерального закона «Об аудиторской деятельности», стандартов аудиторской деятельности, Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, Кодекса профессиональной этики аудиторов.

Гражданско-правовая ответственность возникает при обнаружении некомпетентного проведения аудиторской проверки, приведшего к убыткам проверяемой организации. Юридической основой ответственности является договор между аудиторской организацией и заказчиком аудиторских услуг. Заключая договор оказания услуг, аудиторская организация становится участником обязательственных правовых отношений. За ненадлежащее выполнение (невыполнение) одним из контрагентов своих обязанностей устанавливается та или иная мера гражданско-правовой ответственности нарушителя. Она предусматривается в договоре или устанавливается законодательным актом. Для аудиторской проверки ответственность за качество заключения определена законодательно и существует независимо от того, указано это в договоре или нет. Договорные отношения аудиторской организации и заказчика аудиторских услуг регулируются п. 2 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации. В Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 15 и 393) определена ответственность для аудиторских организаций².

Предусмотрено, что «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере», а «должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства»³. Для взыскания убытков организация – заказчик аудиторских услуг должна доказать в суде причинную связь между действиями аудитора и возникшими последствиями.

Уголовная ответственность распространяется только на физических лиц. В соответствии со ст. 202 Уголовного кодекса Российской Федерации «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами» (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003

¹ Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция)

² Там же.

³ Гражданско-правовая и административная ответственность аудиторских организаций и аудиторов за качество аудита (ТЕЗИСЫ) А. Л. Руф, – М: ДЕНЬГИ И КРЕДИТ, 2/2017.

№ 162-ФЗ, от 07.03.2011 № 26-ФЗ и от 07.12.2011 № 420-ФЗ) использование аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, – наказывается: штрафом в размере от 100 000 до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до пяти лет; либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; либо арестом на срок до шести месяцев; либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Совет по общественному надзору за развитием бухучета, отчетности и аудита (Совназора) внес предложения по повышению ответственности аудиторских организаций и аудиторов:

- сделать страхование ответственности обязанностью, а не правом аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и аудиторов при осуществлении аудиторской деятельности, как во всем цивилизованном мире;
- изъять из действующего законодательства, регулирующего аудиторскую деятельность, понятие «компенсационный фонд» и заменить его на обязательное страхование ответственности аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов в размере, соответствующем объему оказываемых услуг, и аудиторов (физических лиц) – в размере, соответствующем их профессиональному участию в аудиторской деятельности;
- имеющиеся средства компенсационных фондов направить на совершенствование саморегулирования или вернуть членам СРО аудиторов;
- распространить действие п. 3 ст. 13 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (о минимальном размере страховой суммы в размере 30 000 руб. в год по договору страхования ответственности каждого члена) на аудиторов и индивидуальных аудиторов – членов СРО, для аудиторских организаций установить единую шкалу страхового покрытия пропорционально объему оказываемых услуг;
- в целях повышения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности ввести административно-правовую ответственность лиц, ее формирующих, и начать процесс организации саморегулирования бухгалтеров и системы контроля качества их профессиональной деятельности.

Только совокупность всех обозначенных мер позволит исправить ситуацию на рынке аудиторских услуг и вернуть доверие к банковскому аудиту.

Макаренко О.Н.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В силу части 1 статьи 15 Конституции РФ Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

Если толковать эту норму буквально, то она как будто означает, что граждане могут обращаться в суд, обосновывая свои требования нормами Конституции РФ, а при вынесении решения суды могут основывать свои выводы ссылаясь на конституционные нормы.

Однако в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции

Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъяснено, что суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей;

в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;

г) когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

В случаях, когда статья Конституции Российской Федерации является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения¹.

Здесь сразу возникает проблема непосредственного применения Конституции РФ, поскольку, с одной стороны, данное разъяснение ставит рамки для такого применения, а, с другой стороны, наделяет суды общей юрисдикции не свойственными ей функциями определения соответствия закона Конституции, которыми Конституция РФ в статье 125 наделяет только Конституционный Суд РФ.

Представляется, что вопросы непосредственного и опосредованного применения норм Конституции РФ должны разрешаться в зависимости от степени их конкретизации и правовой урегулированности нормами федеральных законов.

В связи с этим предлагается классифицировать конституционные нормы, направленные на защиту прав граждан на те, которые устанавливают общие принципы судопроизводства – «нормы-принципы» или «нормы-декларации» и нуждаются в конкретизации и те, которые должны применяться непосредственно – «нормы непосредственного применения». Часто необходимость конкретизации конституционной нормы прямо в ней оговорена.

К «нормам-декларациям» можно отнести следующие статьи.

Прежде всего это статьи Конституции, содержащиеся в Главе 1. Основы конституционного строя.

Статья 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Ч.2 статья 6: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».

Это очевидные нормы-декларации, так как ничего не дают суду для разрешения конкретного дела.

Часть 2 статьи 8. Норма-принцип:

«В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Названная статья конкретизируется нормами ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, УК РФ и другими федеральными законами, которыми защита прав граждан не ставится в зависимость от формы собственности.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996, №1.

Раздел II ГК РФ, посвященный праву собственности, наделяет всех собственников независимо от формы собственности равными полномочиями (ст.209), которые конкретизируются только в отношении наиболее важных объектов права собственности, а именно, недвижимости, земли и жилых помещений. И основания приобретения права собственности, и прекращения, и защиты права собственности не зависят от того, кому принадлежат объекты собственности.

Все лица, участвующие в гражданском судопроизводстве, в судах общей юрисдикции и в арбитражном судопроизводстве наделены одинаковыми процессуальными правами (ст.35 ГПК РФ, ст.41 АПК РФ).

УК РСФСР 1960 года предусматривал за хищение государственного имущества более суровое наказание, чем за хищение личного имущества граждан. Однако после принятия Конституции РФ, в 1994 году, эти различия были устранены.

Конституционные основы прав граждан на защиту своих нарушенных или оспариваемых прав сосредоточены, главным образом, в главе 2 Конституции РФ, которая называется «Права и свободы человека и гражданина».

Здесь также есть нормы-декларации или нормы-принципы.

Часто в одной статье первая часть представляет собой декларацию, а последующие – нормы непосредственного применения.

К нормам непосредственного действия, на наш взгляд, можно отнести положения следующих статей.

Например, ст.17: «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». – Норма-декларация.

Ч.3 ст.17: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». – Норма непосредственного применения.

Данную норму можно применить при разрешении любого гражданского спора, и она не нуждается в конкретизации.

К нормам непосредственного действия, на наш взгляд, можно отнести положения следующих статей.

Ч.2 ст.21: «2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Здесь установлены совершенно определенные права граждан, осуществление которых они вправе требовать без какой-либо дополнительной регламентации.

При этом ч.1 данной статьи содержит общие декларативные положения: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Аналогично решается вопрос в ст.22: «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

ч.2 ст.22: «2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». К этим статьям примыкают аналогичные статьи в сфере уголовного преследования и судопроизводства, которые закрепляют непосредственные права: право пользоваться помощью адвоката (защитника) (ч.2 ст.48), презумпцию невиновности (ст.49), право на пересмотр приговора (ч.2 ст.50), право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст.53) и другие, устанавливающие гарантии для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Непосредственно применимыми являются следующие статьи.

Статья 23: «1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Статья 24: «1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Статья 25: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Статья 35: «3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

Статья 45: «2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Статья 46: «1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Статья 47: «1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Даже если эти статьи отражены и детализированы в федеральных законах, по моему глубокому убеждению, любой гражданин может обратиться в суд за защитой прав, провозглашенных Конституцией РФ, опираясь только на эти статьи.

Казалось бы, какое значение имеет такая классификация? Ведь в силу ч.1 ст.15 Конституции РФ законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Поэтому, даже если нормы Конституции будут применяться путем их детализации в федеральных законах, то это все равно не нарушит конституционных принципов, закрепленных в Основном Законе.

Но все дело в том, что законы толкуют судьи при рассмотрении конкретных дел. Объем законов и нормативных актов уже довольно внушителен. К тому же он постоянно изменяется, поскольку в законы и подзаконные акты постоянно вносятся изменения. Среди этого многообразия Конституция возвышается как оплот стабильности и неизменности основных прав и свобод граждан. Поэтому свойство непосредственности в применении является бесценным свойством конституционных норм в деле защиты нарушенных или оспариваемых прав граждан.

В судебной практике случаются ошибки в применении федеральных законов, которые не учитывают требования Конституции. Так положения ст.381 ГПК РФ нарушают конституционное право, закрепленное в ст.47 Конституции РФ.

Ч.2 ст.377 ГПК РФ определяет суды, в которые граждане могут кассационные жалобы. Это означает, что они имеют право на то, чтобы эти жалобы были рассмотрены, поскольку согласно ч.1 ст.47 Конституции РФ: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Между тем в ч.2 ст.381 ГПК РФ закреплено положение о том, судья суда кассационной инстанции может вынести определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, то есть без рассмотрения жалобы по существу.

В силу ч.4 ст.3 ФЗ «О Конституционном Суде РФ» Конституционный Суд РФ дает толкование Конституции Российской Федерации.

Представляется, что было правильным, если бы Конституционный Суд РФ сделал разъяснение о том, какие нормы Конституции РФ следует применять непосредственно, без отсылки к нормам Федерального законодательства.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО ДЕЛА

В современном мире страхование является одним из наиболее используемых потребителями видов финансовых услуг. Ежегодно большинство людей в мире сталкиваются с необходимостью страхования автомобиля, жилья, жизни, здоровья и т.д. В связи с этим, комплекс мер направленных на защиту потребителей страховых услуг является необходимым институтом любого государства.

Совершенствование страхового законодательства, как и его правоприменение являются обязательными условиями для обеспечения надежности субъектов страхового дела, а также защиты прав страхователей и застрахованных.

Существующая система страхования в России пока не соответствует требованиям социально-ориентированной рыночной экономики. В современных концепциях развития страхования, как правило, предлагаются следующие меры по преодолению дальнейшего свертывания страхования:

- обеспечение целевого использования страховых средств при наступлении страховых случаев;
- совершенствование механизма организации управления системой страхования.

Стоит обратить внимание и на проблему совершенствования государственного надзора в сфере страхования.

Государственный надзор в сфере страхования осуществляется в целях соблюдения требований законодательства Российской Федерации о страховании, эффективного развития страховых услуг, защиты прав и интересов страхователей, страховщиков, иных заинтересованных лиц и государства.

Регулирующая функция государства в страховой деятельности может проявляться в различных формах: принятие законодательных актов, регулирующих страхование, установление в интересах общества и отдельных категорий его граждан обязательного страхования, установление различного рода льгот страховым компаниям для стимулирования их деятельности, а также создание особого правового механизма, обеспечивающего надзор за деятельностью страховых организаций в Российской Федерации.

Государственный надзор за страховой деятельностью на территории Российской Федерации до 2011 года осуществлялся Федеральной службой страхового надзора. После ее упразднения функцию надзора исполняла Федеральная служба по финансовым рынкам, но уже в 2013 году она также была упразднена и функции по надзору в сфере страхования перешли Банку России. Государственное регулирование страховой деятельности должно обеспечивать развитие национальной системы страхования и осуществлять контроль страхового сектора экономики.

Российское страховое законодательство является относительно молодым по сравнению с законодательствами западных стран. В этой связи, нормативно-правовая база, на данном этапе имеет множество пробелов в защите интересов потребителей финансовых, в том числе страховых, услуг, что провоцирует недоверие населения к финансовому сектору страны и дает возможность страховым компаниям разными законными способами не осуществлять выплаты по своим требованиям. Для совершенствования мер по защите потребителей страховых услуг необходимо использовать положительный опыт развитых стран.

Сегодня существует также еще ряд проблем, характерных для каждого вида страхования:

- доминирующая роль государства в управлении системой страхования;
- несбалансированность объема имеющихся финансовых ресурсов и государственных обязательств;

- сохранение нестраховых принципов;
- низкий уровень страховой защиты;

Таким образом, следует сказать, что развитие страхования в России должно вестись по таким направлениям, как совершенствование законодательства о страховании, анализ рынков страхования, исследование видов страхования и международных страховых отношений.

Находясь в составе финансовой системы РФ, страхование выполняет ряд важных функций: формирование страхового фонда денежных средств, возмещение ущерба, превенция (предупреждение) страхового случая и минимизация возможного ущерба.

В Законе РФ «Об организации страхового дела» страхование определяется как отношение по защите интересов физических и юридических лиц, публично-правовых образований (РФ, субъектов РФ, муниципальных образований) при наступлении страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых из уплаченных страховых взносов, а также за счет иных средств.

Введение статьи 32.9 в Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 10 декабря 2003 года впервые закрепило подробную классификацию видов страхования, которая имеет, в первую очередь, практическое значение.

Страхование в Российской Федерации осуществляется в добровольной и обязательной форме. Добровольное страхование представляет собой страхование, которое производится на основе добровольного согласия страхователя и страховщика заключить между собой договор страхования. Обязательное страхование – страхование в случаях, когда законом на указанных в нем лиц возлагается обязанность страховать в качестве страхователей жизнь, здоровье или имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц.

Источниками страхового права являются нормативно-правовые акты различного уровня и ряда отраслей российского законодательства, что обуславливает комплексный характер данного института.

Страхование делится на две сферы: сферу частного страхования, права и обязанности, по которому возникают в силу договора заключенного между страховщиком и страхователем, сферу публичного страхования, обязательства сторон, по которому возникают в силу закона или иного правового акта.

Совершенствование страхового законодательства, как и его правоприменение являются обязательными условиями для обеспечения надежности субъектов страхового дела, а также защиты прав страхователей и застрахованных.

Развитие института страхования в России должно вестись по таким направлениям, как совершенствование законодательства о страховании, анализ рынков страхования, исследование видов страхования и международных страховых отношений.

Бадалов Д.Г.

Научн рук.: к.ю.н., доцент Макаренко О.Н.

УЧАСТИЕ НОТАРИУСА В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Споры об участии нотариусов в сделках купли-продажи недвижимости ведутся уже давно. Каждый раз высказываются противоположные точки зрения о работе нотариусов, их профессионализме и беспристрастности.

С одной стороны, нотариально заверение сделки – это гарантия ее действительности, что имеет положительное значение для всех ее сторон.

Противники участия нотариусов в сделках с недвижимостью говорят о том, что большинство нотариусов при удобных обстоятельствах могут совершить незаконные действия для извлечения личной выгоды.

Так, в июне 2016 года в Российской Федерации вступил в силу закон, который запрещает дарить, менять, покупать и продавать жилье в долевой собственности без участия нотариуса. Это означает, что теперь каждая сделка с долями квартир и домов должна быть в обязательном порядке заверена нотариусом. При отсутствии нотариального удостоверения, сделка не будет зарегистрирована Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии¹.

При этом изменения в законодательстве относятся не только к целому объекту, но и к отдельным долям в случае, если несколько собственников владеют квартирой в рамках общей долевой собственности.

Таким образом, сделка по продаже недвижимости может быть совершена в простой письменной форме только при условии, что объект находится в индивидуальной или общей совместной собственности – без определения долей. Под общей совместной собственностью в России понимают случаи, когда владельцами одной квартиры или дома считаются несколько человек, у которых есть одно свидетельство о праве собственности на всех.

Нововведение серьезно изменило риэлтерский рынок. Прежде нотариальные сделки были исключением из правил, договоры составлялись в основном в простой письменной форме. Раньше нотариальное заверение было необязательным и использовалось крайне редко. Запрет на дарение, обмен и продажу долей без нотариуса – наиболее заметное, но не единственное новшество, которое предусматривает новый закон. Так, без нотариального заверения невозможно провести ни одну сделку с жильем, принадлежащим несовершеннолетнему собственнику. Теперь лишь 1 – 1,5% от общего количества сделок можно оформить в простой письменной форме².

Например, это сделки купли-продажи, когда владельцем недвижимости является один взрослый собственник. Законодательно устанавливается обязательное присутствие нотариуса в наиболее проблемных сегментах правоотношений на рынке недвижимости, где есть риск не учесть интересы того или иного собственника, нарушить его законные права, чем нередко пользуются мошенники. Все остальные сделки по отчуждению (купли-продажи, мены, дарения и пр.) объектов недвижимости в Российской Федерации граждане имеют право оформлять как нотариальное, так и в простой письменной форме. Однако нотариальная форма удостоверения сделки рекомендуется как наиболее надежный, удобный и выгодный для всех участников сделки способ защиты их прав и гарант отсутствия проблем в будущем.

Рассмотрим сторонников данного нововведения. Первыми являются сами нотариусы. Это связано с тем, что нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью – это достаточно трудоемкий процесс, который занимает много времени и высоко оплачивается. Желание нотариусов удостоверять сделки объясняется тем, что нотариальная деятельность является коммерческой операцией, и им, конечно, необходимо расширение перечня предоставляемых услуг, чтобы увеличить свои доходы.

Спорным является положение о том, что заинтересованной стороной могут быть различные преступные элементы, которые отслеживают изменения законодательства с целью разработки новых схем мошенничества или других видов преступлений. Вовлечь в преступное сообщество отдельно взятого нотариуса намного проще, чем например, сотрудника Росреестра.

Однако нотариус может быть привлечен к уголовной ответственности согласно ст. 202 УК РФ, касающейся злоупотребления нотариусами своими полномочиями. Так, например, согласно Кассационному определению от 17 мая 2011 года № 50-011-17 Верховного суда Российской Федерации, частный нотариус действовал в составе преступной

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 360-ФЗ (последняя редакция)

² Грызыхина Е.А. О нотариальной форме сделок с недвижимостью // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. №3 (48). – С. 114-117.

группы, оформляя сделку с недвижимостью, закрыл глаза на алкогольное опьянение продавца недвижимости. Заинтересованной стороной в нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью выступает и государство, так как обязано исполнять посредством своих органов правозащитные функции¹.

Нельзя игнорировать тот факт, что при использовании простой письменной формы договора купли-продажи недвижимости совершались массовые преступления в отношении собственников имущества, что неизбежно подтолкнуло государственную власть к введению практики удостоверения сделок нотариусами. Помимо этого, граждане, которые имеют положительный опыт взаимодействия с нотариусами, готовы заплатить за удостоверение сделки нотариусом, и их можно понять, так как это дает определенные гарантии и защиту их денежных средств и имущества.

Нотариальное удостоверение сделки дает большие гарантии защиты прав сторон в сравнении с простой письменной формой сделки купли-продажи недвижимости. Нотариальное удостоверение – это пожизненная правовая и финансовая гарантия прав собственника.

Более того, в случае нотариального удостоверения сделок с недвижимостью предполагается, что уменьшится загрузка судов, так как сделки, удостоверенные нотариусом, намного реже оспариваются в судах. Однако у рассматриваемого нами нововведения есть немало противников, рассмотрим по отдельности каждую группу.

Во-первых, таковыми являются российские граждане, которые пострадали в результате действий недобросовестных нотариусов, они будут против обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью. Образованные граждане, разбирающиеся в тонкостях купли-продажи недвижимости и обладающие необходимыми знаниями, также придерживаются отрицательной точки зрения, так как они способны и сами грамотно оформить свою сделку, и не расходовать денежные средства на услуги нотариуса для купли-продажи недвижимости.

С данной точки зрения, нотариальное удостоверение выступает ни как гарантия защиты самого гражданина, а как нежелательные, но необходимые дополнительные расходы. Ранее норма об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью была закреплена в Гражданском кодексе Российской Советской Социалистической республики, что порождало утаивание гражданами реальной стоимости недвижимости для собственной выгоды.

Противниками можно назвать и компании, оказывающие юридические и консалтинговые услуги, поскольку они могут остаться незадействованными в данных сделках и, следовательно, потерять часть своих доходов. С другой стороны, для участников сделки участие посредников более дорогостоящая процедура, чем обязательное нотариальное удостоверение. Нотариальное удостоверение сделок является важной процедурой, однако ранее была на добровольной основе. Диспозитивность нормы позволяла гражданам самим распоряжаться имуществом и обращаться к нотариусу по своему желанию. Поэтому, по мнению некоторых нотариусов, часть предшествовавших принятию рассматриваемого закона сделок могла быть проведена с нарушениями, что может стать препятствием для законного распоряжения недвижимостью в будущем². На данный момент не урегулирован вопрос, обязаны ли нотариусы в любом случае осуществлять нотариальные действия,

---

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 17.05.2011 года № 50-011-17. Приговор по делу о мошенничестве в крупном размере организованной группой и в особо крупном размере, пособничестве в мошенничестве, мошенничестве с причинением значительного материального ущерба. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. М. 2011. Документ опубликован не был. Доступен из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

² Иншаков А.О., Тымчук Ю.А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как Гарант стабильности ее гражданского оборота // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 2(31). С. 125-133.

даже при неправильно оформленных документах, содержащихся в них ошибках, или имеют право отказа¹.

Подводя итоги, можно отметить возможные способы совершенствования изменений, закрепленных Федеральным законом от 02.06.2016 № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

1. Закрепление положений относительно сделок, не удостоверенных нотариусом (совершенные до 1 января 2017 года) для регулирования прав нотариуса на отказ от оформления сделки для устранения допущенных при заключении сделки нарушений ранее, или принятие данных сделок без права на отказ в оказании нотариальных услуг.

2. Расширение перечня льготных тарифных ставок, уплачиваемых субъектом для нотариального удостоверения сделок с недвижимостью (к примеру, для многодетных семей при покупке основного жилья)

3. Повышение доверия населения к нотариальной деятельности посредством правоохранительной деятельности, контроля за деятельностью нотариуса и пресечения совершения правонарушений².

Будкова Д.А.

Научн. рук.: к.ю.н., доцент Макаренко О.Н.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

Брак – основа семейного союза, а имущество является экономическим фундаментом данного союза. Естественно, что во время брака появляются имущественные отношения между супругами. Но зачастую, бывает и так, что брак распадается, и между супругами встает ряд вопросов о том, как делить имущество между собой.

В настоящее время вопросы раздела имущества, нажитого супругами в браке представляют собой достаточно частое явление, а для юристов они одни из наиболее актуальных и сложных как в теории права, так и в правоприменительной практике. Именно в этой области встречаются спорные моменты и пробелы, в недостаточной мере урегулированные действующим законодательством, и при этом требующие правильного разрешения.

Стоит учесть, что кроме общего имущества между супругами делятся и их совместные обязательства (долги), данный вопрос в настоящее время достаточно актуален, так как в настоящее время приобретение имущества с помощью кредитов и займов является очень частым явлением, таким способом приобретает практически все, от бытовой техники до недвижимого имущества.

В соответствии со ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям³. Перед кредитором супруги отвечают как их общим имуществом, так и личным имуществом, принадлежащим каждому из них. Зависимость определения ответственности общим и личным имуществом супругов зависит от признания обязательства общим обязательством супругов или личным обязательством кого-либо из них, или каждого.

¹ Муравин Л.А. Должны ли нотариусы участвовать в регистрации сделок с недвижимостью? // Жилищное право. 2013. №30. С. 7-13.

² Иншаков А.О., Тымчук Ю.А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как Гарант стабильности ее гражданского оборота // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 2(31). С. 125-133.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 1996. 27 января.

Мнение относительно понятия «общие обязательства» выразила Л.М. Пчелинцева, она считает, что общие обязательства супругов – это те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи¹. Например, кредит, взятый супругами в банке на строительство дома, приобретение квартиры, договор займа.

По мнению А.М. Эрделевского, общие долги супругов – это долги, возникшие в период их состояния в браке в связи с ведением общего хозяйства, совершением сделок в интересах семьи, несением ответственности за причиненный их несовершеннолетними детьми третьим лицам вред².

Исходя из данных точек зрения, можно прийти к выводу о том, что к общим обязательствам в первую очередь относятся долги, которые возникли по инициативе обоих супругов, например при заключении договора о приобретении транспортного средства, где стороной являются оба супруга.

Так же к общим обязательствам стоит отнести обязательства, возникшие из договоров, обременяющих общее имущество супругов, например договор залога земельного участка, приобретенного в период брака. К общим обязательствам можно отнести и обязательства, по которым супруги несут солидарную ответственность в силу закона, например в случае причинения вреда. К общим обязательствам также относятся обязательства супругов по возмещению вреда, причиненного их общим несовершеннолетним ребенком и обязательства, возникающие вследствие владения, пользования и распоряжения общим имуществом.

Но приведенный перечень общих обязательств не является исчерпывающим, это только основные виды обязательств, которые исходя из судебной практики, чаще всего подлежат разделу между супругами при разделе их имущества. Доказывание в суде факта растраты заемных средств полностью на нужды семьи или часть их растраты на личные нужды является сложным и иногда почти невозможным. Данная проблема при разделе общих обязательств супругов вызвана тем, что в законодательстве точно не установлена дефиниция понятия «нужды семьи». В связи с этим, злоупотребляя правом один из супругов, взявший денежные средства в долг, может всегда заявить что они были потрачены на нужды семьи, и доказать обратное второму супругу будет достаточно проблематично.

Л.М. Пчелинцева указывает на то, что в СК РФ не содержится определения данного понятия, и сделать это невозможно в силу разнообразия нужд семьи, и предлагает примерный перечень расходов на нужды семьи: затраты на пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, приобретение жилья для совместного проживания, оплата обучения детей, то есть расходы на поддержание необходимого уровня семьи в целом и каждого из ее членов³.

Трактовка понятия «нужды семьи» предложенная Л.М. Пчелинцевой весьма широка, и ее сложно будет уложить в какую-то однозначно применяемую формулу. Отметим, что в таком случае можно признать, что данное понятие не поддается простой однозначной формулировке и его применение зависит только от усмотрения суда, который решит, какие действия можно трактовать как совершенные в качестве «нужд семьи» а какие нет. Не смотря на то, что раздел общего имущества регулируется как семейным, так и гражданским законодательством, в настоящее время при рассмотрении в суде данной категории дел возникают описанные выше сложности.

Проблемы вызваны в первую очередь тем, что, не смотря на имеющееся законодательное регулирование, не достаточно четко регламентирован процесс раздела супружеского имущества. В частности, при включении долговых обязательств в круг имуществ-

¹ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Постатейный. М., 2016. – 385 с.

² Эрделевский А.М. Семейный кодекс Российской Федерации: официальный текст в последней редакции: постатейный научно-практический комментарий. М., 2017. – 214 с.

³ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Постатейный. М., 2016. – 385 с.

венных прав, подлежащих разделу между супругами в процессе раздела их совместно нажитого имущества, возникают определенные трудности трактовки отнесения этих обязательств к общему долгу супругов или к личному долгу одного из них. Четкое регулирование этого вопроса имеет большое значение при рассмотрении дел о разделе общего имущества супругов, так как недостаточность некоторых дефиниций и отсутствие однозначной регламентации в значительной степени влияет на справедливость вынесенного решения. Представляется закономерным заполнить этот пробел и обратить законодательное внимание на затронутую проблему.

Долбин Н.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РФ

Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных Семейным Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности. Наличие законодательных гарантий беспрепятственного осуществления прав и возможности их защиты обеспечивается согласно Конституции реализацию прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Анализируя, под призмой прав и свобод, правовые нормы относительно актов гражданского состояния представляется возможным выявить ряд пробелов и противоречий.

Ссылаясь на выводы Тарусиной Н. Н. будем считать, что в науке отношения по регистрации актов гражданского состояния относят к процедурным¹.

Согласно Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» данная процедура включает в себя следующие этапы:

- 1) подача и принятие заявления;
- 2) составление актовой записи;
- 3) выдача свидетельства о регистрации акта гражданского состояния².

Этап подачи заявления представляется нам возможно самым важным. Именно на этом этапе:

1) устанавливается и подтверждается взаимное добровольное согласие на регистрацию акта гражданского состояния (брак, развод);

2) подтверждается отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака, расторжению брака в загсе;

3) сообщаются и документально подтверждаются необходимые для составления актовой записи сведения о лицах, вступающих в брак³, или же сведения, требуемые для совершения иных актов;

4) назначение даты и времени регистрации акта гражданского состояния. Уже на этом важнейшем этапе мы можем заметить несовершенство процедуры регистрации актов гражданского состояния.

Как видим в Законе предусмотрен отказ в регистрации акта гражданского состояния, но совершенно не предусмотрены основания для отказа в принятии заявления, а это впоследствии как раз таки может стать причиной нарушения прав и законных интересов граждан. В статье 11 настоящего Закона отказ в государственной регистрации акта гражданского состояния возможен, если государственная регистрация противоречит закону и если представлены документы, не соответствующие требованиям.

¹ Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. М., 2010. – 123 с.

² Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ от 24.11.1997, N 47, ст. 5340.

³ Там же.

В соответствии с п. 9 ст. 27 Закона если имеются доказательства, подтверждающие обстоятельства, препятствующие заключению брака, то при государственной регистрации заключения брака допускается отказ. Если говорить о государственной регистрации рождения, регистрации расторжения брака по решению суда, регистрации смерти, действующие правила вполне целесообразны и достаточны, так как процедура совершения данных актов не предусматривает временного промежутка между подачей заявления и государственной регистрацией. Что касается регистрации брака, между этапами подачи заявления и составлением актовой записи существует временной промежуток, который может быть сокращен или продлен. На практике, например, в исключительных случаях регистрация может быть произведена в день подачи заявления, то есть месячный срок может быть сокращен. Возможно и продление срока. Нам кажется целесообразным при процедуре регистрации брака именно на этапе принятия заявления предусмотреть в Законе случаи для отказа в его принятии. Допустим, заявителем представлены не все необходимые документы, законодательно это не является поводом для отказа в принятии заявления.

Другой пример: при подаче заявления о регистрации брака выявлен порок воли у одного из лиц, подающих заявление о регистрации брака, в виде не владения русским языком. Взаимное добровольное согласие является с одной стороны обязательным условием заключения брака, но, несмотря на это, отказ в регистрации возможен лишь при наличии препятствий, предусмотренных ст. 14 СК РФ, а наличие взаимного согласия в данную статью вовсе не внесено.

Сегодня отсутствие взаимного добровольного согласия не является основанием для отказа в регистрации брака, но в то же время это является обязательным условием заключения брака. Противоречия на лицо. Выше упоминалось, что при подаче заявления о регистрации брака может быть выявлен порок воли у одного из лиц, подающих заявление о регистрации брака, если заявитель не владеет русским языком. Участие переводчика при регистрации акта гражданского состояния на сегодняшний день не предусмотрено Законом. Получается, что вопрос соблюдения прав человека при регистрации акта гражданского состояния, не урегулирован. Дабы не ущемлять прав лиц, не владеющих русским языком, можно предусмотреть участие переводчика при принятии заявления на регистрацию брака.

Далее собственно, об одном, на наш взгляд, из самых серьезных упущений законодателя. Обратимся к тому же Закону «Об актах гражданского состояния». Исходя из положений п. 1 ст. 29 Закона в запись акта о заключении брака вносятся следующие сведения:

- фамилия (до и после заключения брака), имя, отчество, дата и место рождения, возраст, гражданство, национальность (вносится по желанию лиц, заключивших брак), место жительства каждого из лиц, заключивших брак;
- сведения о документе, подтверждающем прекращение предыдущего брака, в случае, если лицо (лица), заключившее брак, состояло в браке ранее;
- реквизиты документов, удостоверяющих личности заключивших брак;
- дата составления и номер записи акта о заключении брака;
- наименование органа записи актов гражданского состояния, которым произведена государственная регистрация заключения брака;
- серия и номер выданного свидетельства о браке.

Как видим, в список обязательных документов заключение о результатах медицинского обследования не включено. Получается, скрыть генетические, психические и т. п. заболевания не представляется затруднительным. А значит, не представляется затруднительным и перенести бремя серьезных болезней на свою «вторую половину» и будущих детей. Данный пробел в законодательстве об обязательном медицинском обследовании – серьезное упущение законодателя.

Убежден, что знание о способности супругов иметь здоровое потомство позволит избежать внутрисемейных конфликтов и сократит число разводов, которое и без того вели-

ко. Нельзя не учитывать наличие заболеваний у будущих супругов, так как некоторые из них могут поставить под угрозу жизнь и здоровье не только другого супруга, но и будущего потомства, а значит и нацию в целом.

Иванова Н.В.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ

Данная тема достаточно актуальна в настоящее время, когда экономические проблемы мирового масштаба отодвигают на второй план проблемы социального толка, а имущественные интересы детей не только не развиваются, но и попросту «забываются».

Обязательства и ответственность за защиту подобных интересов общество закрепляет в нормативных правовых актах самого высокого ранга. Так, например, ст. 18 Конвенции о правах ребенка 1989 г. гласит, что «родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы»¹].

Эффективным инструментом гражданско-правового регулирования и одновременно защиты имущественных интересов несовершеннолетних является дифференцированный подход к установлению дееспособности. Гражданский кодекс РФ закрепляет следующие виды дееспособности несовершеннолетних: полная недееспособность (несовершеннолетние до шести лет), относительная дееспособность (несовершеннолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет), частичная дееспособность (несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет) и полная дееспособность (эмансипированные несовершеннолетние)².

Несовершеннолетние в возрасте до шести лет не обладают правом на совершение каких-либо сделок и считаются полностью недееспособными, а все действия от их имени и в их интересах совершаются законными представителями. Начиная с шестилетнего возраста, гражданин получает возможность самостоятельно осуществлять мелкие бытовые сделки, сделки по безвозмездному получению выгоды, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями. В частности, малолетний может фактически принять наследство, заключить договор ссуды, проката. Особенность дееспособности малолетних состоит в том, что за их самостоятельные действия ответственность несут их законные представители. В этой связи М.В. Кротов заметил: «Хотя статья ГК РФ и названа «дееспособность малолетних», граждане, не достигшие 14 лет, являются все же недееспособными... так как нельзя говорить о дееспособности лица, если оно не несет самостоятельной ответственности за свои действия»³.

По достижении четырнадцати лет несовершеннолетний приобретает частичную дееспособность, предоставляющую широкие возможности для самостоятельного участия в гражданско-правовых сделках.

Особенность частичной дееспособности состоит в ее гибкости: с одной стороны, несовершеннолетний может быть при наличии законных оснований и по судебному решению лишен права самостоятельно распоряжаться своими доходами; с другой стороны, частично дееспособное лицо может быть объявлено полностью дееспособным в случае заключения брака, поступления на работу по трудовому договору или участия в предпринимательской деятельности.

¹ Конвенция о правах ребенка от 13.06.1990 г. №1559-I //Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2006. №52 (1 ч.). Ст.5496.

³ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – М.: «Юрист», 2000.

Однако нормы права, регулирующие данные отношения не совершенны, в частности, в ст. 27 ГК РФ следует внести изменения, касающиеся порядка надления несовершеннолетних полной дееспособностью и устанавливающие принцип безусловности обстоятельств, предусмотренных в качестве оснований эмансипации, то есть независимость наступления полной дееспособности от разрешения законных представителей или от решения суда, а для эмансипации должно быть достаточно наступления одного из следующих обстоятельств: вступления в брак, начала участия в предпринимательской деятельности или работы по трудовому договору.

Таким образом, участие несовершеннолетних, которые в действительности способны в полной мере обладать гражданскими правами и принимать на себя обязанности, в гражданском обороте будет стабильным и позволит несовершеннолетним наилучшим образом реализовывать свои имущественные интересы. Лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, самостоятельно несут имущественную ответственность по деликтным обязательствам.

Для ребенка наиболее важной имущественной составляющей является содержание, предоставляемое родителями, лицами, их заменяющими, а также в некоторых случаях государством. Содержание подразумевает совокупность имущественных благ, необходимых для обеспечения жизнедеятельности несовершеннолетнего, а также его полноценного воспитания и обучения.

Согласно ст. 80 Семейного кодекса РФ, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Когда родители добровольно выделяют средства на содержание ребенка, тогда, как правило, имущественная сфера несовершеннолетнего остается защищенной, даже если родители или один из них не проживают вместе с несовершеннолетним¹. Иначе происходит, если родители, уклоняясь от выполнения своих обязанностей, отказываются от предоставления содержания своим детям.

Пытаясь определить значение алиментов в структуре имущественных прав несовершеннолетних, можно прийти к выводу, что алименты в силу своей природы не могут удовлетворять все материальные потребности ребенка, всегда частично компенсируют затраты на его содержание, поэтому понятие материального содержания, обеспечиваемого ребенку обязанными лицами, имеет наиболее широкое значение, а алименты можно рассматривать как вид материального содержания.

Алименты являются специфическим видом имущественной обязанности, не зависящей от материального положения обязанных лиц. Однако в определенных случаях родители получают освобождение от уплаты сумм, взысканных на несовершеннолетних. В соответствии со ст. 114 СК РФ освобождение от алиментной обязанности допускается, если суммы выплат не были внесены в связи с болезнью должника или по другим причинам, признанным уважительными, а также если текущее материальное и семейное положение не позволяют погасить образовавшуюся задолженность. Очевидно, что освобождение родителей от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей нарушает принцип, закрепленный в ст. 80 СК РФ, об обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей. Алиментная обязанность родителей не должна устраняться или прекращаться, размер алиментов может быть лишь уменьшен. Необходимо изменить формулировку ст. 114 СК РФ, касающуюся освобождения от алиментной обязанности, и изложить ее следующим образом:

Статья 114 «Освобождение от уплаты задолженности по алиментам»

1. Освобождение от алиментной обязанности не допускается.
2. Уменьшение задолженности по алиментам возможно по соглашению сторон, а также в других случаях, предусмотренных федеральным законом.

В отношении несовершеннолетних детей уменьшение алиментов не допускается, но допускается отсрочка или рассрочка выплаты алиментов по основаниям, предусмотренным законом.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 1996. 27 января.

3. Основаниями для отсрочки, рассрочки или уменьшения алиментных выплат являются:

- а) болезнь алиментнообязанного лица;
- б) тяжелое материальное и семейное положение алиментнообязанного лица, препятствующее уплате алиментной задолженности;
- в) наступление нетрудоспособности получателя алиментов в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо совершения умышленного преступления;
- г) недостойное поведение супруга в семье или в бывшей семье.

Помимо алиментов, источником доходов несовершеннолетнего являются государственные пособия и прочие выплаты государства. Одним из источников обеспечения имущественных интересов детей могут стать компенсации государством существенного вреда, нанесенного несовершеннолетнему преступлением или правонарушением другого лица, или трансгрессионные компенсации. Такие компенсации необходимо выплачивать независимо от того, установлены ли лица, совершившие правонарушение в отношении несовершеннолетнего.

Несовершеннолетний, являясь самостоятельным субъектом права, может быть обладателем различных прав на имущество. В числе таких прав в ст. 60 СК РФ указываются право собственности, право на имущество, полученное в дар или в порядке наследования, а также права на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Поскольку родители, представляющие интересы несовершеннолетних детей, вправе совершать акты распоряжения их имуществом, нередко возникает необходимость защиты интересов несовершеннолетних от преждевременных, непродуманных, а подчас и недобросовестных действий родителей, опекунов, попечителей при совершении сделок с имуществом несовершеннолетних. Особенно важными являются сделки с недвижимым имуществом, способные затронуть не только имущественные, но и личные интересы несовершеннолетнего.

Защита имущественных прав и интересов несовершеннолетних граждан – одна из приоритетных задач общегосударственного масштаба. Совершенствование законодательства позволит внести определенность и упорядоченность в отношения по использованию имущества, принадлежащего детям. К числу наиболее важных проблем защиты имущественных прав несовершеннолетних можно отнести развитие института алиментирования и повышение его эффективности, установление судебного контроля за крупными сделками с имуществом, принадлежащим детям, предоставление детям имущественных гарантий в виде дополнительных компенсаций, в том числе компенсации вреда, причиненного правонарушениями других лиц, а также предоставление имущественных гарантий семьям несовершеннолетних. Согласованность деятельности государственных органов, ответственное отношение каждого к соблюдению имущественных прав детей – основа стабильности материального благосостояния несовершеннолетних граждан.

*Калинин Д.Н.
Научн. рук.: к.ю.н., доцент Мосиенко Т.А.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Проблемы взыскания алиментов при расторжении брака стоит особенно актуально – что с каждым разом приобретает черту постоянного явления. Безусловно, семейным законодательством четко регулируются порядок и форма взыскания алиментов. Но не всегда четко они выполняются в полном объеме алиментоплательщиком.

Если брать судебные решения по назначению алиментов – то в абсолютном большинстве это положительные решения с удовлетворением исковых требований. По стати-

стике представленной Росстатом по РО и порталом Росправосудия – 98% дел о назначении алиментов – удовлетворены в пользу истца. И, по сути, данная статистика очень хороша. Но если взять глубже и проанализировать факт исполнения судебных решений по выплате алиментов, то мы наблюдаем более печальную картину¹.

К началу 2018 года согласно официальной статистике, каждый третий плательщик алиментов отказывается выполнять свои обязательства, полагая, что родитель, осуществляющий в одиночку воспитание ребенка, не сможет ничего предпринять для того, чтобы получить установленные законом средства на его содержание².

Только за второе полугодие 2017 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 149 796 дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, в 2016 г. – 323 130 такого рода дел³. При этом в основном алиментная задолженность взыскивается в рамках приказного производства.

Что бы решить данную проблему необходимо ужесточить контроль и стимулирование компетентных органов по факту исполнения судебных решений. И эта цепочка длинна – начиная от самого должника по алиментам – заканчивая судебным приставом-исполнителем.

В данном случае целесообразно ужесточить меры по контролю не только органов по исполнению судебных решений, но и наделить полномочиями по контролю за исполнением судебных решений в сфере алиментных отношений – суда, прокурора, органов опеки и попечительства и государственные организации на воспитании которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей по ряду сложившихся обстоятельств.

Действующих мер ФССП порой бывает недостаточно для эффективного исполнения. В 2016 г. на исполнении в подразделениях ФССП РФ находилось 1864403 исполнительных производства о взыскании алиментных платежей, на конец года фактическим исполнением были окончены только 66 518

Так же важно понять причину по которой должник уклоняется или имеет желание по уклонению от выплат алиментов. Здесь важный фактор морального составляющего – в таких случаях необходимо донести до человека что средства уплаченные им крайне важны для развития, обучения, медицинского обслуживания, социального обеспечения ребенка и его достойного уровня жизни.

Еще одной проблемой взыскания алиментов является целенаправленное скрывание доходов лица обязанного к их уплате. Порой должник идет на все – что бы скрыть свой доход и имущество, на которые можно обратить взыскание по закону. По решению это проблемы можно предложить следующие меры – уголовное наказание за доказанный факт намеренного скрывания доходов алиментоплательщика вплоть до лишения свободы до полугода, и/или же ввести изменения в КоАП⁴ ст.5.35 п.2 по ужесточению наказания за нарушение родителями или иными законными представителями прав и интересов несовершеннолетних в части неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских обязанностей по выплате алиментов и наложении административного штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

По-прежнему серьезной проблемой является взыскание алиментов в отношении должника, находящегося за рубежом; здесь существенной является не только проблема признания соответствующего решения российского суда, но и его исполнение на территории иностранного государства. Здесь имеет смысл заключения международного договора и ратификацией его на территориях тех стран которым этот договор будет подписан.

¹ Росстат по РО: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/resources/04dbc90046e82bf9a22fba87789c42f5/ Браки и разводы

² Савельев Д.Б. Соглашение в семейной сфере: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2018. – С. 19-24.

³ Портал Росправосудие: <https://rospravosudie.com/vidpr-grazhdanskoe/etapd-pervaya-instanciya/section-acts/>

⁴ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) – ст. 5.32.п.2

Сейчас за рубежом активно внедряются и используются меры в отношении должников по алиментам в формате – лишения водительского удостоверения (тогда как в России действует лишь ограничение на использование транспортного средства), так же основываясь на положительном опыте зарубежных стран – мы предлагаем вести ряд ограничений, связанных с приостановкой деятельности загранпаспорта, право на управление плав средством, летательным аппаратом или иные запреты связанные с хобби, деятельностью должника по проведению своего досуга.

Таким образом, приняв во внимание действующие семейное законодательство, анализ судебной практики и опыт зарубежных стран – можно предложить ряд методов, стимулирующих добросовестную уплату алиментов, таких как:

1. Ужесточение мер по контролю исполнения органов ФССП и привлечение судебного пристава-исполнителя с дисциплинарной ответственности.

2. Наделением полномочий за контролем исполнения судебного решения органов опеки и попечительства, суда, прокурора и государственные организации на воспитании которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей по ряду сложившихся обстоятельств.

3. Внедрение ряда ограничений связанных с приостановкой деятельности загранпаспорта, право на управление плав средством, летательным аппаратом или иные запреты связанные с хобби, деятельностью должника по проведению своего досуга.

Ужесточение мер по лишению прав на управление транспортным средством, даже не принадлежащему ему на праве собственности (по доверенности) должника по алиментам свыше 10000 тыс. руб.

Левченко Е.В.

ЗАПРЕТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА: НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

В ходе анализа норм российского трудового законодательства и международно-правовых актов были выявлены три важных обстоятельства.

Во-первых, мы наблюдаем несоответствие понятия «принудительный труд», содержащегося в ст. 4 ТК РФ, определению, данного в Конвенции МОТ № 29. Так, нормы отечественного трудового законодательства раскрывают лишь один признак принудительного труда – наличие угрозы наказания или насильственного воздействия, в то время как в международно-правовых актах в составе обязательных признаков принудительного труда отражен и сам факт отсутствия добровольного предложения работником своих услуг для выполнения данной работы. Иными словами, ТК РФ определяет принудительный труд только через один признак, что приводит к усеченному трактованию понятия.

В связи с этим нами разделяется позиция Новиковой О.И., которая предлагает рассматривать принудительный труд, как «выполнение работы при отсутствии добровольного волеизъявления работника, а также под угрозой применения к нему какого-либо наказания (в том числе насильственного воздействия)»¹.

Во-вторых, нормы российского трудового права выходят за рамки международных и расширяют перечень форм проявления принудительного труда, относя к нему такие требования, как требование работодателя о выполнении трудовой функции работником, в то время как он имеет право отказаться от этого, в том числе в случаях нарушения установленных сроков выплаты заработной платы, выплатой ее не в полном размере или необеспечения работника средствами коллективной или индивидуальной защиты, либо угрозы жизни или здоровью.

---

¹ Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2010 г. – 9 с.

Предлагаем отказаться от расширительного толкования понятия принудительного труда, и, тем самым, избежать смешения форм принудительного труда с иными случаями нарушения трудовых прав. Ведь принципы защиты заработной платы и прав работника на справедливые и безопасные условия труда представлены ст.2 ТК РФ в качестве самостоятельных и отдельных от принципа запрещения принудительного труда, что в свою очередь вполне соответствует нормам международного права.

Исключение ч. 3 из ст. 4 ТК РФ может показаться на первый взгляд мерой, способной существенно ослабить юридическую защиту трудовых прав работника, но это не так. Ведь существующие международные нормы, а также нормы ТК РФ уже содержат механизм защиты указанных прав работника в рамках обеспечения соблюдения иных фундаментальных принципов трудового права (например, ст-ст. 142, 220, 379 ТК РФ).

В-третьих, обращают на себя внимание действующие нормы трудового законодательства, содержащие в себе предпосылки скрытых формы принудительного труда. Причина всему оценочные понятия, содержащиеся в праве, в том числе и трудовом, которые на практике могут нарушаться права работника как субъекта трудовых отношений.

Так, термин «эпизодически» (ст.101 ТК РФ), применимый к работе с ненормированным рабочим днем, ТК РФ прямо не регламентируется, что в отдельных случаях приводит к злоупотреблению со стороны работодателя. И отсутствие законодательного истолкования рассматриваемого понятия предоставляет работодателям возможность по собственному усмотрению привлекать работников к труду за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, без их дополнительного письменного согласия, что по существу может рассматриваться как скрытая форма принудительного труда.

Это свидетельствует о необходимости официального истолкования и нормативного закрепления термина «эпизодически» ст. 101 ТК РФ, что бесспорно повысит качество правового регулирования режима ненормированного рабочего времени и исключит злоупотребления со стороны работодателя.

Малецкий В.Ю.

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В законодательстве РФ уделяется немало внимания вопросам защиты имущественных прав и интересов несовершеннолетних. Россия является участником международных конвенций, касающихся данных вопросов, в связи, с чем закономерно обновление Российского законодательства в целях вхождения нашей страны в международное правовое пространство и приведения внутреннего законодательства в соответствие с международно-правовыми стандартами.

Однако дестабилизационные процессы в политической и социально-экономической сферах нашего общества вызвали формирование крайне негативных тенденций в молодежной среде. Дети оказались наиболее незащищенными, поскольку в силу своей незрелости не могут защитить себя сами.

Права несовершеннолетних и гарантии этих прав очень важны. При участившихся фактах обнаружения беспризорных, безнадзорных и обманутых детей, Правительству России следует обратить более пристальное внимание на неточности в законодательстве, а также на соблюдение различными органами государственной власти актов в отношении прав несовершеннолетних. Самое пристальное внимание следует обратить на правоотношения в области недвижимого имущества, закрепленного в ГК РФ. Участившиеся случаи обмана несовершеннолетних, оставление их без жилья вызывают серьезные опасения и говорят о том, что существующего законодательства недостаточно для регулирования этой проблемы.

Никогда раньше в отечественном семейном законодательстве имущественные права несовершеннолетних детей как таковые сколько-нибудь детально не регулировались¹. В отличие от недавнего прошлого в современных экономических условиях несовершеннолетнему может принадлежать на праве собственности значительное имущество, включающее не только вещи и имущественные права, полученные ребенком в дар или по наследству, но и имущество, перешедшее к нему на основании различных гражданско-правовых сделок, например в ходе приватизации жилья, а также приобретенное на его собственные средства (заработок, доходы от ценных бумаг, от работы в подсобном или фермерском хозяйстве и т.п.).

Несовершеннолетний, независимо от возраста, может выступать субъектом таких вещных прав, как право собственности, постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком, постоянного пользования жилым помещением, сервитута. Кроме того, несовершеннолетний может обладать правом требования, вытекающим из обязательственных отношений, а также быть обладателем исключительных прав.

Право родителей по управлению имуществом детей заключается в возможности совершения комплекса юридических и фактических действий, направленных на реализацию имущественных прав ребенка по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом, что осуществляется исключительно в интересах ребенка².

Вместе с тем необходимо отметить, что в науке гражданского и семейного права отсутствуют какие-либо комплексные исследования по проблеме имущественных интересов несовершеннолетних.

Подростки должны знать те права (и обязанности), которые закреплены в действующих правовых актах за ними. Мы не ставили перед собой задачу рассмотреть все права и обязанности несовершеннолетних, имеющиеся в различных отраслях российского законодательства, а также меры по охране этих прав, однако сделали попытку рассмотреть наиболее важные из них.

1. Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что действующее гражданское законодательство России, регламентирующее особенности гражданско-правового положения несовершеннолетних, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании с целью создания и обеспечения максимально благоприятных правовых условий для лиц, относящихся к данной возрастной группе, для их социальной и правовой адаптации, для формирования у них качества и свойств, необходимых для полноценного участия в гражданском обороте.

Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дать четкие разъяснения, что понимать под интересами ребенка при рассмотрении судами отдельных категорий дел, какими критериями должны руководствоваться суды, устанавливая соответствие между интересами детей и интересами родителей.

2. Все сказанное позволяет предложить внести дополнения в п. 3 ст. 26 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи. По сделкам, совершаемым с письменного согласия родителей, усыновителей или попечителя, названные лица несут субсидиарную ответственность в случае отсутствия у несовершеннолетнего доходов или иного имущества, достаточных для возмещения причиненных убытков».

3. В настоящее время несовершеннолетние, относящиеся к данной возрастной группе, гораздо более самостоятельны, чем их сверстники, жившие в середине прошлого века,

¹ Зиганшина, Д.Ф. Имущественные права несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 5. – С. 90-99.

² Носенко, Л.И. Защита имущественных прав несовершеннолетних граждан в судебном порядке [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.to-1.ru/articles/292/> (дата обращения: 08.04.2016).

поэтому в текст ст. 26 ГК РФ следует внести еще одно дополнение, устанавливающее «право несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет, самостоятельно совершать сделки в сфере розничной купли-продажи, общественного питания и массово-зрелищных мероприятий», что будет соответствовать сложившейся практике.

4. Исходя из буквального толкования п. 2 ст. 28 ГК, приходится признать, что он предоставляет малолетнему неоправданно широкие права по заключению безвозмездных сделок: малолетние вправе самостоятельно принимать в дар имущество, сделки с которым не подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Однако к таким относятся сделки с ценными бумагами, транспортными средствами, оружием наконец. Закон не предусматривает проведения государственной регистрации таких сделок, как дарение ценных бумаг, автомобиля или даже ружья.

5. Необходимо отметить, что возможность предоставления закрепленного за несовершеннолетним жилого помещения другим лицам не предусматривается федеральным законодательством, а регулируется на уровне нормативных актов субъектов РФ и муниципальных образований. Представляется, что в целях обеспечения жилищных прав несовершеннолетних следует запретить предоставление жилых помещений, закрепленных за детьми, другим лицам, кроме их предоставления на основании договора коммерческого найма.

В этом случае не исключается возможность нарушения имущественных прав ребенка. Ребенок в таком возрасте не достиг необходимого уровня зрелости, чтобы действовать в своих интересах, а родители, усыновители, попечители не всегда могут правильно оценить ситуацию, а порой умышленно нарушают права ребенка. Думается, что и в этом случае должен быть контроль со стороны органа опеки и попечительства, и соответствующее дополнение должно быть внесено в ст. 26 ГК РФ: «К сделкам законных представителей несовершеннолетнего с его имуществом применяются правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 37 настоящего Кодекса».

Несомненно, те проблемы, которые затронуты в работе не являются единственными и проблема защиты прав несовершеннолетних потребует дополнительного внимания законодателя и ученых.

Мирошниченко О.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Семья – это важная социальная ячейка общества. Международное усыновление достаточно распространенное явление в мировой практике. В настоящее время количество детей, передаваемых на усыновление иностранцам, сократилось. Проявляется двойственный характер этого явления. Несмотря на то, что произошло значительное сокращение числа усыновленных, представляется, что институт международного усыновления в России должен и будет развиваться.

Развитию института международного усыновления в России препятствует: снижение количества потенциальных родителей из числа иностранных граждан из-за сложной социально-экономической ситуации в мире, негативная общественная установка на усыновление российских детей иностранными гражданами и несовершенство законодательной базы¹. Совершенствование деятельности института международного усыновления возможно за счет повышения мер ответственности контроля на международном и национальном уровнях.

Основными правовыми актами, регулирующими усыновление, являются Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс и иные правовые

¹ Верховный Суд РФ. [Электронный ресурс] http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8848

акты. Статья 124 Кодекса определяет усыновление приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

В отношении иностранных усыновителей Семейный кодекс устанавливает очередность, согласно которой в первую очередь дети должны передаваться на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, либо их родственникам¹. Во вторую очередь дети передаются на воспитание российским гражданам, постоянно проживающим за пределами территории РФ. И затем дети могут быть переданы на воспитание иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые не являются родственниками усыновляемых детей².

Но все равно есть еще ряд проблем, которые еще не решены. Одной из главных проблем является то, что при рассмотрении дела судом об усыновлении ребенка, у суда нет возможности проверить все документы, предоставляемые иностранными гражданами, на их правдоподобность и на законное получения. Для получения определенных медицинских заключений иностранные граждане оплачивают сумму указанную им в этом заведении, что может повлиять на результат данных обследований, т.е. заплатив сумму в два раза больше можно получить нужный результат.

Много медицинских и других документов иностранные супруги получают на территории своего родного государства, а не на территории Российской Федерации. Мы не можем утверждать, что данные документы, полученные в иностранном государстве не в результате коррупции. Но мы не можем так же предоставлять бесплатно медицинское обследование на территории России, так многие обследования требуют много времени и затраты вспомогательных компонентов.

Второй проблемой является то, что нет должного контроля на территории иностранного государства за условиями содержания, за надлежащим обращением, а так же за соблюдение прав и законных интересов усыновленных детей России. Нет возможности у органов, которые занимаются усыновлением детей, проверить данные документы самостоятельно, возможности прибыть в данное государство для проверки условий проживания, взаимоотношения между супругами, а так же лиц проживающих вместе с супругами (бабушки, дедушки, дети), и других документов предоставляющих иностранными супругами.

Отчеты, которые предоставляются семьями после прибытия на территорию своего государства с усыновленным ребенком, могут так же быть поддельными для скрытия настоящих целей усыновления. И мы не можем быть уверенными в достоверности данных отчетов, а проверить их самостоятельно у нас нет полномочий, и тем более возможности. При переезде усыновленного ребенка с родителями в государство, в котором они намериваются проживать, у органов Российской Федерации нет таких полномочий по наказанию родителей за неправильное обращение с ребенком³.

На территории другого государства мы не можем применить нормы не уголовного, не административного Российского законодательства. Родители будут нести исключительно ответственность того государства, в котором произойдет противоправное деяние по отношению к ребенку⁴. Проблема насилия российских детей иностранными усыновителями является тоже немаловажной.

Решая проблему насилия в отношении российских детей, депутаты Государственной Думы Российской Федерации приняли Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

Данный закон получил неофициальное название – «Закон Димы Яковлева», в память о ребенке, умершем из-за халатности своих усыновителей – граждан США. На тот мо-

¹ Верховный Суд РФ. [Электронный ресурс] http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8848

² Белашева И. Посредникам не беспокоить. – «Время новостей», № 88, 24 мая 2006 года.

³ Верховный Суд РФ. [Электронный ресурс] http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8848

⁴ Усыновление детей иностранцами в современной России. [Электронный ресурс] – http://www.memoid.ru/node/Usynovlenie_detej_inostrancami_v_sovremennoj_Rossii

мент США занимали лидирующую позицию среди других иностранных государств, граждане которых усыновляли детей из России.

В феврале 2014 г. российские правила усыновления сирот были дополнены ограничением на передачу детей в страны с разрешенными однополыми браками.

Уже в 2014 году целые регионы полностью отказались от иностранного усыновления: Белгородская, Брянская, Ивановская, Костромская, Курганская, Курская, Магаданская, Мурманская, Оренбургская, Пензенская, Псковская, Самарская, Сахалинская, Тюменская, Ульяновская области, Краснодарский край, Мордовия, Алтай, Хакасия, Тыва.

После аннексии Крыма было прервано международное усыновление сирот оттуда: сейчас в Республике Крым почти 500 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и еще 92 в городе Севастополе.

Для решения данных проблем необходимо разработать и принять нормативно правовые акты, как на территории Российской Федерации, так и международные нормативно правовые акты и соглашения, которые будут четко регламентировать процесс проверки тех документов, которые иностранные граждане предоставляют суду.

А также ввести международную ответственность за нарушение прав и законных интересов усыновленных детей. Внести в должностную инструкцию органов, занимающихся усыновлением на территории Российской Федерации, одно из таких полномочий, как предоставить возможность одному из представителей данного органа раз в 3-5 лет прибыть на территорию иностранного государства, чтоб лично убедиться в тех отчетах, которые направлялись в течение определенного времени.

Побывать во всех семьях, которые усыновили российских детей, и если имеются весомые замечания, которые невозможно устранить, то изымать данных детей и возвращать их на родину. Это позволит уменьшить случаи усыновления детей для продажи на органы, торговли детьми, эксплуатации детского труда.

Необходимо организовать службы поддержки замещающих семей-иностранцев. Как один из возможных проектов: создать в посольстве государства усыновителя социальную службу, которая будет наблюдать за адаптацией ребенка в семье. Возложить на консульские учреждения обязанность обследовать условия жизни детей, усыновленных иностранными гражданами и зарегистрированных на территории консульского округа. Законодательно предусмотреть необходимость правового урегулирования порядка исполнения этой обязанности. Параллельно следует принимать меры к развитию института прокурорского надзора над консульскими учреждениями.

Также, необходимо заключение двусторонних международных соглашений об усыновлении, которые будут иметь четкие закрепления условий и требований предъявляемых к кандидатам на усыновления, процесса усыновления и, конечно же, ответственности за нарушения того или иного деяния, что позволит избежать насилия применяемого к детям, а так же защитить их здоровье, жизнь, права и законные интересы.

Панфилова Е.С.

Научн. рук.: к.ю.н., доцент Макаренко О.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ ЭЛЕКТРОННОГО ИСКА В СУД

С 1 января 2017 года процессуальные документы можно подавать в электронном виде не только в арбитражном, но и гражданском или административном процессе.

Актуальность темы обусловлена тем, что Подача исковых заявлений и иных документов в суды онлайн через Интернет существенно повышает эффективность и главное – скорость осуществления правосудия

Одной из проблем подачи электронного иска в суд является, наличие электронной подписи, так как это очень затратно. Большим организациям с их финансовым оборотом,

заказать электронную подпись не составит труда. А вот гражданам, отправляющим иск всего один раз, придется понести большие финансовые потери. Электронная подпись, согласно федеральному закону 63-ФЗ «Об электронной подписи», придает электронным документам юридическую значимость.

Закон № 63-ФЗ утверждает два вида подписи – простую и усиленную. Простая подпись позволяет идентифицировать подписанта. Для ее создания не нужно использовать криптографию и ключевую пару. Простая электронная подпись (ЭП) – это информация, которая присоединена к файлу и говорит, кто подписал документ. Пользователь авторизуется в системе под своим логином-паролем и от своего имени отправляет файл получателю. Система фиксирует пользователя, таким образом, получается, что файл содержит информацию о пользователе (простая ЭП).

Усиленная ЭП не только идентифицирует подписанта, но и защищает документ от изменений. Для формирования усиленной электронной подписи используются криптографические средства и два ключа: ключ ЭП и ключ проверки ЭП.

Квалифицированная ЭП (КЭП) отличается от неквалифицированной тем, что имеет квалифицированный сертификат, который выдан аккредитованным удостоверяющим центром (УЦ) и соответствует определенным требованиям. Также средства криптографической защиты информации (СКЗИ) КЭП должны быть сертифицированы ФСБ. КЭП самая защищенная из всех подписей.

На данный момент в законодательстве есть только несколько указаний, какие документы чем подписываются. КЭП должны быть подписаны: ЭСФ, электронная отчетность, опись истребованных документов, трудовой договор с дистанционным работником. Для подписания первичных документов нет указаний, какой вид подписи применять. Поэтому стороны могут выбрать любой вид и договориться об этом между собой¹. По умолчанию можно использовать КЭП, для нее не нужно даже составлять соглашение о равнозначности электронного документа бумажному. КЭП на уровне ФЗ приравнена к собственноручной подписи, в то время как для остальных видов сторонам такое соглашение составить придется (п. 2 ст. 6 №63-ФЗ).

С 1 января 2017 года изменились правила электронного документооборота для арбитражного, гражданского и административного процессов. При этом соответствующие положения новой редакции АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ будут применяться только в судах, обладающих необходимыми техническими возможностями (ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», далее – Закон № 220-ФЗ).

Это значит, что если, к примеру, в суде общей юрисдикции нет возможности получать документы в электронном виде или извещать участников процесса через интернет, суд будет работать по прежним правилам. Все процессуальные документы (иски, заявления, жалобы, ходатайства и т. д.) теперь можно будет подавать в суды как в бумажном, так и в электронном виде (ч. 7 ст. 4 АПК РФ, ч. 1.1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 2 ст. 45 КАС РФ).

В арбитражном процессе электронный документооборот действует уже сейчас. Однако заявление об обеспечении иска, исковое заявление с ходатайством об обеспечении иска, заявление об обеспечении имущественных интересов и ходатайство о приостановлении исполнения судебных актов можно было подавать только в бумажном виде. С 1 января 2017 года заявитель вправе подать такие документы в электронной форме, но они должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (ч. 1 ст. 92, ч. 1 ст. 99, ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 265.1, ч. 1 ст. 283, ч. 3 ст. 291.6, ч. 3 ст. 308.4 АПК РФ).

Также с 1 января 2017 года правила электронного документооборота действуют в гражданском и в административном процессах, а не только арбитражном. Любой процессуальный документ можно будет подать в суд общей юрисдикции в электронном виде.

---

¹ <http://ppt.ru/guide/news/138898>

Для этого нужно будет заполнить специальную форму на сайте суда. По общему правилу документы, которые подаются в суд общей юрисдикции в электронном виде, не нужно будет скреплять усиленной квалифицированной электронной подписью.

Однако так же, как и в арбитражном процессе, появятся документы, которые можно подать в суд общей юрисдикции в электронной форме, только если они будут скреплены усиленной квалифицированной электронной подписью. К ним относятся:

- заявление об обеспечении иска (ч. 1 ст. 139 ГПК РФ);
- заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску (ч. 1.1 ст. 86 КАС РФ);
- исковое заявление, которое содержит ходатайство об обеспечении иска (ч. 4 ст. 131 ГПК РФ);
- административное исковое заявление, которое содержит ходатайство о применении мер предварительной защиты (ч. 9 ст. 125 КАС РФ);
- ходатайство о приостановлении исполнения судебных постановлений (ч. 1 ст. 381, ч. 1 ст. 391.5 ГПК РФ).

Требования к техническим и программным средствам при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи устанавливает Верховный суд РФ и Судебный департамент при Верховном суде РФ (ст. 4 Закона № 220-ФЗ) в рамках своих полномочий.

Суды будут принимать в качестве письменных доказательств электронные документы. Если копии документов представлены в электронном виде, суд может потребовать представить подлинники таких документов (абз. 1 ч. 3 ст. 75 АПК РФ, ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, ч. 1.1 ст. 70 КАС РФ). В КАС РФ первоначально электронные документы были названы в качестве отдельного вида доказательств. Теперь электронные документы отнесли к письменным доказательствам.

Чтобы суд принял электронный документ в качестве доказательства, нужно подтвердить достоверность электронного документа. Например, если данные электронного документа повторяются в бумажной переписке, это подтверждает его содержание. Электронную версию документа можно заверить у нотариуса. Нужно помнить, что нотариус удостоверяет только то, что видит на экране, и подтвердит личности отправителя и получателя. Нотариально можно подтвердить не только содержания документа, но и контактные данные стороны, если они видны на экране. Также электронный документ можно проверить с помощью компьютерно-технической экспертизы и т. д.¹

Лица, участвующие в деле, смогут получать копии судебных актов и постановлений в виде электронных документов (ч. 1 ст. 41 АПК РФ; ч. 1 ст. 35 ГПК РФ; ч. 4 ст. 45 КАС РФ). Речь идет о тех актах, которые суд принимает в виде отдельных документов. Протокольных определений такое правило не касается: их суды не будут составлять ни на бумаге, ни в электронной форме.

Для этого суды будут составлять судебные акты и постановления в двух формах: бумажной и электронной (ч. 5 ст. 15 АПК РФ; ч. 1 ст. 13 ГПК РФ; ч. 1.1 ст. 16 КАС РФ). Судебный акт, который составлен в электронной форме, судья должен будет заверить усиленной квалифицированной электронной подписью. В дополнение к электронной форме судье нужно составить судебный акт на бумажном носителе². Это правило распространяется как на все решение в целом, так и на резолютивную часть, которую выносит суд, когда откладывает составление мотивированного текста на срок не более пяти дней (ч. 3 ст. 176 АПК РФ; ч. 1 ст. 199 ГПК РФ; ч. 3 ст. 177 КАС РФ).

Если в суде не будет возможности составить акт в форме электронного документа, действуют прежние правила: составляется только бумажный вариант. Такой акт по общим правилам направляется участвующим в деле лицам по почте или вручается под расписку³.

¹ <http://www.arbitr-praktika.ru/>

² <http://ppt.ru/guide/news/138898>

³ <http://www.arbitr-praktika.ru/>

Такие правила содержатся в части 1 статьи 177 и в части 1 статьи 186 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Кроме того, судья не будет составлять судебный акт в электронной форме в тех случаях, когда он содержит сведения, которые относятся к государственной или иной охраняемой законом тайне, и суд рассматривал дело в закрытом судебном заседании (ч. 5 ст. 15 АПК РФ).

Что также очень важно учитывать, если Вы решили подать иск в суд онлайн через Интернет:

- при подаче иска и иных документов в суд через Интернет, к Вам на электронную почту придет сообщение о принятии документов, в котором будут указаны дата и время принятия документов. Указанные дата и время имеют очень большое значение, поскольку именно по ним будет определяться, пропустили ли Вы срок на подачу иска и прочих документов в суд или нет. Исключение сделано только для Калининградской области, для которой время подачи документов в систему определяется за минусом одного часа;
- если подается электронный образ документа, то документ на бумажном носителе обязательно должен быть подписан, причем подпись должна быть разборчивой, а сам документ должен быть полностью читаемым;
- если не выполнить все требования, предъявляемые к документам, которые подаются суд, то в их приеме будет отказано. Перечень оснований для отказа в приеме обращения в суд содержится в Порядке и включает в себя 12 пунктов.

Подача исковых заявлений и иных документов в суды онлайн через Интернет существенно повышает эффективность и главное – скорость осуществления правосудия

Да, от юристов и других пользователей электронной системы требуется «дружба с Интернетом» и соблюдение ряда требований подачи документов. Однако, если все требования соблюдать, то подача процессуальных документов в суд через Всемирную сеть оказывается очень и очень удобной..

НАШИ АВТОРЫ

<i>Абдурахманова И.В.</i>	к.и.н. доцент кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)
<i>Алексеевко О.А.</i>	студентка группы ЮР-633 РГЭУ (РИНХ)
<i>Алешин М.С.</i>	студент группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Алферов А.В.</i>	студент группы ЮР-644 РГЭУ (РИНХ)
<i>Антоненко М.С.</i>	студентка группы ЮР-633 РГЭУ (РИНХ)
<i>Арзуманян А.А.</i>	к.ю.н., доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
<i>Бабаян А.К.</i>	магистрант группы ЮР-821 РГЭУ (РИНХ)
<i>Бадалов Д.Г.</i>	студент группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Балин С.В.</i>	магистрант кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
<i>Банникова Е.В.</i>	студентка группы ЮР-631к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Бельвебер Г.Н.</i>	магистрант группы ЮРZ-815 РГЭУ (РИНХ)
<i>Берестова В.С.</i>	магистрант группы ЮР-813 РГЭУ (РИНХ)
<i>Бондаренко В.С.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Будкова Д.А.</i>	студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Вагина П.С.</i>	студентка группы ЮР-635 РГЭУ (РИНХ)
<i>Варнаевская Д.С.</i>	магистрант группы ЮРZ-825 РГЭУ (РИНХ)
<i>Василенко К.А.</i>	студентка группы ЮБ03/1601 Ростовского филиала Российской таможенной академии
<i>Ведзижева Л.Ю.</i>	студентка группы ЮР-641 РГЭУ (РИНХ)
<i>Головко А.Г.</i>	к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
<i>Гончар А.Д.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Гончаров А.А.</i>	магистрант группы ЮР-825 РГЭУ (РИНХ)
<i>Гончаров М.М.</i>	научный сотрудник ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Гребенников С.С.</i>	студент группы ЮР-636 РГЭУ (РИНХ)
<i>Грищенко В.Е.</i>	студентка группы ЮР-611 РГЭУ (РИНХ)
<i>Данелян Л.Р.</i>	магистрант группы ЮФ-821 РГЭУ (РИНХ)
<i>Дашидиев Э.Э.</i>	студент группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Деточкина К.Л.</i>	студентка 3 курса очной формы обучения юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

<i>Джабраилов М.Х.</i>	магистрант группы ЮР-823 РГЭУ (РИНХ)
<i>Долбин Н.А.</i>	студент группы ЮР-631 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Донцова А.М.</i>	студентка группы ЮР-636 РГЭУ (РИНХ)
<i>Дуденко Д.А.</i>	студент группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Жегалова А.А.</i>	аспирант кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
<i>Жердева А.А.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Жигайлова А.В.</i>	магистрант группы ЮР-811 РГЭУ (РИНХ)
<i>Завгородняя А.А.</i>	магистрант группы ЮР-811 РГЭУ (РИНХ)
<i>Зайнулабидова В.А.</i>	магистрант группы ЮРZ-815 РГЭУ (РИНХ)
<i>Земба В.Ф.</i>	старший преподаватель кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Зотов К.А.</i>	магистрант группы ЮР -813 РГЭУ (РИНХ)
<i>Ибнугаджаров Р.М.</i>	студент группы ЮР-626 РГЭУ (РИНХ)
<i>Иванова Н.В.</i>	студентка группы 641 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Илларионова Ю.В.</i>	студентка группа Ю603/1601 Ростовского филиала Российской Таможенной Академии
<i>Калинин Д.Н.</i>	магистрант группы ЮР-812 РГЭУ (РИНХ)
<i>Калмыкова Д.И.</i>	студентка 2 курса группы ПУБ-014 Ростовского Государственного Университета Путей Сообщения
<i>Канкулова М.А.</i>	студентка 3 курса очной формы обучения РГЭУ (РИНХ)
<i>Кантонистая Я.С.</i>	студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Карлаш А.Н.</i>	студентка 3 курса, гр. ЮР-635 РГЭУ (РИНХ)
<i>Клевакина А.О.</i>	студентка 2 курса группы СЭ-621 РГЭУ (РИНХ)
<i>Клочкова А.Л.</i>	ст. преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
<i>Кнышова В.В.</i>	студентка 3 курса ЮР-633 РГЭУ (РИНХ)
<i>Кобец Д.С.</i>	магистрант группы ЮРZ-815 РГЭУ (РИНХ)
<i>Кобзарь С.П.</i>	магистрант Южного федерального университета
<i>Ковган Р.Е.</i>	магистрант группы ЮРZ-826 РГЭУ (РИНХ)
<i>Колышкина Л.Ю.</i>	к.с.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
<i>Комарова А.С.</i>	студентка группы ЮР-631 РГЭУ (РИНХ)

<i>Коруненко Е.Ю.</i>	к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
<i>Косоротова Е.В.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Кошаташан Х.А.</i>	студентка группы ЮР-641 РГЭУ (РИНХ)
<i>Кочергина Е.А.</i>	студентка 3 курса ЮР-633 РГЭУ (РИНХ)
<i>Кочергина Л.А.</i>	студентка 3 курса ЮР-633 РГЭУ (РИНХ)
<i>Краснова К.О.</i>	студентка группы Д -104 Ростовского филиала Ростовского государственного университета правосудия
<i>Кудинова А.С.</i>	магистрант группы ЮР-825 РГЭУ (РИНХ)
<i>Куликова А.В.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Курасов П.В.</i>	студент группы 641к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Лапина Н.С.</i>	магистрант группы ЮР-825 РГЭУ (РИНХ)
<i>Левченко Е.В.</i>	студент группы ЮР-621 РГЭУ (РИНХ)
<i>Лозовой М.Е.</i>	магистрант группы ЮРZ-821 РГЭУ (РИНХ)
<i>Луканов Д.В.</i>	студент группы ЮР-626 РГЭУ (РИНХ)
<i>Луханина А.С.</i>	студентка группы ЮР-632 РГЭУ (РИНХ)
<i>Макаренко О.Н.</i>	к.ю.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Малевский В.Ю.</i>	студент группы ЮР-631 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Мальцева Е.В.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Маркина Е.В.</i>	к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
<i>Марков А.И.</i>	к.ю.н., доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
<i>Матинов С.Г.</i>	старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
<i>Матинова З.Г.</i>	к.б.н., старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
<i>Манджавидзе Б.Г.</i>	студент 3 курса группы ЮР-632 РГЭУ (РИНХ)
<i>Мацынина Е.В.</i>	студентка группы ЮР-621к ГИЭиП РГЭУ (РИНХ)
<i>Меденец Е.Р.</i>	магистрант группы ЮРZ-816 РГЭУ (РИНХ)
<i>Минжулова В.В.</i>	магистрант группы ЮРZ-826 РГЭУ (РИНХ)
<i>Мирошниченко О.В.</i>	студентка группы ЮР-631 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Мосиенко В.П.</i>	к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса РГЭУ (РИНХ)
<i>Мосиенко Т.А.</i>	к.ю.н., доцент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

<i>Мыськова С. Н.</i>	студентка группы ЮР-631к ГИЭиП РГЭУ (РИНХ)
<i>Напалков С.В.</i>	аспирант кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ)
<i>Напалкова И.Г.</i>	д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)
<i>Нестерова М.С.</i>	ассистент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
<i>Николаев А.В.</i>	к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой Судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
<i>Нуриев Н.И.</i>	магистрант группы ЮРZ-826 РГЭУ (РИНХ)
<i>Онасенко А.А.</i>	студент группы ЮР-612 РГЭУ (РИНХ)
<i>Орлова Н.Е.</i>	к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)
<i>Павленко А.В.</i>	магистрант группы ЮРZ-816 РГЭУ (РИНХ)
<i>Панфилова Е.С.</i>	студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Петросян К.К.</i>	магистрант группы ЮРZ-816 РГЭУ (РИНХ)
<i>Петренко Д.В.</i>	магистрант группы ЮР-825 РГЭУ (РИНХ)
<i>Петрова В.А.</i>	студентка группы ЮРZ-815 РГЭУ (РИНХ)
<i>Петрухин Э.Э.</i>	магистрант группы ЮРZ-815 РГЭУ (РИНХ)
<i>Пономарева Н.А.</i>	магистрант группы ЮРZ-816 РГЭУ (РИНХ)
<i>Решетов Е.В.</i>	старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
<i>Савченко Д.С.</i>	магистрант группы ЮРZ-821 РГЭУ (РИНХ)
<i>Садовская В.Г.</i>	студентка группы ЮР-612 РГЭУ (РИНХ)
<i>Салахая Р.В.</i>	магистрант группы ЮРZ-821 РГЭУ (РИНХ)
<i>Самохвалова Е.Н.</i>	магистрант группы ЮРZ-826 РГЭУ (РИНХ)
<i>Санина А.С.</i>	магистрант группы ЮРZ-821 РГЭУ (РИНХ)
<i>Севостьянова В.С.</i>	студентка 3 курса группы ЮР-633 РГЭУ (РИНХ)
<i>Севрюкова Е.О.</i>	студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Серогодская Е.С.</i>	ассистент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
<i>Сорокин В.В.</i>	старший преподаватель кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Сотникова В.С.</i>	студентка группы 641к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Спиридонов А.И.</i>	аспирант группы ЮР-932 РГЭУ (РИНХ)

<i>Сульженко А.А.</i>	студент группы ЮР-644 РГЭУ (РИНХ)
<i>Тараненко А.В.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Телешева А.Е.</i>	студентка группы 641 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Титкова О.М.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Тулуб Ю.А.</i>	студентка 3 курса группы ЮР-633 РГЭУ (РИНХ)
<i>Тювикова Е.А.</i>	студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Тынянский Д.В.</i>	студент группы ЮР-644 РГЭУ (РИНХ)
<i>Уздовский А.В.</i>	студент группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Федоренко Н.В.</i>	д.с.н., профессор кафедры гражданского процесса РГЭУ (РИНХ)
<i>Федорова Е.Ю.</i>	магистрант группы ЮРZ-821 РГЭУ (РИНХ)
<i>Хасанова Н.А.</i>	магистрант 1 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия
<i>Цимцба И.Р.</i>	магистрант группы ЮРZ-821 РГЭУ (РИНХ)
<i>Черникова Н.С.</i>	магистрант группы ЮР-816 РГЭУ (РИНХ)
<i>Шевченко А.М.</i>	д.с.н., профессор, зав.кафедрой экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Шишева Д.М.</i>	студентка группы ЮР-631 РГЭУ (РИНХ)
<i>Шмелев А.В.</i>	к.э.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
<i>Шохратова Л.Ш.</i>	магистрант группы ЮР-816 РГЭУ (РИНХ)
<i>Янькова А.Д.</i>	студентка группы ЮР-644 (РГЭУ) РИНХ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

МАТЕРИАЛЫ

Межрегиональной научно-практической конференции
молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов
Российской Федерации

23 марта 2018 г.

Ответственная за выпуск Гончарова Н.Г.

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано к печати 24.04.2018 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Таймс».
Объем 28,3 уч.-изд.л., 21,5 уч.-печ.л. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Тираж 500 экз. Заказ № 473.

Издательство ООО «АзовПринт»
364780, г. Азов, ул. Привокзальная, 6 а, тел 8 (86342) 5-37-57

Отпечатано: ООО «АзовПринт»